

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ»**

На правах рукописи

Гришина Татьяна Михайловна

**ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ (1991–2022 гг.)**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность 5.6.7. – История международных отношений
и внешней политики

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Воробьев Сергей Владимирович

Москва, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ОСОБАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	32
1.1. Этапы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве: содержание и особенности	32
1.2. Концепция евразийской интеграции как межгосударственный региональный проект	66
ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	110
2.1. Эволюция институционального оформления евразийской интеграции	110
2.2. Развитие межгосударственных отношений по углублению экономической интеграции в рамках Таможенного союза.....	140
ГЛАВА III. ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	172
3.1. Базовые документы в реализации варианта современной модели евразийской интеграции: особенности и пути совершенствования	172
3.2. Исторический опыт в формировании возможностей развития экономической интеграции на евразийском пространстве	202
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	238
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	244
ПРИЛОЖЕНИЯ:	

Приложение 1. Перечень международных соглашений, являющихся правовой основой единого экономического пространства.....	290
Приложение 2. Индексы физического валового объема внутреннего продукта (в постоянных ценах) в процентах к 1991 г.....	292
Приложение 3. Превышение расходов государственных бюджетов над доходами (дефицит –), доходов над расходами (профицит +) (в процентах к доходу) 1991–2001 гг.....	293
Приложение 4. План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010-2011 гг.....	294
Приложение 5. План действий по формированию таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества	296
Приложение 6. Уровень безработицы к экономически активному населению на конец года (в процентах к трудоспособному населению в трудоспособном возрасте) 1991–1998 гг	301

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования связана с происходящими в современном мире многогранными процессами активной регионализации государств в различных сферах, коснувшейся, в т.ч. ныне суверенных государств постсоветского пространства. На современном историческом этапе в мире сосуществуют 193 страны (члены ООН), активно влияющие на мировую экономическую систему, а также важные межгосударственные и надгосударственные структуры (ВТО, БРИКС, ШОС, G–20, ЕАЭС и др.), работающие над созданием перспективных проектов в сфере международного сотрудничества. Решение глобальных проблем (трансграничный характер киберпреступности, последствия пандемических ограничений, финансово-экономические и экологические кризисы и др.) в настоящий исторический момент невозможно на уровне определенного государства, даже если оно обладает мощными ресурсами. Потому необходимостью сегодня является выстраивание доверительных отношений между государствами по укреплению внешней обороны, кибербезопасности¹, культурных отношений, социально-экономической сферы и др.

Предотвратить, ослабить или ликвидировать современные угрозы и вызовы можно только при помощи равноправного, добросовестного диалога по поиску взаимоприемлемых вариантов разрешения проблем. Причем более значительным весом на мировых площадках стали не голоса суверенных государств, но их объединений, ассоциаций, союзов, содружеств. Именно по этой причине в современном мире идет активный процесс регионализации, связанный с феноменом многополярности и поливариантности динамично развивающихся мировых событий². Выражается феномен регионализации во всестороннем укреплении связей внутри региона с возможностью сохранения

¹ Клауберг Р. Международные аспекты кибербезопасности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. М.: 2019. № 4 (22). С. 36.

² Гришина Т.М. Развитие экономических интеграционных процессов на евразийском пространстве // ЮРИУФ РАНХиГС. Сборник трудов III международной НПК. Ростов-на-Дону. 2021. С. 166.

своей идентичности в условиях конкуренции с ведущими западными странами³. Регионализм в современном мире как ответ на глобализацию является актуальной обсуждаемой темой и будущим современной системы международных отношений. Особое значение интеграционные процессы на постсоветском пространстве имеют для Российской Федерации как ядра евразийской интеграции, о чем свидетельствует позитивный опыт гармоничного взаимодействия на единой территории России (как государствообразующего центра в любой из исторических форм государственности) со многими народами и этносами⁴.

Исследуя евразийские интеграционные процессы следует отметить, что представления политических элит постсоветских государств об укреплении национальных позиций на мировой арене, а также усилении правосубъектности в международных отношениях не должны вступать в противоречие с реализацией евразийских интеграционных процессов на постсоветском пространстве, поскольку общие исторические корни в построении единого государства и проходящие в настоящий момент геополитические процессы дают объективные основания к налаживанию прагматических связей.

В поиске направлений встречного движения по вопросам взаимовыгодной интеграции, отвечающей национальным интересам государств постсоветского пространства, следует учитывать исторически сложившуюся концепцию евразийства, схожесть экономических проблем, договорные отношения стран с примерно равным уровнем социального развития, а также международный интеграционный опыт с учетом необходимости разработки и применения собственных уникальных инструментов, методов и способов объединения.

³ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель—Observer. М.: 2020. № 8. С. 24.

⁴ Гончаренко Л.Н. Российские исторические проекты евразийской интеграции и современность // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 2-2 (18). С. 56

Следует принимать во внимание экзистенциальные страхи стран коллективного Запада перед угрозой реальной конкуренции с организованной Евразией в роли самостоятельного субъекта на международной политической и экономической арене. Отдельные западные критики видят в идее евразийства попытку оторвать Россию от ее «европейских корней»⁵. Называют российскую интеграционную политику вызовом, направленным против объединенной Европы⁶. В противовес им существует и комплиментарное мнение о том, что объединение государств постсоветского пространства является уникальным шансом для Евразии в получении экономической, военной и политической поддержки и помощи⁷.

Западные эксперты обозначают еще и такую угрозу, как неизбежную трансформацию ЕАЭС в политический союз, что влечет за собой полную потерю суверенитета государств-членов ЕАЭС и, как следствие, государственности. Приведенные негативные утверждения умышленно направлены на отрицательное отношение к любому сотрудничеству на постсоветском пространстве, поскольку, по мнению западных аналитиков, эффективный евразийский проект способен существенно подорвать жизненно важные сферы для экономических интересов и национальной безопасности западных государств и союзов.

Задается тревожный вопрос: не станет ли евразийский союз Советским Союзом 2.0⁸? Однако вопреки активному сопротивлению противников евразийской интеграции, руководство государств постсоветского пространства должно проявить политическую волю, направленную на дальнейшее сближение, учитывающее национальные интересы суверенных государств, способствующее их всестороннему развитию, решающее задачи

⁵ Гришина Т.М. Развитие экономических интеграционных процессов на евразийском пространстве // ЮРИУФ РАНХиГС. Сборник трудов III международной НПК. Ростов-на-Дону. 2021. С. 167.

⁶ Kansikas Suvi Dr. University of Helsinki. The Eurasian economic union, Russia's integration policy and the eu challenge // Journal on Baltic Security Vol 1, Issue 1, 2015. P. 114.

⁷ Солахян Г.М. О возможных путях интеграционного развития СНГ // Human Progress. Екатеринбург: 2017. Т. 3. № 3. С. 7.

⁸ Roberts James M., Cohen Ariel, PhD, Blaisdell Jonathan C. The Eurasian Union: Undermining Economic Freedom and Prosperity in the South Caucasus // Special report. No. 148. November 26. 2013. From the center for international trade and economics (cite). P. 3.

по укреплению достойного уровня жизни своих граждан и повышению уровня конкурентоспособности в системе мировой экономики с учетом исторических связей между народами, имеющих многовековой опыт гармоничного сосуществования и взаимодействия на единой территории.

Опасной особенностью современной действительности можно назвать обострившуюся угрозу со стороны стран, обладающих высоким экономическим потенциалом и военной мощью, а потому считающих возможным осуществление экономической, политической и идеологической экспансии для укрепления своего престижа, а также агрессивного усиления своего влияния на международной арене. Такое положение было реализовано после упразднения Советского Союза как фундамента одной из антагонистических политических систем на планете⁹. Прекратившееся противостояние позволило США провозгласить себя мировым лидером, а остальной мир - своим вассалитетом, что перестало скрываться за маской фальшивой «демократии» и особенно ярко проявилось в ходе вмешательства во внутренние дела суверенных государств и эскалации конфликтов, раздуваемых странами коллективного Запада на постсоветском пространстве.

Деграцию международного сотрудничества и дестабилизацию международных отношений можно наблюдать на Ближнем Востоке, а также в обострившихся проблемах Европейского союза (миграционных, социально-экономических, политических, культурных), что критически снизило роль и значение международного права и привело к росту фактора силы в межгосударственном взаимодействии.

В разрезе беспрецедентных неправомерных рестрикций, введенных рядом недружественных государств в отношении России и ее партнеров, вопрос приоритетности процессов евразийской интеграции стал важнейшим не только для Российской Федерации и ее союзников, но и для целого ряда стран, тесно взаимосвязанных и взаимодействующих на евразийском и

⁹ Воробьев С.В., Матвеев О. В. Историческая память как объективная основа в международных отношениях // Вестник Екатеринбургского института. М.: 2021. № 1(53). С. 118.

мировом пространстве с целью выстраивания эффективных социально-экономических, культурных и политических связей, адекватных транспортным путям, способствующих многостороннему развитию формируемого сегодня Большого евразийского пространства.

Указанный кризис в отношениях с условным «коллективным Западом» будет разрешен, но исторический опыт о приоритетности всестороннего развития суверенного государства (экономического, политического, социального, культурного, информационного, идеологического) в союзе с заинтересованными в сотрудничестве партнерами при условии сбалансированности внешнеэкономических отношений должен быть проанализирован и эффективно реализован в динамичном продолжении интеграционных процессов на формирующемся сегодня Большом евразийском пространстве. Евразийское пространство в данном контексте понимается как совокупность субрегионов суперконтинента Евразии, геополитическое образование, обладающее взаимосвязанными частями и признанной ролью во внешнеполитических процессах, в действующей системе международных отношений¹⁰.

Представляется важным реконструировать более чем тридцатилетний исторический путь государств постсоветского пространства, а также провести анализ процессов становления и развития евразийской интеграции, включающей различные региональные объединения, упраздненные и успешно функционирующие с 1991 по 2022 гг. (Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз (ТС), Зона свободной торговли (ЗСТ), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС)) для выявления потенциальных возможностей евразийской интеграции, формирующей архитектуру нового многополярного мира.

¹⁰ Смирнова Е.С. Проблема определения границ Евразии как геополитического региона на современном историческом этапе // Теория и методология политической науки. Ученые записки СПб филиала РТА. СПб: 2015. № 1 (53). С. 156

Объект диссертационного исследования – международные отношения, исследуемые в аспекте евразийской интеграции.

Предмет исследования – эволюция евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Хронологические рамки – период от распада Союза Советских Социалистических Республик в 1991 г. по 24 февраля 2022 г., поскольку десятилетия, прошедшие после упразднения Советского Союза, позволяют исследовать динамику интеграционных процессов, проанализировать исторический опыт и сформулировать предложения по возможностям развития интеграции на постсоветском пространстве.

Указанные годы являются важным периодом интеграционного развития евразийского пространства, поскольку:

– 1991 г. явился не только годом упразднения СССР, но и точкой отсчета для развития новых возможностей и эволюции интеграционных процессов государств постсоветского пространства;

– 24 февраля 2022 г. начало Специальной военной операции (СВО), ставшей следствием уже сложившегося кризиса системы международных отношений, который был инициирован и использован странами коллективного Запада (под эгидой США) для перехода в открытое противостояние с Россией.

По геополитическому значению эти исторические даты явились примерно равнозначными событиями на пространстве Евразии поэтому представляется целесообразным проанализировать именно этот период.

Территориальными рамками работы является новое геополитическое пространство Евразии, образовавшееся на территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик после его распада (за исключением Литвы, Латвии и Эстонии).

Источниковая база исследования. Настоящее диссертационное исследование основано на применении широкого ряда различных источников, носящих нормативно-правовой, публицистический, научный, статистический

и делопроизводственный характер, представляющих научную базу для исследования евразийской интеграции, которые условно можно дифференцировать на следующие группы:

1) Архивные материалы (всего 69): материалы Архива внешней политики МИД России (АВП РФ: 2 фонда, 8 описей, 8 дел, 31 документ) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ: 2 фонда, 2 описи, 14 дел, 38 документов).

В АВП РФ были использованы следующие фонды:

– фонд 878 (1 Департамент Содружества Независимых Государств (ДСНГ) МИД РФ) представлен следующими материалами: Решения Межгоссовета ЕврАзЭС, межгосударственное Соглашение (правовые акты); выступление, информационная записка, межведомственная переписка, предложение, повестка заседания, проект, служебная записка, тезисы к переговорам.

– фонд 46 (Департамент экономического сотрудничества (ДЭС) МИД РФ) содержит: Решение Межгосударственной комиссии Совета Безопасности России, межгосударственное Соглашение (правовые акты); служебные и аналитические записки, делопроизводственная и межведомственная переписка, повестка заседания Совета глав государств, соображения по проектам соглашения, тезисы к переговорам.

В ГА РФ были исследованы следующие фонды:

– фонд 10309 (Интеграционный Комитет Евразийского экономического сообществе (ЕврАзЭС) представлен правовой базой (договоры, соглашения, заявления, декларации глав государств, решения Межгосударственного Совета, Совета глав правительств) и делопроизводственной перепиской (межгосударственной и национальной).

– фонд 10263 (Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ), содержит данные, отражающие статистические материалы, представленные в приложениях,

которые позволяют проанализировать экономические данные и оценить уровень интеграционных процессов за определенный исторический период.

Правовые материалы историко-архивного толка, формирующие правовой режим существующих евразийских объединений, способствовали выводу максимально объективной исторической оценки проходивших интеграционных процессов.

Делопроизводственная переписка (письма, соображения, информационные и аналитические записки, тезисы, повестки) выразила субъективные позиции участников интеграционных объединений внутри государств и на внешнем периметре в межгосударственном взаимодействии.

2) Официальные документы евразийских интеграционных объединений (договоры, декларации, конвенции, концепции, межгосударственные целевые программы, план действий, положения, правила процедуры, приоритетные направления, протоколы, распоряжения, регламенты, решения, соглашения, статуты, кодексы, уставы) воссоздали полную картину эволюции правового поля и стратегические пути перспективного развития евразийской интеграции.

3) Научно-исследовательские работы (монографии, диссертационные исследования и авторефераты диссертаций) представляющие собой творческий интеллектуальный труд исследователей по смежным темам, содержащие научный результат, позволили наиболее глубоко проникнуть в суть темы диссертации и всесторонне раскрыть аспекты эволюции интеграционных процессов на пространстве Евразии.

4) Материалы российских, зарубежных научных и аналитических центров (доклады, отчеты, обзоры, сборники, статистические материалы) внесли вклад в исследование публичного диалога в сфере обсуждения важнейших вопросов евразийской интеграции при наличии экспертного мнения ведущих специалистов.

5) Материалы периодических изданий (публикации в различных изданиях), являющиеся одной из важных форм оперативной коммуникации, помогли ознакомиться с интересными новеллами, профессиональными

дискуссиями, современными направлениями научной мысли и актуальными методами исследовательской деятельности по теме исследования.

б) Данные официальных Интернет-ресурсов (правовые акты, исторические справки, позиции акторов, перспективные планы сотрудничества) содержащие вспомогательную информацию, воссоздали целостную канву развития интеграционных процессов и дополнили представленные материалы.

Степень научной разработанности проблемы. Интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, занимают важнейшее место в научных работах ученых. Следует отметить, что три десятилетия, прошедшие с момента упразднения СССР и рождения суверенных постсоветских государств, чрезвычайно малый срок в исторических мерках для подведения глобальных итогов, но вполне достаточный для установления фактологического материала, анализа полученного опыта и формулирования предложений для недопущения в будущем совершенных просчетов и ошибок.

Хронологические рамки, установленные в диссертационном исследовании, продолжают историографию по вопросам эволюции интеграционного движения на постсоветском пространстве в работах следующих ученых:

Исторический генезис концепции Евразийства, заложенный в основу формирования и развития идеи современной модели успешного межгосударственного проекта евразийской интеграции, прослеживается в трудах П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Трубецкого, Г. В. Флоровского,¹¹ выразивших широкий взгляд на вектор российской историко-культурной идентичности.

¹¹ К истории Евразийства. 1922—1924 // Российский архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1994. Т. 5. 475-503 с. URL: http://next.feb-web.ru/text/rosarc_5_1994/go,0;fs,1/ (дата обращения: 10.11.2021).

В работах современных ученых А.Г. Дугина¹², Е.С. Егоровой¹³, О.С. Исаевой¹⁴, Ю.В. Саблиной¹⁵, Ю.В. Шельдешовой, Н.Н. Сагитовой¹⁶ определена сущность концепции классического и современного левого Евразийства, исследованы основные этапы развития, дан вариант периодизации евразийской интеграции, а также представления евразийцев о развитии СССР в годы НЭПа. Данный материал позволяет определить этапы исторического развития концепции евразийской интеграции как межгосударственного регионального проекта и сформулировать возможности его развития.

Среди научных исследований ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел России можно выделить: С.В. Воробьева, анализирующего проблемные аспекты межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и Исламской Республики Иран, имеющих важное значение для обеспечения национальных интересов России в Каспийском регионе¹⁷; Т.А. Закаурцевой, исследующей значение референдумов, проводимых в ЕС¹⁸; С.С. Жильцова, раскрывающего эволюционный путь развития постсоветского пространства, а также реальную роль России в мультиполярном мире¹⁹; О.Г. Карповича и Р.Н. Шангараева, исследующих Центральную Азию в контексте современной геополитики на евразийском пространстве²⁰; Р. Клауберга, поднимающего международные аспекты кибербезопасности в контексте цифровизации экономической сферы

¹² Дугин А.Г. Основы Евразийства // Арктогея-Центр. М.: 2002. 800 с.

¹³ Исаева О.С. Егорова Е.С. Классическое Евразийство и современное левое Евразийство // Тенденции развития науки и образования. Самара: 2020. № 66-4. С. 189-192.

¹⁴ Исаева О.С. Творческое наследие Л. Н. Гумилева и классическое евразийство. Тамбов: Грамота. 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 169-173.

¹⁵ Саблина Ю. В. Представления евразийцев о развитии советского государства в годы НЭПа // Управленческое консультирование. СПб: 2018. № 1. С. 63-69.

¹⁶ Шельдешова Ю.В., Сагитова Н.Н. Этапы развития евразийской интеграции // Научное периодическое издание «IN SITU». Астрахань: 2016. № 6. 2016. С. 30-33.

¹⁷ Воробьев С.В., Рабочев Г. Б. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы // Обозреватель–Observer. М.: 2021. № 7. С. 66-69.

¹⁸ Закаурцева Т.А., Зверева Т.В. О референдумах в ЕС. Коллективная монография: Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2017. 483 с.

¹⁹ Жильцов С.С. Роль России в становлении мультиполярного мира // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2022. № 2 (32). С. 178-188.

²⁰ Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. М.: 2021. Т. 11. № 6. С. 65-72.

общественных отношений²¹; Д.Б. Малышевой, раскрывшей перспективы основ партнерского сотрудничества России и Узбекистана как потенциального члена ЕАЭС²²; М.А. Неймарка, исследующего концептуальный опыт формирования геополитики России на постсоветском пространстве²³ и вопросы санкционной политики западных стран в отношении России и ее партнеров²⁴; А.О. Рудневой по вопросу реализации геоэкономических интересов России на постсоветском пространстве²⁵ и перспективы ее форсированного экономического развития²⁶; В.В. Штоля, определяющего геополитические задачи России на постсоветском пространстве²⁷.

Всестороннее исследование факторов трансформации современной системы международных отношений проводила Т.В. Каширина²⁸. Также исследователем Т.В. Кашириной (в соавторстве с Т.В. Епифановой) проанализированы актуальные проблемы миротворческой деятельности ОДКБ и сформулированы предложения по созданию «координирующего государства» для улучшения коммуницирования между ОДКБ и ООН (Секретариатом и Советом Безопасности)²⁹.

Для анализа интеграции на евразийском пространстве и понимания основных процессов, происходивших с момента упразднения СССР, последующего создания СНГ (как первого геополитического постсоветского

²¹ Клауберг Р. Международные аспекты кибербезопасности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. М.: 2019. № 4 (22). С. 24-38.

²² Малышева Д.Б. Партнерство России и Узбекистана // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2021. № 2 (28). С. 121-131.

²³ Неймарк М.А. Политика России на постсоветском пространстве: концептуальный опыт формирования // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 3 (17). С. 6-16.

²⁴ Неймарк М.А. Санкции и геополитика: фантомные боли русофобии // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2020. № 2 (24). С. 6-19.

²⁵ Руднева А.О. Реализация геоэкономических интересов России на постсоветском пространстве // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2020. № 2 (24). С. 20-31.

²⁶ Руднева А.О. Форсирование экономического развития России // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 2 (16). С. 18-31.

²⁷ Штоль В.В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. М.: 2014. №3. С. 171-180.

²⁸ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель—Observer. М.: 2020. № 8. С. 22-29.

²⁹ Каширина Т. В., Епифанова Т.В. Проблема «координирующего государства» в миротворческой деятельности ОДКБ // Гуманитарные и юридические исследования. М.: 2022. Т. 9. № 3. С. 384-388.

объединения) и до настоящего времени с учетом деятельности современного экономического союза (ЕАЭС) были использованы научные труды отечественных ученых: А.К. Боброва³⁰, П.А. Брежневой, Л.Ю. Свистуновой³¹, Л.Б. Вардомского³², М. Л. Вартановой, Г. И. Осадчей³³, Т.С. Гузенковой³⁴, Я.В. Калиша³⁵, Л.В. Лукьяновича³⁶, А.Н. Михайленко, М.Ю. Ильиной³⁷, С.А. Пьянова³⁸, А.А. Сидорова³⁹, Е.И. Смыр⁴⁰, С.П. Ткачука⁴¹, Д. Тренина⁴², А.В. Цоя⁴³, Е.А. Чистяковой, О.Ю. Соколовой, С.В. Захаровой, В.А. Скворцовой, А.О. Скворцова⁴⁴, М.А. Чугриной⁴⁵, В.А. Шумаева, А.А. Галушкина⁴⁶, В.В. Шумова⁴⁷. В работах указанных ученых детально прорабатывались актуальные вопросы развития интеграционных процессов на пространстве

³⁰ Бобров А.К. Три десятилетия внешней политики современной России // *Международная жизнь*. М.: 2021. № 16. С. 60-73.

³¹ Брежнева П.А., Свистунова Л.Ю. Стратегические направления экономического сотрудничества государств – участников СНГ на современном этапе // *Ленинградский юридический журнал*. СПб: 2021. № 2(64). С. 157-167.

³² Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // *Российский внешнеэкономический вестник*. М.: 2019. № 4. С. 110-126.

³³ Вартанова М. Л., Осадчая Г. И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС // *Economic Consultant*. 2018. № 3. С. 10-15.

³⁴ Гузенкова Т.С. Евразийский экономический союз: гражданское измерение // *Проблемы национальной стратегии*. РИСИ. М.: 2012. № 6(15). С. 75-89.

³⁵ Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы : автореф. дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Калиш Ян Викторович. – М., 2018. – 38 с.

³⁶ Лукьянович Л.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз // *Проблемы национальной стратегии*. М.: 2021. № 1 (64). С. 78-96.

³⁷ Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // *Вестник института экономики Российской академии наук*. М.: 2020. № 5. С. 138-150.

³⁸ Пьянов С.А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Пьянов Сергей Алексеевич. – М., 2017. – 220 с.

³⁹ Сидоров А.А. Защита Евразийского рынка: проблема выбора // *Российский внешнеэкономический вестник*. М.: 2019. № 4. С. 48-61.

⁴⁰ Смыр Е.И. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы // *Вестник МФЮА*. М.: 2021. № 1. С. 54-67.

⁴¹ Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств–участников ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Ткачук Сергей Петрович. – М., 2020. – с. 185 с.

⁴² Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений // *Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее*. М.: НП РСМД. 2017. 384 с.

⁴³ Цой А.В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции // *Региональная экономика: теория и практика*. М.: 2018. Т. 16. № 5. С. 805-815.

⁴⁴ Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В., Скворцова В.А., Скворцов А.О. Отдельные аспекты реализации концепции интеграции на евразийском пространстве // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. Пенза: 2019. № 1 (49). С. 160-167.

⁴⁵ Чугрина М.А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Чугрина Мария Александровна. – М., 2019. – 31 с.

⁴⁶ Шумаев В.А., Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография. М.: Юстиция. 2019. 269 с.

⁴⁷ Шумов В.В. Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве // *Вопросы безопасности*. Калининград: 2020. № 2. С. 15-35.

Евразии: анализ проблем взаимодействия государства и институтов гражданского общества, особенности внешней политики современной России за последние тридцать лет, некоторые итоги проходящей интеграции, возможные сценарии ее развития, перспективы развития ЕАЭС в контексте роста глобальных вызовов и угроз, современные проблемы региональной экономической интеграции, защита евразийского рынка, пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества, возможности роста эффективности экономической интеграции членов ЕАЭС, некоторые аспекты реализации концепции интеграции постсоветских государств и оценка деятельности ЕАЭС как специфической формы международной экономической интеграции. Анализ данных работ позволил глубоко исследовать эволюцию постсоветского пространства, а также перспективы и возможные модели развития евразийской интеграции.

Среди ученых, исследующих вопросы развития и деятельности Таможенного союза, действующего на постсоветском пространстве, можно выделить следующих: А. Р. Гладкова⁴⁸, И.В. Гомон, Э.Э. Винникова⁴⁹, Е.В. Давыденко, Т.В. Колесникову⁵⁰, К.Е. Короткову⁵¹, Д.В. Красильникова, С.М. Миначева⁵², Р.А. Лаптева, В.В. Коварду, Е.А. Большичеву⁵³, Н. Г. Липатову⁵⁴. В работах исследователей подняты вопросы углубления интеграции на постсоветском пространстве, модели становления и развития Таможенного

⁴⁸ Липатова Н. Г., Гладков А. Р. Развитие механизмов таможенного сотрудничества государств–членов Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы:2020. № 1. С. 116-125.

⁴⁹ Гомон И. В., Винников Э. Э. Международное сотрудничество ФТС России в рамках ЕАЭС и СНГ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Калуга:2019. С. 111-114.

⁵⁰ Давыденко Е.В., Колесникова Т.В. Таможенно-тарифное регулирование ЕАЭС в контексте развития интеграционных процессов: проблемы и перспективы // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. РАН. ИНИОН. СПб: 2021. Т.4. Ч.1. С. 191-193.

⁵¹ Короткова К.Е. Становление и развитие интеграции на постсоветском пространстве на примере формирования Таможенного союза (1995–2012 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Короткова Кира Евгеньевна. – Казань., 2021. – 33 с.

⁵² Гомон И.В., Красильников Д.В., Миначев С.М. Оценка отдельных элементов и основные проблемы таможенно-тарифного регулирования в рамках ЕАЭС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Калуга: 2021. С. 121-125.

⁵³ Лаптев Р.А., Коварда В.В., Большичева Е.А. Исследование роли таможенных органов стран ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности национальных государств и интеграционного объединения в целом // Вестник евразийской науки. 2021. № 2. С. 1-22.

⁵⁴ Липатова Н.Г. Международное таможенное сотрудничество в условиях экономической интеграции государств // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы: 2018. № 3. С. 25-31.

союза, оценки деятельности его механизмов, выявления проблем и прогноза перспектив в контексте дальнейшей интеграции в границах ЕАЭС, развития таможенного сотрудничества участников, а также роли таможенных органов стран ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности суверенных государств и интеграционного объединения в целом. Анализ материалов представляет интерес в исследовании развития межгосударственных отношений по углублению экономической интеграции в рамках Таможенного союза.

В монографии К.А. Бекашева, Д.К. Бекашева, С.Ю. Кашкина⁵⁵ глубоко исследованы международно-правовые основы создания и функционирования ЕАЭС, что позволило сделать объективные выводы об особенностях, существующих проблемах в правовой базе Союза, пути их решения и перспективе развития базовых документов в реализации варианта современной модели евразийской интеграции.

Сфера цифровизации современных экономических отношений проанализирована в работах ученых В.К. Андреева, Л.В. Андреевой⁵⁶, М.Н. Дудина, М.С. Шаховой⁵⁷, В.Н. Махалина, О.М. Махалиной⁵⁸. В публицистическом материале затронуты вопросы внедрения цифровых технологий в экономики государств-членов ЕАЭС, возможности введения единой электронной валюты и цифровизации криптосферы в странах ЕАЭС, что позволило оценить перспективы вероятности перехода к новому интеграционному уровню – единой валютной зоне на постсоветском пространстве.

⁵⁵ Бекашев К.А., Бекашев Д.К., Кашкин С.Ю. История развития ЕС и его правовой системы. Создание Европейских сообществ. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / отв. редактор Моисеев Е.Г. М.: Проспект. 2021. 176 с.

⁵⁶ Андреев В.К., Андреева Л.В. Внедрение цифровых технологий в экономику государств — членов ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. М.: 2018. № 2. С. 38-47.

⁵⁷ Дудин М.Н., Шахова М.С. Единая электронная валюта ЕАЭС: миф или реальность // Экономика и социум: современные модели развития. М.: 2019. Т. 9. № 2(24). С. 260-276.

⁵⁸ Махалина О.М., Махалин В.Н. Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы // Вестник университета. М.: 2019. № 6. С. 143-149.

Учеными В.Н. Зуевым, Е.Я. Островской, В.Ю. Скрыбиной, Г.М. Калачигиным⁵⁹, Е.Р. Молчановой⁶⁰, А.А. Третьяковой⁶¹ проанализированы процессы создания зоны свободной торговли, особенности стратегии по формированию сети ЗСТ, а также проблемы и перспективы зоны свободной торговли СНГ как оптимальной платформы для принятия эффективных решений и формирования нормативно-правовой базы. Данные работы помогли максимально объективно оценить перспективы развития реальных интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Перспективы взаимовыгодного сотрудничества партнеров по ЕАЭС с заинтересованными в межгосударственном взаимодействии странами исследованы в работах ученых: А.В. Караваева⁶², А.В. Пентеговой⁶³, Г.О. Халовой, Н.И. Иллерицкого, А.А. Абдусаломова⁶⁴, что позволило спрогнозировать возможности расширения субъектного состава ЕАЭС.

Институциональная основа евразийского экономического пространства и деятельность его основных органов проанализирована в работах О.М. Вертей⁶⁵, Д.В. Галушко⁶⁶, Е.И. Пивовара⁶⁷, О.И. Солодухиной⁶⁸, И.В. Шугуровой⁶⁹. Данные исследования позволили определить сущность, указать

⁵⁹ Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю., Калачигин Г.М. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ // Экономический журнал ВШЭ. М.: 2021. Т. 25. № 1. С. 42-64.

⁶⁰ Молчанова Е.Р. Зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом: Актуальные вопросы внешнеторговой деятельности // Бюллетень инновационных технологий. СПб: 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 101-103.

⁶¹ Третьякова А.А. Зона свободной торговли СНГ: проблемы и перспективы // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург: 2021. № 6 (108). Ч. 3. С. 136-139.

⁶² Караваев А.В. Узбекистан – ЕАЭС: ожидания и параметры переходного периода // Постсоветские исследования. М.: 2019. Т.2. № 7. С. 1492-1502.

⁶³ Пентегова А.В. Актуальное состояние и перспективы гуманитарного сотрудничества государств-членов ЕАЭС и республики Сербия в условиях действия соглашения о зоне свободной торговли // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. М.: 2022. С. 501-503.

⁶⁴ Халова Г.О., Иллерицкий Н.И., Абдусаломов А.А. Перспективы вступления Узбекистана в ЕАЭС: эффекты и вызовы // Инновации и инвестиции. М.: 2020. № 6. С. 80-83.

⁶⁵ Вертей О.М. Институциональные основы реализации государственной экономической политики России в современных условиях : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Вертей Ольга Михайловна. – Самара., 2019. – 176 с.

⁶⁶ Галушко Д.В. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа // Вестник Омского университета. Омск: 2020. Т. 17. № 4. С. 25-30.

⁶⁷ Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств: предыстория, создание, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. М.: 2020. № 2. С. 10-44.

⁶⁸ Солодухина О.И. Евразийская экономическая интеграция: институциональные аспекты // Московский экономический журнал. М.: 2021. № 1. С. 192-200.

⁶⁹ Шугурова И.В. Полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технологической интеграции государств-членов ЕАЭС // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: 2020. № 5 (136). С. 114-128.

роль, выявить проблемы институциональной основы евразийской интеграции, указать пути их решения и перспективы дальнейшего развития.

Среди зарубежных исследователей, анализирующих вопросы, связанные с темой диссертации, можно выделить следующие направления в работах: А. Моравчик, Ф. Шиммельфенниг (A. Moravcsik, F. Schimmelfennig)⁷⁰ исследуют теорию европейской интеграции, что позволяет более полно провести сравнительно-исторический анализ европейской и евразийской интеграции как модели и ее продолжения, обретшей свои характерные черты и особенности по мере развития; Б. Хеттне (B. Hettne) и Ф. Седербаум (F. Söderbaum)⁷¹ раскрывают вопросы регионального сотрудничества как инструмента для решения региональных и глобальных проблем.

В работах многих зарубежных исследователей нередко прослеживается не конструктивная, а вопросительная и даже тревожная интонация в отношении набирающих силы евразийских интеграционных объединений (в любой форме – СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЕАЭС, ЕЭП, ЗСТ). Например, Стивен Бланк (Stephen Blank)⁷² поднимает вопросы интеллектуальных истоков проекта евразийского союза, касаясь при этом непосредственно личности президента России В.В. Путина и его стратегии в сфере интеграционных процессов. Джеймс М. Робертс, Ариэль Коэн и Джонатан К. Блейсделл (James M. Roberts, Ariel Cohen and Jonathan C. Blaisdell)⁷³ считают евразийскую экономическую интеграцию подрывом экономической свободы и процветания на Южном Кавказе. Рилка Драгнева (Rilka Dragneva) и Катарина Волчук (Kataryna Wolczuk)⁷⁴ задаются вопросом во что же выльется сотрудничество

⁷⁰ Moravcsik A., Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism. Draft version for Wiener/Börzel/Risse (Eds.) European Integration Theory // 3rd ed., Oxford University Press. 2019. Pp. 2-34.

⁷¹ Hettne B. and Söderbaum F. (2004) Regional Cooperation. A Tool for Addressing Regional and Global Challenges // Göteborg: International Task Force on Global Public Goods. Pp. 179-244.

⁷² Blank Stephen. The Intellectual Origins of the Eurasian Union Project. Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center. 205 p.

⁷³ Roberts James M., Cohen Ariel, PhD, and Blaisdell Jonathan C. The Eurasian Union: Undermining Economic Freedom and Prosperity in the South Caucasus // Special report. No. 148. November 26. 2013. From the center for international trade and economics (cite). P. 25 p.

⁷⁴ Dragneva Rilka, Wolczuk Kataryna. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation or Rivalry? // Russia and Eurasia Programme. August 2012. Rep bp 2012/01. 16 p.

евразийского Таможенного союза и ЕС – стагнацию или соперничество? Ариэль Коэн (Ariel Cohen) считает, что факт существования евразийского союза может поставить под угрозу интересы соседей по континенту и США⁷⁵. Доктор Суви Кансикас (Dr. Suvi Kansikas)⁷⁶ в своей работе называет ЕАЭС, а в целом и интеграционную политику России (как интегральный элемент евразийской интеграции) вызовом. Фернандо Гарсес Де Лос Файос (Fernando Garcés De Los Fayos)⁷⁷ в своей работе полагает, что подписание Договора о Евразийском союзе имеет трудное, но неопределенное будущее. Эти работы проявляют настороженность и скептицизм у иностранных оппонентов, а также их яркое желание снизить уровень влияния и затормозить практическое функционирование существующих интеграционных объединений. Анализ работ позволяет сделать вывод о возможных границах разумного сотрудничества после окончания кризиса системы международных отношений, инициированного странами коллективного Запада, исключительно в рамках, предусматривающих равноправное сотрудничество сторон.

Ученые ближнего зарубежья, в т.ч. из государств-членов ЕАЭС, в более конструктивном ключе обсуждают вопросы непосредственного функционирования ЕАЭС, институциональной структуры и перспектив дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве. Например, Е.Г. Гарбузарова⁷⁸ анализирует современную экономику Союза в целом. Е.А. Зайцева⁷⁹ раскрывает национальные интересы Республики Кыргызстан как

⁷⁵ Cohen Ariel, PhD. Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests // Backgrounder. No. 2804. June 14, 2013. Pp. 1-13.

⁷⁶ Kansikas Suvi Dr. University of Helsinki. The Eurasian economic union, Russia's integration policy and the eu challenge // Journal on Baltic Security Vol 1, Issue 1, 2015. Pp. 108-116.

⁷⁷ De Los Fayos Fernando Garcés. The signature of the Eurasian Union Treaty: A difficult birth, an uncertain future // European parliament. Directorate-General for External Policies of the Union Police Department. August 2014. P. 1-11.

⁷⁸ Гарбузарова Е.Г. Экономика Евразийского экономического союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2019. № 3 (21). С. 199-209.

⁷⁹ Зайцева Е.А. Национальные интересы Кыргызстана в рамках Евразийского экономического Союза. Постсоветские исследования // Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек: 2018. Т. 1. № 8. С. 770-775.

члена ЕАЭС. Д.Г. Колос⁸⁰, будучи правоприменителем обсуждает проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров. Э.А. Расулинежад и О.Г. Орлова⁸¹ поднимают актуальный вопрос торгово-экономической интеграции ЕАЭС и Исламской Республики Иран как важное направление международной деятельности. М.А. Сарсембаев сравнивает особенности статуса и деятельности ЕАЭС и Суда ЕС⁸². А. Шубтик⁸³ глубоко исследует перспективы развития интеграции ЕАЭС. Объективное, углубленное исследование особенностей развития интеграционных процессов, проблематики и путей их решения позволяет сделать выводы, усвоить исторический опыт и сформулировать предложения по возможностям развития евразийской интеграции.

Таким образом отечественными и зарубежными учеными проанализированы отдельные аспекты интеграционных процессов на евразийском пространстве. Однако отсутствует комплексное исследование данного вопроса, в особенности в рассматриваемый в диссертационном исследовании хронологический период. Обозначенные труды ученого сообщества стали фундаментом для углубленного исследования эволюции евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Исходя из актуальности и степени проведенного исследования сформулирована **решаемая научная задача диссертационного исследования**, которая состоит в обосновании оценки исторических процессов интеграции, происходящей на евразийском пространстве, для гармонизации и нахождения баланса между существующим уровнем научных знаний и необходимостью в углублении и расширении научных представлений об актуальных проблемах и перспективах развития

⁸⁰ Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. Минск: 2019. Т.1. № 3. С. 61-70.

⁸¹ Расулинежад Э.А., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. М.: 2020. № 10. С. 172-196.

⁸² Сарсембаев М.А. Особенности статуса и деятельности ЕАЭС и Суда ЕС // Herald of the Euro-Azian Law Congress. Екатеринбург: 2020. № 1. С. 76-91.

⁸³ Шубтик Артем. Перспективы развития интеграции ЕАЭС// Банкаўскі веснік, Студзень. 2019. С. 47-54.

Евразийского экономического союза как современной модели интеграционных процессов.

Цель состоит в исследовании эволюции евразийской интеграции для выявления актуальных проблем на постсоветском пространстве.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Предложить вариант периодизации становления и развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

2. Обосновать этапы развития исторической концепции евразийской интеграции как межгосударственного регионального проекта.

3. Раскрыть эволюцию институциональной структуры евразийского интеграционного пространства.

4. Исследовать формирование и развитие Таможенного союза, а также углубление межгосударственных отношений в процессе евразийской интеграции.

5. Рассмотреть и оценить нормативно-правовую основу современной интеграционной модели на постсоветском пространстве.

6. Проанализировать исторический опыт и сформулировать предложения по перспективному развитию евразийской интеграции.

Методологическая основа. В диссертационном исследовании был использован комплексный подход, предусматривающий учет совокупности факторов, оказывающих влияние на интеграционные процессы, проходящие на постсоветском пространстве, базирующийся на принципах историзма и объективности, предполагающий исследование фактов и событий с учетом особенностей исторической эпохи. В работе были использованы специально-исторический метод, общенаучные методы и подходы к исследованию, среди которых можно выделить:

– метод исторического анализа, позволяющий проанализировать динамику интеграционного процесса, а также эффект воздействия исторических событий, прошедших на постсоветском пространстве;

– сравнительно-исторический метод, дающий возможность выделить общие закономерности и особенные элементы в процессе формирования и развития евразийской интеграции (сравнение проводилось с Европейской моделью экономической интеграции – ЕС);

– статистический метод, предполагающий сбор, обработку и анализ перспективных направлений развития современной модели евразийской интеграции;

– метод периодизации, позволяющий выделить этапы интеграционного процесса, происходящего на постсоветском пространстве в указанных хронологических рамках;

– историко-антропологический подход, направленный на познание культурно-мировоззренческих связей евразийских народов, влияющих в настоящее время на интеграционные процессы государств постсоветского пространства в сохранении и развитии единства пространства Евразии;

– системный подход, предполагающий рассмотрение объекта исследования в качестве системы, включающей многосторонние связи между структурными элементами, сводящиеся в результате к единой конструкции евразийского пространства;

– комплексный подход, рассматривающий с различных сторон сложный объект (евразийское пространство) как совокупность самостоятельных компонентов (объединенных в одной системе), предполагающий междисциплинарное исследование методами комплекса наук.

Научная новизна исследования. В исследовании использовано 69 архивных документов (Архив внешней политики МИД России – 31 документ, Государственный архив Российской Федерации – 38 документов) из которых 40 впервые введено в научный оборот. В работе представлена периодизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве в период 1991–2022 гг., критериями обоснования которой послужили уровень развития и закрепления в правовых актах. Исследована историческая взаимосвязь между этапами интеграционных процессов, проходящих на евразийском

пространстве (мировоззренческим и магистральным), от доктринальных положений классиков-евразийцев до практического воплощения их идей в новейшей истории. Выявлена необходимость в создании нового согласующе-координирующего органа в институциональной структуре ЕАЭС для защиты общих интересов партнеров (право запроса у государств-членов Союза их позиции по вопросам сферы его компетенции, контроль выполнения национальными органами партнеров по ЕАЭС решений межгосударственных органов и норм международных договоров, заключенных между партнерами, введение санкционных мер за неисполнение или недобросовестное исполнение обязательств). Спрогнозировано возможное развитие достижения весомых позиций ЕАЭС в форме экономико-политического интеграционного объединения в проходящей мировой трансформации моделей хозяйствования и смещения центра важнейших экономических процессов на евразийское пространство.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Автором предложена периодизация политико-экономической интеграции постсоветского пространства в период с 1991 по 24 февраля 2022 гг., которая включает три основных этапа. При этом критериями выделения этапов в предлагаемой периодизации послужили политико-экономические процессы и явления, характеризующие цели объединения государств постсоветского пространства и их конкретные национальные интересы в определенный исторический период развития.

2. Концептуальные теоретические основы евразийской интеграции, заложенные в начале XX в., развитые в конце XX – начале XXI вв. «неоевразийцами» положили начало направлениям стратегического развития евразийского пространства и созданию действующих интеграционных объединений, обладающих масштабными ресурсами и перспективой дальнейшего продвижения. Концептуальная идея евразийской интеграции в форме межгосударственного регионального проекта, пройдя через эволюционные этапы обрела индивидуальность, устойчивость и стабильность,

что подтвердило перспективу развития ЕАЭС в роли центра современного экономико-политического объединения.

3. Институциональная структура евразийского интеграционного пространства имеет особенности и проблемы организации, среди которых следует отметить: решения межгосударственных органов действующих объединений носят преимущественно коллегиальный характер, что оказывает позитивное влияние на уровень объективности, но препятствует оперативности их принятия; в процессе углубляющейся интеграции можно наблюдать эволюцию институциональной структуры, но отсутствует механизм, контролирующей реализацию исполнения принятых решений; отсутствует межгосударственный орган, обладающий полномочиями по защите общих интересов партнеров. Существует необходимость в организации согласующе-координирующего органа, наделенного следующими полномочиями: право запроса у государств-членов ЕАЭС их мнения по вопросам, входящим в сферу его компетенции; контроль за исполнением решений межгосударственных органов и международных соглашений, подписанных в рамках Союза; наложение санкций за недобросовестное исполнение или неисполнение принятых обязательств.

4. Создание единого таможенного пространства значительно увеличило рынок сбыта товаров для государств-членов Таможенного союза (ТС), что сблизило их принципиальные позиции и придало позитивную динамику интеграционным процессам на евразийском пространстве. Указанные факторы способствуют эффективной интеграции национальных служб в общий межгосударственный механизм таможенно-тарифного регулирования, что создает благоприятные предпосылки для организации единого контура экономической безопасности. Создание и развитие ТС является неременным условием и переходным этапом на пути к реализации перспективных планов по созданию более глубоких форм интеграционных объединений на евразийском пространстве и углублению межгосударственных отношений в сфере экономической деятельности.

5. Сложность правотворческой деятельности по формированию правовой базы ЕАЭС заключается в необходимости постоянной гармонизации и унификации законодательств государств-членов Союза, поскольку углубление интеграционных процессов требует установления идентичных механизмов и сходных инструментов нормативного регулирования. Для реализации обозначенных задач и успешного развития интеграционного процесса на евразийском пространстве требуется масштабное взаимодействие национальных законодательных органов государств-членов ЕАЭС, межгосударственных органов Союза, а также установление прочных связей различных интеграционных объединений на региональном уровне.

6. В рамках исследования, на основе анализа исторического опыта развития интеграций, выявлены возможные перспективные направления развития ЕАЭС. Среди которых предпочтительным является трансформация в особенную экономико-политическую модель, включающую государства, заинтересованные в интеграции на Большом евразийском пространстве.

Для эффективного продвижения указанного концепта необходимо: разрабатывать единые технические регламенты, применяемые к стандартам качества; снижать уровень зависимости от импортируемых товаров из третьих стран; привлекать новые государства к членству в Союзе; стремиться к устранению возникающих противоречий и установлению прагматических отношений между государствами Евразии; стабилизировать промышленный рост. Партнерские взаимосвязи в интеграционном процессе должны базироваться на основе доверия, готовности к поиску разумного компромисса и сбалансированному учету интересов суверенных государств.

Теоретическая значимость исследования состоит: в авторском подходе обоснования формирования СНГ в качестве действенной платформы для выявления заинтересованных в углублении интеграционных процессов партнеров; обосновании процессов евразийской интеграции в единой системе, включающей все этапы развития; выявлении эффективных решений по регулированию жизнедеятельности интеграционных объединений и поиска

путей развития институциональной базы ЕАЭС; определении возможностей включения различных сфер в целостную картину евразийской интеграции; предложении варианта периодизации этапов становления и развития интеграции на постсоветском пространстве; обосновании этапов исторического развития концепции евразийской интеграции и формулировании возможностей ее развития; раскрытии институциональной структуры интеграционных объединений на постсоветском пространстве; исследовании процессов формирования и развития Таможенного союза для углубления межгосударственных отношений в интеграционном процессе; анализе исторического опыта и формулировании предложений для продолжения успешного интеграционного развития на постсоветском пространстве.

Представленные результаты развивают и дополняют научные представления об эволюции евразийской интеграции, включая имеющиеся проблемы и перспективные возможности проходящих процессов, а также способствуют развитию региональной интеграции на пространстве Евразии.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут представлять интерес в практической деятельности МИД России, межгосударственных органов, организаций, объединений и союзов, функционирующих на постсоветском пространстве (СНГ, ТС, ЕЭП, ЗСТ, ЕАЭС) при выработке подходов и решений в межгосударственных отношениях как на евразийском, так и на мировом пространстве.

Материалы исследования и сформулированные по ним выводы могут быть использованы для разработки учебных дисциплин в высших учебных заведениях в процессе преподавания исторических дисциплин (например, «Модели современной евразийской интеграции на постсоветском пространстве», «Современная Россия как центр евразийской интеграции») и политологических дисциплин (например, «Политические союзы на евразийском пространстве: актуальные вызовы и перспективы развития»).

В лекционный курс учебных дисциплин «Основы российской государственности», «История России» и «История государства и права России» представляется целесообразным ввести теоретические основы «евразийства» России в любой из исторических форм ее существования, а в семинарские занятия решение практических задач по сценариям развития Российской Федерации как ядра евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Результаты исследования могут оказать содействие в совершенствовании нормативно-правовой базы современной интеграционной модели (гармонизации и унификации законодательств интегрированных государств и конкретных рекомендаций по коррекции нормативно-правовых актов ЕАЭС) на постсоветском пространстве, а также выявлении возможностей эволюции интеграции на евразийском пространстве.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии: «Историко–правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж)» (в соавторстве Самсоненко Т.А., Багдасарян С.Д., Гришина Т.М.) (Вестник Адыгейского государственного университета, 0,2 п.л.)⁸⁴; «Роль Содружества Независимых Государств в развитии евразийской интеграции» («Вестник Адыгейского государственного университета», 0,6 п.л.)⁸⁵; «Эволюция евразийской интеграции: проблемы и перспективы» (Человеческий капитал, 0,8 п.л.)⁸⁶; «Эволюция евразийской интеграции: особенности этапов становления и развития» (Человеческий капитал, 0,8 п.л.)⁸⁷.

⁸⁴ Самсоненко Т.А., Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Историко-правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж) // Вестник АГУ. Майкоп: 2022. № 2 (299). С. 24-34.

⁸⁵ Гришина Т.М. Роль Содружества Независимых Государств в развитии евразийской интеграции // Вестник АГУ. Майкоп: № 1 (314). 2023. С. 30-38.

⁸⁶ Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Человеческий капитал. М.: 2023. № 5(173). С. 22-30.

⁸⁷ Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: особенности этапов становления и развития // Человеческий капитал. М.: 2023. № 6(174). С. 116-124.

С целью глубокого исследования междисциплинарных связей по теме диссертации опубликованы для обсуждения следующие работы:

В журналах из перечня рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК): «Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в странах ЕАЭС» ((в соавторстве с Багдасарян С. Д.) Безопасность бизнеса, ВАК, 0,2 п.л.)⁸⁸; «Эволюция евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития» (Вестник МГОУ, 0,7 п.л.)⁸⁹; «Эволюция евразийской экономической интеграции сравнительно–исторический анализ» (Безопасность бизнеса, ВАК, 0,4 п.л.)⁹⁰; «Конструирование органов местного самоуправления: опыт Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза» ((в соавторстве с Багдасарян С. Д.) Вестник МГОУ, ВАК, 0,4 п.л.)⁹¹; «Правовые вопросы экономической безопасности Российской Федерации как члена ЕАЭС» ((в соавторстве с Багдасарян С. Д.) Безопасность бизнеса, ВАК, 0,2 п.л.)⁹².

В материалах, сборниках трудов и докладов научно-практических конференций: «Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в странах-участницах ЕАЭС: выработка единого подхода» (сборник трудов конференции МЮИ «Защита прав и свобод человека: международный опыт и российская практика», 1 п.л.)⁹³; «Хозяйственно–правовые процессы в рамках евразийской интеграции: актуальные проблемы и тенденции развития» (сборник докладов МГЮА VIII

⁸⁸ Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в странах ЕАЭС // Безопасность бизнеса. М.: 2022. № 2. С. 16-21.

⁸⁹ Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник МГОУ. М.: № 3. 2022. С. 148-157.

⁹⁰ Гришина Т.М. Эволюция евразийской экономической интеграции: сравнительно-исторический анализ // Безопасность бизнеса. М.: № 1. 2023. С. 6-10.

⁹¹ Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Конструирование органов местного самоуправления: опыт Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза // Вестник МГОУ. М.: № 3. 2023. С. 33-45.

⁹² Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Правовые вопросы экономической безопасности Российской Федерации как члена ЕАЭС // Безопасность бизнеса. М.: № 1. 2024. С. 29-34.

⁹³ Гришина Т.М. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в странах-участницах ЕАЭС: выработка единого подхода // Сборник материалов. Под редакцией С.А. Глотова, М.Ф. Гацко. Белый ветер. М.: 2020. С. 73-97.

Московского юридического форума, 0,2 п.л.)⁹⁴; «Развитие экономических интеграционных процессов на евразийском пространстве» (сборник трудов III международной НПК «SOCIAL SCIENCE» г. Ростов-на-Дону «Современные стратегии устойчивого развития государства и общества в контексте глобальных вызовов», 0,3 п.л.)⁹⁵; «Евразийское пространство: исторический опыт и тенденции развития» (сборник докладов МГЮА «Роль права в обеспечении благополучия человека», 0,2 п.л.)⁹⁶; «Обеспечение защиты прав человека в ЕАЭС: проблемы и перспективы» (сборник докладов МГЮА «Роль права в обеспечении благополучия человека», 0,2 п.л.)⁹⁷; «СССР: опыт развития евразийской интеграции» (материалы Международной научной конференции Армавирского ГПУ, 0,4 п.л.)⁹⁸.

Всего пятнадцать публикаций, из них девять в рецензируемых, реферируемых журналах (четыре публикации в соавторстве), включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Положения и выводы диссертационного исследования были представлены на шести научных мероприятиях: Всероссийская НПК с международным участием «Отечественная и всеобщая история в контексте современной парадигмы историописания: теоретические подходы и академические практики» Сочинский институт (филиал) РУДН – доклад «Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте глобальных изменений в современной картине мира» (06.04.2021); III международная НПК Южно–Российского института управления (филиал)

⁹⁴ Гришина Т.М. Хозяйственно-правовые процессы в рамках евразийской интеграции: актуальные проблемы и тенденции развития // Сборник докладов VIII Московского юридического форума. Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Т. 1. 2021. С. 89-93.

⁹⁵ Гришина Т.М. Развитие экономических интеграционных процессов на евразийском пространстве // ЮРИУФ РАНХиГС. Сборник трудов III международной НПК. Ростов-на-Дону. 2021. С. 161-168.

⁹⁶ Гришина Т.М. Евразийское пространство: исторический опыт и тенденции развития // Сборник докладов XI Московской юридической недели. Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Т. 1. М.: 2022. С. 148-151.

⁹⁷ Гришина Т.М. Обеспечение защиты прав человека в ЕАЭС: проблемы и перспективы // Сборник докладов XI Московской юридической недели. Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Т. 1. М.: 2022. С. 151-155.

⁹⁸ Гришина Т.М. СССР: опыт развития евразийской интеграции // Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР: материалы Международной научной конференции / научный редактор Ю. П. Ветров; ответственный редактор А. А. Панарин. Армавир: РИО АГПУ. 2023. С. 53-57.

РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону) «SOCIAL SCIENCE» «Современные стратегии устойчивого развития государства и общества в контексте глобальных вызовов» – доклад «Развитие экономических интеграционных процессов на евразийском пространстве» (21.10.2021); Международная НПК МГЮА, посвященная 80-й годовщине начала Великой Отечественной войны и 75-й годовщине начала Токийского процесса «Мировые войны: социально-правовые вызовы» – доклад «Обеспечение защиты прав человека в ЕАЭС: проблемы и перспективы» (26.11.2021); Всероссийская НПК с международным участием «IV юридические чтения Сочинского института (филиала) РУДН» на тему: «Развитие Российского государства и права: поиск идеальной модели» – доклад «Роль СНГ в развитии евразийской интеграции» (02.11.2022); Международная научная конференция «Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР» г. Армавир, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» – доклад «СССР: опыт развития евразийской интеграции» (20.12.2022); Международная научно-практическая конференция «Международные отношения в условиях новых угроз безопасности» (МГЛУ) – доклад «Стратегия национальной безопасности России в условиях евразийской интеграции и кризиса международных отношений» (26.04.2023), в соавторстве с Багдасарян С.Д.).

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, завершаемых выводами, обобщающими изложенный в них материал, шести параграфов (по два параграфа в каждой главе), заключения, списка источников и литературы, а также шести приложений со сведениями, наглядно дополняющих изложенный в работе материал. В заключении представлен общий логически заверченный вывод по теме исследования.

Материал диссертационной работы сформирован по принципу исторической последовательности исследования эволюции интеграционных процессов на постсоветском пространстве в период с 1991 г. по 24 февраля 2022 г.

ГЛАВА I. ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ОСОБАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Этапы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве: содержание и особенности

Проект евразийской интеграции, предусматривающий равноправное сотрудничество суверенных государств на постсоветском пространстве, а также иных стран, желающих войти в объединение государств Евразии, ориентированный на создание дееспособного, эффективного интеграционного объединения, уже имеет свою многолетнюю историю, а также богатый, достаточно успешный опыт. Центробежные силы, погрузившие постсоветские государства в хаотическую дезинтеграцию в начале 1990-х гг., были перенаправлены в конструктивную расчистку для дальнейшего построения структурированного объединения. Лидеры стран постсоветского пространства, практически сразу после упразднения СССР, встали перед необходимостью искать пути для восстановления многосторонних контактов.

В научном сообществе существует много точек зрения на вопрос дифференциации интеграционных этапов на постсоветском пространстве, начиная с 1991 г., что связано с отсутствием у различных региональных объединений единых шаблонов в проходившем процессе. Большинство исследователей выделяют этапы создания таких интеграционных объединений как СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП, ЕАЭС, однако во многих классификациях присутствуют характерные особенности. Например, в рамках Союзного государства Беларуси и России основной акцент сделан на развитие сотрудничества в социальной сфере и сфере безопасности, экономическая же интеграция стала развиваться совместно с Казахстаном, а зона свободной торговли между государствами зародилась в рамках СНГ⁹⁹.

Отдельные исследователи не считают интеграционным объединением СНГ, начиная периодизацию с формирования ЗСТ в 1994 г., поскольку

⁹⁹ Курбанов Р. А. Экономическая интеграция: понятие, теории и виды // Бизнес в законе. М.: 2015. № 2. С. 108.

сосредотачивают внимание на экономических аспектах интеграции¹⁰⁰. И действительно, СНГ было организовано как платформа для решения геополитических задач на постсоветском пространстве и не имело экономической направленности. Интеграционный характер Содружество, по мнению исследователя, обрело уже с момента подписания Соглашения о создании зоны свободной торговли¹⁰¹.

Существует противоположное научное мнение, согласно которому СНГ является основой зарождения экономической интеграции¹⁰², поскольку первые межгосударственные соглашения преференциального характера заключались именно на этой платформе. Середина 1990-х гг. в исследовании представлена, в качестве этапа формирования тенденции субрегиональной интеграции¹⁰³.

Представляется интересной точка зрения исследователей, определяющих 2007 г. в качестве самостоятельного интеграционного этапа, поскольку тогда было подписано соглашение о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза¹⁰⁴. Начало деятельности Суда ЕврАзЭС, сформированного в одно время с ЕЭП также подчеркнуто исследователем как важная веха в развитии интеграционного процесса на постсоветском пространстве¹⁰⁵.

Отдельные исследователи, не выделяя основных евразийских интеграционных объединений (СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС), выносят в периодизацию этапов цели их создания, такие как зона свободной торговли, общая таможенная территория, единое экономическое пространство¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Андропова И.В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. М.: 2012. № 55. С. 74.

¹⁰¹ Там же. С. 75.

¹⁰² Иванова Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2015. № 6. С. 114.

¹⁰³ Там же. С. 116.

¹⁰⁴ Киевич А.В., Король О.В. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития // Экономические науки. Полесский государственный университет. 2016. № 134. С. 125.

¹⁰⁵ Там же. С. 126.

¹⁰⁶ Курило И.В., Андросова С.В., Коломиец Т.Ю., Румянцева А.Е. Основные этапы развития Евразийской интеграции: препятствия, текущее состояние и перспективы // Молодой учёный. Казань: 2017. № 52 (186). С. 101.

Существует научная точка зрения, что попытка создания Таможенного союза в 1995 г., несмотря на неудачу в реализации этой идеи, является самостоятельным этапом, продвигающим идею евразийской интеграции¹⁰⁷. Вступление же в силу Таможенного кодекса ТС в 2010 г. также вносится исследователем в интеграционный процесс на постсоветском пространстве, как ключевая веха правового развития евразийской интеграции¹⁰⁸.

Следует заметить, что представленная периодизация носит условный, субъективный характер, однако в целях упорядочения и определения специфических особенностей, присущих интеграционным процессам на постсоветском пространстве, автор, ознакомившись с различными научными точками зрения, предлагает собственный вариант периодизации, содержащий следующие этапы:

1) 1991–1999 гг. – создание Содружества Независимых государств (действующего по настоящее время), в качестве нового геополитического интеграционного объединения на пространстве Евразии;

2) 2000–2014 гг. – Евразийское экономическое сообщество, как первая модель, экономической интеграции на постсоветском пространстве, позволившая обрести необходимый опыт интеграции (упразднен в 2014 г.);

3) 2015–2022 гг. – Евразийский экономический союз (действующий по настоящее время), который стал правопреемником ЕврАзЭС и объединением (союзом), поднявшим евразийскую интеграцию на новый эволюционный уровень.

В соответствии с указанными периодами представляется возможным более детально охарактеризовать интеграционный процесс, происходящий в 1991–2022 гг. на постсоветском пространстве.

1. Первым интеграционным объединением, возникшим на территории бывшего Советского Союза, стало СНГ, созданное по результатам подписания

¹⁰⁷ Курылев К.П., Станис Д.В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Юридические науки. М.: 2015. № 2. С. 15.

¹⁰⁸ Там же. № 2. С. 16.

Соглашения от 08 декабря 1991 г. Реализуя в такой форме «мягкий развод» получивших суверенность государств (бывших республик СССР), его инициаторы, добивались сразу нескольких целей: наименьшей конфликтности при разделе территорий и имущества; отсутствие социальной напряженности; постепенное формирование монокультурных государств, с выдавливанием «чуждых» культур; ликвидацию уникального исторического наследия советской эпохи – проект создания человека будущего¹⁰⁹, воспитанного на образцах новой социалистической культуры, творчески перерабатывающей (с помощью метода социалистического реализма) все предшествующие достижения человечества в единую культуру бесклассового коммунистического общества.

В историческом процессе, за десятилетия, прошедшие с 1991 г., на постсоветском пространстве произошел целый ряд негативных событий, поскольку, сглаженные созданием Содружества в момент упразднения СССР определенные противоречия не исчезли, но отошли на второй план, скрылись под неоправданными иллюзиями об единении с семьей «цивилизованных» народов. События на Украине в 2014 г., обнажили истинные, агрессивные цели коллективного Запада в отношении России, вскрыли зреющие долгие годы конфликты и привели действующую систему международных отношений к кризисной трансформации.

В начальный период жизнедеятельности СНГ заключалось множество преференциальных соглашений, подписываемых между государствами (интеграционными объединениями), желающими заключить союз. В соответствии с договоренностями, члены объединения предоставляли кандидатам на вступление более выгодный торговый режим, чем третьим странам. Преференции (признание документов об образовании, правила приобретения или аренды недвижимости, право на медицинскую помощь и

¹⁰⁹ Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. СПб: 2017. № 5. С. 29.

др.) формировали и общее социальное пространство¹¹⁰, столь необходимое для интеграционных процессов.

Национальные элиты бывших союзных республик, возглавившие страны, получившие государственную независимость, были сосредоточены на укреплении собственного политического положения внутри страны и международного статуса за ее пределами, вопросами легальности власти и получения наиболее выгодных предложений по внешнеэкономическому сотрудничеству, ориентируясь¹¹¹ больше на внешний торгово-экономический периметр, то есть, дальнейшее зарубежье. Уверенность в позитивном развитии собственной государственности подкреплялось тем фактом, что социально-экономические системы постсоветских стран, имевшие огромный запас прочности, предоставленный СССР, еще не были разрушены.

Главной целью создания Содружества, было, скорее противостояние центробежной силе дезинтеграции и намерение управлять этим процессом, чем организация новых экономических связей между государствами постсоветского пространства. Однако уже в начале его деятельности (1992–1993 гг.) двенадцать государств постсоветского пространства (из пятнадцати бывших советских республик) заключили соглашения, о создании зоны свободной торговли (исключение составили страны Балтии: Латвия, Литва, Эстония).

Развитие торгово-экономического взаимодействия между странами Содружества нередко шло противоречиво. Среди негативных факторов, воздействующих на интеграционные процессы, можно отметить следующие: отличия в стартовых условиях и сущности экономических реформ, проводимых руководством суверенных государств в 1991–1994 гг. Традиционным локомотивом интеграционного продвижения была Россия, о чем свидетельствуют архивные материалы. Объем помощи, оказываемой

¹¹⁰ Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2019. № 4. С. 116.

¹¹¹ Бирюкова О. Содружество Независимых Государств: поиск оптимальной модели интеграции // Власть. М.: 2008. № 8. С. 89.

Россией, находившейся в те времена в сложном экономическом положении, выражен в письме зам. Министра иностранных дел С.В. Лаврову «По вопросу финансовой помощи РФ странам СНГ» от 14 июня 1994 г. из мин-ва финансов РФ за подписью И.О. Селиванова. Минфин РФ сообщает: для преодоления последствий чернобыльской катастрофы Республике Беларусь безвозмездно выделено в 1993 г. – 1,9 млрд. руб. и в 1994 г. – 2,5 млрд. руб.; Совету Министров Республики Таджикистан безвозмездно выделено 2 млрд руб. на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций; в 1993 г. оказана гуманитарная помощь населению Республики Абхазия на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций для проведения ремонтно-восстановительных работ, закупки продовольствия и топлива – 5 млрд. руб.; принято решение о выделении 2 млрд. руб. для оказания гуманитарной помощи населению Южной Осетии, пострадавшему от грузино-осетинского конфликта; выделено 300 млн. руб. из республиканского бюджета РФ в порядке долевого участия России в финансировании (славянского) университета в г. Бишкеке; выделено 5,5 млрд. руб. в порядке оказания гуманитарной помощи Республике Кыргызстан для ликвидации последствий стихийных бедствий и обеспечения ремонтно-восстановительных работ дороги Ош-Хорог и стихийных бедствий в Ошской и Джалал-Абадской областях»¹¹².

Несмотря на оказываемую Россией безвозмездную помощь, в этот исторический период в странах СНГ доминировали национальные интересы, приведшие к существенному ослаблению связей на постсоветском пространстве. Однако уже в то непростое время президент Республики Казахстан Н. Назарбаев в письме Исполнительному Секретарю СНГ И.М. Коротчене от 22 августа 1994 г. предлагает внести в повестку дня очередного заседания СГГ вопрос о создании Евразийского Союза Независимых Государств¹¹³. Основные положения дальнейшего развития СНГ изложены в

¹¹² АВПРФ, ф. 46, оп. 56, п. 639, д. 13, лл. 25-26.

¹¹³ АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, л. 26.

Проекте, текст которого в июне 1994 г. был направлен главам государств-участников Содружества для обсуждения. В нем подчеркивался глубокий кризис СНГ (в экономике, политике, идеологии, международных отношениях), так как с одной стороны происходит дальнейшее становление суверенной государственности, а с другой намечалась тенденция к интеграции. Целью создания ЕАС декларировалось «согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ»¹¹⁴. При этом учитывались существенные отличия государств в уровне развития национальных экономик и скорости проведения демократических реформ. Неоднородность и разновекторность в развитии стран СНГ предполагала поливариантность интеграционных процессов¹¹⁵.

Наиболее тесные связи, практически сразу, возникли между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, хотя изначально именно они (вместе с Республикой Украина) инициативно упразднили Советский Союз. Однако лидеры России и Беларуси достаточно быстро пришли к осознанию необходимости взаимовыгодного взаимодействия поэтому помимо участия в рождении СНГ, уже в декабре 1990 г. Беларусь заключила с Россией политический договор на десять лет. Позитивным началом явилось Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о создании первого российско-белорусского совместного предприятия «РОСБЕЛНЕФТЬ» о предоставлении права совместной деятельности по добыче, переработке нефти и реализации нефтепродуктов. В ст. 3 продекларировано, что «Стороны будут содействовать вложению капитала, в т.ч. частного, в экономику вновь создаваемых организационно-правовых структур на благо русского и белорусского народов»¹¹⁶. Союзнические отношения на протяжении десятилетий были подвержены

¹¹⁴ АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 27-33.

¹¹⁵ Назарбаев Н.А. Проект формирования евразийского союза государств. Из истории Евразийского союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. СПб: 2016. № 2 (20). С. 92.

¹¹⁶ АВПРФ, ф. 46, оп. 54, п. 623, д. 16, лл. 64-65.

кризисным состоянием, но всегда находился разумный баланс интересов, результатом чего стало только укрепление и развитие многосторонних связей.

Партнерство привело указанные государства в 1993 г. к переговорам о создании единого экономического пространства (ЕЭП), предполагающим установление на территории государств общей валюты. Однако идея единого валютного пространства оказалась преждевременной, а президент Беларуси А.Г. Лукашенко отказался от нее, посчитав реализацию такого проекта невыгодным для своей страны.

В течение 1993–1994 гг. путем поэтапного продвижения были заключены многосторонние преференциальные соглашения, реализация которых должна была способствовать формированию на общем пространстве Содружества ЗСТ, ТС и ЕЭП. Заключенные договоренности не были реализованы потому, что реинтеграция в экономический союз, несмотря на очевидные экономические выгоды для большинства государств, противоречила политическим настроениям руководства многих постсоветских стран. Однако в тот исторический период стало возможным выявить готовность участников СНГ к интеграции, что само по себе, явилось позитивным фактором.

В январе 1995 г. состоялось подписание Соглашения «О Таможенном союзе», что официально определило государства готовые к углублению интеграции, а также существенно сблизило Россию, Беларусь и Казахстан. В марте 1996 г. к Соглашению присоединился Кыргызстан, а в феврале 1999 г. – Таджикистан¹¹⁷. Отметим, что присоединение Таджикистана к Соглашению о ТС происходило не одномоментно, но с консультациями по существующим правилам, о чем свидетельствует, например, письмо от 15 мая 1997 г. Председателю ИК Н.К. Исингарину от А.Г. Лукашенко с просьбой проведения

¹¹⁷ Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник МГОУ. М.: № 3. 2022. С. 149.

очередной консультации с партнерами по ТС и в соответствии с процедурами подготовки документов для очередного заседания по указанному вопросу¹¹⁸.

Взаимодействие между субъектами, реально настроенными на плодотворное сотрудничество, поднялось на более высокий уровень, что подтвердило стремление государств к углублению интеграции поэтому 1995 г. можно расценивать как предпосылку к активной фазе формирования ТС.

1995–1997 гг. стали годами динамичного созидания, многое из намеченных мер удалось осуществить (отмена таможенного контроля Россия–Беларусь, его благоприятная адаптация на границе Россия–Казахстан, установление единого порядка регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и др.). В 1996 г., например, между Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном был заключен Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях¹¹⁹. В данном соглашении Сторонами было поднято много вопросов из сферы международного сотрудничества (экономических, политических, правовых, социальных, культурных), в т.ч. формирование «Единого экономического пространства, предусматривающего функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем».

О кропотливой работе национальных органов партнеров можно судить по делопроизводственной переписке с Интеграционным Комитетом (ИК). Например, министерство экономики Казахстана в ноябре 1996 г. приводит свой анализ создания Экономического союза, отмечая недостаточные темпы интеграции по следующим причинам: недостаточность нормативно-правовой базы; опережающее развитие в торгово-таможенных вопросах; система обложения косвенными налогами. В итогах изложены предложения по преодолению имеющихся проблем (углубление интеграции в области работы

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 7. Л. 16. – Копия.

¹¹⁹ Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. М.: 29.03.1996. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. – № 17. – Ст. 1915.

транспорта, промышленности, энергетики; разработка программы совместного развития экспорта товаров и др.)¹²⁰.

Интересными представляются тезисы к переговорам И.С. Иванова в США по проблематике СНГ от 08 мая 2001 г., в которых он четко изложил позицию России: «Для нас отношения со странами СНГ – вопрос, затрагивающий основы национальной безопасности. Россия жизненно заинтересована в том, чтобы по периметру ее границ существовал пояс безопасности и сотрудничества... Никого в СНГ насильно не удерживаем, сближение никому не навязываем... Вместе с тем искусственно тормозить взаимодействие и интеграцию там, где налицо совпадающая заинтересованность России и наших партнеров по СНГ, не намерены... «Адвокатские услуги», предоставляемые Вашингтоном некоторым нашим партнерам, едва ли помогут им в решении имеющихся проблем с Россией. А вот навредить российско-американским отношениям вполне способны»¹²¹. Текст письма однозначно указывает на попытки США уже в то время внести разлад в зарождающуюся интеграцию на постсоветском пространстве и однозначное предостережение со стороны России от подобных действий.

В целом указанный период ознаменовался антиинфляционным регулированием и принятием антикризисной программы для стабилизации реального сектора экономики. К положительным аспектам на этом этапе можно отнести то, что под влиянием похожих методов решения антикризисных задач обозначилось сближение основных направлений социальной политики и происходящих в странах экономических реформ. 1997 г. стал для большинства участников СНГ годом преодоления инфляции, институционального реформирования, проведения преобразований производственно-промышленных конструкторов, усовершенствования рыночной инфраструктуры и увеличения экспортного потенциала¹²².

¹²⁰ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 152-155. – Подлинник.

¹²¹ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 145-146.

¹²² Пьянов С.А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Пьянов Сергей Алексеевич. – М., 2017. – С. 59.

Значительное замедление активного развития интеграционных процессов на евразийском пространстве произошло в связи с началом мирового финансового кризиса 1998 г.: было приостановлено принятие единого таможенного тарифа и отложена унификация нормативно-правовой базы. Возникшие проблемы не помешали в феврале 1999 г. заключить Договор о «Таможенном союзе и едином, поэтапно формируемом, экономическом пространстве» (ТС/УЭП), подписанного Россией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Соглашение обладало комплексным характером, его нормы были направлены на разностороннее экономическое сотрудничество и приведение хозяйственных систем партнеров на высокий уровень однородности, в подтверждение воли Сторон выйти на новый этап – создание таможенного союза. Договор, не устанавливая конкретные сроки, все же предусматривал определенные этапы в процессе заключительного становления ТС, в качестве эффективного регионального объединения Евразии: реализация в полном объеме режима свободной торговли; создание единой таможенной территории; регламентация общего таможенного тарифа; отмена контроля на внутренних границах государств; унификация инструментов регулирования экономических процессов во внешнеторговой сфере; создание единого экономического пространства и инфраструктуры; продолжение гармонизации нормативно-правовой базы «пятерки», в результате которой должна быть установлена международная правосубъектность ТС¹²³. Отметим, что координирующим органом по проведению сравнительно-правового анализа и гармонизации национального законодательства, по предложению ИК, было назначено Министерство юстиции РФ (письмо ИК в Минюст РФ от 30 ноября 1999 г. № ИК–562п)¹²⁴.

Десятилетняя история становления и развития экономик участников Содружества наглядно представлена в материалах Статкомитета СНГ «Индексы физического объема валового внутреннего продукта» (Приложение

¹²³ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 28. Л. 33. – Копия.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 40. Л. 160. – Копия.

2)¹²⁵. Анализируя статистические данные, можно представить целостную экономическую картину постсоветского пространства. Обращает на себя внимание, что экономика Армении, преодолев спад в 1993–1994 гг. неуклонно росла, значительно увеличив индекс 1992 г. к 2000 г. Беларусь, упав на низшую точку в 1995 г., поднялась к 2000 практически до значений 1992 г. Казахстан и Россия снизили за десятилетие значение индекса практически на одинаковом уровне (15%). Кыргызстан, потеряв в 1995 г., сумел к 2000 г. нарастить, но не достиг начального индекса на 13%. Серьезно пострадала экономика Молдовы и Таджикистана, снизив уровень индекса на 29%, в то время как Узбекистану удалось поднять индекс 2000 г. на 10%. Индекс Грузии, опустившись на низший уровень в 1994 г. к 2000 существенно поднялся и приблизился к начальному. Самой пострадавшей (растерявшей огромный потенциал, заложенный Советским Союзом) можно назвать Украину, снизившую индекс чуть не вдвое – на 43%. С такими показателями государства-участники СНГ вошли в новое тысячелетие.

2. Создание ЕврАзЭС. В начале XXI в. было продолжено формирование правовой основы для дальнейшей позитивной трансформации постсоветского пространства. Например, Решением Межгоссовета № 66 от 23 мая 2000 г. поднимался вопрос о ходе гармонизации таможенного законодательства, с поручением Сторонам создать надлежащие правовые и организационные условия для завершения формирования единой таможенной территории¹²⁶. В Решении от 14 сентября 2001 г. № 26 г. Алматы «О дальнейшей гармонизации акцизной политики государств-членов ЕврАзЭС» Межгосударственный Совет ЕврАзЭС разрешил Правительствам Сторон совместно с ИК ЕврАзЭС продолжить работу по дальнейшей унификации акцизной политики стран ЕврАзЭС¹²⁷. В октябре 2000 г. СГП было принято Решение об одобрении проекта Договора об учреждении ЕврАзЭС¹²⁸. Затем главами государств

¹²⁵ ГАРФ. Ф. 10263. Оп. 1. Д. 96. Л. 6. – Подлинник.

¹²⁶ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 70. – Копия.

¹²⁷ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 91-92.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 43. Л. 4. – Копия.

«пятерки» было сделано важнейшее Заявление об учреждении Сообщества, свидетельствующего о политической решимости идти по пути взаимовыгодного сотрудничества с целью углубления реальной интеграции¹²⁹. Подписанный Договор об учреждении ЕврАзЭС¹³⁰, вступил в силу после ратификации его членами Сообщества в мае 2001 г. и был подтвержден Решением Межгоссовета № 78 с поручением правительствам Сторон подготовки плана мероприятий по созданию Сообщества до 01 апреля 2001 г.¹³¹ Формирование и начало деятельности ЕврАзЭС явилось краеугольным камнем в фундаменте современной формы евразийской интеграции в сфере экономики, ведь именно на этой площадке были созданы многие последующие объединения.

В выступлении И.С. Иванова на заседании правительства РФ 22 ноября 2001 г. по вопросу «О состоянии и задачах по развитию отношений РФ с государствами-участниками СНГ» звучит оценка ЕврАзЭС как важнейшего рычага укрепления влияния Российской Федерации, с юридическим закреплением ведущей роли этой международной организации. Реальные же интеграционные перспективы ни у кого не вызывали сомнений¹³².

В тезисах по проблематике Содружества Независимых Государств (СНГ) № 2145/1дснг от 26 апреля 2001 г. о Содружестве говорится как об одном из основных внешнеполитических приоритетов России, с выраженным акцентом на открытость и здоровый прагматизм. Подчеркивается, что ЕврАзЭС не является «противовесом» или альтернативой СНГ. Планировалось, сделать Сообщество ядром, чтобы придать дополнительный импульс интеграционным тенденциям в СНГ. Выражалась надежда на то, что Сообщество сможет стать достойным партнером Европейскому Союзу и иным международным организациям¹³³.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 81-83. – Копия.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 71-83. – Копия.

¹³¹ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 48-51. – Копия.

¹³² АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 25-26.

¹³³ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 142-144.

О состоянии национальных бюджетов каждого государства-участника (превышение расходов государственных бюджетов над доходами, доходов над расходами в процентах к доходу) в 2001 г. можно судить по данным Статкомитета СНГ о профиците и дефиците указанных бюджетов (Приложение 3)¹³⁴. Например, Беларуси и Казахстану не удалось сохранить профицит с 1991 г.; Россия и Кыргызстан из дефицита 1991 г. перешли к профициту в 2001 г.; Таджикистан потерял в цифрах, но сохранил профицит. То есть интеграция проходила на разных базовых уровнях и скорости реформирования, проходящего в странах.

Главной целью взаимодействия государств в рамках ЕврАзЭС, было формирование будущей модели ТС, то есть, приобщение национальных интересов партнеров к процессам интеграции на пути образования ЕЭП¹³⁵. Партнерами во вновь образованном Союзе стали Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Лидеры указанных стран пришли к пониманию того, что экономические и связанные с ними иные проблемы могут быть решены только совместно, в процессе углубления сотрудничества и взаимодействия.

Среди амбициозных, масштабных задач, которые поставили члены ЕврАзЭС следует отметить основные: установление общих правил торговли товарами и услугами; регулирование их доступа на внутренний рынок; соглашения партнеров о совместной координации действий при вступлении в ВТО и иные международные организации; гармонизация и унификация внутригосударственных законодательств. Отдельные вопросы уже закреплялись в предыдущих соглашениях, однако с учетом приобретенного опыта сотрудничества в новом формате отношений, достижения консенсуса по противоречивым темам в унификации механизмов регулирования взаимоотношений партнеров они уже обрели реальное воплощение.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. 10263. Оп. 1. Д. 59. Л. 23. – Подлинник.

¹³⁵ Лаптев Р.А. Анализ перспектив развития Евразийской экономической интеграции // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 4. С. 3.

Несмотря на то, что не все цели были реализованы, позитивным фактором стало подписание в 2007 г. ведущими акторами ЕврАзЭС (Россия, Беларусь, Казахстан) основных правовых актов, регламентирующих важные вопросы организационного конструкта Таможенного союза. В Соглашениях были установлены конкретные сроки осуществления намеченных мероприятий (до 2010 г.) и детализирован механизм вступления в ТС новых участников, что подтвердило переход на более качественно новый уровень – реализацию планов по организации Таможенного союза.

2008 г. был ознаменован очередным финансово-экономическим мировым кризисом, однако этот факт не затормозил, как в случае 1998 г., но придал динамики интеграции, так как ярко проявил, что эффективная борьба с подобными негативными явлениями должна проводиться единым ресурсом.

Свою деятельность Таможенный союз начал 01 июля 2011 г. Евразийская интеграция существенно продвинулась вперед, единое таможенное пространство обрело максимально открытый характер, были подписаны международные договоры, регламентирующие статус единого таможенного пространства, основы технического регулирования, санитарных требований, взимания налогов и др. На постсоветском пространстве был сформирован межгосударственный орган, созданный для решения общих задач – Комиссия Таможенного союза (КТС)¹³⁶.

С начала декабря 2010 г.¹³⁷ по 01 января 2012 г. осуществлялись мероприятия по организации ЕЭП. Правовой основой для формирования ЕЭП явились соглашения по вопросам сотрудничества по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, правовом статусе мигрантов и членов их семей, обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, согласованных действий в

¹³⁶ Договор о Комиссии таможенного союза. 06.10.2007 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 484-488.

¹³⁷ Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. М.: 18.11.2011. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321306> (дата обращения: 27.11.2021).

макроэкономической политике и принципах валютной политики, создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала, единых принципов и правил конкуренции, а также регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности и др.

Попытки организации правовой основы для формирования ЗСТ предпринимались в СНГ с 1994 г., однако функциональный Договор был заключен 18 октября 2011 г., а вступил в юридическую силу только 20 сентября 2012 г. Данный договор явился в тот период одним из основных документов составляющих правовую основу ЕЭП для России, Армении, Беларуси, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана, Украины, Узбекистана. Помимо соглашений с государствами постсоветского пространства Россия также заключила в 2000 г. соглашение о ЗСТ с Сербией. Республики Беларусь и Казахстан также имели аналогичные соглашения с Сербией (2009 и 2010 гг. соответственно).

С 01 января 2012 г. начинается формирование ЕЭП, как перспективной основы для продолжения позитивной трансформации постсоветского пространства, с целью последующего преобразования ЕврАзЭС в новую эволюционную форму евразийской экономической интеграции – ЕАЭС.

3. Евразийский экономический союз как геополитический субъект вышел на международную арену 01 января 2015 г., в роли экономического объединения, созданного в рамках региональной интеграции. Правовой основой для него стал «Договор о Евразийском экономическом союзе»¹³⁸. Главным принципом его деятельности стало создание благоприятных торгово-экономических условий на межгосударственном уровне для государств-членов Союза. Среди целей можно выделить: создание условий для стабильного развития экономик членов интеграционного объединения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и

¹³⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 09.02.2022).

трудовых ресурсов; глубокая модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации.

Заключение в декабре 2018 г. на заседании Высшего евразийского экономического совета (ВЕЭС) Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС¹³⁹, явилось значимым событием для эволюции Союза. В указанном правовом акте партнерами было выражено намерение продолжить интеграцию в соответствии со следующими принципами¹⁴⁰: обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС; раскрытие его потенциальных возможностей для бизнеса и потребителей; поиск стимулов для активизации научно-технического прогресса; повышение уровня благосостояния своих народов и улучшение качества их жизни; продолжение развития ЕАЭС не только как важного регионального, но и мирового центра, действующего на условии равноправного сотрудничества с внешними партнерами, в постоянном поиске новых форматов взаимодействия¹⁴¹. Также на заседании ВЕЭС: одобрены предложения о развитии сотрудничества членов ЕАЭС в сфере предоставления космических и геоинформационных услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли; представлен доклад о ходе реализации цифровой повестки в Союзе; утверждены программы формирования единого рынка газа, нефти и нефтепродуктов и др.¹⁴² Таким образом дальнейшее сотрудничество предполагало значительное расширение сфер взаимодействия партнеров

¹³⁹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. СПб: 22.10.2019. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01522031/ms_10122018 (дата обращения: 27.11.2021).

¹⁴⁰ Гришина Т.М. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в странах-участницах ЕАЭС: выработка единого подхода // Сборник материалов. Под редакцией С.А. Глотова, М.Ф. Гацко. Белый ветер. М.: 2020. С. 74.

¹⁴¹ Доклад № 52. Евразийская экономическая интеграция // Центр интеграционных исследований Дирекции по аналитической работе. М.: 2019. 24 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

¹⁴² Итоги ВЕЭС: одобрены программы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, подписана Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07_12_2018_1.aspx (дата обращения: 27.11.2021).

ЕАЭС. Автор, присоединяется к научному мнению и считает такой подход верным. Предлагается еще больше их расширить, учитывая необходимость обеспечения коллективной безопасности, в частности, путем разработки коллективных мер защиты общих интересов в целях дальнейшего устойчивого развития Союза. Тем более, что в современном мире грани между экономикой, политикой, геоэкономикой и геостратегией с течением времени стираются и исчезают. Поэтому возникает необходимость включения, в проходящие интеграционные процессы, вопросов евразийской стратегии, безопасности, идентичности, экономической и информационной политики, что будет способствовать выработке своевременной реакции и адекватного ответа на современные угрозы и вызовы¹⁴³, даже если для этого потребуются внесение изменений в правовые акты, определяющие стратегические направления развития Союза и внутригосударственные документы партнеров.

Модель существующего сегодня ЕАЭС выработывалась непросто, с учетом собственных ошибок и просчетов, а также выявленных в деятельности ЕС. Отметим, что интеграция евразийского пространства является средством ряда стран для защиты от угроз, возникших в процессе глобализации мирового хозяйства. И хотя государства постсоветского пространства, имеют общие исторические корни, многовековой опыт гармоничного сосуществования в едином государстве и характерные черты, присущие евразийскому сообществу, однако теоретически заданные алгоритмы интеграционных процессов развиваются в целом по определенной схеме.

Единое валютное пространство, как следующий этап евразийской интеграции¹⁴⁴, представляется возможным, но пока только на уровне активного обсуждения, хотя такой вариант развития рассматривался лидерами России и Беларуси еще в 1993 г. Важный вопрос создания валютных зон на территориях государств-членов ЕАЭС, в контексте назревающей в мире

¹⁴³ Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. М.: 2020. № 5. С. 149.

¹⁴⁴ Осадчая Г.И. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС. 2018. С. 114.

дедолларизации, неоднократно выносился на рассмотрение как на уровень государственной власти партнеров, так и на уровень межнациональных органов. Президент Российской Федерации В.В. Путин актуализировал данную повестку еще в 2015 г., поручив Центральному банку России (вместе с ЦБ членов ЕАЭС) и российскому Правительству дать оценку перспективам внедрения единой валютной и финансовой системы на пространстве Союза, а также проработки целесообразности организации валютного союза¹⁴⁵. С момента создания ЕАЭС, в качестве нового уровня евразийской экономической интеграции и окончательного формирования ЕЭП, такая идея представляется логичным продолжением интеграционных процессов.

В данном контексте представляет интерес служебная записка ДЭС МИД России «К вопросу о помощи странам СНГ со стороны России» исх. № 931/дэс от 04 июля 1994 г. в которой анализируется отсутствие экономического и платежного союзов на территории СНГ, что привело к тому, что в 1992–1993 гг. центральные банки стран СНГ не только самостоятельно определяли размеры кредитной эмиссии безналичных рублей, принимали решения о пополнении наличного обращения денежными суррогатами, но и устанавливали нормы обязательных резервов (в рублях) для коммерческих банков, вводили правила совершения денежных операций, кредитования предприятий. В результате партнеры России по рублевой зоне «экспортировали» в Россию инфляцию и ослабляли ее денежную единицу. При этом не было и надежного механизма контроля за вывозом российских ресурсов. С апреля 1992 г. Россия начала предпринимать активные попытки заключать соглашения о правилах игры в рублевой зоне, однако полноценно они так и не были установлены¹⁴⁶. Таким образом Россия вынужденно принимала на себя удары по единой рублевой зоне.

¹⁴⁵ Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник МГОУ. М.: № 3. 2022. С. 152.

¹⁴⁶ АВПРФ, ф. 46, оп. 56, п. 639, д. 13, лл. 28-31.

Очевидно, что за небольшой в историческом измерении промежуток времени участники евразийской интеграции, с переменной, неустойчивой динамикой, но неуклонно сделали основные шаги на пути к созданию ЕАЭС. Представляется целесообразным провести исторический анализ деятельности единой валютной зоны ЕС, начало которой связывают с функционированием Бреттон–Вудской валютной системы (50–60-е гг. XX в.). Так ли безопасен и необходим такой переход на пространстве Евразии сегодня? В ЕС воспользовались таким правом лишь часть участников. Венгерская Республика, например, закрепила в своей Конституции 2012 г. форинт, как национальную валюту. А одной из причин выхода Англии из ЕС (Brexit) явилось желание покинуть единую валютную зону, чтобы обезопасить свою финансовую систему от кризисов. И такой кризис евро возник в результате величайшего финансового кризиса со времен Великой депрессии. Кризис низкокачественных ипотечных кредитов в США 2008 г. вызвал глобальный финансовый и банковский кризис, переросший в кризис платежного баланса и задолженности нескольких стран еврозоны, что и вызвало сомнения в способности сохранить евро в качестве своей валюты¹⁴⁷.

Под «валютно-финансовой интеграцией» понимается установка стабильного уровня валютного курса, системы трансграничных расчетов, валютных зон, консолидации валютных и финансовых рынков, валютных союзов, как заключительных элементов валютно-финансовой интеграции, позволяющих организовать оптимальную модель ЕЭП. «Оптимальная валютная зона» (ОВЗ) – зона, объединяющая территории стран, способных, на определенном историческом этапе ввести единую валюту. К ее преимуществам можно отнести следующие факторы: снижение транзакционных издержек и валютных рисков, а также свободу движения факторов производства. На данный исторический период такой переход признан нецелесообразным, поскольку должны быть соблюдены

¹⁴⁷ Moravcsik A., Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism. Draft version for Wiener/Börzel/Risse (Eds.) European Integration Theory // 3rd ed., Oxford University Press. 2019. P. 11.

определенные условия: валюта должна быть стабильной, финансовый рынок развитым, должен быть создан единый центр эмиссии и согласована национальная финансовая политика, что в современный период геополитической и экономической мировой турбулентности, недостижимо. До формирования единого финансового рынка в 2025 г. в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) не видят смысла в переходе на единую валюту в ближайшем будущем¹⁴⁸. Но стратегический вопрос о том, в каком виде должна быть представлена единая валюта ЕАЭС, должен решаться уже сегодня.

Согласно докладу ЕЭК¹⁴⁹, в мировую экономику пришла эпоха трансформации. Использование новых источников роста увязывают с цифровыми технологиями, разработкой цифровых товаров и услуг. По этой причине следует перестраивать архитектуру экономических систем государств-членов ЕАЭС под цифровые стандарты и разрабатывать современные регуляторные подходы.

В настоящий исторический период, в условиях международной турбулентности, подрывающей рост мировой экономики и геополитической разбалансированности, провоцирующей эрозию ведущих международных институтов,¹⁵⁰ реализация идеи создания общей монетарной и фискальной политики, представляется невозможной. Очевидна нецелесообразность использования наработок и опыта при введении валютной зоны в ЕС, так как она создавалась в иных условиях: меньшей степени открытости экономик, фиксированных валютных курсов, ограничениях по операциям движения капитала и др. Для создания единой валютной зоны необходимо создать режим свободно плавающего курса валюты, активной мобильности капиталов

¹⁴⁸ Кулакова Е.В. Перспективы введения единой валюты Евразийского экономического союза // Вестник Астраханского государственного технического университета. Астрахань: 2016. № 2. С. 25.

¹⁴⁹ Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств-членов ЕАЭС, перспективы для применения в ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. М.: 2019. С. 16. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/71f/Doklad_FINAL.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁵⁰ Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. М.: 2021. № 5. Т. 14. С. 9.

в трансграничном движении и т. д. Важным показателем готовности ЕАЭС к созданию валютного союза является уровень развития самого союза и взаимосвязанности экономик партнеров ЕАЭС¹⁵¹.

Сегодня считается перспективной концепция электронных денег, в качестве финансового инструмента для созидания единого валютного евразийского пространства. Криптовалюта (разновидность электронных денег, содержащих цифровой код, не имеющий выражения в материальной форме) не привязанная к валюте конкретного государства, в контексте дедолларизации финансовой системы мира, в будущем смогла бы помочь в создании единой системы международных финансовых расчетов, в частности, для ЕАЭС, однако с учетом решения накопившихся проблем (необходимости гармонизации правовых баз, формирования единого финансового рынка, налаживания сфер телекоммуникационных инфраструктур)¹⁵². В мае 2018 г. ЕЭК объявила о формировании единой криптовалюты у государств, входящих в Союз, но для реализации этого проекта необходимо сформировать для всех членов ЕАЭС единую нормативно-правовую базу для управленческих решений в указанной сфере, создать механизмы стимулирования использования криптовалюты потребителями и решить иные вопросы, связанные с регулированием эмиссии национальной и наднациональной криптовалют, являющихся мерой стоимости и средством обращения¹⁵³.

С учетом активного продвижения цифровизации мировой экономики высказанная мысль представляется жизнеспособной. Позитивное углубленное развитие экономик государств-членов Союза реалистично, но при определенных условиях, в числе которых, переход на принципиально новый уровень интеграции «создание единой валютной зоны» с применением нового финансового инструмента – электронных денег (криптовалют) для расчетов

¹⁵¹ Шубтик Артем. Перспективы развития интеграции ЕАЭС // Банкаўскі веснік, Студзень. 2019. 2019. С. 53.

¹⁵² Дудин М.Н., Шахова М.С. Единая электронная валюта ЕАЭС: миф или реальность // Экономика и социум: современные модели развития. М.: 2019. Т. 9. № 2(24). С. 271.

¹⁵³ Махалина О.М., Махалин В.Н. Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы // Вестник университета. М.: 2019. № 6. С. 147.

между странами, состоящими в ЕАЭС, а также, с последующим выходом на Большое евразийское пространство, выходящее за рамки постсоветского.

В теории существует и такое интеграционное объединение, как политический союз, с переходом формы территориально-государственного устройства к конфедеративной или федеративной¹⁵⁴, в рамках которого функции государственной власти передаются надгосударственным органам, что приводит к полной утрате суверенитета. Но, практически, таких полностью поглощающих союзов в мире не существует. Поэтому, не отрицая взаимосвязи экономики и политики, необходимо соблюдать баланс указанных элементов во взаимовыгодном сотрудничестве, повышать уровень национальных экономик партнеров, способствуя стабильному росту благосостояния народов, населяющих государства-члены Союза.

Действующий сегодня ЕАЭС является результатом целенаправленной, кропотливой деятельности по формированию эффективных межнациональных органов, гармонизации имеющейся и создания общей нормативно-правовой базы. Многолетнее созидание ТС, возникновение ЕврАзЭС, многочисленные соглашения России, Казахстана и Беларуси 1995, 1999, 2007, 2012, 2015 и др. годов, и все это возникло на территории первого постсоветского объединения – СНГ. Исследуя этапы проведенной евразийской интеграции, можно отметить глубокие, не до конца раскрытые потенциальные возможности партнеров по ЕАЭС, реализация которых способна повысить благосостояние людей и улучшить качество их жизни, в т.ч. усилив взаимодействие не только в экономической сфере, но и во взаимосвязанных сферах (образование, здравоохранение, наука, культура, социальная политика, информационная среда и др.).

Позитивное развитие и усовершенствование ЕАЭС как интеграционного, межрегионального проекта должно привести Союз к

¹⁵⁴ Осадчая Г.И. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС. 2018. С. 114.

организации «Большого Евразийского партнерства»¹⁵⁵. Союз, будучи перспективной моделью экономического сотрудничества, нацеленного на стратегическое развитие, включает в содержание своей деятельности элементы преференциального и непреференциального, отраслевого, стратегического и гуманитарного характера. Реализация сбалансированного подхода сделает интеграцию более гибкой, а включение в экономические процессы не принудит к тотальной либерализации торговли и инвестиций, но сформирует устойчивые, диверсифицированные производственные цепочки и новые точки роста в евразийском регионе¹⁵⁶.

Следует учитывать, что присутствует страх лидеров государств постсоветского пространства перед потерей суверенитета, что блокирует полноценное вступление членом ЕАЭС на путь глубокой модернизации экономики¹⁵⁷, однако он должен быть преодолен и найден сбалансированный подход ко взаимовыгодному сотрудничеству. В перспективе наиболее благоприятно выглядит вектор опережающего развития, предполагающий снятие барьеров, гарантированное обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, формирование единого евразийского цифрового пространства, организацию эффективной институциональной структуры Союза и др. А в целом становление ЕАЭС в качестве центра развития современного мира¹⁵⁸, вопреки и несмотря на внутренние противоречия и геополитические препятствия.

Интеграционные этапы по мере прохождения обрели свои особенности и характерные черты. Создание СНГ (1991–1999 гг.) явилось первичной площадкой на территории упраздненного СССР для развития многосторонней

¹⁵⁵ Путин объявил о создании большого Евразийского партнерства // Российская газета. М. 17.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/17/vladimir-putin-anonsiroval-sozdanie-bolshogo-evrazijskogo-partnerstva.html?ysclid=lnu2w526s7268785193> (дата обращения: 08.07.2022).

¹⁵⁶ Вызовы и перспективы евразийской интеграции // Доклад Института развития интеграционных процессов ВАВТ и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ с использованием материалов Евразийского Банка Развития. 2020. С. 44. URL: <http://www.inveb.ru/attachments/article/506/%20и%20перспективы%20Евраз~.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).

¹⁵⁷ Гарбузарова Е.Г. Экономика Евразийского экономического союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2019. № 3 (21). С. 206.

¹⁵⁸ Лукьянович Л.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз // Проблемы национальной стратегии. М.: 2021. № 1 (64). С. 93.

интеграции. Здесь можно акцентировать внимание на следующих факторах: СНГ, как инструмент наименее болезненного выхода из единого советского пространства и элемента укрепления суверенности государств постсоветского пространства; выбор «дивергентной» модели, отличающейся дуализмом: создание новых экономических пространств и интеграционных связей между постсоветскими странами происходит на фундаменте разрушения прежних¹⁵⁹; отсутствие политической воли руководства государств к глубокой интеграции, аморфность в исполнении поставленных задач, декларативность подписываемых соглашений, несмотря на объективную выгоду для национальных экономик; принципиальные отличия в уровнях экономических систем стран; различия в скоростях и содержании экономических реформ; финансово-экономический кризис 1998 г., притормозивший, и даже повернувший вспять евразийскую интеграцию по отдельным направлениям.

Следует особо отметить необязательность исполнения тех договоренностей, которые были заключены в правовых актах СНГ. Ратификация различных соглашений национальными органами не регламентировалась. Даже одобренные национальными парламентами соглашения зачастую просто не исполнялись, или реализовывались не в должной мере. Потому, к подписанным соглашениям к 2000 г. присоединились лишь около половины постсоветских государств и только к 40–70% заключенных в СНГ документов¹⁶⁰. Данный период обладал объективными сложностями в прохождении, поскольку его реализация неизбежно приводила к серьезным изменениям в статусах партнеров.

Также, среди особенностей преференциальных соглашений (ПТС), сложившихся исторически и заключаемых на современном историческом этапе торгово-экономического межгосударственного взаимодействия можно выделить позитивные признаки, присущие любой интеграционной

¹⁵⁹ Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. СПб: 2011. № 2(11). С. 12.

¹⁶⁰ Кавешников Н.Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // Евразийская экономическая интеграция. М.: 2011. № 2 (11). С. 23.

деятельности, в том числе евразийской интеграции: активный переход от заключения двусторонних соглашений к многосторонним (увеличение количества подписантов); высокий уровень торговли между сторонами двусторонних ПТС с широким интеграционным уровнем в общем объеме мировой торговли; тесная взаимозависимость между соглашениями ПТС, поскольку некоторые государства участвуют сразу в нескольких соглашениях одновременно, что существенно влияет на общемировую экономику; позитивная трансформация механизмов взаимодействия в границах заключенных соглашений, поскольку с углублением интеграции непременно расширяется круг вопросов сотрудничества, а соглашения начинают включать в себя, не только экономические, но и политические, социальные, культурные, информационные и иные сферы общественных отношений; закрепление в ПТС либерального режима, для государств, стремящихся к созданию более открытых условий торговли и снятию защитных барьеров¹⁶¹.

Существующая в настоящее время в ЕАЭС Единая система тарифных преференций (ЕСТП ЕАЭС), несовершенна и имеет существенные недостатки в виде недостаточной гибкости преференциальной системы к учету национальных интересов, например, несоответствие объективной реальности, поскольку государства-члены Союза нередко предоставляют тарифные преференции «развивающимся» странам, на деле же являющимся более экономически развитыми, чем государства-члены ЕАЭС, а также нередко проводящими по отношению к России политику необоснованных ограничений.

К примеру, такие страны как Республика Корея и Китайская народная республика находятся на высоком уровне экономического развития и поэтому следует пересмотреть вопрос о льготах и уступках со стороны стран-членов ЕАЭС¹⁶². На самом деле льготы и уступки должны прежде всего помогать

¹⁶¹ Берендяева В.Ю. Современные торговые преференциальные соглашения классификация: особенности и перспективы развития // Свободная мысль. М.: 2017. № 3 (1663). С. 215.

¹⁶² Левченко О.А. Особенности преференциальной системы в условиях ЕАЭС // Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУВО "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова". Саратов: 2018. С. 43.

развитию экономик партнеров по Союзу, что явится стимулом ко вступлению в него государств, стремящихся обрести более либеральный режим экономического взаимодействия. В данном контексте представляет интерес письмо от 27 января 2000 г. «О странах-пользователях схемой преференций России» в Правительство РФ из мин-ва торговли РФ за подписью министра М.Е. Фрадкова, в котором говорится о пользователях схемой преференций РФ таких европейских стран, как Словения, Хорватия, Болгария и Румыния. Подчеркивается, что эти государства отдают приоритет в своей торгово-экономической политике развитию отношений с западными странами и, прежде всего, с ЕС. Несмотря на неоднократные попытки российской стороны получить от некоторых из этих стран хотя бы незначительные встречные тарифные преференции на экспорт российской машиностроительной продукции, они всегда отвечают отказом. В этой связи предлагается поручить соответствующим федеральным органам РФ проработать вопрос о целесообразности исключения Болгарии, Румынии, Словении и Хорватии из числа государств-пользователей схемой тарифных преференций России. Одновременно предлагается рассмотреть целесообразность предоставления тарифных преференций таким странам, как Аргентина, Бразилия, Республика Корея, Мексика, Сингапур, Турция, которые достигли сравнительно высокого уровня экономического развития и уже не имеется достаточных оснований для сохранения льготного режима доступа их товаров на российский рынок¹⁶³.

В ответе М.Е. Фрадкову из МИД РФ (зам. Министра И.Д. Иванов) от 05 апреля 2000г. говорится о политической целесообразности преференций, поскольку избирательный подход к исключению отдельных стран из схемы преференций неизбежно приведет к политическим трениям в отношениях России с соответствующими странам¹⁶⁴. Таким образом баланс склоняется в сторону политических предпочтений, уходя от экономических интересов государства.

¹⁶³ АВПРФ, ф. 46, оп. 62, п. 664, д. 14, лл. 2-3.

¹⁶⁴ АВПРФ, ф. 46, оп. 62, п. 664, д. 14, лл. 4-5.

Из письма № 3674/1дснг от 23 июля 2001 г. зам. министра экономического развития и торговли РФ Д.И. Сухопарову за подписью В. Лощинина (по вопросу таможенно-тарифного регулирования) можем узнать, что по вопросу наделения тарифными преференциями различных стран, МИД России ранее высказался в пользу их распределения партнерами по ТС на импорт всех товаров для наименее развитых стран, за исключением оружия¹⁶⁵.

Начало деятельности ЕврАзЭС, в качестве межгосударственного регионального проекта, стало возможным на платформе СНГ после прохождения преференциального этапа и существенно стимулировало евразийскую интеграцию. Позитивная динамика была реализована поскольку к началу XXI в. была выработана действующая согласованная правовая база, урегулированы основные противоречия, выявлены потенциальные партнеры по евразийскому сотрудничеству. Также был сформирован определенный экономический фундамент за счет ресурсов, накопленных участниками Содружества. Отметим, в октябре 2021 г. (к 30-летию создания СНГ) главы государств-участников на заседании (онлайн-конференции) сделали совместное заявление, где подчеркнули позитивное развитие регионального объединения, актуальность целей и задач, установленных в учредительных актах и приверженность последовательному развитию сотрудничества¹⁶⁶.

Среди приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг. и последующие годы, утвержденные Решением Межгоссовета в 2004 г. можно выделить: создание единой таможенной территории (Таможенного союза); проведение согласованной партнерами экономической политики; тесное взаимодействие в реальном секторе экономики; совместное развитие энергетического рынка; раскрытие возможностей и реализация транзитных возможностей Сообщества, а также формирование транспортного союза; взаимовыгодное сотрудничество в агропромышленном секторе; становление

¹⁶⁵ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, л. 80.

¹⁶⁶ Исполнительный комитет СНГ. Главы государств СНГ приняли Заявление в связи с 30-летием Содружества. 15 октября 2021. URL: https://cis.minsk.by/news/20859/glavy_gosudarstv_sng_prinjali_zajavlenie_v_svjazi_s_30-letiem_sodruzhestva (дата обращения: 27.03.2022).

общего рынка услуг; развитие финансового рынка и валютной интеграции; взаимодействие в социально-гуманитарной сфере и в области миграционной политики; расширение полномочий межнациональных органов ЕврАзЭС.¹⁶⁷

Создание ТС и ЕЭП явилось результатом реализации основных целей, регламентированных в актах ЕврАзЭС. Функционирование ТС на евразийском пространстве стало возможным благодаря кропотливой деятельности «ядра» евразийской интеграции (России, Беларуси, Казахстана. В таком формате (с единой внешней границей, единым таможенным пространством, таможенным тарифом на ввозимые из-за рубежа товары и Таможенным Кодексом ЕАЭС) участники ТС существенно адаптировали под общие интересы препятствия в экономической сфере, что повысило уровень торговли на общем таможенном пространстве, сократило расходы на проведение контроля и дало стимулы деятельности хозяйствующих субъектов.

Примером стремления к позитивному сотрудничеству можно считать Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ЕврАзЭС от 31 мая 2001 г., содержащую неоспоримые преимущества: иммунитет от любой формы административного или судебного вмешательства; неприкосновенность помещений органов Сообщества; освобождение от прямых налогов и сборов, пошлин и других платежей и др.¹⁶⁸

Под зоной свободной торговли понимают механизм налаживания взаимовыгодных отношений с партнерами в сфере внешней торговли. Сегодня ЗСТ все больше превращаются в полноценные торгово-экономические соглашения. Вхождение новых партнеров в ЗСТ на постсоветском пространстве представляется перспективным проектом, поскольку общая территория представляет собой рынок с населением более 170 млн. человек, имеет доступ к недорогим, качественным энергоресурсам и

¹⁶⁷ Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы. Утверждены Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 09.02.2004 № 152 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 209-216.

¹⁶⁸ Конвенция о привилегиях и иммунитетах ЕврАзЭС. 31.05.2001 (вступила в силу 15.12.2002) / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 68-85.

квалифицированной рабочей силе, транспортной инфраструктуре, а также возможности использования уникального географического положения, позволяющего связывать и укреплять отношения между Европой и Азией¹⁶⁹.

Среди особенностей развивающейся сегодня сети ЗСТ, влекущих рост экономической выгоды для ее участников, можно выделить следующие аспекты: масштабная география интеграционной сети, включающая большую часть Восточного полушария, а также потенциальные возможности развития национальных экономик партнеров. Позитивным фактором также является то, что действующие и возможные партнеры по ЗСТ (Вьетнам, Сингапур, Индия, Иран и др.) зачастую имеют развивающиеся экономики, а также выступают в роли связующего звена между действующими евразийскими и иными объединениями, например, АСЕАН, Африканская континентальная ЗСТ¹⁷⁰.

Правовой базой для организации ЕЭП можно считать пакет из 17 соглашений между Россией, Беларусью и Казахстаном (ноябрь–декабрь 2010 г.), дифференцированных на 5 сфер¹⁷¹. Огромное значение для развития интеграционных процессов имел также План действий по формированию ЕЭП на 2010–2011 гг. (Приложение 4)¹⁷². Стороны выразили живейший интерес к реализации регламентированных в нем положений (вступил в силу 01 января 2012 г.) Предыдущие попытки запуска ЕЭП нельзя назвать успешными. Например, ранее в 2003–2005 гг. в процессе создания ЕЭП, вместе с Россией, Казахстаном и Беларусью принимала участие Украина, поставившая ограничения на возможное сотрудничество в определенных сферах. Но и это

¹⁶⁹ Молчанова Е.Р. Зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом: Актуальные вопросы внешнеторговой деятельности // Бюллетень инновационных технологий. СПб: 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 102.

¹⁷⁰ Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрябина В.Ю., Калачигин Г.М. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ // Экономический журнал ВШЭ. М.: 2021. Т. 25. № 1. С. 59.

¹⁷¹ Решение Высшего евразийского экономического совета от 19.12.2011 № 9 о вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123790/ (дата обращения: 28.11.2021).

¹⁷² План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010–2011 годы / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 658-659.

усеченное сотрудничество было резко пресечено украинской властью после государственного переворота в 2014 г.¹⁷³

При анализе жизнедеятельности ЕЭП можно отметить следующие позитивные результаты: выросли таможенные поступления; увеличился объем взаимной торговли; приток инвестиций; были организованы совместные проекты. Становится очевидно, что функционирование ЕЭП было взаимовыгодно для всех участников и простимулировало их экономический рост, повысив уровень реализации продукции и услуг на большом количестве рынков сопредельных стран, при снижении уровня выполняемых затрат.

Старт деятельности ЕЭП в границах ТС, стимулировал развитие евразийской интеграции на постсоветском пространстве и способствовал позитивной трансформации ЕврАзЭС в усовершенствованную форму экономического интеграционного объединения – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), вышедшего на новый эволюционный уровень.

По итогу параграфа 1.1. предложен вариант периодизации евразийской интеграции, происходящей на постсоветском пространстве в период 1991 г. – 24 февраля 2022 г., включающий следующие этапы:

1) 1991–1999 гг. создание СНГ как интеграционной основы и геополитического союза, организованного на новых принципах на постсоветском пространстве, явившимся способом наименее болезненного выхода из единого государства и смягчения ударов (экономических, социальных, политических) по народам упраздненного Советского Союза.

Хронологические рамки были установлены следующим образом:

– 1991 г. вошел в историю как год упразднения СССР и организации первого интеграционного объединения – СНГ, ставшего основой институциональной и правовой основы евразийской интеграционной конструкции на постсоветском пространстве;

¹⁷³ Баскакова И.А. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в процессе евразийской интеграции : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Баскакова Ирина Андреевна. – М., 2018. – с. 22.

– 1999 г. стал годом окончания первичного цикла жизнедеятельности СНГ, оформившего основу для перехода от геополитического Содружества к экономическому объединению заинтересованных партнеров, интегрированных в Сообщество (ЕврАзЭС) для решения задач по обеспечению благосостояния населения суверенных государств.

Создание Содружества позволило относительно щадящим способом упразднить СССР и на определенное время снять социальную напряженность общества, не осознавшего объем произошедших изменений. В начале своей жизнедеятельности СНГ отвечало признакам «дивергентной» модели дезинтеграции, что подразумевает организацию новых экономических пространств и связей между государствами с одновременным разрушением прежних союзных отношений. Однако интеграционные процессы не сформировались должным образом, поскольку лидеры постсоветских стран стремились к максимальному суверенитету, что полностью отвечало усилению центробежных сил на постсоветском пространстве в 1990-х гг. В исполнении установленных в правовых актах задач наблюдалась аморфность, подписанные документы носили декларативный характер. При этом уровень экономик и проводимых реформ в интегрируемых государствах существенно отличался. С течением времени состоялся переход от заключения двусторонних к многосторонним соглашениям, крепла взаимозависимость между ними поскольку некоторые страны принимали участие в нескольких ПТС одновременно. Уровень торговли между партнерами по двусторонним ПТС увеличился в общемировом объеме. С углублением интеграции расширился круг вопросов сотрудничества, включая экономические, политические, социальные, культурные, информационные и иные сферы общественных отношений.

2) 2000–2014 гг. Оформление ЕврАзЭС в качестве зрелого структурированного интеграционного объединения, ставшего правоспособным субъектом на мировых площадках, стало возможным на сформированном фундаменте институциональной, экономической и правовой

базы СНГ как экономической модели для государств постсоветского пространства.

– 2000 стал годом начала жизнедеятельности ЕврАзЭС в качестве первой модели интеграционного объединения, организованного с целью экономического развития заинтересованных партнеров (постсоветских государств).

– 2014 г. завершил жизнедеятельность ЕврАзЭС, создавшего основу для эволюции евразийской интеграции в усовершенствованной форме при наличии организованных в указанный период интеграционных объединений.

Финансово-экономическая база СНГ была создана сообща участниками Содружества в ходе его жизнедеятельности. Функционирование Сообщества стимулировало стагнирующие интеграционные процессы на евразийском пространстве, упорядочило взаимоотношения и выявило потенциальных партнеров по евразийскому сотрудничеству. На данном этапе следует отметить переход от деклараций к успешной реализации идей по формированию эффективных проектов (ТС, ЗСТ, ЕЭП).

Начало деятельности Таможенного союза (в 2010 г.) стало возможным в результате многолетней деятельности «центра» интеграционных процессов (Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан). Были ликвидированы многие экономические барьеры, что способствовало развитию торговли товарами и услугами на общем пространстве. Сокращение расходов на проведение таможенного контроля стимулировало деятельность хозяйствующих субъектов и продемонстрировало экономические выгоды потенциальным партнерам, рассматривающим возможность присоединения к Сообществу.

Среди особенностей сети ЗСТ (2011 г.) можно отметить: широкий масштаб интеграционной сети – большая часть Восточного полушария; активно развивающийся экономический потенциал действующих и потенциальных участников ЗСТ (Вьетнам, Сингапур, Индия, Иран). Указанные факторы свидетельствовали об увеличении числа и повышении

качества экономических выгод, а также возможности для партнеров стать связующим звеном с рядом интеграционных объединений (АСЕАН, Африканская континентальная ЗСТ).

Создание общего пространства ЕЭП (2012 г.) помогло увеличить количество рынков сопредельных государств для беспрепятственной реализации товаров и услуг, при этом существенно снизить затраты, что раздвинуло перспективы взаимовыгодного сотрудничества на пространстве Евразии.

3) 2015–2022 гг. Оформление ЕАЭС в качестве усовершенствованной модели и правопреемника ЕврАзЭС. Союз стал новым региональным проектом евразийской экономической интеграции.

Хронологические рамки данного периода были выбраны по следующим соображениям:

– 2015 стал годом оформления ЕАЭС в качестве более совершенной модели прекратившего деятельность ЕврАзЭС как его правопреемника для продолжения интеграции на более высоком уровне (институциональном, правовом и организационном).

– 2022 год начала спецоперации (СВО), ставшей следствием уже сложившегося кризиса системы международных отношений, инициированного странами коллективного Запада (под эгидой США) и использованного ими для перехода в открытое противостояние с Россией.

Предложенные периоды установлены по критериям уровня развития и закрепления в правовых актах. Оформление геополитического пространства СНГ как первой постсоветской интеграционной модели, организованной по новым принципам межгосударственного взаимодействия, послужило практической основой для эволюции евразийской интеграции.

Трансформация ЕврАзЭС в более совершенную форму – ЕАЭС стало возможным после прохождения всех предыдущих интеграционных этапов, что свидетельствует о развитии и позитивном углублении евразийской интеграции.

ЕАЭС обладает высоким суммарным потенциалом (человеческим капиталом, природными ресурсами, масштабными территориями) и уникальным географическим положением. Представляет собой региональное объединение, открытое для равноправного сотрудничества и новых форматов межгосударственного взаимодействия, учитывающего национальные интересы суверенных государств, что свидетельствует о становлении Союза в историческом процессе в качестве новой модели выстраивания международных отношений на пространстве Евразии.

1.2. Концепция евразийской интеграции как межгосударственный региональный проект

Выстраивание концепта межгосударственных отношений на постсоветском пространстве в рамках евразийской интеграции первой четверти XXI в. требует теоретико¹⁷⁴–методологического обсуждения¹⁷⁵ в условиях дискурса проходящих геополитических процессов. Для определения способов, интерпретации явлений, формулирования идей требуется построение концепции дальнейшего развития в условиях выявления угроз и вызовов единству пространства Евразии под влиянием политических конъюнктур.

Концепция Евразийства как цивилизационного проекта с глубокими историческими корнями стала мировоззренческим фундаментом, на котором была организована и впоследствии развита современная форма межгосударственного регионального интеграционного объединения на постсоветском пространстве. По мнению автора, формирование и развитие современного видения концепции евразийской интеграции происходило в два исторических этапа:

¹⁷⁴ См. Советский философский словарь термин «концепция» (от лат. Conception – понимание, система) определяет, как способ понимания, трактовки предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения. Философский энциклопедический словарь (под ред. акад. АН СССР Ильичева Л.Ф., Федосеевой П.И., док. фил. наук Ковалева С.М., Панова В.Г.). Москва, Изд-во «Советская энциклопедия». 1983. С. 287.

¹⁷⁵ См.: Концепция» есть замысел, теоретическое построение, система научных и политических взглядов. Толковый словарь современного русского языка Ушакова Д.Н. М.: «Аделант». 2014. С. 242.

– мировоззренческий этап – концепция евразийства как философско-политического направления, воспроизводящего идею Россия–Евразия, в качестве особого цивилизационного феномена (1920–1984 гг.);

– магистральный этап – евразийская интеграция как межгосударственный региональный проект (1985–2022 гг.).

Мировоззренческий этап закладывался на основах концепции евразийства, сформировавшихся среди интеллектуалов, не принявших революцию 1917 г., за которой последовала кровопролитная гражданская война.

Рождение теории, проходило в острых идеологических спорах, которые вылились в научно-публицистический диспут в 1920-х гг., распространившийся по Европейским университетам, принявшим российскую профессию в свои научные центры и предоставившим возможности транслировать свои взгляды на путь российской историко-культурной идентичности. Авторами первого совместного сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение Евразийцев»¹⁷⁶ стали Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский и П.П. Сувчинский. В данном труде получили освещение две основные проблемы: политическая – своевременность и оправданность русской революции, а также культурная – освобождение от засилья западной культуры¹⁷⁷ (что чрезвычайно актуально и сегодня). Несмотря на совместный труд, мнения авторов все же разделялись по отдельным вопросам, что не скрывалось, а, наоборот, подчеркивалось ими.

Позднее к данной философской мысли присоединилось множество идейных сторонников, среди которых наиболее яркими фигурами явились такие мыслители, как Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин, Г.В. Вернадский, Д.П. Святополк–Мирский, С.Я. Эфрон и другие. С течением времени в сообществе произошел еще более осязаемый раскол на «правых» и «левых». Несмотря на

¹⁷⁶ К истории Евразийства. 1922—1924 // Российский архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1994. Т. 5. 672 с. URL: http://next.feb-web.ru/text/rosarc_5_1994/go,0;fs,1/ (дата обращения: 10.11.2021).

¹⁷⁷ Шельдешова Ю.В., Сагитова Н.Н. Этапы развития евразийской интеграции // Научное периодическое издание «IN SITU». Астрахань: 2016. № 6. 2016. С. 30.

произошедший раскол среди ее творцов, тезис о том, что европейская часть России с неотделимой от нее прилегающей частью Азии, представляет собой самобытную цивилизацию «Россия – Евразия», был непререкаемой истиной. В то время как народы, населившие это евразийское пространство, наиболее высокого уровня, могут достичь только в гармоничном взаимодействии. Эти факторы вытекают из географического положения и социально-исторических условий жизни населяющих ее этносов¹⁷⁸. Например, по мнению П.Н. Савицкого, пространство Евразии «предсоздано» для образования единого государства¹⁷⁹. Прошедшие с тех времен события подтвердили его точку зрения, а сама концепция осталась актуальной повесткой и для постсоветского пространства.

Существует научная точка зрения, что вектор, предложенный на этапе классического евразийства являлся выбором пути евразийского развития, преодолевающим сложившуюся исторически инерционную зависимость от Европы¹⁸⁰. Например, Н.С. Трубецкой утверждал, что европейская культура не является культурой всего человечества¹⁸¹, а европеизацию считал злом¹⁸². Мировоззренческие идеи евразийцев проявили свою жизнеспособность в процессе интеграции суверенных государств постсоветского пространства, поскольку концептуально выявили характерные особенности развития евразийского пространства на геополитическом, культурном, цивилизационном и иных уровнях¹⁸³.

Выделяя мировоззренческий этап в развитии концепции евразийства, автор опирается также на современную научную мысль и исследования в данной сфере. В целом исследователи делят историческую концепцию

¹⁷⁸ Исаева О.С. Егорова Е.С. Классическое Евразийство и современное левое Евразийство // Тенденции развития науки и образования. Самара: 2020. № 66-4. С. 190. .

¹⁷⁹ Савицкий П. Н. Геополитические заметки по русской истории // Континент Евразия. М.: Аграф. 1997. С. 319.

¹⁸⁰ Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ: монография. Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2021. С. 205.

¹⁸¹ Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Российско-болгарское книгоиздательство. София: 1920. С. 79.

¹⁸² Там же. С. 69-70.

¹⁸³ Вэй Ч.Н. Евразийство: глобальные вызовы и новый миропорядок в политической философии А.Г. Дугина // Мировая политика. 2021. № 2. С. 77.

евразийства на два периода: классическое евразийство и неоевразийство. В основных положениях евразийства А.Г. Дугина (цивилизационный, пространственный и политический факторы) на «политической платформе» утверждается, что евразийское мировоззрение, заложенное основателями концепции, должно стать национальной идеей будущей России¹⁸⁴. Таким образом система представлений, взглядов и оценок (мировоззрение) было заложено евразийцами и стало основой для этапа неоевразийства, продолжившего развитие концепции в конце XX в. Представляется целесообразным дать более точное название периоду классического евразийства – мировоззренческий этап, как основы для исследования проблем современного развития евразийской интеграции¹⁸⁵.

В СССР учение евразийцев практически не развивалось, но теоретические основы не были забыты и получили свое продолжение в творчестве Л.Н. Гумилева, которого среди советских ученых можно выделить как наиболее яркого исследователя, ведущего свою деятельность в естественно-научном направлении. Он дополнил классическую теорию термином «пассионарность», предполагающим энергию живого вещества биосферы, наполняющего исторические процессы развития этносов и предстающим в качестве географического феномена на биологическом и историческом фоне. Анализируя проблему взаимовлияния ландшафта и этноса, Гумилев разработал географическую сторону понятия «Евразия» как особого месторазвития, определил закономерности взаимовлияния этнической среды и ландшафта, применяя этнологическую теорию в качестве динамичной силы этого процесса.¹⁸⁶ Евразию ученый не делил, а воспринимал явлением целостным, как в географическом, так и в этническом аспекте. Мыслитель в своих работах («География этноса в исторический период», «Заметки последнего евразийца», «Этнические процессы: два подхода к

¹⁸⁴ Дугин А.Г. Основы Евразийства // Арктогея-Центр. М.: 2002. С. 83.

¹⁸⁵ Орлик И.И. Евразийская идея: возникновение и эволюция // Вестник РУДН. М.: 2010. № 4. С. 17.

¹⁸⁶ Ищенко Е.Н. Развитие евразийской традиции в трудах Л.Н. Гумилева и современном евразийстве : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Ищенко Елена Николаевна. – Улан-Удэ., 2004. – С. 17.

изучению»¹⁸⁷ и др.) занимал позицию полицентризма, невозможности установления универсальной модели для различных этнических и культурных общностей, а также присоединился к негативному отношению евразийцев к европоцентризму¹⁸⁸. Свое отношение к развитию государственно-правовой деятельности России ученый выразил в следующем тезисе: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»¹⁸⁹. Можно сделать вывод о пересечении точки зрения Гумилева с научной мыслью евразийцев-классиков на феномен евразийства и развитие данного течения.

Творчество Льва Николаевича Гумилева не получило должного развития в советскую эпоху, а, напротив, подвергалось либо полному игнорированию, либо жесточайшей критике, однако его богатое творческое наследие и научный вклад в развитие идеи евразийства России, бесспорно, следует включить в мировоззренческий этап, начатый евразийцами-классиками в 1920-х гг. Тем более, что в середине 80-х гг. XX в. в СССР начинается новый этап развития идеи евразийской сути России как продолжение научных изысканий евразийцев-классиков и их последователей.

Как было отмечено, в советский период идеи евразийского объединения не были востребованы ни обществом, ни властью, хотя можно выделить периоды для успешного внедрения этого сценария. Например, в годы реализации новой экономической политики (НЭП: 1922–1927 гг.) представлялось возможным выстроить адекватную государственно-частную хозяйственную структуру в Советском Союзе и стать интеграционным ядром на евразийском пространстве, поскольку более слабые всегда тянутся к сильнейшему. Основная проблема состояла в идеологических принципах, в т.ч. в атеизме, насаждаемом большевиками, противоречащим духовным основам

¹⁸⁷ Гумилев Л.Н. Полное собрание сочинений // ООО «Издательство АСТ». 2018. 1580 с.

¹⁸⁸ Исаева О.С. Творческое наследие Л. Н. Гумилева и классическое евразийство. Тамбов: Грамота. 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 170.

¹⁸⁹ Гумилев Л.Н. Всем нам завещана Россия / Лев Гумилев [сост. Е. М. Гончаровой] // М.: Айрис-пресс. 2012. С. 326.

народам Евразии¹⁹⁰. Управление в целом, в т.ч. в экономической сфере, носило командный характер и реализовывалось административными методами.

В момент кризиса, казалось бы, так прочно сцементированная экономическая система Советской державы стала рассыпаться как картонный домик. Бывшие союзные республики, обретя свою личную территорию и получив кусок от «общего пирога» разошлись по своим «квартирам». Таким образом идеи коммунизма не позволили прижиться процессам глубокой евразийской интеграции в России, и несмотря на обретенную Советским Союзом за десятилетия жизнедеятельности впечатляющую экономическую и военную мощь, центробежные силы разорвали единое тело страны в клочья.

Катастрофические результаты и деградация, коснувшаяся практически всех сфер общественной жизни постсоветских государств, произошедшие после упразднения СССР, убедили ученых-исследователей в необходимости возобновления интеграционных процессов на евразийском пространстве, с опорой на собственные исторические корни, но и с учетом позитивного, международного практического опыта, в т.ч. Европейского союза, изначально ставшего прообразом евразийских интеграционных процессов на постсоветском пространстве¹⁹¹. При этом следует избегать слепого копирования и применения типовых шаблонов к самобытной цивилизации – России.

Неоевразийство перед упразднением СССР и на постсоветском пространстве до начала XXI в., по мнению автора, наиболее точно дифференцировано по следующим шести периодам:

1) 1985–1990 гг. – в период позднего СССР зарождение «правого неоевразийства» (национал-консервативного) в свете крушения советской идеологии и появление первых течений, несущих идеи традиционализма¹⁹².

¹⁹⁰ Саблина Ю. В. Представления евразийцев о развитии советского государства в годы НЭПа // Управленческое консультирование. СПб: 2018. № 1. С. 66.

¹⁹¹ Воробьев С. В., Крутько А. А., Нарышкин А. А. Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого Евразийского партнерства // Человеческий капитал. М.: 2023. № 7(175). С. 13.

¹⁹² Дугин А.Г. Основы Евразийства // Арктогея-Центр. М.: 2002. С. 87.

Возрождение теории классического евразийства заложило начало и дало импульс к их практической реализации в новой исторической эпохе.

2) 1991–1993 гг. – конвергенция течения неоевразийцев с оппозицией патриотического толка и интеллигенцией, пересмотр концепции в географическом смысле¹⁹³, появление антизападнических настроений и обоснование уникальной роли России на геополитической карте мира¹⁹⁴. Следует отметить, что именно в 1991 г. было создано первое постсоветское геополитическое образование (СНГ) как интеграционная модель, выстроенная на качественно новых принципах взаимодействия суверенных государств и платформа для продолжения евразийской интеграции.

3) 1994–1998 гг. – развитие теории неоевразийства: обращение к учению в программных документах действующих политических партий, увеличение публикационной активности по данной теме¹⁹⁵, фрагментация идеи евразийства, зарождение новых политических течений¹⁹⁶. Заметим, что в указанный период президентом Казахстана Н. Назарбаевым активно продвигается мысль создания нового интеграционного объединения (на фундаменте СНГ) – Евразийского союза. В развитие продвигаемой идеи заключается большое количество договоров (о создании зоны свободной торговли, о Таможенном союзе, о Платежном союзе...) и активно развивается правовая база и институциональная структура Содружества.

4) 1999–2001 гг. – неоевразийство реализуется как центристская политическая позиция, с заявлением о поддержке политики президента В.В. Путина. Данный период ознаменован чрезвычайно важным событием – появлением Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), как первого опыта интеграционной экономической модели на постсоветском пространстве. ЕАЭС как правопреемник ЕврАзЭС и его усовершенствованная

¹⁹³ Дугин А.Г. Основы Евразийства // Арктогея-Центр. М.: 2002. С. 88.

¹⁹⁴ Осадчая Г.И. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС. 2018. С. 27.

¹⁹⁵ Дугин А.Г. Основы Евразийства // Арктогея-Центр. М.: 2002. С. 90.

¹⁹⁶ Осадчая Г.И. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС. 2018. С. 27.

модель появится на мировом и, в частности, постсоветском пространстве в 2015 г. и продолжит практическое развитие евразийской интеграции.

5) 2001–2002 гг. – масштабное увеличение количества региональных объединений и организаций, ведущих теоретическую и политико-правовую деятельность в указанной сфере¹⁹⁷;

6) 2002 учреждение политической партии «Евразия», принятие учредительных документов, выборы лидера и членов Политсовета партии¹⁹⁸. Партия берет направление безоговорочной поддержки политики президента России В.В. Путина. С 2002 г. интеграция на постсоветском государстве достигает серьезных успехов – создается Таможенный союз, зона свободной торговли, единое экономическое пространство и, как было отмечено ранее, на международную арену выходит новый актер – ЕАЭС, для продолжения поиска баланса национальных интересов и взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества заинтересованных партнеров.

Из проведенного исследования становится очевидной связь теоретических основ евразийской концепции, рожденной в 1920-х гг., продолженной Л.Н. Гумилевым в советскую эпоху в этнографическом направлении, трансформировавшейся в течение «неоевразийства» в середине 1980-х гг. XX в. и их практической реализацией в различных формах евразийских объединений (СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЗСТ, ЕЭП, ЕАЭС), реализующих долгосрочные проекты, направленные на взаимовыгодное сотрудничество суверенных государств постсоветского пространства.

Можно утверждать, что современники, продолжившие развитие классического течения (1920–1984 гг.), вышли на следующий путь исторического развития, при наличии новых условий и факторов положили мировоззренческую основу в основной фундамент теоретического развития и практической реализации евразийской интеграции¹⁹⁹. Таким образом

¹⁹⁷ Дугин А.Г. Основы Евразийства // Арктогея-Центр. М.: 2002. С. 93.

¹⁹⁸ Там же. С. 94.

¹⁹⁹ Там же. С. 95

магистральной стратегией в указанный период (1985–2022 гг.) представляется углубление интеграционных процессов, как исторически сложившего единства государств и народов на пространстве Евразии.

Исходя из перечисленных положений, представляется целесообразным разделить евразийскую концепцию на два основных этапа: мировоззренческий, заложивший идею и теоретические основы, а также магистральный, в процессе которого была реализована рецепция классического этапа и выявлены актуальные стратегические направления цивилизационного, информационного, экономического, идеологического и геополитического развития пространства Евразии.

Существует научное мнение, что современная модель евразийской интеграции, зарождавшаяся в магистральный период, содержит в себе отрицательные черты, связанные с особенностями развития финансово-экономических систем стран постсоветского пространства, а именно: реинтеграцию постсоветского сотрудничества, с присущими ему характерными особенностями; слабую диверсификацию экономических систем постсоветских государств; асимметрию взаимодействия из-за лидерования России, которая и сегодня является, по большей части, локомотивом интеграционных процессов²⁰⁰. Такая точка зрения во многом соответствует объективно сложившейся модели, верно, так же и то, что предпринимаются попытки преодоления негативных последствий «Советского наследия», а также успешно реализуются современные интеграционные проекты. Здесь следует заметить, что ни одна национальная экономика в существующем уже сегодня информационном, постиндустриальном обществе не сможет в одиночку противостоять современным угрозам и вызовам, а также быть конкурентоспособной вне определенной региональной системы, обладающей мощным потенциалом в различных сферах.

²⁰⁰ Пьянов С.А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Пьянов Сергей Алексеевич. – М., 2017. С. 3.

Нельзя не упомянуть в данном контексте мысли и идеи Збигнева Бжезинского (советника по национальной безопасности президента США Джимми Картера, стратега по сохранению положения Америки в качестве единственной в мире сверхдержавы). В своем труде «Великая шахматная доска», анализируя геостратегические шаги, он признает Евразию «центральной ареной всего мира», отмечает «превалирующее влияние неевразийской державы» на евразийском пространстве. Вместе с тем он говорит о неизбежном сужении границ этого влияния. Представляется, что спрогнозированное З. Бжезинским явление должно произойти и уже происходит с укреплением интеграционных процессов в виде ослабления американского влияния и степени возможности контролировать ход событий, разворачивающихся в Евразии в целом и на постсоветском пространстве в частности²⁰¹.

Авторами самого термина «интеграция» (лат. *integratio* – восстановление) можно назвать немецких ученых Р. Шмеда, Х. Кельзена и Д. Шиндлера (конец XIX – начало XX вв.). Однако в то время еще не было создано достаточных предпосылок в межгосударственных отношениях для реализации интеграции. Хотя философские мысли о европейском единстве рождались, начиная уже со Средних веков, но практическое применение интеграционные процессы приобрели в межвоенный период (I – II Мировые войны) в виде создания Лиги Наций, а по окончании II Мировой войны в форме Организации объединенных наций²⁰².

Под «интеграцией» применительно ко взаимодействию между суверенными государствами следует понимать масштабную территориальную дифференциацию, включающую поступательное снижение внутренних и возможное создание новых границ по отношению к внешним игрокам²⁰³.

²⁰¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы // Международные отношения. М.: 1999. С. 234.

²⁰² Абгарян С.Р. Понятие «интеграция» в политической науке // Проблемы XXI века. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. СПб: 2011. № 3(131). С. 15.

²⁰³ De Lombaerde Philippe, Van Langenhove Luk. Indicators of Regional Integration: Methodological Issues. IIS Discussion Paper No. 64/ March 2005. P. 5. P. 5.

Региональные интеграционные процессы, помимо экономической составляющей, должны включать иные сферы (социальную, научно-техническую, культурную, информационную, политическую), что определит общую (внутреннюю и внешнюю) политику конкретного региона.

В настоящее время, динамично проходит процесс объединения государств по региональному признаку, что связано с феноменом многополярности и поливариантности разворота событий в контексте попытки мировой глобализации. Можно назвать этот интеграционный феномен ответом на процессы глобализации, активно внедряемые заинтересованными транснациональными корпорациями. Сегодня именно регионализация представляется актуальной формой для современной системы международных отношений.

Можно констатировать, что погрузившая планету в экономический кризис пандемия COVID-19 и возникшая турбулентность международного статуса-кво крайне заострила межгосударственные проблемы и заставила страны всерьез обеспокоиться своей исторической судьбой и национальными интересами²⁰⁴. Благодаря постпандемическому кризису, приведшего мировую экономическую систему к падению макроэкономических показателей, постсоветские государства оказались в особой зоне повышенных рисков, поскольку многие государства, в очередной раз, попытались решить свои экономические проблемы за их счет²⁰⁵. Можно утверждать, что сегодня мир находится в процессе глобального переустройства системы международных отношений, основой для которых являются экономические связи.

Под термином «экономическая интеграция», в современной науке понимается экономическое явление, как отражение сложной, системы экономического взаимодействия, обеспечивающего концентрацию капитала, труда и собственности, как способа установления сотрудничества бизнеса и

²⁰⁴ Вэй Ч.Н. Евразийство: глобальные вызовы и новый миропорядок в политической философии А.Г. Дугина // Мировая политика. 2021. № 2. С. 77.

²⁰⁵ Жильцов С.С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. М.: 2020. № 7 (1). С. 10.

власти в организации производственного процесса, производства и получения добавленной стоимости; условия появления субъектов интегрированного и устойчивого внутреннего спроса на новый промышленный капитал и высокопроизводительные рабочие места; формы реализации национальных интересов в развитии экономики и в целом государства; инструмента обеспечения участия страны в мировом процессе экономического развития²⁰⁶.

Для развития процессов экономической интеграции в современных условиях необходим ряд факторов, среди которых отметим следующие:

- примерно равный и, желательно, высокий уровень экономического развития объединяющихся государств в стадии экономического цикла;
- активность политического руководства стран и их готовность к формированию наднациональных органов управления;
- географическая близость объединяющихся стран и их культурно–историческая общность.

Идеальным географическим фактором считается обладание сухопутной границей между странами, позволяющей максимально сократить издержки производства, поскольку в этом случае необходимость в транспортировке грузов через территории третьих стран отсутствует, что позволяет сэкономить на таможенных пошлинах за транзит²⁰⁷. Важный фактор географической близости заложен во все страны постсоветского пространства, однако этого потенциала недостаточно для глубокого развития евразийской интеграции. Уровень экономического развития стран разительно отличается и по объективным причинам (масштабность территории, выходы к водным пространствам, наличие природных ресурсов и др.), и по субъективным причинам (внутренняя политика, проводимая руководством постсоветских государств и др.). Если в 1991 г. постсоветские государства, обретя не только суверенность, но и хорошо работающую, единую экономическую систему

²⁰⁶ Христинина Е.Г. Интеграция как фактор формирования конкурентоспособности экономической системы России : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Христинина Елена Геннадьевна. – Саратов., 2009. – С. 7.

²⁰⁷ Шумаев В.А., Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография. М.: Юстиция. 2019. С. 17.

(еще не разделенную с общей постсоветской) пребывали в необоснованных надеждах на выход во внешнеэкономическое пространство в качестве полноправных партнеров с европейскими государствами, то за десятилетия самостоятельной жизни, унаследованный от СССР потенциал был в большей части утерян, а надежды не оправдались. Устойчивость и относительную стабильность смогли обрести и удержать только члены интеграционных экономических объединений (ЕАЭС, ТС, ЗСТ, ЕЭП), пройдя непростой путь через турбулентность международных отношений, финансово-экономические и иные кризисы, происходящие с 1991 г. в мире.

Среди инициатив политического руководства государств постсоветского пространства важно отметить создание 08 декабря 1991 г. на руинах СССР СНГ, как политического союза евразийской интеграции на постсоветском пространстве. Эффективность его деятельности можно оценивать по-разному, однако отметим, что опыт именно этой организации, по мнению президента России В.В. Путина позволил «запустить многоуровневую ... интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство»²⁰⁸.

При создании Содружества на первый план выдвигались задачи геополитического характера, а также осуществление практических мер по совместному преодолению препятствий на пути перехода экономик стран СНГ к рыночному хозяйству, скорому выходу из кризиса, смягчению, и снятию социальной напряженности в наших государствах. Успешность решения поставленных задач напрямую зависела от того, насколько последовательно страны будут продвигаться в направлении организации и

²⁰⁸ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. СПб: 2011. № 10. С. 10.

развития общего экономического пространства, насколько эффективным будет механизм их взаимодействия²⁰⁹.

В марте 1993 г. лидером Республики Казахстан Н. Назарбаевым была инициирована идея формирования Экономического союза СНГ, что подразумевало максимально тесное экономическое взаимодействие потенциальных партнеров. Спустя два месяца на саммите в Москве была подписана Декларация, зафиксировавшая намерение учреждения Союза. Политическая инициатива задавала вектор практического развития концепции евразийской интеграции и придавала динамику экономическим процессам в начале самостоятельного пути постсоветских государств.

Колоссальный вред хозяйственным системам стран-членов СНГ, нанесенный упразднением СССР был четко сформулирован, в письме № 234/дрсэп от 22 февраля 1993 г. руководителя департамента В. Сорокина зам. министра иностранных дел РФ С.В. Крылову: «Разрыв экономических связей в рамках СНГ наносит огромный ущерб России и другим странам. По имеющимся оценкам, около 60% падения производства в РФ связано именно с этим фактором. Задолженность других стран России по итогам 1992 г. превышает 1 трлн. рублей. Негативно влияет отсутствие таможенной границы на юге России... Необходимо предпринять энергичные шаги по прекращению разрыва хозяйственных связей в рамках СНГ. Наиболее эффективной формой могло бы стать создание общего рынка стран СНГ по образцу ЕС... Важными элементами общего рынка СНГ должно стать создание таможенного и платежного союза между заинтересованными странами... Согласованные действия стран СНГ способствовали бы как защите экономических интересов России, так и более эффективной внешнеэкономической деятельности стран Содружества на мировых рынках»²¹⁰. Из письма становится очевидно, что первоначальной моделью для экономического союза явился ЕС.

²⁰⁹ АВПРФ, ф. 46, оп. 54, п. 623, д. 16, лл. 34-36.

²¹⁰ АВПРФ, ф. 46, оп. 55, п. 631, д. 17, лл. 20-21.

В служебной записке И.С. Иванову от В.К. Кузнецова «О проекте Н. Назарбаева сформировать Евразийский союз государств» можно увидеть ряд оценочных суждений и предложений на инициативу Назарбаева по формированию наднациональной организации близкой по типу к ЕС, которая должна заменить СНГ. Вызывала большие сомнения и требовала самого серьезного изучения и осмысления предлагаемая наднациональная форма форсированной реализации интеграционного процесса, не учитывающая разные темпы реформ в Содружестве. Постановка отдельных вопросов (например, «прекращение военных действий между собой») в качестве предварительного условия вступления в ЕАС, называлась «романтической». Подчеркивалось, что неопределенные достаточно точно географические рамки ЕАС, инициируемые «волей народов бывшего СССР к интеграции», могут вызвать эмоциональный взрыв у руководства стран Балтии. В целом анализ проекта показал противоречия, заложенные в нем. С одной стороны, усматривается устойчивая тенденция к интеграционным процессам. С другой, ставится под угрозу существование действующего СНГ. Было предложено, не отвергая идею создания ЕАС в целом, поддержать инициативу, но необходимо серьезно изучить представленный проект как в органах СНГ, так и на двустороннем уровне²¹¹.

В письме первому зам. Председателя правительства РФ О.Н. Сосковцу от зам. министра РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ В. Покровского были изложены предложения по позиции Российской стороны в отношении проекта Н. Назарбаева о создании ЕАС²¹² (приложение к письму – проект записки президенту РФ), в котором содержались следующие положения: проект Назарбаева отражает наметившуюся тенденцию к интеграции государств-участников СНГ; ряд мер, направленных на усиление экономических реформ, формирование единого оборонного пространства, внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности заслуживает

²¹¹ АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 1-5.

²¹² АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, л. 18.

поддержки. Однако подчеркивалась нецелесообразность появления параллельной с СНГ структурой. Усилия же предлагалось сконцентрировать на реализации Экономического союза²¹³.

Критический взгляд был выражен в п. 4 повестки заседания СГГ в октябре 1994 г. «О предложении президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева о формировании Евразийского союза государств». Отмечено, что проект ЕАС представляет собой завершённую форму выражения взглядов Назарбаева Н. на развитие сотрудничества бывших республик СССР в русле построения его жесткой модели. По целому ряду характеристик реализация проекта не отвечает интересам России: он нацелен не столько на повышение эффективности сотрудничества, сколько на перехват политической инициативы у России; его принятие может затруднить реализацию Договора о создании Экономического союза; подход к решению топливно-сырьевой проблемы путем коллективного установления цен, на основе квалифицированного большинства совершенно неприемлем для России²¹⁴.

Положительный взгляд был выражен только в письме председателя Госкомвуза России В.Г. Кинелева от 25 июля 1994 г. № 29-03-119 в МИД РФ А.В. Козыреву, в котором было предложено согласиться с положениями раздела III проекта Назарбаева «Наука, культура, образование»²¹⁵.

Следует также отметить, что в большинстве государств реакция на идею создания Союза была сдержанная, а оценки противоречивые. Например, президент Украины Л. Кравчук квалифицировал ее как «преждевременную». По его мнению, необходимо «активно развивать возможности СНГ». Президент Узбекистана И. Каримов выразил отрицательную точку зрения, поскольку опасался организации наднациональных органов. Однако Председатель Верховного Совета Беларуси М. Гриб дал положительный отзыв, а выраженную идею «интересной и способной принести немалую

²¹³ АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 19-20.

²¹⁴ АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, л. 46.

²¹⁵ АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, л. 23.

пользу народам молодых суверенных государств». В государствах Балтии и восточной Европы идея Назарбаева была полностью проигнорирована и осталась без ответа.

Ведущие державы Запада отнеслись к предложению Назарбаева выжидательно-настороженно, с преобладанием элементов скептицизма и негативизма. Опасность они видели в «возрождении неоимперских, гегемонистических амбиций России», ведь упор делался на четко выраженное экономическое и военно-политическое единство. В Великобритании, ФРГ, Канаде инициативу Н. Назарбаева некоторые влиятельные представители правительственной администрации, деловых, военных и академических кругов рассматривали через призму появления «эventуальной угрозы» для генеральной линии Запада, нацеленной на всемерное закрепление геополитических последствий распада СССР.

В подавляющем же большинстве стран «третьего мира» посчитали, что новое объединение государств будет им «на руку», возвращая былые возможности для маневрирования на международной арене²¹⁶. Однако несмотря на разногласия и противоречивость оценочных суждений в мире, интеграционный процесс неуклонно продолжался.

Можно утверждать, что постсоветская модель евразийской интеграции изначально конструировалась по действующему образцу ЕС, но по мере своего развития она обрела характерные особенности, а также проявила негативные и позитивные черты. Именно поэтому представляется верным провести сравнительный анализ указанных союзных проектов и обозначить особенности концепции евразийского интеграционного проекта, как межгосударственного и регионального. В процессе изучения зарубежного опыта региональной интеграции, выявления сущностных тенденций развития и проведении сравнительного анализа с европейским проектом, можно

²¹⁶ АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 6-8.

выявить проблемы, противоречия и сформулировать перспективы развития проекта региональной евразийской интеграции.

После окончания II Мировой войны концепция европейского единства обрела актуальность, поскольку проявилась острая необходимость видения и разработки перспективных планов по будущему обустройству общего пространства на континенте. Поэтому точкой отсчета доминирования центристических сил в Западной Европе стала вторая половина XX в. Успех проводимых интеграционных процессов был обусловлен целым рядом благоприятных факторов, присущих региону: хорошо развитая рыночная экономика; сходство социально-экономической, культурной, правовой, идеологической и политической среды. В то же время небольшие территории европейских государств подталкивали ко взаимовыгодному объединению внутренних рынков и глобализации хозяйственных связей. Вслед за экономической интеграцией в процесс стали включаться и иные сферы общественных отношений: социальная, культурная, информационная, идеологическая, политическая и др. Деятельность по становлению единства повлекла за собой необходимость в упрочнении политической организации европейского пространства, как средства защиты от внешнего агрессивного вторжения, поскольку в одиночку с врагом небольшие европейские государства справиться не могли в прошлом и, очевидно, не смогут в будущем.

Немаловажным фактором в продвижении объединения послужила доминирующая в Европе романо-германская правовая система, основанная на рецепции римского права, сформировавшая общую нормативно-правовую базу и дополненная практикой заимствований моделей успешных политико-правовых проектов и институтов Европейских государств друг у друга.

Для реализации концептуальных идей европейской интеграции были созданы наднациональные органы и структуры, среди которых можно отметить: Совет Европейского союза и суд, специализирующийся в вопросах прав и свобод человека; Европейская комиссия; Европейский парламент.

В процессе Европейской интеграции был сформулирован основополагающий принцип – реальное объединение способно состояться лишь при гармоничном сочетании внешних (международно-правовых) инструментов с внутренними (государственно-правовыми). Следовательно, государства, вошедшие в Союз, должны были ограничить свой суверенитет во благо общих интересов государств и их народов в пользу наднациональных органов, представляющих новый уровень политической власти²¹⁷.

Отправной точкой фактической реализации концепции европейского объединения принято считать организацию Европейского объединения угля и стали («Парижский договор» вступил в юридическую силу после ратификации его всеми подписантами 25 июля 1952 г.).

Подписание Договора об учреждении ЕС состоялось 07 февраля 1992 г. в Маастрихте (Нидерланды), за чем последовали конституционные реформы и референдумы, проводимые на территориях членов Союза, поскольку принимаемые условия серьезно ограничивали их суверенитет. В 2004 г. был окончательно согласован проект первого конституционного акта в виде Договора, устанавливающего Конституцию для Европы²¹⁸, однако правовой кульминации не произошло, поскольку референдумы в Голландии и Франции в 2005 г. показали отрицательные результаты, а сам Договор был ратифицирован только восемнадцатью членами Союза. Решение правовой коллизии было все же найдено – главные положения конституционной реформы были регламентированы в виде поправок в учредительных документах ЕС. Для этих целей 13 декабря 2007 г. был официально заключен «Лиссабонский договор», имплементировавший в учредительные документы ЕС (в усеченном виде), основные положения не вступившего в силу проекта конституционного акта 2004 г., что сделало устройство Союза менее сложным,

²¹⁷ Бекашев К.А., Бекашев Д.К., Кашкин С.Ю. История развития ЕС и его правовой системы. Создание Европейских сообществ. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / отв. редактор Моисеев Е.Г. М.: Проспект. 2021. С. 109.

²¹⁸ Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Комментарий к договору, устанавливающему Конституцию для Европы - 2005 г. URL: <https://base.garant.ru/12140120/?ysclid=ltr09kc8ma981133254> (дата обращения: 14.02.2023).

а принятие решений и процедуры его жизнедеятельности более эффективными и демократичными.

Следует отметить, что в 2004 г. и в 2007 г. Союз реализовал беспрецедентный шаг, значительно увеличив количество государств-участников (преимущественно за счет восточноевропейских), территорий и населения, что, по мнению научного сообщества, лишь усложнило согласование единых целей и открыло эру дестабилизации в продвижении европейской интеграции²¹⁹.

Европейский союз в начале 2022 г. – единственное в своем роде объединение 27 государств-партнеров, создавшее единый рынок, обеспечивающий свободное передвижение продукции, услуг, капитала и людей, имеющее собственный парламент, уполномоченный решать широкий круг общих вопросов, а также единую валютную зону, используемую большинством членов союза. В состав ЕС стремятся войти государства-кандидаты (Македония и Хорватия). Также подали заявки на вступление Сербия, Босния и Герцеговина, Албания, Черногория и др. С некоторыми государствами, не входящими в Союз (Норвегия и Лихтенштейн и др.), ЕС имеет тесные экономические связи, подразумевающие общее правовое регулирование. Однако следует подвергнуть анализу причины и последствия нашумевшего выхода Великобритании из ЕС (так называемый «Brexit»). То, что пожелание покинуть ЕС выразил один из его создателей, выявило раскол и надлом в, как казалось, безупречно работающей системе. Называют несколько причин выхода Великобритании из союза, в котором страна находилась сорок семь лет:

во-первых, защититься от слабоконтролируемой миграции на территории королевства и ограничить выплату пособий из бюджета государства;

²¹⁹ Закаурцева Т.А., Зверева Т.В. О референдумах в ЕС. Коллективная монография: Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2017. С. 78.

во-вторых, покинуть общую валютную зону, с целью минимизирования зоны риска в потенциальных мировых финансовых кризисах;

в-третьих, сохранить свою полную суверенность, не допустив агрессивного иностранного вторжения в свою нормативно-правовую базу²²⁰;

в-четвертых, прекратить погружение Англии, как опытного политического игрока в системе международных отношений, в более глубокую интеграцию с государствами-членами ЕС.

Последствия Brexit для самой Англии, государств зоны ЕС и мировой экономики, кроме очевидных экономических, повлекших за собой серьезные изменения в международной торговле (изменения потоков в логистических системах, усложнение таможенного оформления грузов, проблемы на рынках труда) могут спровоцировать дезинтеграционные процессы в ЕС.

Научная мысль сегодня выделяет четыре вида экономической дезинтеграции, а именно:

Конфликтная. Возникает с нарастанием противоречий между объединенными в некий союз государствами, что запускает в определенный момент цепочку политических конфликтов (отсюда ее название), ведущую к ликвидации формальных интеграционных структур²²¹.

Стагнирующая. Напоминает конфликтную, но с более длительным периодом дезинтеграции. Чаще происходит в тех союзах, которые пытаются объединить в себе большое количество стран, существенно отличающихся друг от друга широким количеством параметров²²².

Шоковая. Предпосылкой для такого варианта являются изменения в национальном законодательстве, социальные конфликты или стихийные бедствия (чрезвычайные события). Единое экономическое пространство, при

²²⁰ Родыгина Н.Ю., Молева С.В., Мусихин В.И., Логина М.В. Брексит: ход переговоров, перспективы, экономическая оценка // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2020. № 2. С. 75.

²²¹ Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. СПб: 2011. № 2(11). С. 6.

²²² Там же. С. 9.

этом, дифференцируется за счет распада связей между хозяйствующими субъектами, т.е. деструкция проходит не «сверху», а «снизу»²²³.

Дивергентная. Является наиболее предпочтительной в условиях нарастающей региональной интеграции. Зачастую эта модель, так называемого «творческого разрушения», предполагающего формирование новых пространств с обновившейся конструкцией взаимосвязей на месте упраздненных. Ее осуществляют хозяйствующие субъекты, с целью определения оптимальной организации своей экономической активности²²⁴.

Представляется правильным отнести начавшиеся в ЕС дезинтеграционные процессы к «стагнирующей модели», близкой по своей сути к «конфликтной» и имеющей определенные общие черты с «дивергентной». Охарактеризовать процесс ее развития можно систематическим нарастанием противоречий, что вызывает негативную трансформацию деятельности Союза, ухода от практического функционирования к псевдоинтеграции. Развитие таких процессов способно привести или к полной деструкции, или к сохранению каких-либо аморфных форм интеграционных объединений. Следует заметить, что в европейский интеграционный проект в последние годы было привлечено большое количество государств (преимущественно из восточно-европейского пространства), разительно отличающихся друг от друга уровнем развития. Именно по этой причине в ЕС начались дезинтеграционные процессы, с поиском новых путей взаимовыгодного сотрудничества и эффективного взаимодействия. В данной модели существуют угрозы, что результаты «экспериментов» могут привести к распаду общего экономического пространства.

К «дивергентной» дезинтеграционной модели можно отнести процессы, запущенные созданным на территории СНГ, как первой постсоветской

²²³ Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. СПб: 2011. № 2(11). С.11.

²²⁴ Там же. С.12.

попытки реализации интеграционного евразийского проекта во взаимосвязанных сферах экономики, обороны, культуры, образования, экологии и информации. Такая модель обладает позитивной динамикой и является обязательным элементом в развитии системы мировой экономики. Ее особенность заключается в том, что дезинтеграционные процессы с одной стороны, разрушая старые экономические пространства, с другой, организуют новые. При грамотном руководстве она наиболее управляема, то есть, экономическая политика руководства постсоветских государств, состоящих в Содружестве, способна минимизировать последствия дезинтеграции или же попытаться скорректировать вектор формирования новых экономических взаимосвязей²²⁵.

Следует отметить, что созданное в момент демонтажа СССР СНГ не планировалась изначально, как платформа для реинтеграции новых, независимых государств вокруг обновленного центра, но было инструментом мирной деструкции общего пространства и фактором укрепления независимости постсоветских государств. Однако позитивная роль Содружества очевидна: между бывшими союзными республиками сохранялись открытые границы; до 1993 г. на постсоветском пространстве сохранилась общая денежная единица – российский рубль; Российская Федерация продолжила дотации на поставляемые в суверенные государства энергоносители и сырье. Следует отметить, что, сохранение единого пространства в ином формате позволило минимизировать шок от ликвидации единой страны в общественном сознании народов²²⁶. Эти позитивные факторы свидетельствуют о том, что деструкция постсоветского пространства проходила по схеме «дивергентной» дезинтеграционной, управляемой модели, не разрушая окончательно, но перестраивая, но предлагая новые варианты евразийских объединений, построенные на новых принципах

²²⁵ Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. СПб: 2011. № 2(11). С. 12.

²²⁶ Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. М.: НП РСМД. 2017. С. 13.

взаимодействия. Следует отметить, что СНГ, являясь и сегодня (в составе одиннадцати участников: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) реально функционирующей структурой, объективно нуждается в позитивной коррекции, включающей уточнение целей и задач, обновлении структуры²²⁷, гармонизации национально-правовых баз государств-участников Содружества и др.

Ввиду сложившегося объективного положения в экономиках государств-участников Содружества, было принято решение о разноскоростной и разноуровневой интеграции. То есть, страны вступали в более тесное, глубокое и сотрудничество, исходя из политической воли лидеров и, конечно, уровня своего экономического развития.

Для углубления интеграции в более узком составе в январе 1995 г. лидерами России, Беларуси и Казахстана было подписано Соглашение о Таможенном союзе²²⁸, который, по замыслу авторов, стал интеграционным объединением независимых государств, обладающим: общей таможенной территорией; сбалансированным для всех участников механизмом регулирования экономических систем; едиными принципами рыночного хозяйствования; гармонизированной правовой базой. В марте 1996 г. к Соглашению присоединился Кыргызстан, а в феврале 1999 г. – Таджикистан.

В феврале 1999 г. в Москве был подписан «Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве»²²⁹ (вступил в силу 23 декабря 1999 г., для Кыргызской Республики – 10 апреля 2000 г., для Российской Федерации – 02 июля 2001 г.), предполагающий комплексный подход к

²²⁷ Штоль В.В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. М.: 2014. №3. С. 180.

²²⁸ Соглашение о таможенном союзе от 20.01.1995 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 226-228.

²²⁹ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. 26.02.1999 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 257-280.

сущности интеграционных процессов и нацеленный на максимально глубокое и многостороннее сближение участников Союза²³⁰.

В 2000 г. было образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое явилось продуктом предыдущих интеграционных этапов, сформированных методом проб и ошибок, а также перспективной моделью для углубления взаимодействия между интегрированными странами.

В служебной записке от 16.11.2000 В.Л. Тюрденеву (и. о. директора 2ДСНГ МИД России) от Б. Хакимова (директора 1ДСНГ МИД РФ) сообщается о заключении Договора об учреждении ЕврАзЭС, ставшего фундаментом для углубления сотрудничества пяти государств на более высокий уровень. Делается акцент на установление новой системы распределения голосов при утверждении решений Интеграционным Комитетом по вопросам формирования бюджета Сообщества, с учетом экономического веса государств-членов. Распределение по количеству голосов и размерах долевых взносов в бюджет следующее: Российская Федерация – 40%, Беларусь – 20%, Казахстан – 20%, Кыргызстан – 10%; Таджикистан – 10%. Местом пребывания Комитета установлены города Алма-Ата и Москва. В заявлениях лидеров присоединившихся к Договору государств были провозглашены приоритеты ЕврАзЭС, среди которых можно отметить заявку на организацию в рамках ЕврАзЭС таможенного союза и единого экономического пространства. Было также выражено единодушное пожелание того, чтобы Сообщество стало ядром взаимовыгодного сотрудничества в СНГ. Все декларации соответствовали концепции многоуровневой и разноскоростной интеграции в Содружестве и не противоречили перспективам развития сотрудничества между его членами. Более того, «поле ЕврАзЭС» может послужить для СНГ своего рода испытательным полигоном, где будут проходить апробацию формы и методы экономического взаимодействия для дальнейшей их реализации на более

²³⁰ Шумаев В.А., Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография. М.: Юстиция. 2019. С. 73.

широкой основе. Можно отметить, что страны, объединившиеся в рамках ЕврАзЭС, предложили конструктивный путь сотрудничества, что подчеркивается открытостью объединения, в котором для стран, еще не готовых присоединиться к Договору, предусмотрен статус наблюдателя²³¹.

Для практического запуска ЗСТ на пространстве СНГ, способной придать динамику в отношениях между партнерами, понадобилось двадцать лет, хотя первоначально «Соглашение о создании зоны свободной торговли» появилось еще 15 апреля 1994 г. «Договор о зоне свободной торговли»²³² был подписан в г. Санкт–Петербург 18 октября 2011 г. восемью странами СНГ.

В 2007 г. партнеры по ЕврАзЭС (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан, прекративший участие в 2008 г.) сделали заявление о создании Таможенного союза (ТС), однако реальную деятельность он начал с 01 января 2010 г. В июле 2010 г. вступил в юридическую силу единый нормативно-правовой акт – Таможенный кодекс ТС²³³ (прекративший действие в 2018 г. в связи со вступлением в силу ТК ЕАЭС), а с июля 2011 г. были сняты таможенные границы у трех, наиболее глубоко интегрированных государств: Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Выделяя значение и роль Таможенного Союза, можно отметить, что он явился двигателем проводимой интеграции, а используемые управленческие инструменты, которые применяются на едином экономическом пространстве, были отточены в рамках СНГ на основе полученного опыта. С 01 января 2012 г. Россия, Казахстан и Беларусь завершили формирование ЕЭП, работа над созданием которого велась с 2010 г. В течение двух месяцев 2010 г. было разработано, подписано и ратифицировано 17 международных соглашений,

²³¹ АВПРФ, ф. 878, оп. 11, п. 115, д. 11, лл. 3-5.

²³² Договор о зоне свободной торговли (г. Санкт–Петербург, 18.10.2011). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/ (дата обращения: 27.11.2021).

²³³ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 17) URL: <https://base.garant.ru/12171455/> (дата обращения: 28.12.2021).

явившихся правовой основой ЕЭП (Приложение 1)²³⁴. Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) был заключен 29 мая 2014 г. в столице Казахстана г. Астане президентами России, Казахстана и Беларуси (вступил в силу с 01 января 2015 г.).

ЕАЭС (в составе: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия) на современном этапе развития является не только региональным экономическим объединением с широким спектром потенциальных возможностей, но и центром геополитического притяжения, обладающим реальными возможностями разработки евразийской альтернативы полюсу коллективного Запада²³⁵. Стратегический план развития ЕАЭС последовательно согласован с ведущими мировыми принципами регионализации (суверенное равенство участников, демократизм, учет взаимных интересов и др.) и собственными (исторические, культурные и природные особенности евразийского пространства; самобытность складывающейся веками общности народов²³⁶; уникальные характеристики развития государственности и правовой системы и др.), при этом обретя за десятилетия эволюционного развития свои особенности черты.

ЕС и ЕАЭС были организованы и начали деятельность в разные исторические эпохи, имели различные условия формирования и уровни участников объединения, однако предшествующие интеграции периоды явились для них кризисными. Поэтому представляется верным, провести анализ зарубежного и отечественного опыта интеграционных процессов в ЕС и ЕАЭС, что позволит сделать определенные выводы о сходстве и различиях указанных союзов, а также обобщить исторический опыт экономической интеграции государств.

²³⁴ Единое экономическое пространство: история создания, институциональная основа и объем согласованных сфер деятельности. Revera Consulting Group. Минск. 2012. С. 11. URL: https://uae.mfa.gov.by/docs/ces_rus.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

²³⁵ Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2 (27). С. 53.

²³⁶ Гасилин В.Н., Рязанов А.В. Социально-философский анализ и критическая оценка проекта А.Г. Дугина «Евразия» // Вестник ПАГС. М.: 2014. № 5(44). С. 86.

Согласно основным теоретическим моделям интеграционных процессов, сформулированных научным сообществом, выделяют: федерализм, интергубернментализм²³⁷, функционализм и неофункционализм²³⁸. ЕС изначально был организован по модели федерализма (предполагающего формат союзного федерального государства), что прямо заявляется, например, в декларации 1950 г. министра иностранных дел Франции Шумана Р., считавшего, что ЕОУС станет основой для создания «Европейской федерации, необходимой для сохранения мира»²³⁹. Однако с течением времени, с расширением ЕС и его количественным наполнением новыми, разноуровневыми членами, эта модель была заменена на «неофункционализм», утверждающую, что успешно начатые процессы экономической интеграции, неизбежно повлекут и развитие иных сфер (социальной, правовой, культурной, политической), помогая максимально безболезненно, отказаться от части суверенных прав, передав их на уровень наднациональных структур.

Сегодня очевиден надлом, который происходит в ЕС – страны, даже находясь в сравнительном экономическом благополучии, благодаря членству в союзе и донорству лидеров ЕС (Германия, Франция), все же не хотят расставаться с суверенными правами (Венгрия, Польша). Поэтому попытка глубокой интеграции, выходящей за рамки экономики, создает конфликт и противоречия в рамках ЕС, что мешает экономическому развитию.

Государства постсоветского пространства, наоборот, изначально создавая СНГ, как инструмент «мягкой» дезинтеграции, не предполагало глубокой интеграции, а тем более федерализации. Роль этого инструмента заключалась в дезинтеграции, освобождающей пространство для новых объединений и успешного взаимодействия на пути многостороннего сотрудничества. Интеграционные процессы продвигали постепенный переход

²³⁷ Leuffen Dirk, Schimmelfennig Frank. Berthold Rittberger. Differentiated Integration. Explaining Variation in the European Union. 2012. P. 40.

²³⁸ Там же. P. 62.

²³⁹ The Schuman Declaration – 9 May 1950 URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/doc/questions-d-europe/qe-204-en.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

от традиционной международной системы отношений к функциональному сообществу, перераспределяющему властные полномочия членов сообщества в пользу межгосударственных органов. Однако практика показала, что полный уход от сферы политического сотрудничества в экономическую сферу невозможен, а потому следует искать разумный компромисс между членами Сообщества. Примером в сфере экономики может послужить торговля Беларусии (как партнера по ЕАЭС и Союзного государства Россия – Беларусь) товарами, находящимися в санкционных списках, со внешними партнерами, в период наложения рестрикций США и западноевропейскими странами на Российскую Федерацию. В этом случае, политическое решение руководства Беларусии нарушало экономические интересы России.

Действующей моделью для ЕАЭС является «интергубернментализм», при котором Стороны, представленные национальными правительствами в рамках интеграционных объединений, доминируют над международными институтами, организованными в рамках Союза. Причем независимо от масштаба, наличия минеральных ресурсов и других особенностей, государства имеют право равного голоса. Решения принимаются коллективно, преимущественно путем переговоров национальных компетентных органов, что сдерживает интеграцию, но носят более объективный характер.

Следует отметить, что с течением времени, по мере увеличения количественного состава участников, интеграционные процессы становятся более сложными. Причем региональные организации, эволюционируя, становятся все более многоаспектными и переходят к комплексным формам регионального сотрудничества. Новый регионализм является частью глобальной трансформации, создающей сложную, многоуровневую систему управления, с вертикальным и горизонтальным взаимодействием²⁴⁰. Так, в начале пути своего объединения, ЕС (в виде шести, близких по многим факторам, государств, объединившихся в ЕОУС) шли по пути линейной

²⁴⁰ Hettne B. and Söderbaum F. (2004) Regional Cooperation. A Tool for Addressing Regional and Global Challenges // Göteborg: International Task Force on Global Public Goods. P. 183.

интеграции, то есть двигались к намеченным целям с одинаковой скоростью без всяких исключений и переходных периодов. Однако по мере присоединения к союзу новых государств, существенно отличающихся друг от друга, интеграция приобретала различные скорости и уровни. В ЕС действует механизм углубленной интеграции, так называемый «принцип гибкости» или «тесное», а также «продвинутое сотрудничество». Правовой аспект данного института был закреплен в Амстердамском (1997 г.) и Ниццком (2001 г.) соглашениях. «Гибкость» предполагает возможность для государств ЕС углубление интеграционных процессов с использованием институтов, процедур и механизмов Союза. Причем определенные участники ЕС, не обладающие лидерством, вправе присоединиться к продвинутому, более тесному сотрудничеству при условии достижения ими определенного уровня и с соблюдением процедуры²⁴¹. Такой подход к интеграции в целом представляется приемлемым и для государств-членов ЕАЭС. При этом, следует отметить научную точку зрения о существенном отличии в подходах к формированию пространств (финансовых, экономических, визовых и пр.) между ЕС и СНГ²⁴². Принцип консенсуального принятия решений, применяемый в ЕС, предполагает полное согласие всех интегрированных членов Союза, для чего проводятся многочисленные согласования в поиске компромисса. В то время как в СНГ применяется иная формула, исключаящую любую дифференциацию и направленная на вхождение в Содружество любого потенциального партнера, что порождает разногласия и делает интеграционный конструкт на постсоветском пространстве более неустойчивым и хрупким.

Заметим, что члены Союза существенно отличаются по уровню развития по многим параметрам. Например, на Российскую Федерацию – главного двигателя ЕАЭС приходится 83,8% площади, 80% всей численности

²⁴¹ Шайхутдинова Г.Р. Продвинутое сотрудничество государств в Европейском праве : автореф. дисс. ... док. юрид. наук : 12.00.10 / Шайхутдинова, Гульнара Раифовна. – Казань., 2007. – С. 5.

²⁴² Гузенкова Т.С. Евразийский экономический союз: гражданское измерение // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. М.: 2012. № 6(15). С. 76.

населения и 86% ВВП Союза. Экономический потенциал России более чем в 8 раз превосходит потенциал остальных членов «пятерки». По состоянию на 2020 г. международные рейтинги вывели Россию на ведущие позиции по следующим показателям:

– топ–10 стран мира по «размеру рынка» (на 6 месте) Индекса глобальной конкурентоспособности и по «присоединению к электрическим сетям» (на 7 месте) в рейтинге Ведение бизнеса;

– топ–20 стран мира по «доступу к продвинутым знаниям» (на 13 месте) Индекса социального прогресса;

– топ–30 стран мира по: «Ведению бизнеса 2020» (на 28 месте); «внедрению ИКТ» (на 22 месте) Индекса глобальной конкурентоспособности; «доступу к продвинутым знаниям» (на 27 месте) Индекса социального прогресса; «человеческому капиталу и исследованию» (на 30 месте) Глобального индекса инноваций²⁴³.

Второе место занимает среди членов ЕАЭС занимает Казахстан, затем с существенной разницей, Республики Беларусь, Кыргызстан и Армения. Отличия очевидны и заставляют задуматься о базе перспективного сотрудничества в исторической перспективе.

Интересная модель развития евразийской интеграции, которую можно условно назвать «матрешкой» или многоуровневой вложенной системой государств, представлена в следующей форме:

1) Центр системы – основные члены ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия).

2) Страны, имеющие правовые основания для присоединения к Союзу (Таджикистан, Узбекистан).

3) Государства-наблюдатели, заинтересованные в максимально широком сотрудничестве с ЕАЭС.

²⁴³ Аналитический доклад департамента макроэкономической ЕЭК // Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств–членов в 2020 году: международные рейтинги. 2020. С. 8. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/82a/Ekonomicheskoe-razvitie-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2020-g.-Mezhhdunarodnye-reytingi.pdf (дата обращения: 15.07.2022)

4) Частично признанные страны, среди которых: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, для которых развитие экономических связей с ЕАЭС жизненно важно.

5) Внешний уровень – потенциальные члены ЕАЭС, государства с преференциальным режимом торговли (например, Сербия, Египет, Индия, Китай)²⁴⁴.

Такой подход к перспективному развитию интеграционных процессов в ЕАЭС был подтвержден президентом В.В. Путиным на заседании Высшего евразийского экономического совета (ВЕЭС) 14 октября 2021 г. На встрече с лидерами государств-членов Союза, Путин отметил успехи и достижения: существенное продвижение в унификации регулирования розничной торговли; гармонизацию национального регулирования в сфере защиты прав потребителей, одобрение общих принципов и подходов к обеспечению продовольственной безопасности. На заседании было принято решение о переходе ко второму этапу формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов, заявление о сотрудничестве в экологической сфере. Также, был отмечен экономический рост, повышение промышленного производства и товарооборота между государствами ЕАЭС²⁴⁵.

Таким образом можно утверждать, что современная модель региональной интеграции ЕАЭС обладает глубоким потенциалом и является перспективным объединением, способным противостоять современным вызовам и угрозам, со стороны коллективного Запада, а также, все более разрастающимся негативным тенденциям в финансово-экономической системе мира. Несмотря на различные уровни развития и объективные трудности, нагнетаемые в мировой финансово-экономической системе, государства-члены ЕАЭС стремятся ко взаимовыгодному сотрудничеству и достигают намеченных целей. При этом, количество членов в Союзе пока не

²⁴⁴ Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский Союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства // ВИКОР–МЕДИА. М.: 2013. С. 156.

²⁴⁵ Заседание Высшего евразийского экономического совета. Оф. сайт Президента России. СПб: 14.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66927> (дата обращения: 11.11.2021).

расширяется, что позволяет в сложный исторический период переустройства системы международных отношений избегать накопления неизбежно возникающих противоречий.

Современная научно-исследовательская мысль отмечает инклюзивность и направленность российского подхода (как центростремительного ядра интеграции) на межцивилизационный диалог в проведении имплементационного объединения «Европы» и «Азии» с тем, чтобы политико-экономическая конструкция строилась на заимствовании всего лучшего от обоих миров²⁴⁶.

Среди возможных сюжетов развития евразийского пространства в ближайшее время наиболее позитивными представляется следующий: члены ЕАЭС предпринимают эффективные совместные усилия в социально-экономической сфере, направленные на преодоление негативных последствий современных вызовов, в результате чего повышается доверие и уважение к Союзу и страны постсоветского пространства поэтапно присоединяются к объединению²⁴⁷. Сценарий оптимистичен и, бесспорно, хорош, но для его выполнения требуется волевые решения руководства постсоветских государств, а также ряд объективных и стихийно складывающихся условий на внешнем периметре.

Следует отметить, что у интеграции на евразийском пространстве сегодня существуют объективные (географические, исторические, культурные, экономические) предпосылки для ее всестороннего развития, такие как, территориальное соседство, совместные границы, сохранившая с советских времен транспортная сеть и др. Успешность проекта, в основном, зависит от воли политического руководства государств постсоветского пространства и приложения взаимных усилий²⁴⁸.

²⁴⁶ Бобров А.К. «Евразия» как географический термин и политико-экономический конструкт // Международная жизнь. М.: 2021. № 12. С. 58.

²⁴⁷ Шумов В.В. Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вопросы безопасности. Калининград: 2020. № 2. С. 32.

²⁴⁸ Чебанова Л.А. Геополитические и социально-экономические последствия распада СССР // Вестник РГГУ. М.: 2019. № 4. С. 274.

Автор считает, что ЕАЭС не является закрытым «клубом избранных», но магнитом, притягивающим к себе заинтересованных в глубокой интеграции партнеров. В процессе становления и развития ЕАЭС должны обозначиться его преимущества, состоящие в максимальной открытости для широкого диалога, а перспективой Евразийского проекта станет активное участие в нем «Большой Европы» от Атлантического до Тихого океана²⁴⁹.

Объективной предпосылкой позитивного развития ЕАЭС является разработка и придание обязательной юридической силы общей стратегии его развития, детализированной по отраслям экономики²⁵⁰. В целом постсоветское пространство должно развиваться как главный полюс силы евразийского региона, не противопоставляя Европе свою деятельность, но предусматривая равноправное сотрудничество Запада и Востока.²⁵¹ Само формирование евразийского пространства невозможно без участия ЕАЭС, ввиду центрального положения на материке, благодаря чему Союз выступает ключевым логическим звеном, связующим экономические центры Евразии и обладающим крупнейшими в мире запасами сырьевых ресурсов²⁵².

В процессе реализации евразийского проекта создателями изучался и анализировался преимущественно европейский опыт в исторической проекции, с учетом геополитического развития государств постсоветского пространства, что помогло избежать многих ошибок, создавался индивидуальный механизм регулирования интеграционными процессами, обладающий уникальными свойствами, присущими евразийскому сообществу, а также нарабатывался специфический инструментарий, с учетом исторического развития государств постсоветского пространства, для дальнейшего продвижения по выбранному маршруту.

²⁴⁹ Агамиров К.В., Доровских Е.М., Орлова О.В., Соловяненко Н.И. «Зоны знаний» интеграционных объединений государств (ЕАЭС и ЕС): сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Е.М.Доровских. М.: Проспект. 2021. С. 90.

²⁵⁰ Липатова Н. Г., Гладков А. Р. Закономерности и направления развития евразийской экономической интеграции // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы: 2020. № 2. С. 61.

²⁵¹ Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы : автореф. дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Калиш Ян Викторович. – М., 2018. – С. 4.

²⁵² Токаев К.К. Евразия XXI века // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 1 (15). С. 9.

Следует отметить, что у партнеров сегодня существует ясное понимание невозможности возврата в прежние интеграционные рамки (например, советские), поскольку изменились сами условия общемирового и регионального взаимодействия, а также трансформация экономики²⁵³, ее переход в цифровые рамки. Союзные отношения претерпевают системные изменения, способные привести к долгосрочным и взаимовыгодным отношениям.

По итогу параграфа 1.2. можно сделать вывод о том, что концепция евразийцев, сформулированная и разработанная на мировоззренческом этапе (1920–1984 гг.), заложившая идею и теоретические основы, продолжила свое развитие на магистральном этапе (1985–2022 гг.), в процессе которого была реализована рецепция классического учения, определена стратегия развития цивилизационного, экономического, информационного, идеологического и геополитического направления на евразийском пространстве, а также созданы евразийские интеграционные объединения, имеющие масштабные ресурсы и глубокий потенциал развития. Проекты евразийской интеграции, осуществляя конвергенцию между странами СНГ – общего пространства, объединяющего народы, исторически связанные между собой, пытаются воссоздать «семью», разорванную на части²⁵⁴.

Критерием выявления этапов развития концепции евразийства России стали отличия в уровне их разработки: отправной точкой явились теоретические основы, заложенные в 1920-е гг. классиками-евразийцами в иммигрантской среде; в советский период разработанные в этнографическом направлении Л.Н. Гумилевым; возрожденные в середине 1980-х гг. изначально в СССР, продолженные в Российской Федерации, реализованные на евразийском пространстве в различных формах межгосударственных объединений постсоветских суверенных государств.

²⁵³ Руднева А.О. Реализация геоэкономических интересов России на постсоветском пространстве // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2020. № 2 (24). С. 27.

²⁵⁴ De Los Fayos Fernando Garcés. The signature of the Eurasian Union Treaty: A difficult birth, an uncertain future // European parliament. Directorate-General for External Policies of the Union Police Department. August 2014. P. 5.

Обоснованием установления хронологии исторического развития евразийской концепции служат следующие положения:

– в 1920 г. в интеллектуальной среде русской эмиграции зародилась концепция Евразия-Россия (основателями которой являются Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий) определившая вектор собственного евразийского развития, а не инерционного движения в зависимости от Европы. Сторонником и продолжателем евразийской концепции в период СССР стал Л.Н. Гумилев, развивший теорию в естественно-научном направлении. Несмотря на препятствия (жесткую критику, игнорирование научным сообществом) ученый оставил богатое творческое наследие, выражающее его взгляд на феномен евразийства, что способствовало развитию этого течения.

– в 1984 г. советская идеологическая система претерпевала принципиальные изменения, в результате чего евразийская классическая концепция подверглась переосознанию ее сторонниками – «неоевразийцами»²⁵⁵.

– в 1985 г. состоялась рецепция учения классиков-евразийцев ее преемниками – «неоевразийцами», что в последующем позволило определить стратегические евразийские направления цивилизационного, экономического, геополитического, идеологического, информационного развития и реализовать интеграционные проекты на постсоветском пространстве (с 1991 г.).

– 24 февраля 2022 г. уже свершившийся кризис системы международных отношений, инициированный и нагнетаемый странами коллективного Запада (под руководством США), перерос в открытое противостояние с Россией, что предопределило вынужденный характер начала спецоперации (СВО)²⁵⁶.

²⁵⁵ Дугин А. Г. Евразийство как незападная эпистема российских гуманитарных наук: интервью с А.Г. Дугиным, доктором политических наук, доктором социологических наук, профессором, лидером Международного Евразийского движения. Интервью провела М. А. Баранник // Вестник РУДН. М.: 2022. Т. 22. № 1. С. 144.

²⁵⁶ Ильин В.А., Морев М.В. Рубикон пройден: 24 февраля 2022 г. наступил новый этап развития России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вологда: 2022. Т. 15. № 2. С. 10.

Концептуальная идея евразийской интеграции в качестве межгосударственного регионального проекта, пройдя этапы исторического развития, обрела индивидуальные черты, устойчивость и стабильность, что подтвердило возможности развития ЕАЭС в роли центра регионального экономико-политического объединения.

Историческая роль СНГ как первого постсоветского интеграционного проекта была успешно реализована и продолжает вносить позитивный вклад в развитие евразийской интеграции. Содружество, по форме являясь геополитическим союзом, по содержанию и опыту практической деятельности является оптимальной платформой для принятия решений, выявления заинтересованных в углублении интеграционных процессов субъектов, а также поиска эффективных путей развития постсоветского пространства.

ЕврАзЭС как зрелое структурированное объединение, обладающее международной правосубъектностью, было первой экономической моделью, объединившей государства постсоветского пространства. Функционирование Сообщества стимулировало стагнирующие интеграционные процессы, урегулировало партнерские отношения, осуществило переход от деклараций к реальным действиям по формированию эффективных проектов (ТС, ЗСТ, ЕЭП), проявило заинтересованных партнеров по евразийскому сотрудничеству. ЕврАзЭС был упразднен в 2014 г. в связи с запуском нового проекта ЕАЭС в 2015 г.

ЕАЭС как актуальная модель в современной концепции евразийской интеграции имеет интеграционные перспективы и способно противостоять негативным тенденциям, нарастающим в финансово-экономической системе мира. Для позитивного развития Союза требуется разработка эволюционной стратегии с выделением актуальных сфер межгосударственного взаимодействия. Конструкция ЕАЭС должна представлять многоуровневое системное образование с возможностью гибкого перехода государств различных уровней к продвинутому сотрудничеству в рамках ЕАЭС при достижении ими определенных условий экономического и правового

развития: интеграционное ядро – союзное государство (Россия, Беларусь); основные государства-члены ЕАЭС; страны-наблюдатели, заинтересованные в расширении сотрудничества с ЕАЭС; государства признанные частично, для которых взаимодействие с Союзом решает основные вопросы их жизнедеятельности; потенциальные члены ЕАЭС – страны с преференциальным режимом торговли (постсоветские страны, Сербия, Египет, Индия, Китай).

По итогам первой главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, предложена авторская периодизация интеграции постсоветского пространства на период с 1991г. по 24 февраля 2022 г., включающая следующие этапы:

1) 1991–1999 гг. создание СНГ, ставшего новым геополитическим объединением и основой для постсоветской интеграции на условиях, способствующих наименее болезненному выходу из единого государства и ослаблению ударов по народам бывшего СССР (экономических, социальных, политических). Содружество изначально создавалось по «дивергентной» модели дезинтеграции, формирующей новые экономические пространства и межгосударственные связи за счет деструкции предыдущих. Однако интеграция не была реализована в должной степени в связи со стремлением лидеров новых суверенных государств к максимальной независимости. Прослеживалась аморфность в исполнении вынесенных решений, заключенные соглашения носили декларативный характер, уровень экономик и проводимых реформ интегрируемых государств значительно разнился.

С течением времени состоялся переход от двусторонних к заключению многосторонних соглашений, окрепла взаимозависимость между ними, поскольку некоторые члены участвовали сразу в нескольких ПТС одновременно. Вырос уровень торговли между сторонами двусторонних ПТС в общемировом объеме. С углублением интеграции расширился круг вопросов

возможного сотрудничества, включая экономические, политические, социальные, культурные, информационные и иные сферы. СНГ явилось платформой для многоуровневой, разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве, что существенно смягчило процесс «цивилизованного развода» обретших суверенность государств постсоветского пространства. Историческая роль СНГ как первого опыта организации интеграционного проекта на постсоветском пространстве продолжает вносить позитивный вклад в развитие евразийской интеграции.

Хронологические рамки первого периода обоснованы следующим образом:

– в 1991 г. упразднен Советский Союз. На образовавшемся геополитическом пространстве было создано первое интеграционное объединение – Содружество Независимых Государств, ставшее основой для конструирования модели евразийской интеграции на новых принципах;

– 1999 стал годом, завершившим первый цикл жизнедеятельности СНГ, решавшего общие геополитические задачи стран-участниц, заложившего основу для эффективного продолжения интеграции и создания новых межгосударственных объединений, ставящих целью экономическое развитие для обеспечения благосостояния населения государств-партнеров.

2) 2000–2014 гг. ЕврАзЭС как первое экономическое интеграционное объединение постсоветских государств, ставшее субъектом международного права, было сформировано на фундаменте институциональной и правовой базы, созданной СНГ. Функционирование Сообщества придало существенную динамику интеграционным процессам на постсоветском пространстве, упорядочило партнерские отношения, выявило заинтересованные в сотрудничестве государства. Экономическая база Сообщества создавалась, в т.ч. за счет ресурсов, накопленных странами, входящими в состав СНГ.

На данном этапе следует отметить успех в реализации идей по формированию эффективных проектов – ТС, ЗСТ, ЕЭП.

Запуск Таможенного союза в 2010 г. стал итогом многолетней деятельности «ядра» евразийской интеграции (России, Беларуси, Казахстана). Устранение экономических барьеров помогло партнерам развить торговлю товарами и услугами на едином пространстве, максимально сократить расходы на таможенный контроль, повысить эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, а также показать потенциальным партнерам стремящихся к интеграции возможные выгоды вступления в Союз.

Среди характерных особенностей зоны свободной торговли (2011 г.) можно отметить: масштабность географического охвата интеграционной сети – большая часть Восточного полушария, динамично развивающийся экономический потенциал партнеров по ЗСТ, что свидетельствует о росте экономических выгод для партнеров и возможности стать связующим звеном с иными интеграционными объединениями.

Формирование единого экономического пространства (2012 г.) стимулировало беспрепятственную реализацию товаров и услуг на большом количестве рынков сопредельных стран при минимизации уровня затрат, что раздвинуло перспективу взаимовыгодного сотрудничества с возможностью дальнейшего углубления интеграции на пространстве Евразии.

ЕврАзЭС был упразднен в связи с запуском нового интеграционного проекта ЕАЭС в 2015 г.

Хронологические рамки второго периода обоснованы следующим образом:

– в 2000 г. было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – первое экономическое объединение на постсоветском пространстве, что явилось весомым вкладом в развитие евразийского интеграционного процесса.

– в 2014 г. ЕврАзЭС, создавший различные интеграционные объединения (ТС, ЗСТ, ЕЭП), прекратил свою жизнедеятельность в качестве основной платформы экономической интеграции, но стал фундаментом для продолжения евразийской интеграции в более усовершенствованной форме.

3) 2015–2022 гг. ЕАЭС как межгосударственный региональный проект является правопреемником ЕврАзЭС и его усовершенствованной моделью. Союз обладает уникальным географическим положением и высоким суммарным потенциалом (человеческим капиталом, масштабными территориями, природными ресурсами). Представляет собой объединение, открытое для равноправного партнерства и построения новых форматов взаимодействия, учитывающих интересы суверенных государств, что является доказательством реального становления ЕАЭС в историческом процессе в качестве актуальной модели построения международных отношений на пространстве Евразии.

Трансформация ЕврАзЭС в более совершенную форму – ЕАЭС стала возможной после прохождения всех интеграционных этапов, что свидетельствует о позитивном углублении интеграционных процессов. ЕАЭС как актуальная модель в концепции евразийской интеграции является перспективным межгосударственным объединением, противостоящим нарастающим негативным тенденциям в финансово-экономической системе мира. Для позитивного развития Союза требуется разработка углубленной стратегии его развития с выделением актуальных сфер экономики и распределением функциональных обязанностей среди государств-членов в зависимости от их возможностей.

Хронологические рамки третьего периода обоснованы следующим образом:

– 2015 г. был ознаменован созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как правопреемника ЕврАзЭС, ставшего его эволюционной моделью и продолжившим интеграцию на постсоветском пространстве на качественно новом уровне с учетом институционально-правовых изменений, внесенных в его структуру.

– 24 февраля 2022 г. текущий кризис системы международных отношений, инициированный и нагнетаемый странами коллективного Запада (под эгидой США), был использован для перехода в открытое противостояние

с Россией, что обусловило вынужденный характер начала спецоперации (СВО).

Критерием для предложенной периодизации служат следующие факторы: уровень развития интеграционных процессов и закрепления их в правовых актах. Основой для эволюции многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве послужило оформление СНГ в качестве первой модели объединения постсоветских государств на принципиально новых началах.

Во-вторых, концепция евразийства, сформулированная и разработанная на мировоззренческом этапе (1920–1984 гг.) классиками-евразийцами, заложившая идею и теоретические основы, разработанная в естественно-научном направлении в советский период Л.Н. Гумилевым, но не получившая тогда практического развития, была продолжена «неоевразийцами» на магистральном этапе (1985–2022 гг.), в процессе которого состоялась рецепция учения классиков-евразийцев, определение стратегических направлений интеграции постсоветского пространства (цивилизационного, экономического, идеологического, информационного, геополитического) и оформление современных интеграционных евразийских объединений, имеющих масштабные ресурсы и глубокий потенциал развития.

Уровень разработки практической реализации евразийской концепции стал критерием для предложенного деления на этапы. Начало было положено евразийцами-классиками в 1920-х гг. Учение было развито в этнографическом направлении в советское время ученым Л.Н. Гумилевым. Рецепция (1985 г.) и последующая реализация идей евразийской интеграции (с 1991 г. – СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЗСТ, ЕЭП, ЕАЭС) стала свидетельством жизнеспособности и актуальности евразийской интеграции.

Для обоснования эволюционных этапов евразийской концепции приводятся следующие положения:

– 1920 стал годом зарождения в интеллектуальной среде русской эмиграции классической концепции Евразийства (Н.С. Трубецкой и П.Н.

Савицкий) утверждающей необходимость независимого от Европы пути развития евразийского пространства. В Советском Союзе классическая идея была поддержана ученым Л.Н. Гумилевым, несмотря на игнорирование и деструктивную критику со стороны научного сообщества. Богатое творческое наследие, оставленное Гумилевым, свидетельствует о развитии идеи классиков-евразийцев и эволюции концепции в естественно-научном направлении в советский период государственности России.

– 1984 г. советская идеология стала подвергаться коренным изменениям, в результате которых классическая концепция евразийства была возрождена, что позволило продолжить ее в новом формате «неоевразийства» (А.Г. Дугин).

– 1985 стал годом рецепции учения евразийцев-классиков, способствующего выявлению актуальных путей стратегического развития евразийского пространства (цивилизационного, экономического, идеологического, политического, информационного), а затем (с упразднением СССР) ставшего основой для практического оформления интеграционных объединений с глубоким потенциалом перспективного развития.

– 24 февраля 2022 г. начало Специальной военной операции (СВО), ставшей следствием уже сложившегося кризиса системы международных отношений, инициированного странами коллективного Запада (под руководством США), использованного ими для перехода в открытое противостояние с Россией.

Таким образом концептуальная идея евразийской интеграции (как межгосударственный региональный проект), пройдя по уровням исторического развития, обрела индивидуальные черты, стала устойчивой и стабильной, что свидетельствует о перспективах развития ЕАЭС в роли центра регионального объединения.

Выявленные и рассмотренные особенности функционирования и развития ЕАЭС подтверждают факт реального становления Союза в историческом процессе как современной экономической модели в

формировании системы международных отношений на евразийском пространстве.

ЕАЭС вызывает интерес у государств ближнего и дальнего зарубежья, настроенных на сотрудничество, что объясняется его высоким суммарным потенциалом. Перспективное развитие ЕАЭС должно быть выстроено на основополагающих положениях: создание единой инфраструктуры; развертывание инвестиционных и инновационных инициатив; развитие общего социально-экономического пространства; эволюция институциональной структуры.

В целом постсоветское пространство может и должно продолжить свое развитие в качестве главного полюса силы евразийского пространства, основываясь на равноправии в сотрудничестве Восток-Запад.

ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2.1. Эволюция институционального оформления евразийской интеграции

Институционализация определенного экономического пространства, как объективный механизм реализации экономических интересов, обусловленный социально-экономической сущностью хозяйственной системы определенного пространства, позволяет наиболее полно обозначить контуры, раскрыть сущность, определить основополагающие идеи функционирования, цели и задачи, выявить проблемы и показать возможные пути решения, проследить эволюцию созданных институтов, а также проанализировать конструкцию внутренних связей и взаимодействие акторов в процессе его развития.

В процессе конструирования институционального пространства, требуется изучить хозяйственную систему не только в статике, характеризующую объективно сложившееся структурно-функциональное устройство, но и в динамике развития, с учетом ее генезиса.

Среди теоретико-методологических идей, выдвинутых исследователями, можно отметить, критерии оптимальной институциональной комбинации:

- «чувствительность» к проявлениям экономических «проблем–раздражителей» на определенном пространстве;
- способность «адаптации» к возможным изменениям интересов ключевых субъектов территориального развития;
- «комбинаторика» в формировании проекта, способствующая выбору эффективного вектора социально-экономического развития пространства и мотивирующая субъектов развития на его реализацию²⁵⁷.

²⁵⁷ Карасева Л.А. Институционализация экономических интересов в социально-экономическом проектировании развития территорий / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин, М.Р. Топалян // Проблемы развития территории. Вологда: 2018. № 1 (93). С. 49.

Следует заметить, что институциональность органично присутствует в любом организованном экономическом пространстве, что выражено в непрерывном возникновении, обострении и разрешении противоречий между потребностями субъектов взаимодействия для реализации своей деятельности и возможностью удовлетворения возникающих интересов²⁵⁸.

В контексте исследования интеграции на постсоветском пространстве, под институтами понимается упорядоченная система организаций и учреждений, регулирующих социально-экономические, политические, культурные и иные общественные отношения в целях созидания и обеспечения эффективного развития евразийской интеграционной конструкции²⁵⁹.

По мнению автора, помимо совокупности «организаций и учреждений» (линейный подход), евразийская институциональная интеграционная структура должна также включать в себя правовую базу, регулиующую его жизнедеятельность, и сферы взаимовыгодного сотрудничества между партнерами (нелинейный подход), тесно связанных сфер (социально-экономической, культурной, политической, информационной и др.). Совокупность же институтов, существующая в рамках определенной интеграционной системы, регламентирует приоритетные направления, а также успешность реализации планируемых проектов. Например, институциональное пространство может, как стимулировать рост и успешное развитие экономики, так и притормозить его²⁶⁰.

Опираясь на представленные точки зрения, а также выражая собственное мнение, автор предлагает следующую дефиницию: Институционализация определенного пространства представляет собой объективно существующий механизм поэтапного движения субъектов к

²⁵⁸ Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная Экономика. Хабаровск: 2007. № 1. С. 11.

²⁵⁹ Солодухина О.И. Евразийская экономическая интеграция: институциональные аспекты // Московский экономический журнал. М.: 2021. № 1. С. 192.

²⁶⁰ Вертей О.М. Институциональные основы реализации государственной экономической политики России в современных условиях : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Вертей Ольга Михайловна. – Самара., 2019. – С. 37.

глубокой интеграции, посредством создания организационной структуры (органов и учреждений), а также иных форм взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия в различных сферах, базирующихся на формируемой участниками объединения нормативно-правовой базе.

Функционирование и развитие, созданного в 1991 г. СНГ, в качестве платформы для будущей реинтеграции постсоветских государств, потребовало стратегического подхода к институционализации евразийского пространства, ведь от успеха данного процесса зависела судьба региональной интеграции в целом.

Основой для начального формирования институтов СНГ послужило Соглашение о создании Содружества (иначе «Беловежское соглашение»), подписанное в резиденции Вискули (под г. Брест) 08 декабря 1991 г. Небольшое по объему, оно заключало в себе основополагающие нормы не только для постсоветских стран, но и предполагало примыкание «иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения».

В ст. 4 указаны направления развития паритетного партнерства в различных областях: экономической, политической, культурной, образовательной, экологической, научной и пр., а также на обоюдную поддержку в сфере информационного обмена и добросовестное исполнение взятых государствами-участниками обязательств²⁶¹. То есть, в новом Содружестве предполагалось решать совместные задачи в жизненно важных сферах общественных отношений, следовательно, возникла необходимость в создании общих органов. Официальным местом пребывания координирующих органов СНГ устанавливается – столица Республики Беларусь г. Минск.

В январе 1993 г. был подписан Устав СНГ²⁶², в котором Содружество рассматривается в качестве новой международной организации, субъекта

²⁶¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 г.) URL: <https://cis.minsk.by/page/176> (дата обращения: 09.12.2021).

²⁶² Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22.01.1993). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903017> (дата обращения: 09.12.2021).

международных отношений, что подтверждается его регистрацией в Секретариате ООН, на основании ст. 102 Устава ООН²⁶³.

Среди органов Содружества можно выделить следующие:

Совет глав государств (СГГ), согласно ст. 21 Устава СНГ уполномочен решать основные вопросы в области взаимной деятельности и общих интересов участников Содружества. В обычном порядке свои заседания Совет проводит два раза в год, с возможностью созыва внеочередных по предложению одного из партнеров. В сферу исключительной компетенции СГГ входит: внесение изменений в Устав СНГ, формирование и упразднение органов, оптимизация его структуры, совершенствование деятельности созданных органов, заслушивание отчетов о текущей деятельности, делегирование полномочий нижестоящим органам и др. Исходя из перечня полномочий СГГ (правотворчество, контроль за деятельностью отдельных органов), можно отметить заимствование отдельных функций у представительной ветви власти в суверенном государстве.

Совет глав правительств (СГП), согласно Устава СНГ (ст. 22) направляет совместную деятельность органов исполнительной власти партнеров. Очередные заседания проводятся четыре раза в год. Вне очередности заседания могут быть созваны по инициативе правительства одного из государств-участников. В его состав входят главы правительств государств, входящих в СНГ. Исключения составили Республика Армения (в состав СГП входит вице-премьер, поскольку премьер-министр входит в состав СГГ) и Республика Туркменистан (в президентской республике президент возглавляет правительство). Являясь по форме прообразом исполнительной власти в суверенном государстве, СГП выполняет поручения СГГ: способствует полноценной работе ЗСТ; создает и принимает программы развития промышленности, сельского хозяйства и иных отраслей; обеспечивает финансирование работы действующих органов Содружества.

²⁶³ Устав ООН (подписан 26.06.1945 в Сан-Франциско и вступил в силу 24.10.1945). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-16> (дата обращения: 09.12.2021).

Следует отметить, межгосударственный характер решений СГГ и СПГ. Любое государство, входящее в СНГ, может заявить об отсутствии интереса к тому или иному поднятому вопросу, однако высказанное мнение не должно становиться препятствием для принятия решения большинством членов. Председательство в уставных органах, осуществляется поочередно каждым участником СНГ «на основе принципа ротации в порядке русского алфавита названий государств-участников, на срок не более одного года, если иное не установлено соответствующим Советом»²⁶⁴.

Совет министров иностранных дел СНГ (СМИД) был создан Решением СГГ от 24 сентября 1993 г. для осуществления координации внешнеполитической деятельности. В 2017 г. было утверждено новое Положение²⁶⁵, в соответствии с которым орган определен как основной исполнительный, наделенный полномочиями обеспечения сотрудничества во внешнеполитической и гуманитарной деятельности государств-участников СНГ по вопросам, составляющим взаимный интерес, а также принимающий решения по поручению СГГ и СПГ. Следует отметить, что его наличие являлось необходимостью, поскольку учитывался фактор большого количества участников, отстаивающих свои национальные интересы.

Совет постоянных полномочных представителей государств-участников СНГ при уставных и др. органах действует в соответствии с Решением СМИД СНГ от 20 июня 2000 г.²⁶⁶ и Решением СМИД СНГ от 23 августа 2005 г.²⁶⁷ Важность дипломатических отношений в историческом аспекте на постсоветском пространстве сложно переоценить, поскольку такие связи являются «мягкой» силой способной сгладить острые углы, урегулировать

²⁶⁴ Правила процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета Содружества Независимых Государств. 07.10.2002. Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=626> (дата обращения: 09.12.2021).

²⁶⁵ Решение о Положении о СМИД СНГ (г. Сочи, 11.10.2017). URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5671> (дата обращения: 09.12.2021).

²⁶⁶ Положение о Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества. 20.06.2000. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=9246> (дата обращения: 09.12.2021).

²⁶⁷ Решение СМИД СНГ о Совете постоянных полномочных представителей государств-участников Содружества при уставных и других органах Содружества (Москва, 23.08.2005) URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=9246> (дата обращения: 09.12.2021).

коллизии и создать предпосылки для диалога лидеров государств-партнеров по СНГ, территория которого в недалеком прошлом была единым государством, болезненно разорванным по условным, национально-административным границам. Особенно актуально это в современную историческую эпоху жесткого противостояния с недружественными государствами коллективного Запада, активно поджигающими национально-территориальные споры на постсоветском пространстве.

Нормы, регламентирующие деятельность Экономического совета (ЭС) СНГ установлены в Положении, утвержденном Решением СГГ СНГ от 11 октября 2017 г.²⁶⁸ Его предшественником был Межгосударственный экономический комитет (МЭК) Экономического союза²⁶⁹, созданный в качестве постоянно действующего, координационного органа, исполняющего контрольные и распорядительные функции, а также подотчетного СГГ и СГП СНГ. Руководство органом осуществлялось Президиумом и Коллегией.

В 1999 г. преемником Президиума МЭК стал ЭС СНГ. Среди его основных функций можно назвать: исполнение решений СГГ и СГП по экономическим вопросам; содействие углублению сотрудничества в области науки и техники; разработка концептуальных проектов и программ взаимовыгодного сотрудничества партнеров по многостороннему развитию экономических отношений; содействие развитию сотрудничества с международными организациями в рамках своей компетенции; разработка предложений по сотрудничеству в области развития бизнеса и пр.

На заседаниях ЭС поднимались актуальные вопросы перспективного развития и углубления интеграционных процессов в рамках СНГ. Например, в декабре 2019 г. были рассмотрены важнейшие перспективные проекты: Стратегии экономического развития СНГ со сроком реализации до 2030 г.; Прогноза производства и потребления энергоресурсов государствами-

²⁶⁸ Решение Совета Глав государств СНГ от 11.10.2017 о Положении об Экономическом совете Содружества Независимых Государств. URL: <https://base.garant.ru/71842930/> (дата обращения: 14.12.2021).

²⁶⁹ Соглашение о создании МЭК Экономического союза (вступило в силу 27.10.1995. Прекратило действие на основании Международного протокола от 21.06.2000). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900471> (дата обращения: 14.12.2021).

участниками до 2030 г. В марте 2020 г. были рассмотрены проекты приоритетных направлений сотрудничества партнеров по СНГ в транспортной сфере до 2030 г., мероприятия по реализации концепции, согласованной социальной и демографической политики на 2020–2030 гг. и план мероприятий, посвященных году архитектуры и градостроительству в СНГ в 2021 г.²⁷⁰

Нормы, регламентирующие деятельность Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ установлены в Положении, утвержденном Решением Экономического совета СНГ от 10 марта 2000 г.²⁷¹. Согласно акту, Комиссия: является рабочим органом Совета; действует на постоянной основе; состоит из полномочных представителей партнеров; осуществляет деятельность в тесном взаимодействии с Исполнительным комитетом СНГ. Значение создания данного органа было особо подчеркнуто в записке от 25 августа 1992 г. «Соображения по проектам Соглашения об учреждении консультативно-координационного экономического Совета СНГ и Положения о нем»²⁷². В ней говорилось, что его создание, как органа, координирующего экономическое сотрудничество государств-участников СНГ, является актуальным для сохранения общего экономического пространства и развития хозяйственных связей внутри Содружества.

В процессе исследования разносторонней деятельности ЭС СНГ, следует отметить, что за все время его существования, несмотря на серьезную работу органа по организации и правовой поддержке, способствующей успешной реализации потенциала СНГ, наблюдается частое несовпадение декларативной и реальной сторон интеграционного процесса, что объясняется объективной сложностью задачи²⁷³. Данное явление, по мнению автора,

²⁷⁰ Экономический совет Содружества Независимых Государств (оф. сайт Правительства России). URL: <http://government.ru/departments/585/about/> (дата обращения: 30.07.2022).

²⁷¹ Решение Экономического совета СНГ о положении о комиссии по экономическим вопросам при экономическом совете СНГ (Москва, 10.03.2000). URL: https://lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a386x707.htm (дата обращения: 14.12.2021).

²⁷² АВПРФ, ф. 46, оп. 54, п. 623, д. 16, лл. 39-41.

²⁷³ Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств: предыстория, создание, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. М.: 2020. № 2. С. 43.

вытекает из самой сущности СНГ, как геополитического образования, созданного, прежде всего, в качестве оптимальной платформы для формирования и перспективного развития реальных объединений на постсоветском пространстве.

Исполнительный комитет (ИК) СНГ функционирует в соответствии с Положением, утвержденным Протоколом Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г.²⁷⁴ Основной целью его деятельности является обеспечение организации деятельности СГГ, СПП, СМВД, ЭС и иных органов СНГ. Комитет представляет собой единый, постоянно действующий исполнительный, административный орган СНГ. ИК выполняет роль координатора, разрабатывающего, совместно с иными органами СНГ предложения и проекты, направленные на развитие интеграционных процессов в экономической, социальной, научно-технической, политической и иных сферах.

Межпарламентская Ассамблея (МПА) партнеров по СНГ функционирует на основании Конвенции о МПА государств-участников СНГ от 25 мая 1995 г. Основной целью деятельности данного органа является – гармонизация национальных законодательств участников Содружества, путем модельного и рекомендательного регулирования, включающего следующие задачи: принятие модельных законов (типовых МЗ); рекомендации по синхронизации процедур ратификации национальными Парламентами государств-участников СНГ подписанных соглашений; помощь в реализации взаимного обмена между партнерами информации правового характера и иные вопросы межпарламентского сотрудничества²⁷⁵.

Значение модельного правотворчества в деятельности СНГ чрезвычайно велико, поскольку, несмотря на рекомендательный характер типовых МЗ, оно консолидирует правовую базу национальных законодательств, что создает

²⁷⁴ Положение об Исполнительном комитете СНГ (Приложение к Протоколу об утверждении Положения об Исполнительном комитете СНГ от 21.06.2000). Собрание законодательства РФ, 23.10.2006, –№ 43, –Ст. 4419.

²⁷⁵ Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ (г. Минск, 26.05.1995) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901958> (дата обращения: 14.12.2021).

перспективы для последующей кодификации, а также задает направление для дальнейшего развития отраслевого регулирования.

Экономический Суд СНГ действует в соответствии с Положением, утвержденным Соглашением о статусе Суда СНГ от 06 июля 1992 г. и Протоколом о внесении изменений в него от 13 сентября 2017 г.²⁷⁶ Суд обладает статусом международного органа, осуществляющего правосудие на пространстве Содружества. Следует отметить, что СНГ остро нуждается в подобного рода деятельности в связи со следующими факторами: необходимостью толкования правовых норм созданных документов; пробельности нормативной базы, в силу рамочного характера заключенных соглашений; противоречий, возникающих между нормами многочисленных договоров; частичного выполнения или неисполнения принимаемых решений, поскольку нормы документов носят рекомендательный характер, и не обладают императивностью и др. Следует отметить, что большое количество органов в институциональной структуре СНГ, а также отсутствие иерархического подчинения между принимаемыми ими документами приводит к серьезным противоречиям в правовой базе Содружества. Позитивный вклад, внесенный Судом в интеграционную деятельность трудно переоценить, учитывая масштабность и противоречивость, связанную с различиями в национальных интересах партнеров.

С целью расширения компетенции Суда, уже имеющего многолетний опыт в осуществлении правосудия на постсоветском пространстве, представляется целесообразным добавить к существующим функциям, например, расширение предметной и субъектной юрисдикции; предоставление возможности давать заключения по запросам национальных судов в порядке преюдиции; осуществление примирительных процедур; закрепление императивности его решений по экономическим спорам²⁷⁷.

²⁷⁶ Протокол о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ от 06.07.1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542607722> (дата обращения: 14.12.2021).

²⁷⁷ Довгань Е.Ф. Влияние Экономического суда СНГ на создание и исполнение норм права содружества // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. Минск: 2019. Т.1. С. 73.

В настоящий момент, в рамках СНГ создана широкая институциональная сеть, включающая в себя, помимо рассмотренных органов, также органы отраслевого сотрудничества. Среди большого количества вопросов взаимодействия следует отметить наиболее актуальные. Не умаляя значение остальных, все же, сегодня в условиях цифровизации и внедрения новейших ИКТ, наиболее нуждающимися в развитии являются: Координационный совет государств-участников СНГ по информатизации при Региональном содружестве в области связи; Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации; Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах; Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки. Также можно выделить как институцию особого вида Международную ассоциацию академий наук (МААН), поскольку это международное, неправительственное объединение участниками которого являются академии наук стран СНГ и Вьетнама, а решения МААН носят рекомендательный характер для участников²⁷⁸.

Указанная необходимость связана с резким повышением роли в экономике государств-участников СНГ новых технологий, инновационных решений, способных коренным образом изменить ее отраслевую структуру, а также модели ведения бизнеса, факторы конкурентоспособности, что обусловлено переходом глобальной экономики на принципиально иной уровень информационно-технологического развития, искусственного интеллекта, новейших источников энергии, т. е. инновационных методов развития СНГ²⁷⁹.

Эволюционное развитие сети межнациональных органов на постсоветском пространстве получило свое продолжение в момент создания объединения заинтересованных партнеров по СНГ в более глубокое

²⁷⁸ Давлетгильдеев Р.Ш., Вашурина Е.В. Региональные модели международно-правового регулирования научно-исследовательских пространств Европы и Азии: монография. М.: Проспект. 2022. С. 34.

²⁷⁹ Брежнева П.А., Свистунова Л.Ю. Стратегические направления экономического сотрудничества государств – участников СНГ на современном этапе // Ленинградский юридический журнал. СПб: 2021. № 2(64). С. 165.

интеграционное объединение – ЕврАзЭС, региональной экономической организации, на фундаменте которого евразийская интеграция продолжила свое развитие (Таможенный союз, ЕЭП, ЗСТ, ЕАЭС).

В состав высшего органа ЕврАзЭС (Межгосударственный Совет) вошли лидеры государств-членов и главы национальных правительств. Данный орган был призван регулировать: условия взаимодействия в торговой сфере; политику таможенного взаимодействия с третьими странами; унификацию правил и процедур работы таможенных служб; гармонизацию внутригосударственных законодательств партнеров по ЕврАзЭС и др. Межгоссовет давал поручения Интеграционному Комитету (ИК), обращался с запросами и рекомендациями к Межпарламентской Ассамблее (МПА), с запросами к Суду ЕврАзЭС, рассматривал проекты основ законодательства в базовых сферах правоотношений и рекомендации МПА Сообщества²⁸⁰. Правила процедуры Межгоссовета регламентировали форму организации и порядок проведения заседаний Межгоссовета, в т. ч. как высшего органа Таможенного союза²⁸¹.

Основы организационной деятельности ИК ЕврАзЭС были утверждены в Положении об ИК ЕврАзЭС²⁸². Данный орган рассматривал основные вопросы в отдельных сферах интеграции (в рамках своей компетенции), обеспечивал деятельность Межгоссовета: проводил анализ, вносил предложения и оценивал перспективы развития интеграционных процессов; осуществлял контакты с различными международными организациями; осуществлял контроль исполнения бюджета ЕврАзЭС и др. Порядок работы ИК, организация его заседаний, процедура подготовки и принятия решений

²⁸⁰ Положение о Межгосударственном Совете ЕврАзЭС (с изменениями от 23.06.2006 и 10.10.2008). Утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 31.05.2001 № 3 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 43-48.

²⁸¹ Правила процедуры Межгосударственного Совета ЕврАзЭС / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) Утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 31.05.2001 № 4 / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 49-53.

²⁸² Положение об интеграционном комитете ЕврАзЭС (с изменениями от 24.04.2003, 23.07.2006, 10.10.2008) Утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 31.05.2001 № 6 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 54-61.

были утверждены в Правилах процедуры Интеграционного Комитета ЕврАзЭС в сентябре 2007 г.²⁸³

В письме 1 Департамента СНГ № 240/1дснг от 18 января 2001 г. аппаратом ИК предлагается проект Положения о порядке формирования и исполнения бюджета ЕврАзЭС, в котором было предусмотрено, что средства бюджета направляются на финансирование деятельности Аппарата Комиссии постпредов, Секретариата ИК, Межпарламентской Ассамблеи и Суда Сообщества, совместных мероприятий государств-членов в рамках ЕврАзЭС. Бюджет пополнялся долевыми взносами партнеров в долларовом эквиваленте по следующему принципу: Беларусь и Казахстан – по 20%, Кыргызстан и Таджикистан – по 10%, Россия – 40%²⁸⁴. Такая дифференциация расходов еще раз убедительно доказывает ведущую роль Российской Федерации в данной организации. Положение о порядке формирования и исполнения бюджета ЕврАзЭС было утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 23 июня 2006 г. № 301²⁸⁵.

В функции Секретариата ИК входила организация работы и управление сферой информационно-технического обеспечения деятельности Межгоссовета и ИК ЕврАзЭС. Его главой становился Генеральный секретарь, назначаемый Межгоссоветом и являющийся высшим административным должностным лицом ЕврАзЭС. Структура Секретариата ИК была регламентирована Решением от 14 сентября 2001 г. № 24 в г. Алматы²⁸⁶.

Основными органами в исполнительном механизме Сообщества стали вспомогательные органы, отраслевые советы и комиссии, сформированные согласно сфере их компетенции, реализующие проработку важнейших вопросов, разработку и согласование основных правовых актов в конкретных

²⁸³ Правила процедуры Интеграционного комитета ЕврАзЭС. Утверждено Решением ИК ЕврАзЭС от 05.09.2007 № 818 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 62-67.

²⁸⁴ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 49-52.

²⁸⁵ Положение о порядке формирования и исполнения бюджета ЕврАзЭС. Утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 23.06.2006 № 301 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет). Утверждено Решением ИК ЕврАзЭС от 27.02.2003 / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 165-173.

²⁸⁶ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, л. 104.

сферах взаимодействия. В их состав вошли министры, заместители министров или руководители и заместители руководителей определенных ведомств партнеров по ЕврАзЭС.

Комиссия Постоянных представителей (постпредов) при ЕврАзЭС гарантировала нормальное течение функциональной деятельности Сообщества между заседаниями ИК. В состав Комиссии входили постпреды членов ЕврАзЭС, назначаемые главами государств, состоящих в Сообществе. Следует заметить, что решения Комиссии носили императивный характер только для секретариата ИК, а для участников Сообщества, их органов и созданных ИК комиссий, и советов они являлись рекомендательными²⁸⁷. Правила процедуры Комиссии постпредов регламентировали правомочность проведения заседания в том случае, если на нем присутствовали представители всех государств, состоящих в ЕврАзЭС или лица, уполномоченные на их замещение²⁸⁸.

Межпарламентская ассамблея (МПА) – орган, осуществляющий деятельность по наладке эффективного взаимодействия законодательных ветвей власти государств-членов ЕврАзЭС. В его основные функции входило принятие модельных законов и поддержка благоприятного режима для систематизации национальных законодательств членов Сообщества. Согласно Положению о МПА ЕврАзЭС²⁸⁹, Ассамблея была создана как правопреемник Межпарламентского Комитета. Орган функционирует на основании Регламента, утвержденного Постановлением от 02 ноября 2022 г.²⁹⁰

²⁸⁷ Положение о Комиссии Постоянных представителей при ЕврАзЭС / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет). Утверждено Решением ИК ЕврАзЭС от 27.02.2003 / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 138-141.

²⁸⁸ Правила процедуры Комиссии Постоянных представителей при ЕврАзЭС (с изменениями от 14–15 марта 2007 г.). Утверждено Решением КПП при ЕврАзЭС от 27.03.2003 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 142-146.

²⁸⁹ Положение о Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС (с изменениями от 23.06.2006). Утверждено Постановлением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 13.05.2002 № 52 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 103-108.

²⁹⁰ Регламент Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС (с изменениями от 30.05.2007). Утвержден Постановлением Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 02.11.2002 № 3-7 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 109-124.

Суд Сообщества (сформированный 01 января 2012 г. и функционирующий до 31 декабря 2014 г.) обеспечивал единообразное применение заключенных партнерами по ЕврАзЭС соглашений и принимаемых органами Сообщества правовых актов. Функциональная деятельность Суда включала рассмотрение экономических споров между членами ЕврАзЭС. Решения суда, принимаемые коллегиально в две трети голосов от общего числа судей, считались окончательными, не подлежащими обжалованию. Эти и иные положения были регламентированы в Статуте Суда ЕврАзЭС²⁹¹.

Недостатком в деятельности институциональной структуры ЕврАзЭС можно назвать слабую координацию работы его отраслевых советов. В процессе развития структуры обеспечение благоприятных условий для эффективного взаимодействия отраслевых органов способствовало как повышению взаимосвязи принимаемых решений, так и их соответствию общим целям ЕврАзЭС²⁹².

Таможенный союз ЕврАзЭС (прекративший свою деятельность с начала 2015 г.) в качестве основных органов имел: Межгосударственный совет (МС), в качестве высшего органа и Комиссию ТС. Состав МС составили главы государств и правительств партнеров ЕврАзЭС. Основными функциями указанного органа стали следующие: определение стратегии и направлений развития ТС: принятие основных решений, связанных с общими интересами участников ТС; формирование общей договорно-правовой базы; принятие решений о слиянии в единое пространство таможенных территорий государств, организующих ТС и др.

Комиссия Таможенного союза (КТС), учрежденная Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, в соответствии с текстом Договора о создании единой таможенной территории и формировании

²⁹¹ Статут Суда Евразийского экономического сообщества. Утвержден Решением Межгоссовета ЕврАзЭС 27.04.2003 № 122 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 152-155.

²⁹² Кавешников Н.Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // Евразийская экономическая интеграция. М.: 2011. № 2 (11). С. 34.

Таможенного союза от 06 октября 2007 г.²⁹³, являлась единым постоянно действующим регулирующим органом, функционирующим с 2007 по 2012 гг. КТС была наделена полномочиями по исполнению решений Межгоссовета (высшего органа Таможенного союза), проведению мониторинга выполнения международных соглашений, разработке рекомендаций в сфере организации и функционирования Таможенного союза.

Создание органа, обладающего полномочиями по принятию решений квалифицированным большинством и не обязанного передавать определенные вопросы (в случае возникновения противоречий) на уровень Межгоссовета (за некоторыми исключениями предварительного утверждения), свидетельствует о попытке формирования модели наднационального органа. С той же целью была сформирована Евразийская экономическая комиссия, ставшая правопреемницей не только КТС, но и Интеграционного комитета ЕврАзЭС.

ЕЭК является органом по защите добросовестной конкуренции, который начал деятельность 02 февраля 2012 г., на основе Договоров «О евразийской экономической комиссии»²⁹⁴ и «Регламента работы евразийской экономической комиссии»²⁹⁵. Основную цель его деятельности можно обозначить таким образом – обеспечение условий функционирования и перспективного развития ТС и ЕЭП. Следовательно, функциональную деятельность ЕЭК можно дифференцировать по двум основным направлениям:

1) таможенное управление, таможенно-тарифная, нетарифная и техническая регламентация; санитарное, ветеринарное и фитосанитарное регулирование; распределение ввозных таможенных пошлин и др.;

²⁹³ Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза. 06.10.2007 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 489-492.

²⁹⁴ Договор о Евразийской экономической комиссии (Москва, 18.11.2011) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/d413a3f5a445870904eccbce3bc83113b0aadb11/ (дата обращения: 16.12.2021).

²⁹⁵ Решение от 18.11.2011 № 1 о Регламенте работы Евразийской экономической комиссии». Высший Евразийский экономический совет. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321305> (дата обращения: 16.12.2021).

2) макроэкономическая политика деятельности ЕЭП; конкурентная политика и антимонопольное противодействие; согласовывание перечня естественных монополий; государственные и муниципальные закупки; взаимная торговля партнерами услугами и инвестициями; транспортные перевозки грузов; валютно-финансовая политика; установление торговых режимов с третьими странами и др.

Конструкция ЕЭК двухуровневая: Совет и Коллегия Комиссии, уполномоченные принимать решения, формально носящие императивный характер для партнеров, а также содержащие диспозитивные рекомендации.

В рамках Коллегии ЕЭК был создан целый ряд профильных консультативных комитетов, уполномоченных вырабатывать и вносить предложения по вопросам, входящим в сферу их компетенцию. Можно отметить, что императивные решения Совета и Коллегии ЕЭК, регулирующие таможенные правоотношения, вошли в систему законодательства ТС.

Первый этап деятельности ЕЭК (в рамках ЕврАзЭС) проходил с 2012 г. по 2015 г. Комиссия (в рамках ЕАЭС) стала преемницей предыдущего органа и заработала, в соответствии с Договором о создании ЕАЭС. Первые годы с момента создания ЕАЭС, общие антимонопольные нормы применялись не так активно, как в последующие. Такое положение было связано с рядом объективных факторов: новизной отношений, формирующихся в рамках трансграничных рынков; конкуренцией, управляемой на уровне ЕАЭС; недостаточной гармонизацией законодательств государств-членов Союза. ЕЭК играет все более активную роль в качестве международного регулятора, нацеленного на пресечение нарушений правил конкуренции на трансграничных рынках. В центре внимания находятся вопросы злоупотребления доминирующим положением и антиконкурентные соглашения.

В настоящий момент, полномочия и роль ЕЭК, в качестве важного органа Союза свидетельствуют, что он представляет собой связующее звено, с помощью которого обеспечена согласованность действий и эффективное

функционирование механизмов ЕАЭС как в правовой, так и институциональной сферах, способствующих решению вопросов в актуальной повестке современной формы интеграции на пространстве Евразии²⁹⁶.

Президент АО «Центр развития и защиты конкурентной политики Айджанов Алдаш высказал обоснованное предположение, что основными направлениями совершенствования конкурентного права ЕАЭС в ближайшей перспективе должны стать предоставленные ЕЭК полномочия по проведению расследований в отношении иностранных компаний, а также повышение эффективности взаимодействия Комиссии с национальными антимонопольными органами государств-членов Союза²⁹⁷.

Активным правоприменением в сфере конкурентного права занимается и Суд ЕАЭС, созданный на основе Статута²⁹⁸ и Регламента Суда²⁹⁹. В структуре Суда следует отметить следующие особенности: каждая из пяти интегрированных стран представлена двумя судьями; рассматривать дела Суд может в составе Большой коллегии (по заявлению государства-члена Союза), Коллегии (по заявлению хозяйствующего субъекта) и Апелляционной палаты (жалобы на решения Коллегии Суда). Суд ЕАЭС компетентен в сфере разрешения споров и предоставления консультативных заключений. Статутом Суда (п.40) предусмотрена также возможность увеличения числа его полномочий членами Союза путем прямого указания об этом в заключаемых договорах. В процессе исследования его деятельности были выявлены следующие проблемы:

²⁹⁶ Галушко Д.В. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа // Вестник Омского университета. Омск: 2020. Т. 17. № 4. С. 28.

²⁹⁷ Шакаллийев А.А. Айтжанов А.Т. Практика Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС по вопросам конкуренции и антимонопольного регулирования за 2017-2021 гг. / отв. ред. Шакаллийев А.А. и Айтжанов А.Т.; ЕЭК, Центр защиты и развития конкурентной политики. М., Нур-Султан: 2021. С. 14.

²⁹⁸ Статут Суда ЕАЭС. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/documentcons_doc_LAW_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/ (дата обращения: 16.12.2021).

²⁹⁹ Решение Высшего евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 101 об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242715/> (дата обращения: 16.12.2021).

1. ЕЭК, представляет собой орган, реализующий мониторинг и контроль за выполнением партнерами права ЕАЭС. Суд обладает правом проведения административной процедуры уведомления о необходимости исполнения норм права Союза, но судебное разбирательство в Суде ЕАЭС инициировать не может. Наделение Суда указанными правами стало бы действенным механизмом, а сам факт послужил стимулом к соблюдению права Союза.

2. Невозможность обращения в Суд физических лиц, чьи права нарушены решениями межгосударственного органа, порождает дисбаланс в их статусе (установленном Договором). Например, Договор, регулируя правовое поле для физлиц в границах таможенных, инвестиционных отношений, конкуренции на трансграничных рынках, не дает им права прямого обращения в Суд по спорам с наднациональным регулятором³⁰⁰.

Международные служащие действующих органов ЕАЭС тоже не наделены правом на обращение в Суд ЕАЭС за разрешением трудовых споров, а наличие у союзных органов иммунитета не позволит исполнить решение национального суда по спору, даже в случае его принятия в пользу служащего. Представляется логичным, что Суд ЕАЭС, основываясь на опыте Суда ЕС, должен проявлять большее внимание к защите прав частного лица,³⁰¹ тем более, что данный принцип соответствует основополагающим принципам международного права в сфере защиты прав и свобод человека. Несмотря на имеющиеся проблемы, Суд ЕАЭС обладает всеми необходимыми предпосылками, невзирая на относительно молодой возраст, для грамотного распоряжения своими полномочиями и обеспечения поставленной цели – единообразного применения права Союза государствами-членами и органами ЕАЭС. Несмотря на сложности и противоречия, следует признать

³⁰⁰ Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. Минск: 2019. Т.1. № 3. С. 3.

³⁰¹ Сарсембаев М.А. Особенности статуса и деятельности ЕАЭС и Суда ЕС // Herald of the Euro-Azian Law Congress. Екатеринбург: 2020. № 1. С. 88.

деятельность Суда позитивным шагом на пути развития евразийского пространства³⁰².

Функция укрепления интеграционных процессов в ЕАЭС, помимо ЕЭК, принадлежит Высшему евразийскому экономическому совету и Евразийскому межправительственному совету.

ВЕЭС, согласно ст. 12 Договора, регламентирующего полномочия Высшего совета «рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза». В его состав входят лидеры государств-членов ЕАЭС. Заседания проводятся не реже раза в год, но могут созываться и внеочередные для решения срочных вопросов по инициативе любого из партнеров или ВЕЭС.

В структуре Евразийского межправительственного совета находятся главы правительств государств-членов ЕАЭС. Совет обеспечивает реализацию Договора о ЕАЭС и контроль за исполнением правовой базы, международных соглашений в рамках Союза, а также выполнение решений ВЕЭС; рассматривает по предложению Совета Комиссии спорные вопросы; дает поручения Комиссии и др. Заседания проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год (возможны внеочередные). Решения и распоряжения указанных органов принимаются в консенсуальном порядке и подлежат исполнению согласно национальным законодательствам партнеров.

Можно сделать вывод, что на современном этапе евразийской интеграции на постсоветском пространстве создана сбалансированная, самодостаточная сеть межнациональных органов, включающая уровни СНГ и ЕАЭС, взаимодействующая и активно развивающаяся, соответственно уровню интеграции партнеров по Союзу. Следует отметить, что институциональная модель ЕАЭС выстраивалась и эволюционировала с учетом ошибок в интеграционном процессе СНГ, а также с переходом органов

³⁰² Савенков А.Н., Чайка К.Л., Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС: монография. М.: Проспект. 2021. С. 17.

по правопреемству от ЕврАзЭС. Потенциал институциональной структуры ЕАЭС не раскрыт полностью и существуют возможности ее совершенствования в углублении интеграции, при расширении сфер взаимодействия к иным тесно взаимосвязанным с экономикой (политической, гуманитарной, социальной, культурной, информационной...) ³⁰³.

Как следует из дефиниции, данной автором, институционализация может происходить не только линейно, то есть, на уровне «органов и учреждений», но и на уровне определенных форм взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия в экономической и сопутствующих сферах. Продолжая исследование, с использованием нелинейного подхода, следует отметить, что наиболее востребованной сферой взаимодействия на современном историческом этапе интеграционного процесса на евразийском пространстве является развитие новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), цифровизация экономики и согласованность национальных интересов партнеров с общим интеграционным проектом.

На современном историческом этапе развитие технологий и инноваций является одной из стратегических задач партнеров по ЕАЭС в контексте экономической интеграции. Формирование единой информационной базы ЕАЭС, обеспечивающей гармонизацию национальных информационных ресурсов и систем компетентных органов, было регламентировано в ст. 23 п. 2 Договора о ЕАЭС 2014 г., что стимулировало развитие перспективного направления. Стратегия цифровизации ЕАЭС до 2025 г. была регламентирована в Решении Совета ЕЭК от 22 августа 2017 г. № 100 ³⁰⁴, а затем детализирована в документе «Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.» ³⁰⁵.

³⁰³ Морозов А.Н. Роль и значение институциональной системы для развития интеграции в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе: сравнительно-правовой дискурс // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. М.: 2018. № 1. С. 139.

³⁰⁴ Решение Совета ЕЭК от 22.08.2017 № 100 об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/> (дата обращения: 19.12.2021).

³⁰⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/ (дата обращения: 19.12.2021).

Претворение цифровой повестки в жизнь целесообразно проводить путем разработки совместных проектов партнерами по Союзу и Комиссии ЕАЭС по указанным приоритетам. Механизмы реализации инициатив и проектов указаны в Основных направлениях, в т.ч. с использованием государственно-частного партнерства и создания консорциумов для осуществления прорывных проектов³⁰⁶. Успешными примерами таких цифровых проектов можно назвать следующие: «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», «Унифицированная система поиска «Работа без границ»», «Экосистема цифровых транспортных коридоров ЕАЭС». В 2021 г. государствами-членами ЕАЭС была введена «Унифицированная система поиска «Работа без границ». В 2020 г. на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции разработано мобильное приложение «Путешествую без COVID–19».

Отметим, что в среде глобальной конкуренции на мировых рынках, чрезвычайно важным представляется сохранение цифровой суверенности, поскольку потребление чужих новейших технологических продуктов, неизменно влечет за собой угрозы национальным интересам любого государства. Автору представляется, что такие условия должны и могут быть соблюдены в рамках ЕАЭС, имеющего уникальную конструкцию включения стран в единую цифровую экосистему³⁰⁷, основанную на равноправном и взаимовыгодном участии партнеров. В данном контексте, следует подчеркнуть важность взаимодействия на евразийском пространстве СНГ и ЕАЭС с ОДКБ, основной задачей которого является борьба не только с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия, трансграничной организованной преступностью и незаконной миграцией, но и с использованием новейших ИКТ в преступных целях³⁰⁸. Особенное

³⁰⁶ Андреев В.К., Андреева Л.В. Внедрение цифровых технологий в экономику государств — членов ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. М.: 2018. № 2. С. 41.

³⁰⁷ Открытая устойчивая система, включающая субъекты цифровой экосистемы (физических, юридических, виртуальных и пр.), а также связи и отношения этих субъектов в цифровой форме на основе сервисов цифровой платформы.

³⁰⁸ Белобров Ю.Я. Военно-политическая кооперация государств в форматах СНГ и ОДКБ на современном этапе // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2019. № 3 (21). С. 16.

значение вопрос незаконной миграции имеет для Российской Федерации, поскольку большая часть трудовых мигрантов (граждан Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана) сосредоточена на территории Москвы, Московской области и ряда крупных российских городов. Их количество исчисляется миллионами, но главное, что часть трудовых мигрантов пребывает на территории России незаконно³⁰⁹, что является угрозой национальной безопасности государства и требует решения.

Следует отметить, что значительную роль в проводимых ОДКБ миротворческих операциях играет контингент Российской Федерации. Подтверждением может служить, например, факт филигранной работы миротворцев Организации, призванных по запросу президента Казахстана К. Ж. К. Токаева, для наведения конституционного порядка на территорию государства в январе 2022 г. Ведь именно из Москвы прибыло самое большое количество миротворцев в зону конфликта³¹⁰.

В современных исследованиях утверждается, что направления развития стран в мире движется от сырьевой к инновационной форме, в которой важнейшую роль играет человеческий капитал. Следовательно, базой эффективной экономической системы становятся люди, имеющие специальное образование и профессиональный опыт, с помощью которого и достигается экономический прогресс. Уровень образования народа, населяющего страну, определяет уровень экономического роста, способность к конкурентной борьбе на мировых площадках, содействует притоку инвестиций, росту производительности труда, повышает уровень благосостояния населения. Для позитивного развития интеграционных процессов в ЕАЭС, чрезвычайно важно развитие сферы образования, напрямую связанной с национальными экономиками Союза, так как обладает серьезным мультипликативным эффектом в перспективе и придает

³⁰⁹ Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6. С. 70.

³¹⁰ Каширина Т. В., Елифанова Т.В. Проблема «координирующего государства» в миротворческой деятельности ОДКБ // Гуманитарные и юридические исследования. М.: 2022. Т. 9. № 3. С. 386.

значительные импульсы для ускоренного роста других отраслей и секторов экономики³¹¹. Особенно актуальным это утверждение, о прямой связи цифровизации экономики и образовательной сферы, звучит в условиях повсеместного внедрения новейших технологий и создании единого информационно-коммуникационного пространства.

Понятие «Единого образовательного пространства интеграционного объединения», в качестве упорядоченной системы социальных, экономических и управленческих механизмов партнерского взаимодействия в образовательной сфере, базирующейся на общих принципах, нормах и требованиях к подготовке кадров, автор считает возможным расширить элементами, без которых сам термин «образовательный процесс» теряет сущностное содержание. Тем более актуальным данное дополнение представляется важным сегодня (в условиях политики надвигающегося мультикультурализма и потенциальной возможности потери собственной идентичности) на евразийском пространстве, имеющем духовное родство и многовековые культурно-исторические связи между народами Евразии. Таким образом определение евразийского образовательного пространства может быть представлено как система тесно взаимосвязанных сфер (социальной, экономической, научной, культурной, информационной), а также наличие эффективного механизма реализации организационно-управленческих задач, обусловленных целью формирования платформы для глубокой интеграции действующих на евразийском пространстве партнеров, с возможностью присоединения иных заинтересованных государств, на основе общих правовых актов, а также установленных ими единых принципов и стандартов.

В контексте интеграционных процессов следует отметить, что образование, являясь услугой, предполагает создание на евразийском пространстве конкурентоспособного рынка образовательных услуг с общими

³¹¹ Чугрина М.А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Чугрина Мария Александровна. – М., 2019. – С. 4.

правовыми нормами, ведь данный фактор способствует повышению качества человеческого капитала и конкурентоспособности участников интеграционного процесса³¹².

Уже в 1996 г. вопрос создания общего образовательного пространства поднимался на межгосударственном уровне. Например, в письме Председателю ИК Н.К. Исингарину мин-ва РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ в декабре 1996 г. о рассмотрении Минобразования и МИД РФ предложений Комитета в указанной сфере, подчеркивалось деятельное участие России в процессе и говорилось о передаче проекта на очередное заседание глав Правительств СНГ для рассмотрения³¹³. Задачи формирования общего образовательного пространства ставились и успешно реализовывались на интегрируемом пространстве Евразии, что регламентировано в следующих правовых актах: Соглашение между Правительствами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 24 ноября 1998 г.; Соглашение о координации работ в области лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации образовательных учреждений государств-участников СНГ от 29 ноября 2001 г.³¹⁴; Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 21 мая 2010 № 483 «О Соглашении о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений» (вместе с «Соглашением о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ)»³¹⁵ и многие другие соглашения, доказавшие

³¹² Юн С.М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Томск: 2017. № 50. С. 89.

³¹³ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 121-122. – Подлинник.

³¹⁴ Соглашение о координации работ в области лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации образовательных учреждений государств-участников СНГ (Москва, 29.11.2001). URL: <https://cis.minsk.by/page/1538> (дата обращения: 20.12.2021).

³¹⁵ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 21.05.2010 № 483 о Соглашении о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ)» (вместе с Соглашением о сотрудничестве

свою эффективность и ныне действующие³¹⁶. Следует отметить наличие объективных препятствий на данном пути. Основной проблемой представляется присоединение партнеров к Болонскому соглашению, предполагающего двухуровневую систему образования. Следует заметить, что государства, входящие сегодня в ЕАЭС, присоединялись к Соглашению в разное время и на разных условиях. Например, в Российской Федерации и Республике Беларусь ведется работа на предмет создания новой системы высшего образования. В то же время партнеры по ЕАЭС и другим интеграционным объединениям пока используют классическую версию двухуровневой (европейской) модели. Эта несогласованность приводит к определенному хаосу и разногласью в управленческих решениях внутригосударственных и межгосударственных органов по вопросам реформирования образования на уровне суверенного государства. Очевидно, что по указанному вопросу должно быть принято сбалансированное решение.

Среди негативных факторов можно назвать также такие, как отсутствие согласованности в законодательных базах партнеров в образовательной сфере; различие в уровне социально-экономического и технологического развития; различие подходов к реорганизации системы образования в каждой стране и др. Но особенно хотелось бы подчеркнуть, что присоединение к Болонскому соглашению предполагает интеграцию образования в Европейскую систему, что может стать помехой для глубокой интеграции на евразийском пространстве. Особенно актуальным это противоречие представляется на современном этапе, когда недружественные страны ставят ультиматумы и накладывают необоснованные рестрикции на отдельные государства ЕАЭС (преимущественно Россию). Целесообразность применения двухуровневой

государств–членов ЕврАзЭС в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ) (СПб, 21.05.2010)) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100963/ (дата обращения: 20.12.2021).

³¹⁶ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (Москва, 24.11.1998 в редакции Протокола от 26.02.2002) / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 246-253.

системы вызывает дискурс в как в научном сообществе, так и среди практиков. Следует также отметить, что постсоветскому пространству свойственно уважительное отношение к национальной идентичности, населяющих территорию Евразии народов, возможно ли будет соблюсти такой же порядок при интеграции государств-членов ЕАЭС в образовательное пространство Европы, активно проповедующей мультикультурализм и наличие принципов, прямо противоречащих евразийским ценностям в целом и российским правовым нормам действующей Конституции 1993 г.? Исторически сложилось так, что духовно-нравственные ценности всегда были основой развития российской государственности³¹⁷ и тридцать лет, прошедшие с момента упразднения советской державы, еще острее проявили необходимость приверженности мировоззренческим основам России.

Следует отметить, что партнеры по ЕАЭС, проводя реформы высшего образования, зачастую не принимают в расчет специфические национальные черты своей государственности. Реализовывать стандарты в сфере высшего образования необходимо после проведения экспертной проверки и оценки последствий ее влияния на экономическое, политическое, культурное развитие стран. Разный уровень инфраструктуры образования и недостаточное финансирование образовательных проектов у участников Союза, также негативно влияют на образовательное поле ЕАЭС³¹⁸.

Среди оптимальных путей решения данного вопроса можно отметить: гармонизацию нормативно-правовой базы ЕАЭС и улучшение финансирования межгосударственных проектов в указанной сфере. К перечисленному следует добавить глубокое изучение принципов двухуровневой образовательной системы компетентными национальными и межнациональными органами, а затем принятие общего принципиального решения по вопросу включения партнеров в их реализацию. В случае

³¹⁷ Карпович О.Г., Смагина Л.А. Концепция традиционных духовно-нравственных ценностей в международных отношениях: российский подход // Международная жизнь. М.: 2023. № 1. С. 54.

³¹⁸ Синова И.В., Булдакова У.А. Образовательное пространство ЕАЭС // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2–2 (22). С. 147.

положительного решения о продолжении жизнедеятельности образовательного пространства в форме двухуровневой системы образования, следует избегать слепого копирования международного опыта и максимально адаптировать схему под реалии евразийского пространства.

Тесно связана с фактором «человеческого капитала» и сфера здравоохранения. Особенна важной представляется роль здравоохранения в свете пандемических ограничений, вызванных новой коронавирусной инфекцией COVID–19 и влиянием на экономическое развитие мира в целом и евразийского пространства в частности. Течение интеграционных процессов на евразийском пространстве сопровождалось определенными трудностями, были и внутренние противоречия, и внешнее давление, однако серьезным испытанием явилась пандемия, точнее ее последствия, ставшие результатом беспрецедентных ограничительных мер. Среди последствий введенных ограничений можно выделить: падение роста экономик мира (в т.ч. интегрированных), «взрывной» цифровизации коммуникаций, значительное усиление роли и значимости медицины, биологии, социальных отношений³¹⁹.

Несмотря на то, что такие кризисы нередко приводят к дезинтеграции, однако на пространстве ЕАЭС объективно произошло углубление интеграционных процессов, что выразилось в оперативном создании в ЕЭК временного координационного совета по мониторингу ситуации, связанной с предотвращением распространения коронавирусной инфекции, и выработке мер оперативного реагирования (в марте 2020 г.). В сферу компетенции Совета вошли следующие элементы: содействие правительствам партнеров по ЕАЭС в борьбе с инфекцией COVID–19, разработка сбалансированных мер и рекомендаций в сфере обеспечения защиты здоровья населения, создание эффективных препятствий распространению инфекции на территории Союза, с одновременной защитой макроэкономического уровня, санитарно-

³¹⁹ Слуцкий Л.Э., Худоренко Е.А. ЕАЭС: уроки пандемии // Сравнительная политика. М.: 2020. Т.11. № 4. С. 126.

эпидемиологической стабильности, продолжением торговых отношений и свободным передвижением рабочей силы на пространстве ЕАЭС.

Отметим, что в сложный период вынужденных ограничительных мер, оказывание многосторонней помощи происходило не только между государствами-членами ЕАЭС, но и иными государствами постсоветского пространства. Например, Туркменистан и Узбекистан направляли в адрес Российской Федерации гуманитарные грузы, что еще раз подтверждает историческую связь народов, веками соседствующих на общей территории³²⁰.

Правовой базой для проведения мероприятий, позволяющих решать указанные проблемы, явилось Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 г. № 16 «О комплексном плане мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции»³²¹. Анализируя текст правового акта, можно сделать вывод о стратегическом направлении развития данного механизма, например:

- к совместной деятельности привлекаются научно-исследовательские организации, являющиеся участниками совместных программ, национальные и иные заинтересованные органы в государствах-членах ЕАЭС;
- сроки исполнения не только временные (2020–2021 гг., до окончания пандемии), но и постоянные (по отдельным вопросам);
- обращают на себя внимание те мероприятия, которые предполагают дальнейшее углубление интеграционных связей в смежных сферах (проведение совместных учений специалистов, курсов по повышению квалификации специалистов медицинских организаций и организаций санитарно-эпидемиологического профиля, совместных научных

³²⁰ Карпович О.Г., Кондаков С.А. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? // Обозреватель. М.: 2021. № 5 (376). С. 61.

³²¹ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 17.07.2020 № 16 о комплексном плане мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357889/75aff31db5ca799d9218707970a86aad867681e4/ (дата обращения: 21.12.2021).

исследований, а также обеспечение взаимного обмена информацией между уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС).

Таким образом интеграционные процессы в ЕАЭС в тот сложный период не только не были приостановлены, но и стали более масштабными, продолжив свое позитивное развитие.

Если же коснуться в целом вопросов здравоохранения на территории ЕАЭС, то следует обратиться к основному Договору о Союзе 2014 г. (Раздел XXVI «Трудовая миграция», ст. 98, п. 4; Приложение № 30 «Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам их семей»), где регламентировано право граждан партнеров по ЕАЭС на получение медицинской помощи на общем пространстве. Следует отметить сокращение числа нелегальных трудовых мигрантов, поскольку теперь их права защищены и существует гарантия адекватного трудоустройства³²².

Совместная деятельность на постсоветском пространстве не ограничена сферами, указанными в данном параграфе, это может быть любая область взаимодействия, вызывающая взаимный интерес ко взаимовыгодному сотрудничеству. Автор лишь стремился более детально, в контексте евразийской интеграции исследовать институциональную структуру ЕАЭС с точки зрения линейного и нелинейного подхода.

По итогу параграфа 2.1 можем сделать выводы: по результатам исследования изложенного материала выявлены особенности и проблемы институциональной структуры интеграционного пространства, среди которых можно выделить следующие:

– органы интеграционных объединений на евразийском пространстве представляют собой институциональную конструкцию, основанную преимущественно на консенсуальном принятии решений органов высшего

³²² Зайцева Е.А. Национальные интересы Кыргызстана в рамках Евразийского экономического Союза. Постсоветские исследования // Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек: 2018. Т. 1. № 8. С. 774.

уровня, что позитивно влияет на уровне объективности, но мешает оперативности их принятия;

– в процессе углубления интеграции (СНГ–ЕврАзЭС–ТС–ЕАЭС) прослеживается эволюция руководящих и исполнительных органов, но не создан эффективный механизм, обеспечивающий качественное исполнение решений и контроля за их выполнением;

– на всех уровнях интеграционного процесса прослеживается отсутствие полномочного органа, способного обеспечить защиту общих интересов партнеров.

Предлагаются пути решения отдельных вопросов и проблем:

1) Необходимо создать новый согласующе-координирующий орган в институциональной структуре ЕАЭС для защиты общих интересов государств-членов ЕАЭС, наделенный широкими полномочиями, среди которых можно выделить: право на запрос у государства-члена Союза позиции по вопросам, принадлежащим к сфере его компетенции; контроль выполнения партнерами по ЕАЭС или его органами решений межгосударственных органов (ЕЭК, ЕМПС, ВЕЭС), а также международных соглашений, подписанных в рамках Союза; наложение санкций за неисполнение или недобросовестное исполнение взятых на себя партнерами обязательств.

2) Партнерам по ЕАЭС следует выработать единый подход к организации новых экономических связей, базирующихся на активном внедрении цифровых технологий, увеличении динамики в реализации экономических проектов, расширении сотрудничества в приграничных регионах³²³. Особое значение следует придавать формированию разноуровневой сети региональных и субрегиональных диалогов на уровне межгосударственных органов, выработке мер доверия, механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов. Позитивным

³²³ Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В., Скворцова В.А., Скворцов А.О. Отдельные аспекты реализации концепции интеграции на евразийском пространстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Пенза: 2019. № 1 (49). С. 164.

примером такой политики может послужить набирающее обороты взаимодействие на геополитическом пространстве государств Евразии с Китаем³²⁴ и Ираном.

В целом можно отметить, что для углубления интеграции на евразийском пространстве необходимы эффективные институты, работающие на основе гармонизированной нормативно-правовой базы, при наличии взаимного доверия между партнерами.

2.2. Развитие межгосударственных отношений по углублению экономической интеграции в рамках Таможенного союза

Стремительный разрыв торгово-экономических связей на территории упраздненного Советского Союза значительно усугубил многосторонний кризис в постсоветских государствах. Данный факт был четко выражен в письме от 16 марта 1992 г. государственному секретарю РФ, первому заместителю Председателя правительства РФ Г.Э. Бурбулису за подписью А. Козырева, в котором подчеркивается, что проблемы, порожденные распадом бывшего СССР, многократно усиливаются экономическим произволом, который зачастую осуществляют одни страны СНГ в отношении других, особенно в отношении России. При этом грубо нарушаются наработанные в течение десятилетий в мировом сообществе нормы и принципы³²⁵. Под угрозой оказалась деятельность нефтепроводов, единой энергетической и транспортной системы³²⁶, а вместе с нарушением логистических путей возникла проблема многостороннего транзита в сфере внешней торговли партнеров по Содружеству, поскольку степень их взаимозависимости оказалась очень высока. Таким образом встала задача создания единой системы таможенного транзита товаров на постсоветском пространстве, выстроенной на взаимовыгодной основе.

³²⁴ Руднева А.О. Форсирование экономического развития России // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 2 (16). С. 29.

³²⁵ АВПРФ, ф. 46, оп. 54, п. 623, д. 16, лл. 6-7.

³²⁶ Неймарк М.А. Политика России на постсоветском пространстве: концептуальный опыт формирования // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 3 (17). С. 9.

Таможенный союз в качестве интеграционного объединения партнеров, организованный для реализации экономических целей, представляет собой общее таможенное пространство, с наличием унифицированного таможенного законодательства, единого механизма координирования экономик суверенных государств (общих ставок таможенных пошлин и мер нетарифного регулирования в торговле с третьими странами и др.), функционирующего на рыночных принципах хозяйствования. Международное таможенное сотрудничество, как взаимодействие государств и международных межправительственных организаций в сфере таможенного дела, на базе многосторонних договоров и соглашений предоставляет возможность регламентировать взаимодействие и ликвидировать противоречия между партнерами в торговой и таможенной сферах, что способствует углублению их экономической интеграции³²⁷, а создание таможенных союзов, зон свободной торговли и иных форм партнерства служит национальным экономикам хорошим стимулом для совершенствования производства и внедрения многих инноваций³²⁸.

Среди эффектов, увеличивающих выгоды партнеров, можно выделить следующие: эффект создания торговли – преимущества, получаемые экономикой за счет объединения таможенных границ и открытия рынков; эффект расширения внутреннего рынка – выгоды от экономии за счет масштабов производства, растущего внутреннего спроса на инвестиции, более динамичного экономического роста; усиление конкурентного давления на отрасли – при отсутствии торговых барьеров внутри союза предприятия сталкиваются с конкуренцией со стороны соседей по интеграционному объединению, что заставляет их повышать свою эффективность³²⁹.

³²⁷ Липатова Н.Г. Международное таможенное сотрудничество в условиях экономической интеграции государств // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы: 2018. № 3. С. 31.

³²⁸ Гребениченко С.Ф., Сагиндиков Р.Е. Евразийская идея Н. А. Назарбаева в условиях Содружества Независимых государств // Вестник РУДН. М.: 2015. № 1. С. 65.

³²⁹ Шкиотов С.В. Анализ эффектов создания таможенных союзов в экономической литературе // Научные ведомости. М.: 2016. № 2 (223). № 37. С. 60.

Первая попытка создания таможенного союза на постсоветской территории была осуществлена 06 января 1995 г. в форме подписания между Россией и Беларусью Соглашения «О Таможенном союзе». Небольшой по тексту (9 статей) документ имел огромное значение для наращивания динамики интеграционных процессов. В нем было отражено намерение сформировать единый союз, названы главные цели и основные принципы его организации, отмечена этапность прохождения, организационные особенности его функционирования, а также распределение таможенных пошлин, налогов и сборов, условия введения мер временного ограничения и таможенного контроля³³⁰.

20 января 1995 г. к Соглашению присоединилась Республика Казахстан, в 1996 г. – Республика Кыргызстан, в 1999 г. – Республика Таджикистан.

В Соглашении, подписанном правительствами России и Казахстана, устанавливался общий торговый режим на внешнем периметре; тарифное и нетарифное регулирование ВЭД; валютное регулирование и контроль внешнеэкономических операций; правила применения ограничений в торговле в рамках ТС и с третьими странами. Договор, задуманный изначально для всех членов СНГ, привлек внимание только указанных государств. Большинство партнеров по Содружеству не проявили желания участвовать в создаваемом союзе. Таким образом проходил процесс дифференциации потенциальных партнеров на постсоветском пространстве на мнимых и реальных, только декларирующих намерения и совершающих обдуманные поступки в процессе объединения.

Среди целей ТС можно отметить следующие: обеспечение социально-экономического прогресса; устранение препятствий для свободного взаимодействия между хозяйствующими субъектами; стабильное развитие товарообмена и добросовестной конкуренции; укрепление единой

³³⁰ Соглашение о таможенном союзе от 20.01.1995 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 226-228.

экономической политики; обеспечение развития национального хозяйства; создание благоприятных условий для выхода участников ТС на мировой рынок; организация единого экономического пространства.

В соответствии с заключенным Соглашением, процессуальный порядок создания ТС предусматривал следующие этапы:

На первом этапе было предусмотрено: снятие тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, формирование сходных систем по управлению внешнеэкономическими связями, создание единого торгового режима, общих таможенных тарифов и нетарифного регулирования в отношении третьих стран, гармонизацию и унификацию нормативной базы, затрагивающей ВЭД акторов.

Подчеркнем, что необходимая в интеграционных процессах унификация национальных законодательств проходила крайне непросто, о чем свидетельствует делопроизводственная переписка. В письме из мин-ва экономики в правительство Казахстана от 08 ноября 1996 г. об установлении с Кыргызстаном режима свободной торговли сообщается, что сроки выполнения работ по унификации нарушаются, так как Республика проводит ее в соответствии с законодательством Российской Федерации, существенно отличающегося от законов в сфере внешнеэкономической деятельности, действующих в Казахстане. Для продолжения работ предлагалась встреча специалистов таможенных служб и внешнеэкономических ведомств³³¹.

Второй этап. Объединение таможенных пространств партнеров в единую территорию, с перенесением таможенного контроля за периметр Таможенного союза; решение вопроса о международно-правовом статусе Союза и судьбе действующих международных соглашений в сфере деятельности³³².

³³¹ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 55-57. – Копия.

³³² Шумаев В.А., Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография. М.: Юстиция. 2019. С. 73.

Партнеры по Союзу, первыми проявившие добрую волю к развитию дальнейшей интеграции и вступившие в Союз в 1995 г., в качестве правовой основы изначально применяли следующие акты: Правила определения страны происхождения товара (24 сентября 1993 г.); Соглашение о реэкспорте товаров в порядке выдачи разрешения на реэкспорт (15 апреля 1994 г.); Единую методологию таможенной статистики внешней торговли стран Содружества Независимых Государств (10 декабря 1994 г.); Основы таможенных законодательств участников СНГ (10 декабря 1994 г.)³³³. В последующем формирование правовой базы было активно продолжено. Отметим подписание 29 марта 1996 г. (г. Москва) Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях, в тексте которого были подчеркнуты основополагающие принципы евразийской интеграции: исторически сложившиеся связи народов; стремление к углублению интеграции и сближению во всех сферах; осознание необходимости использования суммарного потенциала своих стран (материального и интеллектуального); признание внутреннего и внешнего суверенитета стран и территориальной целостности Сторон. Данное Соглашение преследовало основную цель – формирование в перспективе союза стран постсоветского пространства, заинтересованных в углублении интеграции. Заметим, что упоминание в вышеупомянутом Договоре «интеллектуального потенциала» еще раз подчеркивает взаимосвязь культурного и исторического наследия, а также важность единого подхода к образовательному процессу на территориях интегрирующихся государств-членов ЕАЭС, исследованному в предыдущем параграфе.

Следует отметить, что среди подписантов Соглашения отсутствовала Республика Таджикистан, изначально проявившая интерес к организации ТС.

³³³ Решение об Основах таможенных законодательств государств–участников Содружества Независимых Государств (вступило в силу 30.10.1995). Совет глав государств СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900774> (дата обращения: 21.12.2021).

Для реализации норм указанного Договора были учреждены межнациональные управленческие органы: Межгосударственный совет; Интеграционный комитет (ИК); Межпарламентский комитет. Создание данных органов стимулировало развитие нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность объединения, что значительно продвинуло интеграцию на постсоветском пространстве.

Работа по формированию ТС неуклонно проводилась на межгосударственном и внутригосударственных уровнях, несмотря на возникающие сложности, о чем свидетельствует делопроизводственная переписка. Например, в письме премьер-министра Казахстана А. Кажегельдина в сентябре 1996 г. выражается озабоченность в связи с замедлением реализации Соглашений о ТС, прекращению работ по унификации законодательства, отсутствия механизма согласования в сфере тарифного, нетарифного и таможенного регулирования в связи с чем предлагается совместные решения принимать Правительствами государств-участников ТС с участием ИК, а также министерств и ведомств Сторон³³⁴.

В данном контексте представляет интерес письмо ИК (за подписью Н.К. Исингарина) от 13 ноября 1996 г. Председателю Правительства РФ В.С. Черномырдину «О мероприятиях по завершению формирования ТС», в котором отмечается несогласованность решений по достигнутым ранее договоренностям и предложены пути решения возникших проблем, а именно: принятие новых таможенных кодексов Беларуси и Кыргызстана; унификация налогового законодательства государств-участников ТС; обустройство и оснащение внешних границ Союза; создание единой автоматизированной инфосистемы таможенных служб партнеров³³⁵.

31 декабря 1996 г. Межгоссоветом ТС был создан правовой акт «О мерах по реализации соглашений о Таможенном союзе»³³⁶, подтверждающий

³³⁴ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 2. Л. 117. – Подлинник.

³³⁵ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 58-62. – Копия.

³³⁶ Решение Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 4 "О мерах по реализации соглашений о Таможенном союзе". URL: <https://base.garant.ru/1118699/> (дата обращения: 21.12.2021).

Решение глав правительств Сторон от 18 октября 1996 г. о наделении Интеграционного комитета правовым статусом исполнительного органа Союза, а также внесении некоторых изменений в Положение о данном органе. Запуск работы ИК решил многие противоречия, присущие проходящему этапу, поскольку отсутствие единого исполнительного органа давало повод участникам отходить от принятых консенсуально решений и реализовывать свои интересы, не считаясь с интересами партнеров. Однако несмотря на различия в тактических целях ТС и организации, объединенной Договором от 29 марта 1996 г., как стратегические партнеры были тесно связаны на организационном и правовом уровне.

Основным вектором в деятельности Интеграционного комитета можно назвать создание ТС. В конце 1996 г. Комитет счел возможным приступить к выполнению второго этапа в связи с чем были разработаны мероприятия, углубляющие сотрудничество партнеров в ТС, а именно: сближение торговых режимов с третьими странами; установка единого режима преференциальных уступок и ограничений из системы свободной торговли; установка единых принципов тарифного регулирования; согласование тарифных льгот для ввозимых из третьих стран товаров; нормы для установления страны происхождения товара.

Несмотря на очевидно благоприятный экономический эффект от проводимых мероприятий, осуществление запланированных в правовых актах положений по формированию общего таможенного пространства проходили с большими сложностями и принципиальными противоречиями. Среди причин можно отметить такие, как несогласованность в действиях партнеров в учете общих интересов; отсутствие эффективного механизма принятия совместных решений и контроль за исполнением принятых; существенные различия в уровнях экономического развития стран; временные расхождения и сущностное содержание, проводимых в государствах экономических реформ. Однако удалось провести ряд позитивных изменений, среди которых можно

отметить: упрощение таможенного контроля на границах сотрудничающих государств; отмена таможенных пошлин; сближение таможенных тарифов.

Позитивные результаты проявились в реальных цифрах. Например, если товарооборот Республики Беларусь со странами Содружества, не входящими в Союз, в 1995 г. вырос всего на 2%, то с партнерами по ТС на 68%. В следующем году уверенный прирост товарооборота продолжился: в России – 17%; в Беларуси – 27%; в Казахстане – 31%; в Кыргызстане – 44%³³⁷. Казалось, что очевидные успехи способны сделать экономическую интеграцию партнеров еще более стремительной, однако уже во второй половине 1996 г. все более явственно проявились препятствия в вопросах осуществления принципиальных положений в процессе формирования единого таможенного пространства.

Подходы к определению основных экономических интересов партнеров все же существенно различались, что и стало камнем преткновения на пути утверждения единых перечней тарифных и нетарифных исключений из режима свободной торговли, единообразие положений о свободной торговле и исключениях из него. Консенсуса по возникшим противоречиям достигнуть не удалось, в результате чего появились новые ограничения в сфере взаимной торговли. Не нашла практического решения проблема обустройства границ (внешнего периметра) единого таможенного пространства. Таможенные службы не были оснащены должным образом, отсутствовала эффективная система контроля.

Среди проблем институциональной структуры ТС можно назвать отсутствие (до 1997 г.) единого исполнительного органа Союза (впоследствии ИК ТС), что привело к одностороннему принятию решений партнерами, несмотря на ранее согласованные положения (по ставкам таможенных тарифов, налогов, мер нетарифного регулирования).

³³⁷ Бекашев К.А., Бекашев Д.К., Кашкин С.Ю. История развития ЕС и его правовой системы. Создание Европейских сообществ. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / отв. редактор Моисеев Е.Г. М.: Проспект. 2021. С. 26.

Уходом от основных принципов коллегиальной деятельности Союза явилось желание Кыргызстана вступить в ВТО в феврале 1998 г. Причем Республика предполагала приоритетность уже заключенных с организацией договоров, отводя соглашениям с ТС вторичную роль, хотя вступление в Союз в 1996 г. всегда приносило серьезные экономические выгоды.

Например, продажа Кыргызстану нефтепродуктов по внутренним российским ценам и увеличение объема беспошлинных поставок, позволила Республике существенно сократить свои расходы в этой сфере. Но, несмотря, на опасения партнеров и переговоры с руководством страны, Кыргызстан вступил в ВТО в октябре 1998 г. Сделанный шаг снизил достигнутый в ТС уровень доверия и, по мнению иных участников, в перспективе был способен серьезно нарушить партнерские права, сломать правовую базу, а также подорвать сам смысл существования ТС. Однако после многочисленных консультаций, было решено не применять к Республике Кыргызстан санкционных мер, поскольку в разное время, партнеры имели перспективные планы по вступлению в ВТО.

Российская точка зрения по безопасности в сфере экономики, например, была изложена секретарем Совета безопасности РФ В.Б. Рушайло в Решении № 4 от 29 мая 2001 г. «О присоединении России к ВТО с точки зрения ее экономической безопасности». В правовом акте утверждается, что предложения по связыванию таможенного тарифа не согласовываются с партнерами по ТС (ЕврАзЭС). А принятие обязательств (ВТО) без такого согласования и без выработки общей позиции со странами–партнерами по ТС может серьезно затруднить дальнейшее формирование этого союза и привести к существенному снижению влияния России в СНГ³³⁸.

Серьезные трудности в деятельность Таможенного союза принесли также правовые факторы: не был создан единый Таможенный кодекс; не проведена унификация национального законодательства партнеров по

³³⁸ АВПРФ, ф. 46, оп. 63, п. 667, д. 9, лл. 7-12.

валютному регулированию и внешнеэкономической деятельности, гражданского, административного и уголовного кодекса. Негативный эффект ярко выразился, например, при снятии Россией таможенной границы с Беларусью: существенно ухудшилась криминогенная обстановка, произошедшая в связи с активизацией интеграционных таможенных процессов между Россией и Беларусью, когда в ходе таможенной интеграции между государствами был отменен таможенный контроль во внутреннем периметре в то время как отсутствовало единообразное применение тарифных и нетарифных регуляторов внешней торговли, поток контрабандных товаров в нашу страну заметно увеличился, а количество задержаний, напротив, уменьшилось³³⁹. Таким образом сущностные расхождения, противоречия и нежелание идти на компромиссы в поиске взаимоприемлемых решений, серьезно тормозили интеграцию, показавшую успешные экономические результаты.

Однако партнеры продолжили формирование необходимой правовой базы. Среди важнейших Решений СГП при Межгоссовете, принятых 22 января 1998 г., можно отметить следующие: № 2 об общем таможенном тарифе – которым считается согласованный Перечень единых ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввезенных на единую таможенную территорию из третьих стран³⁴⁰, № 3 об утверждении базового перечня подакцизных товаров и продолжения унификации общей акцизной политики³⁴¹; № 5 о формировании Транспортного союза, в форме интегрированной системы национальных транспортных комплексов³⁴²; № 6 о единых условиях транзита для упрощения международных перевозок без нарушений национальных интересов партнеров³⁴³; № 7 о кардинально

³³⁹ Табаков А.В. Таможенные риски таможенных союзов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. СПб: 2011. № 2 (39). С. 49.

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. ЛЛ. 2-4. – Копия.

³⁴¹ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 5. – Копия.

³⁴² ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 8. – Копия.

³⁴³ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 15. – Копия.

упрощенном порядке таможенных формальностей при оформлении товаров³⁴⁴; № 9 о ходе разработки Договора о создании ЕЭП³⁴⁵.

Несмотря на принятое коллегиально решение и вопреки ему, правительство Кыргызстана не присоединилось к партнерам и игнорировало единый подход по разрешению указанных вопросов. Неисполнение принятых решений стало серьезным препятствием на пути дальнейшей интеграции, а именно, запуска реально и эффективно действующего Таможенного союза, и перспективы создания ЕЭП.

В январе 1998 г. Решением № 17 Межгоссовета было принято Заявление «О десяти простых шагах навстречу простым людям»³⁴⁶ с учетом его последующей доработки. В апреле 1998 г. на очередном заседании ИК был заслушан вопрос готовности партнеров по ТС к формированию ЕЭП, а также рассмотрен проект указанного Заявления, важность которого заключалась в том, что, несмотря на понимание сложности и долговременности реализации социально-экономических проблем в руководстве интегрированных государств, уже была предпринята попытка улучшения условий жизни населения стран.

Программа мероприятий предполагала реализацию следующих факторов: введение безвизового режима перемещения физических лиц; согласование процесса получения медицинской помощи; облегчение отправлений почтовых и денежных переводов; обеспечение наиболее благоприятного климата для деятельности малого и среднего бизнеса; облегчение приобретения гражданства; создание нормативно-правовой базы для возможности признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. Главы государств выразили уверенность, что реализация таких мер повысит уровень благополучия и сближение народов государств-участников Союза.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 21. – Копия.

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 26. – Копия.

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 3-6. – Копия.

В ноябре 1998 г., реализуя положения Заявления, национальные правительства и банки партнеров создали Соглашение «Об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств-участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты»³⁴⁷. В ст. 11 Соглашения есть допущения о возможности внесения дополнений и изменений в основной текст, которые будут оформляться в виде протоколов, что свидетельствует о готовности партнеров к компромиссам при учете национальных интересов государств-участников ТС. 24 ноября 1998 г. СГГ при Межгоссовете также было принято Решение № 25³⁴⁸ «О Соглашении в взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи», придавшее силу Соглашению³⁴⁹.

26 октября 1999 г. на заседании Межгоссовета было принято Решение № 51 о правовом обеспечении формирования ТС и ЕСП³⁵⁰, а 26 февраля было совершено правовое оформление вступления пятого участника (Республики Таджикистан) в ТС, что явилось существенным продвижением интеграции на постсоветском пространстве. Партнеры заключили Договор «О таможенном Союзе и едином экономическом пространстве», который вывел Союз на более высокий уровень и регламентировал статус его участников для организации еще более зрелого интеграционного объединения.

В науке под «единым экономическим пространством» понимают совокупность территорий интегрирующих стран, процесс, оформленный межгосударственным соглашением регламентации общественного разделения труда с помощью отмены таможенных ограничений и создания общего рынка

³⁴⁷ Соглашение об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств-участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты. 24.11.1998. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901763744> (дата обращения: 27.12.2021).

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 18. Л. 66. – Копия.

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 18. ЛЛ. 67-69. – Копия.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 5. – Копия.

и единой конкурентной среды³⁵¹. Из чего следует, что для перехода к общей экономической территории необходимо сначала завершить формирование ТС. Являясь торгово-экономическим объединением Союз, согласно ст. 21 указанного Договора, должен иметь: общее таможенное пространство; единый таможенный тариф; систему взаимной торговли, не предполагающую каких-либо ограничений для партнеров; перспективу отмены таможенного контроля; общие механизмы регулирования экономики и торговли; общую торговую политику и применение единых таможенных режимов. Жизнедеятельность ТС является обязательным условием подъема национальных экономик и повышения уровня благосостояния людей. Препятствия на пути евразийской интеграции не помешали партнерам добиться положительных результатов, и они продолжили его развитие.

На заседании Межгоссовета и СГП (членов ТС), прошедшем в Минске 23 мая 2000 г., было достигнуто согласие о необходимости более глубокого сотрудничества и взаимодействия. Преобразования ТС должны были выразиться в усовершенствовании институциональной структуры и повышении эффективности управленческого аппарата. Межгоссоветом было принято решение по организации на основе ТС международной экономической организации, обладающей функциями по формированию таможенных границ, общей внешнеэкономической политики и процедурой вступления в ВТО.

По предложению Российской Федерации Межгоссовет Решением № 74 одобрил Основные направления сотрудничества в гуманитарной сфере государств-участников Договора от 29 марта 1996 г. об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях на 2000–2004 гг., в котором были указаны совместные действия в сопутствующих экономике сферах: обеспечения прав и свобод человека; науки и образования; культуры; информации; медицинского и социального обеспечения; трудовой

³⁵¹ Урунов А.А. О теории и практике формирования и развития общего и единого экономического пространства России со странами СНГ// Вестник университета (ГУУ). М.: 2015. № 8. С. 165.

занятости³⁵². Решением Межгоссовета № 76 были предусмотрены меры по гармонизации национальных законодательств партнеров в указанных областях³⁵³.

Можно утверждать, что на рубеж XXI в. партнеры выходили с широким правовым комплексом и наработанным опытом многостороннего, взаимовыгодного сотрудничества, создавшего реальную платформу для дальнейшего развития интеграции на евразийском пространстве.

10 октября 1999 г. в Астане главами государств-участников ТС был подписан Договор об учреждении ЕврАзЭС. Основная цель и задачи объединения (ст.2 Договора) – эффективное продвижение процесса формирования ТС и ЕЭП, а также реализация сопутствующих целей и задач, определенных в соглашениях «О Таможенном союзе», Договоре «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» и Договоре «О Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве».

Согласно ст. 108 Договора, ЕврАзЭС, ставший новым региональным интеграционным объединением на международной арене, является открытым «для всех государств, разделяющих его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами», что подчеркнуло направленность партнеров к учету национальных интересов Сторон и поиску разумных, сбалансированных компромиссов при принятии решений.

Очевидно, что ЕврАзЭС не создавалось в противовес или в качестве альтернативы СНГ, но скорее должно было выполнить роль «локомотива» в развитии взаимовыгодного сотрудничества, в первую очередь экономического, в широком формате Содружества, в более узком, Сообщества³⁵⁴. ЕврАзЭС, как зрелое, структурированное, эффективное региональное объединение, стало результатом кропотливой, многолетней работы лидеров, правительств и дипломатов заинтересованных в

³⁵² ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 62. – Копия.

³⁵³ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 67-68. – Копия.

³⁵⁴ Шакирова Л.Р. Проблемы правового обеспечения постсоветской интеграции: от Таможенного союза к ЕврАзЭС // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань: 2009. Т. 151. кн. 1. С. 224.

высокоэффективном сотрудничестве партнеров. Членами ЕврАзЭС явились государства сложившейся «пятерки» ТС.

Непростые интеграционные процессы продолжились на более высокоорганизованном, мотивированном уровне у стремящихся к интеграции государств. Однако нарушения случались и на этой стадии. Например, в письме ИК от 19 августа 2002 г. № ИК-600 премьер-министру Таджикистана отмечается, что, несмотря на взятые обязательства о введении режима свободной торговли в полном объеме без изъятий и ограничений в торгово-экономических отношениях между членами ЕврАзЭС, поступает информация о взимании таможенных пошлин при экспорте продукции из Кыргызстана в Таджикистан, что необходимо исправить³⁵⁵.

Стремление к унификации нормативно-правовой базы Сообщества выразилось в подписании в 2002 г. Соглашения ТН ВЭД (Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности) ЕврАзЭС³⁵⁶. Вскоре Межгосударственный совет утверждает решение «О формировании Общего таможенного тарифа ЕврАзЭС»³⁵⁷.

В апреле 2003 г. Межгоссовет утвердил «Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг.», представляющие собой важнейшие векторы деятельности Сообщества на ближайшую перспективу, а также имеющие стратегическое значение для дальнейшего развития евразийского пространства³⁵⁸. Среди многочисленных приоритетных направлений следует выделить деятельность в таможенной сфере: гармонизация и унификация национальных таможенных законов; разработка единого Таможенного нормативно-правового акта для государств-членов Сообщества; облегчение

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 90. Л. 62. – Копия.

³⁵⁶ Решение Межгоссовета от 20.09.2002 № 69 «О Соглашении об общей товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического сообщества» / Информационный бюллетень ЕврАзЭС. М.: 2002. № 4. С. 86-89.

³⁵⁷ Решение Межгоссовета от 27.04.2003 № 112 «О формировании общего таможенного тарифа Евразийского экономического сообщества» / Информационный бюллетень ЕврАзЭС. М.: 2002. № 4. С. 93-94.

³⁵⁸ Решение Межгоссовета от 20.09.2002 № 71 «О приоритетных направлениях развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг., подготовленных на основе доклада Председателя Межгосударственного совета Н.А. Назарбаева «О положении дел в ЕврАзЭС и предложениях по ускорению интеграционного сотрудничества» / Информационный бюллетень ЕврАзЭС. М.: 2003. № 5. С. 101-107.

процесса таможенного оформления и контроля на внутреннем периметре границ; единое нормативное регулирование оценки и определения страны происхождения товаров; реализация мероприятий по совместной борьбе с контрабандой; организация единой автоматизированной информационной системы таможенных органов и др.

В данном контексте хотелось бы выделить огромный транспортный потенциал интегрированных государств, включивший в себя не только перевозки товаров на различных видах транспорта, но и транзит товаров, через таможенные территории партнеров по ЕврАзЭС, то есть развитие сети международных транспортных коридоров, в функционировании которых согласованная деятельность таможенных служб членов Сообщества играла огромную роль, а эффективный механизм, необходимый для реализации транспортно-транзитного потенциала, мог работать только при условии широкого объединения усилий заинтересованных сторон.

Как было отмечено ранее, ЕврАзЭС вырос на платформе, подготовленной первым постсоветским объединением – СНГ, и явился качественно новым субъектом региональной интеграции, проходившей в 1990-е гг. на евразийском пространстве. На постсоветском пространстве также были созданы: Центрально–азиатский союз (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан); ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова). Причем государства, создавшие ГУУАМ, ставили своей целью снижение, в первую очередь, энергетической зависимости от России, что затормозило интеграционные процессы в СНГ.

Самым устойчивым сегодня можно назвать союзное государство Россия–Беларусь, взаимодействие внутри которого только набирает обороты, а также является прочной основой, придающей устойчивость всей конструкции евразийской интеграции. Более того, в настоящий момент

объединение находится в процессе размежевания с ЕС и полного освобождения от диктата Брюсселя³⁵⁹.

Новая, гораздо более устойчивая, по сравнению с аморфным Содружеством, организация требовала новых подходов к деятельности ТС, с перспективой формирования ЕЭП в рамках Сообщества. Для этих целей Межгоссоветом ЕврАзЭС 09 июня 2000 г. в Москве главами национальных правительств, было принято решение о создании ТС по новой модели, однако на создание и подписание Соглашения понадобилось несколько лет. Договор от 06 октября 2007 г. «О создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза», созданный на основе Договора об учреждении ЕврАзЭС 2000 г., был подписан в г. Душанбе. Следует особо подчеркнуть огромную работу, проведенную в рамках ЕврАзЭС по формированию правовой базы ТС.

В процессе исполнения Решения Межгоссовета от 16 августа 2006 г. «О формировании Таможенного союза государств-членов ЕврАзЭС» была создана программа формирования ТС; выполнен сравнительно-правовой анализ документов по созданию ТС в рамках ЕврАзЭС и ЕЭП; достигнуты договоренности по структуре ТС. Межгосударственным Советом ЕврАзЭС 06 октября 2007 г. было принято Решение № 346 «О формировании правовой базы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС»³⁶⁰, впоследствии дополненное, одноименным Решением 2008 г., с предложением главам правительств Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана подписать Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер по мере их готовности³⁶¹. Среди актов

³⁵⁹ Гузенкова Т.С. Диктатура санкций: белорусский вектор политики ЕС // Свободная мысль. М.: 2023. № 1 (1697). С. 157.

³⁶⁰ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС № 346 от 06.10.2007 (г. Душанбе) «О формировании правовой базы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС». / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 478.

³⁶¹ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) № 2 от 25.01.2008 (г. Москва) «О формировании правовой базы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 524-525.

договорно-правовой базы ТС можно выделить следующие важнейшие договоры: о Комиссии Союза; о создании единой таможенной территории и формировании ТС. Был создан детальный план мероприятий по формированию ТС (ЕврАзЭС), устанавливающий последовательность действий по реализации положений, регламентированных в правовой базе Союза и предусматривающий этапы его построения до 2010 г. (Приложение 5)³⁶². Однако несмотря на более высокий уровень организации Сообщества, первые годы существования объединения показали, что партнеры далеко не всегда согласовывали свои решения по внешнеэкономической политике с иными партнерами. Особенно ярко противоречия в действиях Сторон проявились в решениях о вступлении партнеров в ВТО (Кыргызстан – 1998 г., Россия – 2012 г., Казахстан – 2015 г.). Изначально, партнерами не было установлено единое положение о присоединении к ВТО государств-участников ТС, не было принято коллегиальное решение о форме присоединения. Участники ТС вступали в организацию самостоятельно, не согласовывая совсем или в недостаточной степени основные позиции Союза. Премьер-министр Беларуси С.С. Линг в августе 1997 г. обращается к Председателю ИК Н.К. Исингарину, выражая обеспокоенность несогласованностью позиций партнеров Союза по условиям членства в ВТО, что негативно влияет на процесс его окончательного формирования. Линг предлагает создать в рамках ИК комиссию по вопросам координации политики присоединения партнеров к ВТО, которая определит порядок и условия обязательств членами ТС, а также вопрос организации двухсторонних переговоров по тарифным уступкам³⁶³.

Следует заметить, что членство в Таможенном союзе подразумевает для партнеров согласование единого подхода к тарифной поддержке, но на переговорах о присоединении к ВТО данный вопрос не был согласован. Не по

³⁶² План действий по формированию таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (с изменениями от 27.11.2009). Утвержден решением Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа ТС) от 06.10.2007 № 1 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 519-523.

³⁶³ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 80-81. – Копия.

всем принципиальным вопросам партнерам Сообщества удавалось найти компромиссное решение. Нередко интеграционные процессы тормозились из-за низкой исполняемости общих решений в рамках ТС. Все же, за десять лет своего существования ЕврАзЭС доказало свою эффективность и к 2010 г. намеченные мероприятия (в годы каденции президента России Д.А. Медведева) по формированию ТС были выполнены, а именно: разработана договорно-правовая основа; сформирован единый таможенный тариф; создана институциональная структура; гармонизировано таможенное законодательство; унифицированы торговые режимы по отношению к третьим странам; создана единая таможенная территория³⁶⁴.

Особого внимания заслуживает создание Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) 2009 г. (приложения к Договору)³⁶⁵, прекратившего свое действие с 01 января 2018 г. Кодификация, как известно, среди видов систематизации правовой базы является особой формой правотворчества, а созданный кодекс признаком зрелого, сформированного правового института. Еще более важным автору представляется кодификация, проведенная на международном, региональном уровне. Создание кодифицированного правового акта свидетельствует о жизнеспособности объединения, заинтересованности в углублении взаимовыгодной интеграции, а также умении находить компромиссы и учитывать национальные интересы партнеров, что невозможно без взаимного доверия Сторон.

Анализируя деятельность ТС в границах ЕврАзЭС, в первые годы его деятельности можно отметить, что ускорение процесса подготовки правовой основы для перехода к формированию единого экономического пространства, практические механизмы функционирования которого запущены с 01 января 2012 г. Создание ТС нового формата существенно раздвинуло границы рынков

³⁶⁴ Бекашев К.А., Бекашев Д.К., Кашкин С.Ю. История развития ЕС и его правовой системы. Создание Европейских сообществ. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / отв. редактор Моисеев Е.Г. М.: Проспект. 2021. С. 63.

³⁶⁵ Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27.11.2009 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 611-612.

сбыта товаров для участников Союза, скомпенсировав снижение спроса на них в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Позитивные интеграционные сдвиги отмечались также за счет снятия барьеров для движения всех факторов производства и использования взаимных преимуществ по мере развития интеграционных процессов. Таким образом суммарный потенциал позволил партнерам по ТС и ЕЭП выйти на более интенсивную и высокую траекторию развития³⁶⁶.

Создание в 2015 г. ЕАЭС, как более совершенной формы ЕврАзЭС дало мощный толчок идущим интеграционным процессам. ЕАЭС, как молодое интеграционное объединение, выросшее из «шинели» СНГ, а также несущее определенные черты единого хозяйственного механизма СССР, тем не менее, доказало собственную самодостаточность и продемонстрировало перспективную модель региональной интеграции. Среди специфических характеристик Союза можно выделить экономическое направление его интеграционной деятельности, с одновременным сохранением государственного суверенитета. На межгосударственный уровень ЕЭК отдавалась лишь часть полномочий по решению общих вопросов, направляя работу Комиссии на решение экономических задач, увязанных с нормами Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса и иных международных правовых актов³⁶⁷.

Необходимо отметить позитивную динамику в выстраивании членства в Таможенном союзе: в формате ЕврАзЭС членами ТС являлись только три основных партнера (Россия, Беларусь, Казахстан) в то время, как в ТС ЕАЭС предполагает возможность автоматического включения в ТС всех участников ЕАЭС. Так, например, к ТС (в формате ЕАЭС) 02 января 2015 г. присоединилась Армения, а 12 августа того же года – Кыргызстан. Предоставление такой возможности позитивно сказалось на деятельности

³⁶⁶ Ратушняк Е.С. Предварительная оценка функционирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (2010-2011 гг.) // Вестник МГИМО. М.: 2013. С. 134.

³⁶⁷ Цой А.В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции // Региональная экономика: теория и практика. М.: 2018. Т. 16. № 5. С. 806.

самого Союза (предполагая увеличение суммарного потенциала государств-членов ЕАЭС), а также, способно привлечь в членство новые государства, не только постсоветского, но и геополитического пространства Евразии.

Решение Высшего совета ЕАЭС от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.»³⁶⁸, включает список необходимых мероприятий, ориентированных на эволюцию таможенного регулирования и дальнейшее развитие статистики взаимной торговли в рамках ЕАЭС.

Совершенствование таможенного регулирования в Союзе предполагает: внедрение и расширение областей применения цифровых технологий, автоматизацию совершения таможенных операций; усовершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС и внесение соответствующих поправок в документы органов Союза; обеспечение общих стандартов при проведении таможенных операций и таможенного контроля; приведение электронного документооборота между органами таможенной службы и участниками ВЭД к согласованному единообразию.

Специалисты утверждают, что в целом таможенные службы государств-членов ЕАЭС принимают активное участие в развитии национальных экономик и, как следствие, в углублении интеграции на пространстве Евразии. Для усовершенствования деятельности системы обеспечения экономической безопасности ЕАЭС, связанной с использованием информационных технологий на этапах электронного декларирования, фактического контроля и контроля после выпуска товаров предлагаются следующие мероприятия: проведение цифровизации таможенного контроля от уровня Центрального таможенного органа до пунктов пропуска; повышение результативности системы управления рисками и ее автоматизация; развитие института предварительного информирования³⁶⁹.

³⁶⁸ Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 о Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 28.12.2021).

³⁶⁹ Лаптев Р.А., Коварда В.В., Большева Е.А. Исследование роли таможенных органов стран ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности национальных государств и интеграционного объединения в целом // Вестник евразийской науки. 2021. № 2. С. 17.

Следует сделать акцент на необходимости гармонизации и унификации законодательства, с целью создания единой системы таможенного контроля за перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, для обеспечения безопасности и упрощения международной торговли³⁷⁰. И такая работа в рамках ЕАЭС постоянно проводится. ЕЭК же, в свою очередь, является не только координатором, но и платформой для дискурса по важнейшим вопросам.

Важным шагом в формировании устойчивой правовой базы евразийской интеграции явился новый Таможенный кодекс, представляющий собой точный, всеобъемлющий свод единых правил ведения таможенной деятельности, вступивший в силу с 01 января 2018 г. для всех партнеров ЕАЭС.

Чрезвычайно важным вопросом в развитии евразийской интеграции считают достижения более высокого уровня технического и таможенного регулирования в рамках ЕАЭС. В частности, привлекает повышенное внимание имплементация странами ЕАЭС Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли³⁷¹, обязательного для исполнения всеми членами ВТО и встроенного в Таможенный Кодекс ЕАЭС, достоинство которого состоит в предусмотрении использования прогрессивных инструментов таможенного регулирования, например, развитие института уполномоченного экономического оператора, системы управления рисками таможенного контроля, предварительных решений по классификации товаров, сокращения сроков выпуска товаров и др. Однако с учетом переходных периодов для отдельных государств-членов правотворческий процесс проходил довольно противоречиво. Таким образом в ТК ЕАЭС должны, по мере необходимости, вноситься корректировки, связанные с развитием достижений таможенного

³⁷⁰ Липатова Н. Г., Гладков А. Р. Развитие механизмов таможенного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы: 2020. № 1. С. 117.

³⁷¹ англ. The WTO Agreement on Trade Facilitation

регулирующего, основанных на международном опыте, а также, решений ВТО, нормы которого носят императивный характер для членов организации³⁷².

Интересными представляются новеллы Таможенного кодекса, существенно облегчающие таможенные процедуры, например, подача «цифровой» электронной таможенной декларации, исключение обязанности предоставления таможенному инспектору пакета документов, введение принципа однократности подачи информации (и принцип одного окна) если они подавались ранее при совершении иных операций, автоматическая регистрация таможенной декларации техническими средствами информационной системы таможни, позволяющей значительно снизить риск ошибки³⁷³.

Эволюция институциональной структуры ТС выразилась в том, что созданная изначально в 2007 г. Комиссия ТС, была затем преобразована в 2012 г. в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК), имеющую сложную структуру (Совет и Коллегия) и расширенные полномочия, особенно в правотворческой деятельности, с учетом императивности решений данного органа. В приложении № 1 к Договору о ЕАЭС от 2014 г. среди основных указан принцип деятельности Комиссии, заключающийся в обеспечении взаимовыгодного сотрудничества и равенства национальных интересов партнеров. Данный принцип еще раз подчеркивает приоритет интересов каждого партнера и учет его мнения в принятии общезначимых решений, носящих консенсуальный характер.

ЕЭК в своей деятельности осуществляет полномочия, которые требуются для обеспечения гармоничной работы механизма Союза, активно взаимодействуя как со всеми его органами, так и с компетентными властными органами партнеров по ЕАЭС³⁷⁴, осуществляя взаимодействие как между

³⁷² Давыденко Е.В., Колесникова Т.В. Таможенно-тарифное регулирование ЕАЭС в контексте развития интеграционных процессов: проблемы и перспективы // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. РАН. ИНИОН. СПб: 2021. Т.4. Ч.1. С. 193.

³⁷³ Асаул М.А., Мохов А.Е. Таможенный союз – один из функционалов Евразийского экономического союза // Транспорт Российской Федерации. М.: № 4 (77). 2018. С. 5.

³⁷⁴ Галушко Д.В. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа // Вестник Омского университета. Омск: 2020. Т. 17. № 4. С. 28.

межгосударственными органами ЕАЭС, так и при обращении в национальные органы партнеров. Следует заметить, что для продвижения национальных интересов членов ЕАЭС на мировом рынке, необходимо активное развитие элементов таможенно-тарифного регулирования ВЭД. Стратегическим направлением модернизации механизма таможенного регулирования ВЭД ЕАЭС представляется его корректировка, обеспечивающая успешную интеграцию национальных сегментов в общий межгосударственный механизм таможенно-тарифного регулирования, позволяющего сформировать единый контур экономической безопасности Союза³⁷⁵.

Примером эффективного взаимодействия государств-членов ЕАЭС в 2018 г. явилось создание единой системы транзита товаров по таможенной территории Союза с использованием современных технических средств, посредством сопряжения национальных информационных систем. Одним из важных совместных мероприятий можно назвать пилотный проект по мониторингу транзитных перевозок через общую территорию товаров, перемещаемых автотранспортом, с помощью навигационных пломб (интеллектуальных трекеров), функционирующих на основе технологии ГЛОНАСС³⁷⁶.

В целом анализируя исторические этапы интеграции евразийского пространства можно отметить важное значение формирования таможенных союзов и правовой базы для реализации их деятельности в различных форматах (СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС). Основными вехами, являются следующие:

- Соглашение о создании Таможенного союза от 1995 г. участниками, которого явились Россия, Беларусь и Казахстан;
- Договор о создании Таможенного союза от 26 февраля 1999 г. (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан);

³⁷⁵ Гомон И.В., Красильников Д.В., Миначев С.М. Оценка отдельных элементов и основные проблемы таможенно-тарифного регулирования в рамках ЕАЭС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Калуга: 2021. С. 124.

³⁷⁶ Гомон И. В., Винников Э. Э. Международное сотрудничество ФТС России в рамках ЕАЭС и СНГ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Калуга: 2019. С. 112.

- Договор об учреждении ЕврАзЭС от 2000 г. (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан);
- Соглашение о формировании ЕЭП от 2003 г. (Беларусь, Казахстан, Россия, Украина);
- Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза 06 октября 2007 г. (Беларусь, Казахстан, Россия);
- Таможенный Кодекс ТС ЕврАзЭС – с июля 2010 г. (Беларусь, Казахстан, Россия);
- Договор о создании ЕАЭС от 2014 г. (Армения (с 2015 г.), Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия);
- Таможенный Кодекс ЕАЭС – с 2018 г. (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия).

Таким образом Соглашение 1995 г., задуманное для всех действующих членов СНГ того времени, привлекло внимание только партнеров, нацеленных на углубление сотрудничества, что стимулировало создание основной «тройки» (Россия, Беларусь, Казахстан) продвигающей интеграционные идеи на евразийском пространстве. Для их реализации создавалась институциональная система, включающая межгосударственные, управленческие органы (Межгоссовет, Интеграционный комитет, Межпарламентский комитет), что стимулировало развитие правовой базы, регламентирующей их деятельность, а также повлияло на расширение сфер межгосударственного взаимодействия.

Подходы к определению основных экономических интересов партнеров существенно различались, что стало камнем преткновения на пути согласования важнейших вопросов в реализации запланированного. Серьезные противоречия привнес факт разноуровневого вступления партнеров в ВТО, поскольку правовая база этой организации, нормы которой обязательны для ее членов, вносила раскол в совместную деятельность ТС. Хотя партнеры могли установить единое положение о присоединении к ВТО государств-участников ТС, но не сделали этого. Участники ТС вступали в организацию

самостоятельно, не согласовывая совсем или в недостаточной степени основные позиции Союза, что существенно затруднило интеграционный процесс. Конструктивный рабочий подход к вопросу вступления партнеров в ВТО проявляла Россия, стремившаяся ускорить этот процесс. Например, в письме от июня 1996 г. «О взаимодействии стран СНГ по проблематике ВТО» МВЭС России зампреду правительства РФ О.Д. Давыдову сообщается, что Россия находится на более продвинутой стадии переговорного процесса, имеет соответствующий опыт и может оказать партнерам консультативную помощь по методологии подготовки и проведению переговоров в ВТО³⁷⁷. А в ноябре в Интеграционный комитет (управделами Новожилову) доводится информация о проведенных четырех заседаниях рабочей группы, переходе к двусторонним консультациям с целью выработки условий членства РФ в ВТО и целесообразности сотрудничества партнеров в виде информационного обмена по договоренности экспертов, проведенных на встрече в сентябре 1996 г.³⁷⁸

В целом российская точка зрения о вступлении России в ВТО в процессе последовательной интеграции оптимизации путей и методов инкорпорирования в мировую экономику, была изложена в аналитической записка исх. № 1018 от 04 октября 2001г. Центра экономики и глобальных проблем Института³⁷⁹. В записке подчеркивается, что со вступлением в ВТО, Российской Федерацией возлагается надежда на:

- расширение доступа отечественной продукции (особенно изделий обрабатывающей промышленности) к мировым рынкам;
- устранение дискриминационных препятствий в вопросах условий поставок российских товаров на внешний рынок;
- получение широкого доступа к механизмам эффективного разрешения торговых споров;

³⁷⁷ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 16-17. – Копия.

³⁷⁸ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. Л. 70. – Подлинник.

³⁷⁹ АВПРФ, ф. 46, оп. 63, п. 667, д. 9, л. 36.

- обеспечение гарантий по защите интересов отечественных производителей на внутреннем рынке;
- применение членства в ВТО для достижения статуса страны с рыночной экономикой;
- реализации своего права в разработке норм, регулирующих международные торговые связи³⁸⁰.

Серьезные трудности в деятельность ТС принесли правовые пробелы отсутствие единого Таможенного кодекса, противоречия в национальных законодательствах партнеров по вопросам валютного регулирования, внешнеэкономической деятельности, ответственности гражданского, административного и уголовного характера. Сущностные расхождения и нежелание идти на разумные компромиссы в поиске взаимоприемлемых решений существенно тормозили интеграционные процессы, что негативно влияло на формирование реально действующего Таможенного союза.

Создание ЕврАзЭС, как зрелого регионального объединения, имеющего многоцелевую интеграционную программу действий, позитивно повлияло на жизнедеятельность ТС и придало ему «новое дыхание», в результате чего началась кропотливая правотворческая работа по созданию Союза в новом формате. Многие приоритетные направления в таможенной сфере, сформированные в 2003 г. практически были выполнены: разработан единый Таможенный кодекс для государств-членов Сообщества; значительно облегчен процесс оформления таможенных документов и контроля на внутренних границах; проводились совместные мероприятия по борьбе с контрабандой и др. Данные факты доказали жизнеспособность и эффективность деятельности ЕврАзЭС и к 2010 г. был сформирован новый ТС, что было подтверждено созданием ТК, действовавшего до 2018 г.

Запуск в 2015 г. нового регионального объединения – ЕАЭС, созданного на базе ЕврАзЭС, в качестве его усовершенствованной формы, стимулировало

³⁸⁰ АВПРФ, ф. 46, оп. 63, п. 667, д. 9, лл. 37-50.

взаимодействие партнеров и вызвало необходимость формирования нового ТС с адаптированным под его реалии кодекса. Можно отметить, что членство в ЕАЭС предполагает автоматическое включение в ТС всех членов ЕАЭС, что свидетельствовало о многократно усиливающемся взаимодействии партнеров, а также о позитивной динамике их взаимоотношений.

Таким образом были достигнуты следующие результаты: таможенные процедуры существенно облегчены в силу введения новел в ТК ЕАЭС; институциональная структура усовершенствована в 2012 г. введением ЕЭК, а также имеет тенденцию к дальнейшему развитию, по мере развития Союза; проводятся совместные проекты, например, создана единая системы транзита товаров по таможенной территории Союза с использованием современных технических средств и посредством сопряжения национальных информационных систем.

Следует отметить, что, несмотря на скептицизм западных аналитиков, с которым они наблюдали за евразийскими интеграционными процессами в 1990-х гг., их всерьез взволновало формирование евразийского Таможенного союза поскольку этот факт смог изменить стагнирующую ситуацию. Объединение имеет более прочную институциональную структуру, чем любая из ее предшественниц, и, несмотря на ряд проблем переходного периода, она фактически была реализована³⁸¹. Стимулом же для проходящей на постсоветском пространстве интеграции, является не только экономический, но и геополитический интерес³⁸².

По итогу параграфа 2.2. можно сделать следующие выводы:

Таможенный союз в процессе своего формирования и деятельности испытывал серьезные противоречия (несогласованное вступление партнеров ТС в ВТО) и объективные трудности (правовые пробелы в нормативной базе,

³⁸¹ Dragneva Rilka, Wolczuk Kataryna. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation or Rivalry? // Russia and Eurasia Programme. August 2012. Rep bp 2012/01. P. 2.

³⁸² Blank Stephen. The Intellectual Origins of the Eurasian Union Project. Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center. P. 20.

противоречия в национальных законодательствах партнеров по вопросам валютного регулирования, внешнеэкономической деятельности, отсутствие ответственности гражданского, административного и уголовного характера), вносящие раскол в совместную работу и затруднившие интеграционные процессы. Однако, несмотря на препятствия, Союз представляет собой эффективную форму межгосударственного взаимодействия как на самом высоком уровне (лидеров и правительств суверенных государств), так и на уровне национальных таможенных служб и их органов.

Следует отметить, что создание единой таможенной территории, отвечающей требованиям экономической безопасности, является необходимым условием для перехода к более высокому интеграционному уровню – Единому экономическому пространству. В то же время от эффективности его функционирования зависит уровень развития национальных экономик государств-членов Союза.

Двигаясь по пути экономической интеграции, ТС встал перед необходимостью постоянной модернизации своей институциональной структуры, включающей организационно-правовые элементы, а также расширения сфер взаимовыгодного сотрудничества с соблюдением интересов партнеров.

Совершенствование таможенного регулирования в Таможенном союзе предполагает: внедрение и расширение использования цифровых технологий; обеспечение общих стандартов проведения и автоматизацию таможенных операций; повышение качества норм Таможенного кодекса ЕАЭС и внесение соответствующих поправок в документы органов Союза; унификацию оформления электронных документов между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности. Также важно проводить гармонизацию и унификацию национальных законодательств с целью создания единой системы контроля за перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС для обеспечения безопасности и упрощения международной торговли.

Важным фактором, свидетельствующим о жизнеспособности ТС, является Таможенный кодекс, сформированный на международном региональном уровне. Его появление подтверждает заинтересованность в углублении интеграционных процессов, а также важность поиска компромиссов и учета интересов партнеров на условии взаимного доверия Сторон. Сегодня Таможенный союз имеет более прочную институциональную структуру, чем его предшественник, представляет собой устойчивую платформу для эффективной работы ЕЭП и является моделью взаимовыгодной интеграции на пространстве Евразии.

По итогам второй главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, среди организационных проблем и особенностей институциональной структуры евразийского интеграционного пространства можно выделить следующие: решения, которые принимаются межгосударственными органами, носят преимущественно коллегиальный характер, что позитивно влияет на уровень объективности, но мешает оперативности их принятия; в процессе углубления интеграционных процессов прослеживается эволюция институциональной структуры (СНГ-ЕврАзЭС-ЕАЭС), однако отсутствует эффективный механизм, обеспечивающий качественное исполнение принятых решений и контроль за их исполнением; отсутствует полномочный орган, осуществляющий деятельность в сфере защиты общих интересов партнеров. Институциональная структура ЕАЭС как эволюционной модели современной евразийской интеграции нуждается в усовершенствовании. Существует необходимость в создании нового согласующе-координирующего органа для защиты общих интересов государств-членов Союза, наделенного широкими полномочиями, такими как: право запроса у государств-членов ЕАЭС позиции по вопросам, включенным в сферу его компетенции; контроль исполнения государствами-членами ЕАЭС или их органами решений

межгосударственных органов (ЕЭК, ЕМПС, ВЕЭС) и международных соглашений, подписанных в рамках Союза; наложение санкций за неисполнение (недобросовестное исполнение) принятых обязательств.

Во-вторых, Таможенный союз сегодня является эффективной формой межгосударственного взаимодействия как на уровне лидеров и правительств государств, так и на уровне органов национальных таможенных служб. Сам факт функционирования единой таможенной территории, отвечающей стандартам экономической безопасности членов Союза, явился необходимым условием для перехода объединения на новый интеграционный уровень – единое экономическое пространство.

Перед Союзом на пути экономической интеграции стоят задачи модернизации институциональной структуры, расширения сфер взаимовыгодного сотрудничества с соблюдением интересов партнеров и совершенствование процедур таможенного регулирования, предполагающее: внедрение и расширение сферы использования цифровых технологий; выработку и применение единых стандартов проведения и автоматизации таможенных операций; повышение качества норм Таможенного кодекса ЕАЭС путем внесения актуальных поправок в нормативную базу; унификацию электронного документооборота между таможенными органами и участниками ВЭД. Гармонизация и унификация внутригосударственных законодательств партнеров с целью создания единой системы контроля за перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС для обеспечения безопасности и упрощения международной торговли, также является важным фактором в жизнедеятельности Таможенного союза.

Создание Таможенного кодекса международного уровня свидетельствует о заинтересованности государств постсоветского пространства в углублении интеграционных процессов, а также умении находить компромиссы и учитывать национальные интересы партнеров.

Современный Таможенный союз имеет прочную институциональную структуру, является стабильной платформой для эффективной работы единого

экономического пространства, развивает национальные экономики членов Союза, а также представляет модель взаимовыгодной экономической интеграции на евразийском пространстве.

ГЛАВА III. ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

3.1. Базовые документы в реализации варианта современной модели евразийской интеграции: особенности и пути совершенствования

Формирование современного Евразийского экономического союза, в качестве международной организации, концептуально оформилось в начале 1990-х гг. Процесс осуществления задуманных идей и проектов взаимовыгодной экономической интеграции, так ярко вспыхнувший на постсоветском пространстве после упразднения СССР в рамках СНГ, зачастую тормозился в силу объективных и субъективных причин, подписанные соглашения не выполнялись, нормы, заложенные в основе совместных правовых актов, лишь декларировались, а также отвергались или вовсе игнорировались партнерами. Можно утверждать, что геополитические противники евразийской интеграции активно препятствовали зарождению объединения, давали негативные прогнозы его деятельности и вносили раскол в текущие процессы, опасаясь, что такой союз может стать сильным конкурентом в борьбе за сферы экономического влияния в мире в целом и в Евразии в частности. Эти опасения носили объективный характер, поскольку уровень возможностей государств-членов ЕАЭС чрезвычайно высок. Следует отметить, что глубокий потенциал отдельных государств евразийского пространства отмечается не только сторонниками евразийской интеграции, но и ее резкими противниками³⁸³.

Базовым документом, заложившим основу для расколовшегося на пятнадцать суверенных государств СССР, послужило Соглашение о создании СНГ от 08 декабря 1991 г., в котором декларировались два важных события: прекращение жизнедеятельности Советского Союза и возникновение нового геополитического субъекта международного права – СНГ. Соглашение

³⁸³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы // Международные отношения. М.: 1999. С. 234.

предусматривало равноправное и взаимовыгодное сотрудничество партнеров в различных сферах: экономике, идеологии, политике, культуре, образовании, здравоохранении, экологии, науке и др. (ст. 4). В Уставе СНГ можно выделить три основных вектора его деятельности, а именно, экономическая, социальная и правовая сферы.

На основе подписанного и вступившего в силу Соглашения, в 1992 г. в специальных правовых актах были сформулированы следующие положения; принципы таможенной политики, единой денежной системы и согласованной денежно-кредитной политики государств-участников; основы сотрудничества во внешнеэкономической области; учреждение Экономического суда СНГ.

Первую попытку нормативного оформления Евразийского экономического союза в рамках СНГ можно зафиксировать на дату 24 сентября 1993 г. в правовом акте «Договор о создании Экономического союза»³⁸⁴. Уже в преамбуле Договора в качестве его основы была представлена историческая общность народов, исходя из интересов которой декларировались следующие положения: осознание важности процессов расширения, углубления всесторонних и взаимовыгодных экономических отношений, создания условий для эффективного развития национальных экономик, налаживания связей хозяйствующих субъектов на общем пространстве, реформирования в целях повышения благосостояния населения, объективной потребности развития экономик суверенных государств на постсоветском пространстве, на основе свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, при высоком уровне интегрированности научно-производственного потенциала партнеров³⁸⁵.

Основные цели Экономического союза, указанные в Договоре, были следующие: создание благоприятных условий для стабильного развития национальных экономик; формирование единого экономического

³⁸⁴ Договор о создании Экономического союза. Ашгабат: 24.09.1993. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900462> (дата обращения: 13.01.2022).

³⁸⁵ Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств: предыстория, создание, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. М.: 2020. № 2. С. 12.

пространства на фундаменте комплекса рыночных отношений; реализация общих экономических проектов; обеспечение равных возможностей и гарантий свободы деятельности предпринимателей и др.

В деятельности Союза было запланировано осуществление следующих мероприятий: свободное перемещение продукции, капитала, услуг и рабочей силы по единому пространству; согласованная денежно-кредитная, бюджетная, налоговая, ценовая, экономическая, таможенная и валютная политика; гармонизация и унификация национальных правовых баз государств-членов Союза в экономической сфере.

Стороны Договора засвидетельствовали взаимное, добровольное согласие на активное участие в развитии интеграции на евразийском пространстве, посредством поэтапного координирования совместных проектов в реформировании экономики, результатом которых должны были стать следующие уровни: межгосударственная ассоциация свободной торговли; таможенный союз; общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; валютный союз (в вероятной перспективе).

Глава V раскрывала основные позиции социальной политики акторов, среди которых следует отметить: безвизовый режим для граждан в пределах общей территории; согласование политики в сфере трудовых отношений; обеспечение достойного уровня жизни нетрудоспособных и малообеспеченных граждан; запрет дискриминации человека по любому признаку в вопросах предоставления рабочих мест и оплаты труда; взаимное признание документов об образовании и квалификации работников граждан государств-партнеров и др.

Заклученный Договор 1993 г. реально не учреждал Экономический союз стран СНГ, но содержал основополагающую концепцию его поэтапного формирования. В Договоре были установлены цели: во-первых, сохранить существующие экономические связи, во-вторых – наладить новые формы социально-экономического сотрудничества и выстроить рыночную инфраструктуру. Для реализации указанных целей создавалась

институциональная структура органов (Комиссия Экономического союза, Экономический суд, Межгосударственный банк, отраслевые Советы: железнодорожный транспорт, машиностроение и др.)³⁸⁶. Автору представляется, что изложенная в данном договоре концепция была реально осуществлена на практике при создании ЕврАзЭС в 2000 г.

Заявленные цели были амбициозны, но потенциально реализуемы, при условии исполнения его положений. Договор был заключен, что свидетельствовало о правовом закреплении желания Сторон вступления в него и юридическом его оформлении, а указанные этапы соответствовали реалиям времени, включая перспективный, но еще не реализованный этап валютного (денежного) союза. Следует заметить, что заявленные цели больше декларировались, чем претворялись в жизнь, а среди подписантов не было отмечено единства и уверенности в правильности выбранного пути³⁸⁷.

Следует отметить наличие в указанном Договоре нормы (ст. 30), предоставляющей право принять на себя только часть обязательств, то есть присоединиться к Союзу в качестве «ассоциированного члена». Данным правом воспользовалась, например, Украина, выразив в своем Заявлении намерение о сотрудничестве с Экономическим союзом на основе отдельного соглашения. Руководству же Туркменистана понадобилось три месяца, для принятия решения о присоединении к Союзу, о чем он уведомил партнеров лишь в декабре 1993 г. Немного позднее Туркменистана к Договору присоединилась и Грузия (14 января 1994 г.). Договор был подписан на десять лет, при условии его автоматического продления на пятилетний срок (ст. 33), однако это не понадобилось, поскольку спустя несколько лет эта идея была похоронена, также же, как и прекратил свое существование важный межгосударственный орган Экономического союза СНГ – Международный экономический комитет (МЭК).

³⁸⁶ Бахлова О. В. Концептуальные и договорно-правовые основы политики России в области экономической интеграции на пространстве СНГ в 1990–е гг. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Саранск: 2017. № 2(38). С. 25.

³⁸⁷ Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств: предыстория, создание, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. М.: 2020. № 2. С. 13.

Решение о создании МЭК было принято 21 октября 1994 г. и утратило силу на основании международного Протокола «Об утверждении Положения об Исполнительном комитете Содружества Независимых Государств» от 21 июня 2000 г.³⁸⁸ МЭК, согласно Положению, являлся постоянно действующим координирующим и исполнительным органом Экономического союза, а также был призван осуществлять контрольные и распорядительные функции в пределах полномочий, добровольно делегированных ему государствами, в то время, как Исполнительный комитет (ИК) был создан для обеспечения организации работы СГГ, СГП, СМВД, Экономического совета и других органов СНГ. Таким образом МЭК был заменен на Интеграционный комитет (ИК), поскольку партнеры еще не были готовы к глубокому уровню социально-экономической интеграции.

Следует заметить, что указанный Договор 1993 г. 15 апреля 1994 г. был дополнен Соглашениями о создании зоны свободной торговли (ЗСТ)³⁸⁹, а также о Платежном союзе от 21 октября 1994 г.³⁹⁰

«Выражая намерение продолжить реализацию Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г.» 20 января 1995 г. между правительствами Беларуси и России, с одной стороны, а также Казахстаном, с другой, было заключено Соглашение «о Таможенном союзе», ставшее важным правовым актом в развитии интеграции и всестороннего сближения между проявившими взаимный интерес к сотрудничеству партнерами. На основании Соглашения, Россия и Казахстан заключили 16 мая 1995 г. Межправительственное соглашение «О единстве управления таможенными службами»³⁹¹.

³⁸⁸ Протокол об утверждении Положения об Исполнительном комитете СНГ (Москва, 21.06.2000). Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/page/376> (дата обращения: 13.01.2022).

³⁸⁹ Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 О создании зоны свободной торговли. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3635/ (дата обращения: 21.01.2022).

³⁹⁰ Соглашение стран СНГ от 21.10.1994 о создании Платежного союза государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3635/ (дата обращения: 21.01.2022).

³⁹¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о единстве управления таможенными службами от 16.05.1995. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900773> (дата обращения: 13.01.2022).

29 марта 1996 г. партнеры заключили базовый Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В рамках Договора велась кропотливая работа, что можно увидеть в переписке национальных органов партнеров. Например, в письме Минздрава Казахстана в ИК (начальнику ГУ сотрудничества в социальной и гуманитарной сфере О. Атабаеву за подписью А.Д. Дуйсекеева) от 31 октября 1996 г., детально раскрываются планируемые вопросы взаимодействия, такие как, введение медицинского страхования для граждан интегрируемых государств, оказание экстренной и неотложной медицинской помощи, взаимное информирование о чрезвычайных ситуациях, инфекционных заболеваниях и помощь по их ликвидации, совместное решение проблем по охране здоровья населения, создание совместных «СП» по выпуску лекарств и др.³⁹².

Следует отметить, что Соглашение «О Таможенном союзе» привело к созданию целого ряда правовых актов, стимулировавших интеграционные процессы и более детально раскрывших основные положения, установленные в нем. К примеру, в 1997 г. был издан правовой акт «О единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза»,³⁹³ а также Протокол «О международных торговых переговорах государств-участников соглашений о Таможенном союзе при вступлении во Всемирную торговую организацию».³⁹⁴

Ратификация принимаемых актов национальными органами не всегда проходила своевременно, что отражено в переписке. Например, в письме Интеграционного комитета № ИК-42п от 27 января 1999 г. в правительствах Кыргызстана³⁹⁵ и Казахстана³⁹⁶ говорится о том, что в соответствии со ст.13 Соглашения «О единых мерах нетарифного регулирования» в России принят

³⁹² ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 68-69. – Копия.

³⁹³ Соглашение Правительств государств-участников стран СНГ от 22.10.1997 о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза (с изм. от 10.10.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27541/ (дата обращения: 13.01.2022).

³⁹⁴ Протокол о международных торговых переговорах государств-участников Соглашений о Таможенном союзе при вступлении во Всемирную торговую организацию. 03.06.1997. Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902087532> (дата обращения: 13.01.2022).

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 39. Л. 30. – Копия.

³⁹⁶ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 39. Л. 31. – Копия.

закон от 06 января 1999 г. № 15-ФЗ о ратификации Соглашения, однако ИК не информирован о проведении внутригосударственных работ по данному вопросу и просит информацию о ходе выполнения. Низкая исполнительская дисциплина существенно тормозила интеграционные процессы.

Соглашение о ТС проявило лидеров в экономических интеграционных процессах, происходящих на евразийском пространстве (Россия, Беларусь, Казахстан). После его подписания «лидирующей тройкой» к ним присоединилась Республика Кыргызстан. Лидеры государств 29 марта 1996 г. (А.Г. Лукашенко, Б.Н. Ельцин, Н.А. Назарбаев, А.А. Акаев) подписали Договор о углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, где в числе основных целей в сфере социально-экономических отношений (ст. 2) можно отметить: создание общего экономического пространства, предполагающего эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем; разработка стандартов социальной защиты населения. В пересекающихся с экономикой сферах были отмечены следующие аспекты: гармонизация национальных законодательств, а также доступной сферы для получения образования и доступа к достижениям науки и культуры народами государств-партнеров.

Следует выделить новеллы Договора:

– в ст. 4 была сделана отметка, устанавливающая сроки формирования общей таможенной территории, обеспеченной общей системы управления – 1996 г.;

– в ст. 17 содержались нормы, учреждающие единые органы управления интеграционным процессом: Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентский Комитет.

Подписание данного Договора в социально-гуманитарной сфере явилось чрезвычайно важным шагом в интеграционном процессе, что подтверждается продолжительностью его действия. Казалось, что в результате принятия такого серьезного блока правовых актов, интеграция динамично продвинется

и активизируется, привлекая новых членов, демонстрируя им выгоды и преференции участия, а также углубляя взаимовыгодное сотрудничество партнеров. И на самом деле, в этот период был принят целый ряд важных документов: о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза 1997 г., о формировании Транспортного союза 1998 г.³⁹⁷ и о международном автомобильном сообщении 1998 г. Но объективные препятствия в очередной раз существенно затруднили ее продвижение. В числе основных можно назвать: финансово-экономический кризис 1998 г., а также несогласованное с партнерами вступление Кыргызстана в ВТО.

26 октября 1999 г. Решением № 58 Межгоссовета³⁹⁸ была принята Московская декларация глав государств-участников Договора о ТС и ЕЭП, в которой партнеры, подчеркивая свою заинтересованность в продвижении экономической интеграции, заявили об открытости вступления в Таможенный союз заинтересованных стран, указывая таким образом путь решения ключевых экономических проблем, с учетом разноскоростной и разноуровневой интеграции в рамках региональных объединений³⁹⁹.

26 февраля 1999 г. в Москве был подписан Договор «О создании Таможенного союза и Единого экономического пространства», согласно которому к уже состоявшему интеграционному «центру» (Россия, Беларусь, Казахстан) присоединились Кыргызстан и Таджикистан. В указанном Договоре (ст.7) были определены интеграционные этапы:

- завершение формирования ТС и единого таможенного пространства;
- создание ЕЭП, включающего организацию единого (внутреннего) рынка продукции, услуг, капитала и труда, проведение согласованной экономической политики, создание общей инфраструктуры, а также гармонизация национальной законодательной базы партнеров.

³⁹⁷ Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о формировании Транспортного союза от 22.01.1998 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 240-245.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 34. – Копия.

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 35-36. – Копия.

Таким образом в процессе формирования нормативно-правовой базы союза (договоры, соглашения, протоколы...) партнеры, настроенные на углубление экономической интеграции, осуществляя поступательное движение друг к другу, подошли к барьеру – возможности создания полноценной межгосударственной экономической организации ЕврАзЭС.

Можно утверждать, что создание реально функционирующей, эффективной организации, обладающей международной правосубъектностью, стало возможным на базе всей правовой деятельности, проведенной государствами-участниками СНГ. В результате попыток формирования тех или иных форм интеграционных объединений внутри Содружества, проведения унификации и гармонизации внутринациональных законодательств (при помощи модельного законотворчества), создания правового фундамента для последующей, более глубокой интеграции, выявилось «интеграционное ядро» в лице государств, готовых к вступлению в ЕврАзЭС и продолжению укреплению связей в новых, более узких, рамках на качественно лучших, взаимовыгодных условиях.

К сожалению, Договор «О создании Таможенного союза и Единого экономического пространства» 1999 г. был реализован лишь в части, как следствие, не было создано таможенное пространство с общими внешними границами, единой системой управления и системы свободной торговли. Данный факт еще раз подчеркнул то, что в рамках СНГ большие, долгосрочные проекты были сложно выполнимы. Однако все годы до начала XXI в. внедрялись идеи, создавались проекты, нарабатывалась правовая база и определялись формы наиболее эффективного экономического сотрудничества на евразийском пространстве, именно на практическом опыте взаимодействия и правовом фундаменте сформированного в рамках СНГ.

Важный вопрос укрепления внешних границ Сторон Договора 1999 г. (ТС/ЕЭП) был озвучен в Решении Межгоссовета № 86 в октябре 2000 г. с поручениями национальным правительствам, органам, ИК, в т.ч. о принятии

Соглашения о безвизовом передвижении для граждан государств-участников по общей территории регламентированной указанным Договором⁴⁰⁰.

Оптимальная форма сотрудничества была найдена – 10 октября 2000 г. Партнеры (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) заключают Договор об учреждении ЕврАзЭС, в котором прослеживаются элементы надгосударственного экономического регулирования (органы: Межгоссовет, Интеграционный комитет, МПА, Суд Сообщества). По мнению автора, именно в 2000 г. с момента подписания указанного Договора открылся новый этап – создание и начало реальной деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Главной целью в деятельности ЕврАзЭС (ст.2) декларируется эффективное продвижение процесса реального формирования партнерами ТС и ЕЭП. Новеллами, по сравнению с предыдущими актами, в данном являются:

- в ст. 11 признание правоспособности Сообщества и определение ее объема;
- в ст. 16 регламентация «Привилегий и иммунитетов» для партнеров;
- ст. 18 установление неопределенного срока действия Договора.

Договор 2000 г. об учреждении ЕврАзЭС, без преувеличения, открыл новую эпоху в продвижении интеграционных процессов на евразийском пространстве. Это был принципиально иной уровень взаимоотношений «интеграционного ядра» стран постсоветского пространства на фундаменте нового межгосударственного объединения, организованного на принципах равноправия и добровольности вступления в Сообщество, государств, желающих «обеспечить свое динамичное развитие путем согласования проводимых социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов для повышения уровня жизни своих народов». Правовая база ЕврАзЭС также качественно поднялась на

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 101. – Копия.

более высокий уровень, опираясь при этом на уже созданную в рамках Содружества правовую базу.

В числе наиболее значимых событий и важных правовых актов в рамках ЕврАзЭС, характеризующих правотворчество межгосударственных органов Сообщества, можно выделить следующие, распределив их в хронологическом порядке:

В 2000 г. в столице Республики Беларусь (г. Минск) было подписано Соглашение о взаимных безвизовых поездках граждан государств-членов ЕврАзЭС⁴⁰¹. С учетом того факта, что регулирование миграции населения в рамках Сообщества на тот момент, как и сегодня, являются чрезвычайно важным вопросом, данное Соглашение было создано очень своевременно. Анализ уровня безработицы (Приложение 6)⁴⁰² 1991–1998 гг. дает представление о процессах, происходящих в государствах-членах Содружества в данной сфере. Количество безработных во всех странах возросло кратно. Например: Азербайджан – в 12 раз; Россия – в 21 раз; Беларусь – в 42 раза; Казахстан – в 78 раз; Украина – в 143 раза; Кыргызстан – в 290 раз; Молдова – в 420 раз! Такова была цена за разрушение единой, централизованной экономической системы СССР. Роста безработицы не избежала ни одна из постсоветских стран, только Армении и Узбекистану удалось сохранить сравнительно лучшие результаты среди партнеров по СНГ.

Следует заметить, что поток трудовых мигрантов, в основном, двигался по направлению к России в то время, как главным поставщиком рабочей силы являлись наиболее пострадавшие (согласно данной статистики) страны. Таким образом вопрос свободного перемещения физических лиц по территориям интегрированных государств, напрямую касался национальной безопасности Российской Федерации. Нормы данного акта четко регулировали этот важный вопрос с применением основополагающих принципов: запрета какой-либо

⁴⁰¹ Соглашение между правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан (г. Минск, 30.11.2000). URL: <https://base.garant.ru/1155645/> (дата обращения: 12.01.2022).

⁴⁰² ГАРФ. Ф. 10263. Оп. 1. Д. 39. Л. 32. – Подлинник.

дискриминации; защиты основных прав и свобод человека; участия компетентных публично-властных органов в организации упорядочения миграционных процессов и др.

В 2001 г. был принят целый ряд документов, регламентирующих следующие вопросы: работу основных органов ЕврАзЭС – Межгоссовета и Интеграционного комитета; создания Совета по энергетической политике при ИК ЕврАзЭС и Совет руководителей центральных (национальных) банков членов ЕврАзЭС; информационного взаимодействия членов ЕврАзЭС по пограничным вопросам (Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 14 сентября № 29 г. Алматы «О Соглашении об информационном взаимодействии государств-членов ЕврАзЭС по пограничным вопросам»)⁴⁰³. Данное Соглашение следует выделить особенно. В его преамбуле подчеркивалось особое внимание к увеличению надежности охраны внешних границ и эффективности информационного сотрудничества. В ст. 1 давался полный перечень определений необходимой терминологии. Предмет регламентировался в ст. 2 как «определение общих принципов организации информационного взаимодействия по пограничным вопросам между Сторонами и согласование правового режима той части информационных ресурсов каждой из сторон, которая предназначена для осуществления взаимодействия». В ст. 9. подчеркивалось, что «Соглашение не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются Стороны». Значение акта сложно переоценить, поскольку охрана государственных границ всегда представляла основной фактор суверенности государства, а информатизация данного процесса, в условиях динамично наступающей цифровизации, при грамотном подходе, смогла бы поднять решение данного вопроса на более качественный уровень.

В Приложении к указанному Соглашению содержался перечень видов документированной информации для межгосударственного обмена

⁴⁰³ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, л. 109.

информационными ресурсами, включающими следующие вопросы: о предпосылках к возникновению на внешних границах партнеров ЕврАзЭС кризисов, представляющих угрозу безопасности; о проведении третьими странами, не являющимися членами ЕврАзЭС, акций политического, военного, экономического и иного характера, способных привести к дестабилизации обстановки на внешних границах членов Сообщества; о готовящемся (осуществленном) перемещении через границы и территории государств ЕврАзЭС оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих и психотропных веществ, др. предметов и грузов, материальных и культурных ценностей, запрещенных к ввозу и вывозу международными соглашениями⁴⁰⁴.

В 2002 г. правотворческая деятельность органов Сообщества привела к позитивным результатам: учрежден Совет по транспортной политике при ИК, созданы Советы и Комиссии; организован Совет министров юстиции при ИК ЕврАзЭС; установлены Основы пограничной политики; создана общая Товарная номенклатура ВЭД ЕврАзЭС; приняты правовые акты, регулирующие деятельность МПА ЕврАзЭС; определены основные показатели для проведения мониторинга социально-экономического развития стран; Молдова и Украина были наделены статусом наблюдателей; начала свою деятельность Комиссия Постоянных представителей.

В 2003 г. был заключен Договор о сотрудничестве в сфере охраны внешних границ партнеров ЕврАзЭС, приняты Основы энергетической политики и План совместной деятельности по созданию общего энергетического рынка на 2003–2005 гг. Начали свою работу Советы по агропромышленной и социальной политике, а также руководители органов страхового надзора и регулирования страховой деятельности при Интеграционном комитете ЕврАзЭС.

⁴⁰⁴ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 110-120.

19–20 февраля в Москве проходит Первый экономический форум ЕврАзЭС, носящий характер стратегического планирования в вопросах эволюционного развития интеграции на пространстве Евразии, и потому, привлекая к себе пристальное внимание специалистов. Республика Армения, проявившая интерес к более глубокому сотрудничеству, также получает статус наблюдателя при ЕврАзЭС.

После официальной регистрации Секретариатом ООН Договора об учреждении ЕврАзЭС 2000 г., Сообщество получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, что значительно увеличило его международно-правовой вес на мировых площадках.

Следует также отметить, что с 2003 г. обрела динамику деятельность по формированию правовой базы ЕЭП партнеров.

В 2004 г. можно выделить следующие шаги: создание Комиссии по защите внутренних рынков государств-членов ЕврАзЭС при ИК ЕврАзЭС; принятие приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг.; Меморандум о взаимопонимании между ЕврАзЭС и ВТО; Соглашение о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС на рынке ценных бумаг; Договор о статусе основ законодательства ЕврАзЭС, порядке их разработки, принятия и реализации⁴⁰⁵.

Подписание Соглашения между ЕврАзЭС и СНГ о выполнении Экономическим судом СНГ функций суда ЕврАзЭС⁴⁰⁶ представляется важным правовым актом, поскольку функции и полномочия нового судебного органа ЕврАзЭС были возложены на судебный орган СНГ, проявившего себя, за годы функционирования, в качестве эффективного механизма разрешения разногласий и споров, возникающих при применении действующих в правовом поле ЕврАзЭС международных договоров и решений органов

⁴⁰⁵ Договор о статусе основ законодательства ЕврАзЭС, порядке их разработки, принятия и реализации. 18.06.2004 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 306-309.

⁴⁰⁶ Соглашение между ЕврАзЭС и СНГ о выполнении Экономическим Судом СНГ функций Суда ЕврАзЭС от 03.03.2004 (вступило в силу 01.12.2003) / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 156-159.

ЕврАзЭС. Решение же о такой замене было принято с учетом того факта, что государства, состоящие в ЕврАзЭС, одновременно являются участниками Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 06 июля 1992 г. Следует принимать во внимание, что именно Содружество явилось той платформой, с которой стартовали все успешные объединения постсоветского пространства: ЕврАзЭС, союзное государство Россия–Беларусь; ЕАЭС; ТС; ОДКБ и др. Этот факт, еще раз подчеркивает тесную взаимозависимость суверенных государств постсоветского пространства. Систему интеграционных объединений можно представить, как иерархическую пирамиду, где подняться на новый уровень можно только преодолев предыдущий и реализовав конкретные задачи на пути к поставленной цели – евразийскому объединению.

В 2005 г. было решено несколько важных задач: были утверждены важные Концепции по вопросам агропромышленной политики, сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; сотрудничества в валютной сфере членов ЕврАзЭС⁴⁰⁷; заключены соглашения о проведении согласованной политики по формированию и развитию транспортных коридоров ЕврАзЭС⁴⁰⁸; о совместной разработке топливно-энергетического баланса; о механизме взаимного признания и установления эквивалентности документов об ученых степенях; организован Совет по финансово-экономической политике партнеров ЕврАзЭС.

Решением № 264 Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (Санкт–Петербург, 25 января 2006 г.) Узбекистан был принят в члены ЕврАзЭС.⁴⁰⁹

⁴⁰⁷ Концепция сотрудничества государств–членов ЕврАзЭС в валютной сфере. Утверждена Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 22.06.2005 № 220 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 379-386.

⁴⁰⁸ Соглашение о проведении согласованной политики по формированию и развитию транспортных коридоров ЕврАзЭС от 24.03.2005 (вступило в силу 26.10.2005). Утверждена Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 22.06.2005 № 220 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 315-319.

⁴⁰⁹ Решение № 264 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества о приеме Республики Узбекистан в члены Евразийского экономического сообщества (г. Санкт-Петербург, 25.01.2006) URL: <https://www.conventions.ru/int/6786/> (дата обращения: 23.01.2022).

По инициативе Российской Федерации и Республики Казахстан был создан Евразийский банк развития⁴¹⁰ (ЕАБР), имеющий уникальные возможности для содействия интеграционным тенденциям на постсоветском пространстве, обладающий международной правомочностью и существенным финансовым капиталом. Ввиду эффективности его деятельности в 2009 г. к структуре присоединились Армения и Таджикистан, в 2010 г. ее полноправным членом стала Беларусь, а в 2011 г. присоединился Кыргызстан⁴¹¹. Также в 2006 г. правовая база пополнилась следующими соглашениями: о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-членов Евразийского экономического сообщества⁴¹²; о применении единого знака обращения продукции на рынке государств-членов Евразийского экономического сообщества⁴¹³.

В 2007 г. были подписаны следующие правовые акты: Концепции о международной деятельности и о согласованной социальной политике членов ЕврАзЭС; Общие направления проведения приватизации государственного имущества в странах Сообщества; Порядок разработки и реализации межгосударственных целевых программ ЕврАзЭС. Также были организованы Советы: по интеллектуальной собственности; по сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях; по миграционной политике при ИК ЕврАзЭС.

На 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята Резолюция «Сотрудничество между ООН и ЕврАзЭС»⁴¹⁴, с положением о важности

⁴¹⁰ Соглашение об учреждении Евразийского банка развития (Астана, 12 января 2006 г.). Собрание законодательства Российской Федерации, 16.10.2006, – № 42, – Ст. 4286.

⁴¹¹ Мордвинова А.Э. Роль Евразийского банка развития в углублении интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. М.: 2020. № 6 (63). С. 136.

⁴¹² Соглашение «О сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-членов Евразийского экономического сообщества (СПб, 25 января 2006 г.) URL: <https://base.garant.ru/2564591/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴¹³ Соглашение «О применении единого знака обращения продукции на рынке государств-членов Евразийского экономического сообщества» от 19.05.2006 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106931/ (дата обращения: 23.01.2022).

⁴¹⁴ Резолюция 62/79 «Сотрудничество между ООН и ЕврАзЭС», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 06.12.2007. Шестьдесят вторая сессия Пункт 163 повестки дня / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 671-672.

укрепления диалога, сотрудничества и координации между ООН и ЕврАзЭС, что значительно усилило закрепленный в Договоре международно-правовой статус Сообщества.

В 2008 г. произошли следующие важные события: организован «Евразийский Деловой совет»; Евразийский банк развития получил статус наблюдателя при ЕврАзЭС; Республика Узбекистан приостановила членство в ЕврАзЭС; заключено Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в странах ЕврАзЭС; оформлены Концепции формирования общего энергетического рынка ЕврАзЭС и Единого транспортного пространства (ЕТП) ЕврАзЭС⁴¹⁵, как системы транспортных систем членов Сообщества, для беспрепятственного перемещения пассажиров, багажа, грузов и транспортных средств, обеспечивающей совместимость транспортных процессов; гармонизировано законодательство в сфере транспорта и единые правила конкуренции.

В 2009 г. был создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС; учрежден Центр высоких технологий; утверждены мероприятия по формированию Единого транспортного пространства на 2009–2010 гг. Также разработаны концепции: межгосударственной целевой программы «создание Единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств-членов ЕврАзЭС»; организации межгосударственного банка данных о трудящихся-мигрантах – гражданах стран ЕврАзЭС; продовольственной безопасности; разработка евразийской инновационной системы. Также был утвержден Протокол о создании общего страхового рынка партнеров по ЕврАзЭС. Заключены Соглашения: об основополагающих принципах валютной политики партнеров по регулированию и контролю операций, связанных с движением капитала; о сотрудничестве интегрирующихся государств в области образования.

⁴¹⁵ Концепция формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС. Утверждена Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 25.01.2008 № 374 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 397-429.

Создание в 2009 г. сводной базы законодательств членов Сообщества имеет особое значение для эволюции экономической интеграции на постсоветском пространстве. В данном контексте следует подчеркнуть, что одной из важнейших юридических проблем, связанных с экономической интеграцией, всегда является унификация национальных законодательств партнеров. Существует научное предположение о целесообразности внедрения элементов прецедентного правосудия в судебную практику партнеров в рамках евразийской интеграции с признанием взаимной обязательности исполнения таких решений для каждой стороны. Подобная практика может способствовать формированию единой, унифицированной правовой базы и существенно улучшить правоприменительную практику на территории объединения⁴¹⁶.

С 01 января 2010 г. реально заработал Таможенный союз (для Беларуси, Казахстана, России) в то время, как заявление о его создании было сделано еще в 2007 г. партнерами по ЕврАзЭС. Как следствие, в июле 2010 г. вступил в силу ТК ТС, прекративший действие в 2018 г. в связи с созданием общего нормативно-правового акта – ТК ЕАЭС.

21 мая 2010 г. была утверждена межгосударственная целевая программа «Инновационные биотехнологии»⁴¹⁷, направленная на глубокую модернизацию производства конкурентоспособной продукции и призванная решить проблемы в области молекулярной биологии, биохимии, генной и клеточной инженерии и обеспечения народного хозяйства партнеров по ЕврАзЭС. Также программа предусматривала разработку и внедрение новых биотехнологий, биопрепаратов, диагностических тест-систем для сельского хозяйства, промышленности, медицины и охраны окружающей среды, проблема защиты которой является одной из важнейших в современном мире,

⁴¹⁶ Пашенцев Д.А. Теоретические аспекты унификации законодательства государств единого экономического пространства // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. Астана: 2012. № 1 (25). С. 128.

⁴¹⁷ Межгосударственная целевая программа «Инновационные биотехнологии». Утверждена Решением Межгоссовета ЕврАзЭС 11.12.2009 № 461 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 456-476.

поскольку, несмотря на противоречия в теориях глобального потепления, продолжается фиксация отрицательных антропогенных последствий⁴¹⁸.

2011 следует обозначить как год начала реальной работы ЗСТ, регламентированной Договором от 18 октября 2011 г. (вступившим в силу в 2012 г.). Указанный Договор стал базовым документом-регулятором, включившим в себя положения: о свободном перемещении товаров внутри Содружества; об отмене ввозных и снижении вывозных таможенных пошлин, а также отмене количественных ограничений в рамках торговли между государствами ЗСТ. Важность данного правового акта, заключается в том, что он заложил основы для сотрудничества многих стран евразийского региона, вместо подписанных ранее, множественных двусторонних соглашений⁴¹⁹. Следует также заметить, что создание многостороннего договора поспособствовало сближению партнеров по основополагающим вопросам в данной сфере, так как обобщило их мнения, позволило выявить векторы их волевых решений и возможности границ компромиссов.

2012 стал годом перехода на новый уровень развития интеграционного строительства на постсоветском пространстве – открытием единого экономического пространства (ЕЭП) для авангардной тройки постсоветской интеграции – России, Беларуси и Казахстана.

В декабре 2010 г. лидерами постсоветской интеграции был сформирован пакет документов, состоящий из семнадцати международно-правовых актов, детально регламентирующих формирование ЕЭП (Приложение № 1). Также можно выделить План действий на 2010–2011 гг. (созданный в декабре 2009 г. на неформальном саммите в г. Алматы) для партнеров, предусматривающий разработку и заключение к 01 января 2012 г. двадцать международных соглашений для формирования ЕЭП. Намеченное было реализовано и уже в

⁴¹⁸ Каширина Т. В. Реализация экологической политики РФ и приоритеты международного сотрудничества РФ в области экологии // Исторический бюллетень. М.: 2022. Т. 5. № 2. С. 57.

⁴¹⁹ Третьякова А.А. Зона свободной торговли СНГ: проблемы и перспективы // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург: 2021. № 6 (108). Ч. 3. С. 137.

ноябре 2011 г. в Москве президенты России, Беларуси и Казахстана подписали следующие документы:

- Декларацию о евразийской экономической интеграции⁴²⁰;
- Договор о евразийской экономической комиссии, сменившей Комиссию ТС;
- Регламент работы Евразийской экономической комиссии.

В Декларации о евразийской экономической интеграции было заявлено о переходе с 01 января 2012 г. к начальному этапу организации Единого экономического пространства, открытого для присоединения иных стран, на основании международных договоров, базирующихся на основных принципах ВТО. Главной целью декларировалось – формирование к 2015 г. Евразийского экономического союза. Очень важно, что в указанной Декларации были установлены точные сроки перехода (выполненные своевременно!), сначала к новому этапу интеграции, а затем и к рождению более совершенной формы евразийской интеграции – ЕАЭС, что является свидетельством о стратегической продуманности принятого обязательства партнерами и политическом характере принятого решения⁴²¹.

Следует также отметить, что правовые нормы подписываемых документов далеко уходят от аморфных, обтекаемых деклараций 1990-х гг. и становятся более обязательными к исполнению, хотя от императивных они все равно далеки. Это стало возможным в силу обоснованности создаваемых правовых актов, а также стремления сложившейся тройки лидеров к углублению взаимовыгодной интеграции. Таким образом была создана договорно-правовая база ЕврАзЭС, которая в части согласованной с соглашениями ТС и ЕЭП, стала источником для Договора о ЕАЭС и продолжила свое действие, там, где могла быть исполнена.

⁴²⁰ Президент России. Оф. сайт. Декларация о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091> (дата обращения: 13.01.2022).

⁴²¹ Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Международное право. М.: 2014. № 12. С. 101.

С 1 января 2015 г., точно в срок, установленный Декларацией 2011 г., деятельность ЕврАзЭС, а также его органов, прекращается и на смену приходит новая, более его совершенная форма – Евразийский экономический союз. Хотя ЕАЭС нельзя назвать принципиально новым объединением, но скорее правопреемником ЕврАзЭС, но определенные новеллы в его деятельности, и, конечно, в его правовой базе очевидны. В данном контексте интересным представляется аналитическое исследование норм Договора о Евразийском экономическом союзе⁴²².

1. Статья 6 привносит в правовую базу евразийской интеграции новое понятие «Право Союза», как блок международно-правовых документов, включающий решения органов ЕАЭС, международные договоры между партнерами и третьими странами и др. Однако в ч. 3 четко установлен приоритет настоящего Договора, в случае каких-либо противоречий с иными актами, а также приведена иерархическая структура приоритетов между решениями органов ЕАЭС в случае возможных противоречий. Первое место отдано решениям Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), второе – Евразийскому межправительственному совету (ЕМС), третье место заняла Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

2. В ст. 14–17 Договора устанавливается новый орган Союза – Межправительственный совет, регламентируется порядок его работы, определяются полномочия, уточняются виды создаваемых им правовых актов (решения и распоряжения, принимаемые консенсуально)⁴²³.

3. Появились новые разделы, включающие сферы информационного взаимодействия и статистики, регулирования обращения лекарственных средств и медицинских изделий, внешнеторговой политики, защиты прав потребителей⁴²⁴.

⁴²² Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы Договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2015. № 4. С. 88.

⁴²³ Там же. С. 89.

⁴²⁴ Там же. С. 90.

4. Раздел VII регламентирует обращения лекарственных средств и медицинских изделий, предполагая формирование общего рынка Союза в этих сферах.

5. Раздел XII о защите прав потребителей, включающий две статьи (60 и 61) регламентирующих нормы о гарантиях и политике в данной сфере, что свидетельствует о пристальном внимании учредителей Союза к соблюдению прав и свобод человека на пространстве ЕАЭС.

6. Существенно расширен понятийный аппарат и применена терминология ВТО⁴²⁵.

7. В ст. 118 детально раскрыта процедура выхода из Договора. Причем отмечено, что выход автоматически повлечет за собой прекращение членства не только в Союзе, но и выход из всех международных договоров в границах ЕАЭС⁴²⁶.

8. В главе «Компетенция Суда» отмечается, что в практике Суда, может быть применен международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанный в качестве правовой нормы⁴²⁷.

В результате проведенного текстуального, логического и конструкционного анализа можно сделать следующие выводы: на смену упраздненному ЕврАзЭС, эффективно выполнившему свою историческую миссию, пришла более совершенная его форма – ЕАЭС в связи с чем учредительный документ нового Союза был также обновлен, актуализирован и скорректирован под современные реалии. В целом Договор представляет собой объемный, четко структурированный документ с большим количеством приложений, детально регламентирующих деятельность Союза. Можно констатировать, что была оптимизирована система управления интеграционными процессами, с использованием международно-правового

⁴²⁵ Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы Договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2015. № 4. С. 91.

⁴²⁶ Там же. С. 98.

⁴²⁷ Там же. С. 90.

инструментария, устранена «множественность»⁴²⁸ действующих органов, а также уточнены, конкретизированы и дополнены многие положения, характерные для современной исторической эпохи, соответствующие настоящему международно-правовому статусу ЕАЭС.

Документом, представляющим особую важность в динамично развивающейся на постсоветском пространстве интеграции, автору представляется Таможенный кодекс ЕАЭС 2018 г.⁴²⁹ Новый ТК ЕАЭС, стал заменой Таможенному кодексу ЕврАзЭС, действовавшему с июля 2010 г., и утратившему юридическую силу с января 2018 г.

Актуальный кодекс закрепляет общие вопросы таможенного регулирования на общей территории участников ТС: содержит нормы о видах таможенных платежей, о порядке их исчисления, уплаты и возврата; определяет правовой статус национальных таможенных органов, указывает общие таможенные процедуры; регулирует правоотношения между субъектами ВЭД и условия работы предпринимателей в таможенном деле⁴³⁰.

Действующий ТК ЕАЭС является сложно структурированным, объемным нормативно-правовым актом (9 разделов, 61 глава, 465 статей и 2 приложения), поскольку изначально является консолидированным документом, содержащим в себе большое количество правовых норм из национальных законов государств-членов ЕАЭС.

Следует обратить внимание на то, что нередко в кодексе встречаются бланкетные нормы, предоставляющие право обращения к национальным законодательствам пяти партнеров⁴³¹. Автор также замечает, что в действующем кодексе:

⁴²⁸ Доронина Н.Г., Лукьянова В.Ю., Семилютина Н.Г., Тиунов О.И. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства // ИЗИСП. Контракт. М.: 2012. С. 39.

⁴²⁹ Таможенный кодекс ЕАЭС (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, с изменениями на 29 апреля 2020 г.) (редакция, действующая с 23 марта 2021 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064> (дата обращения: 13.01.2022).

⁴³⁰ Гусейнова Г.М. Правовые основы взимания таможенных платежей в России // Таможенная деятельность. Налоги и финансы. СПб: 2019. № 4. С. 34.

⁴³¹ Мусаева Г.М. Таможенное законодательство: новеллы 2018 года // Юридический вестник ДГУ. Махачкала: Т. 29. 2019. № 1. С. 70.

– дается более полный перечень определений специальных терминов, не раскрытых в предыдущем ТК ТС, например, «искусственные острова», «меры защиты внутреннего рынка», «меры таможенно-тарифного регулирования», «незаконное перемещение товаров через таможенную границу», «предварительная информация» и др.;

– понятие «декларант» детализируется и значительно расширяется (ст. 83);

– значительно упрощается подача таможенной декларации, а процессуальный порядок ее реализации детально расписан в ст. 105;

– электронная форма декларирования товаров выводится в приоритет (исключение – товары личного пользования, гл. 37), но традиционная форма допустима в случае необходимости;

– в Таможенном кодексе ЕАЭС (ст.4) порядок исчисления сроков, согласовывается с международными договорами и документами в сфере таможенного регулирования в то время, как Таможенный кодекс ТС лишь с таможенным законодательством ТС, что можно объяснить наличием международной правосубъектности ЕАЭС и отсутствием таковой у Таможенного союза.

Перечисленные изменения и дополнения, внесенные в ТК ЕАЭС свидетельствуют о принципиально новом уровне данного правового акта, отличающегося от предыдущего: более высоким уровнем юридической техники; расширенной базой понятийного аппарата; учетом интересов большего количества субъектов, участвующих в правоотношениях; направленностью на гармонизацию с международно-правовыми нормами (в т.ч. ВТО); качественной унификацией таможенных операций и введения электронного документооборота (с широким применением электронных технологий); возможностью автоматической регистрации и выпуска таможенных деклараций; снижения количества подтверждающих документов для декларирования и многое другое.

Проведенный анализ свидетельствует, что новеллы, заложенные в новом ТК, направлены на то, чтобы сделать таможенные механизмы более гибкими, позволив сократить время прохождения формальностей, упростить их и создать для участников правоотношений комфортные условия, а также ужесточить ответственность для нарушителей таможенного законодательства.⁴³² Можно добавить, что сам Кодекс стал гораздо более гармоничным для ведения ВЭД, обрел крепкую структуру и детально описал основные процедуры таможенного регулирования в рамках ЕАЭС, а также во взаимоотношениях со внешними партнерами.

В настоящем виде Таможенный кодекс ЕАЭС представляет собой основу для таможенной деятельности Союза, но с течением времени и по мере необходимости, его нормы должны подвергаться критической оценке и корректировке, поскольку внесение изменений и поправок необходимый и неизбежный процесс в силу появления новых интеграционных течений, возможного обновления субъектного состава (следовательно и внутригосударственных законодательств в данной сфере), совершенствования действующего регулирования, а также необходимости унификации и гармонизации внутригосударственной и межгосударственной нормативно-правовой базы.

Несколько последних лет (2019–2021 гг.) прошли для ЕАЭС, как и, практически, для всего мира под знаком пандемических ограничений и связанных с ними социально-экономических проблем. Однако согласно годовому отчету за 2020 г. ЕЭК⁴³³, эта проблема не разделила, но, напротив, сблизила пятерку партнеров для решения общих, актуальных задач. Как сказал во вступительном слове Председатель Коллегии ЕЭК Мясникович: «Пандемия

⁴³² Лепя Т.П. Анализ изменений правовых норм в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. Иркутск: 2018. № 1. С. 47.

⁴³³ Евразийская экономическая комиссия. Оф. сайт. Годовой отчет о работе в 2020 г. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/evraziyskaya-ekonomicheskaya-komissiya-opublikovala-godovoy-otchet-o-rabote-v-2020-godu/> (дата обращения: 13.01.2022).

COVID–19 стала испытанием для всего мира и серьезной проверкой на прочность для ЕАЭС... Союз справился с данным вызовом»⁴³⁴.

Главы правительств членов ЕАЭС по мере необходимости, в непрерывном режиме принимали все необходимые меры по обеспечению основных потребностей народов своих стран, поддержки торговых отношений торговли, свободы передвижения товаров и услуг в условиях пандемических ограничений, а также созданию условий для перспективы экономического роста, несмотря на имеющийся объективный спад по многим параметрам.

Упор в правотворческой работе делался на стабилизационные меры, но не в ущерб системным, постоянным, отвечающим за социальную, правоохранительную, сферу авторского права, здравоохранения и иные. Например, несколько соглашений, заключенных за указанный период:

– Соглашение «О пенсионном обеспечении трудящихся» от 20 декабря 2019 г., заключенное в Санкт–Петербурге и вступившее в силу в 2021 г. определяет порядок и механизм экспорта пенсии из одного государства ЕАЭС в другое, а также предусматривает суммирование стажа работы на общей территории.

– Договор «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС» от 03 февраля 2020 г. наделяет возможностью получения правовой охраны товарного знака или наименования места происхождения товара ЕАЭС одновременно на территориях государств-членов Союза, подавая одну заявку (включая электронную форму), с использованием национального патентного ведомства на его территории.

– Соглашение «Об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств

⁴³⁴ ЕАЭС против COVID–19. Вместе сильнее // Годовой отчет ЕЭК 2020. Вступительное слово Председателя Коллегии ЕЭК. 2020. С.4. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/ReportEEC2020r.pdf> (дата обращения 07.08.2022).

и (или) денежных инструментов через таможенную границу ЕАЭС» от 11 декабря 2020 г. направленное на обеспечение взаимодействия партнеров в сфере обмена информацией, заявленной при перемещении через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств.

– Решением Коллегии ЕЭК № 100 от 11 августа 2020 г. утверждена Фармакопея ЕАЭС – правовой акт, являющийся основным в области контроля качества лекарственных средств и фармацевтических субстанций, позволяющий проводить унифицированный контроль качества лекарственных препаратов на внутреннем рынке ЕАЭС, а также повышать экспортную привлекательность лекарственной продукции Союза для третьих стран.

Как доказательство привлекательности членства в Союзе для новых субъектов, заинтересованных в евразийской интеграции, можно привести следующие подписанные соглашения: 01 октября 2019 г. о ЗСТ с Сингапуром; 25 октября 2019 г. о ЗСТ с Сербией. 2020 г. был также ознаменован получением статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС Кубой и Узбекистаном. Но самым главным событием 2020 г., нацеленным на перспективное развитие Союза, можно признать факт подписания «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.». В документе было заявлено всего 11 направлений, сосредоточенных на реализации суммарного потенциала государств-членов Союза в основных сферах их взаимодействия, которые выделяют главные меры и механизмы необходимые для осуществления положений Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в границах ЕАЭС от 06 декабря 2018 г.

Становится очевидным, что евразийская интеграция динамично и поступательно развивается, переходя год от года на более высокий уровень: нормы создаваемых правовых актов обретают все более императивный характер, то есть, время для декларации и меморандумов закончилось, интеграционный процесс углубляется вследствие чего расширяется и совершенствуется правовая база ЕАЭС. Решающее значение, сегодня

приобретает процесс регламентации стратегических приоритетов правовой политики государств-партнеров, базирующейся на прогнозировании и моделировании правовых явлений и процессов евразийской интеграции⁴³⁵.

Единое правовое пространство, существующее в границах современного ЕАЭС, формируется на основе Договора об учреждении ЕАЭС, вступившего в силу 01 января 2015 г. и являющегося на настоящий момент вершиной правовой пирамиды Союза в то время, как фундаментом можно назвать Соглашение о создании СНГ, совершенное в г. Минске 08 декабря 1991 г.

Структурными элементами общего правового пространства Союза, сегодня являются: решения межгосударственных органов ЕАЭС (решения, распоряжения, рекомендации), а также международно-правовые договоры с партнерами по Союзу и с третьими странами. Формирующееся право ЕАЭС более глубоко интегрировано в правоотношения между партнерами, что повышает их защитный потенциал в связи с актуальными угрозами и вызовами надвигающегося финансово-экономического кризиса. Позитивная динамика в развитии ЕАЭС возможна лишь при реализации грамотной, соответствующей времени правовой политики, взаимно учитывающей интересы сторон, как средства организации правовой жизни в условиях равноправного сотрудничества⁴³⁶.

По итогу параграфа 3.1. можно сделать следующие выводы:

Отправной точкой для развития нормативно-правового блока современной модели евразийской интеграции явилось Соглашение о создании СНГ в 1991 г., ставшее основой для сотрудничества государств постсоветского пространства в различных сферах, но не ставившее задачу глубокой интеграции. Однако в процессе формирования правовой базы договоры и соглашения Содружества (Договор о создании Экономического союза 1993 г.,

⁴³⁵ Агамиров К.В., Доровских Е.М., Орлова О.В., Соловяненко Н.И. «Зоны знаний» интеграционных объединений государств (ЕАЭС и ЕС): сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Е.М.Доровских. М.: Проспект. 2021. С. 120.

⁴³⁶ Малько А. В., Елистратова В. В. Приоритеты правовой политики в сфере Евразийского экономического союза // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: 2017. С. 343.

Соглашения о создании ЗСТ 1994 г., о Платежном союзе от 1994 г., о Таможенном союзе 1995 г., Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях 1996 г., о создании ТС и ЕЭП 1999 г. и др.) повысили интерес лидеров и правительств стран, сделали более динамичными интеграционные процессы, сплотили «интеграционное ядро», настроенное на укрепление взаимовыгодных связей, что было документально выражено в концептуальных идеях, реализованных при учреждении ЕврАзЭС.

Нормы правовых актов СНГ носили диспозитивный характер. Договоры и соглашения исполнялись частично или игнорировались партнерами, но в них планомерно вносились новеллы, восполнялись правовые пробелы, что способствовало совершенствованию правовой и институциональной структуры Содружества. Определялись формы наиболее эффективного сотрудничества, проводилась унификация и гармонизация национальных законодательств с помощью модельного законотворчества. Практическая деятельность СНГ убеждала в том, что долгосрочные проекты в его рамках было сложно реализовать, однако создавались программы, выявлялись партнеры и нарабатывалась правовая база для продвижения евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Договор об учреждении ЕврАзЭС 2000 г. без преувеличения открыл новую эру в продвижении евразийской экономической интеграции. Он отличался от предыдущего более высоким уровнем юридической техники и внесением конструктивных новелл. На его базе было принято большое количество важнейших правовых актов, регулирующих основы жизнедеятельности ЕврАзЭС (о взаимных безвизовых поездках граждан; об информационном взаимодействии по пограничным вопросам; о выполнении Экономическим судом СНГ функций суда ЕврАзЭС; о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка...). Были сформированы концепции: межгосударственной целевой программы «создание Единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств-членов ЕврАзЭС»; межгосударственного

банка данных о трудящихся-мигрантах – гражданах государств-членов ЕврАзЭС; продовольственной безопасности; межгосударственной целевой программы «Инновационные биотехнологии».

В 2007 г. ведущими акторами ЕврАзЭС были подписаны основные правовые акты, регламентирующие вопросы организационного конструкта Таможенного союза. Среди важнейших документов следует также выделить Таможенный кодекс (ТК) ТС 2010 г., Договор о ЗСТ и Декларацию о евразийской экономической интеграции 2011 г., в которой были установлены точные сроки перехода сначала к новому этапу интеграции, а затем и к рождению более совершенной формы евразийской интеграции – ЕАЭС. Нормы подписанных правовых актов становятся более обязательными к исполнению, хотя от императивных они все еще далеки. Это становится возможным в силу более высокого качества создаваемых правовых актов, а также стремления сложившейся тройки лидеров к углублению взаимовыгодной интеграции.

С 01 января 2015 г. на смену ЕврАзЭС приходит его преемник, усовершенствованная форма интеграционного объединения – ЕАЭС. Договор об учреждении Союза приобретает ряд новелл: расширен понятийный аппарат; применена терминология ВТО; международный обычай признан нормой права; вносятся актуальные вопросы (обращения лекарственных средств и медицинских изделий, информационное взаимодействие, защита прав потребителей).

Таможенный кодекс ТС прекратил свое действие ввиду вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС. Действующий ТК отличается от предыдущего более высоким уровнем юридической техники; расширенной базой понятийного аппарата; учетом интересов большого количества субъектов; направленностью на гармонизацию с международно-правовыми нормами; качественной унификацией таможенных операций и введением электронного документооборота; возможностью автоматической регистрации

и выпуском таможенных деклараций; снижением количества документов декларирования.

Создание «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.» также свидетельствует о динамичном развитии ЕАЭС и углублении интереса партнеров к дальнейшему объединению. Евразийская интеграция с каждым годом переходит на все более высокий уровень вследствие чего расширяется и совершенствуется правовая база Союза.

Правотворческая работа, проведенная за годы построения различных форм (Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество (упраздненное в 2014 г.), Таможенный союз, Евразийский экономический союз и др.) евразийского объединения масштабна и плодотворна. Процессы правотворчества и правоприменения взаимосвязаны и неотделимы друг от друга. Заложенный потенциал создает перспективы для преодоления трудностей и противоречий при продвижении к конечной цели – глубокой интеграции для повышения благосостояния народов государств-партнеров.

Ввиду необходимости установления идентичных механизмов и сходных инструментов нормативного регулирования для углубления интеграции требуется постоянная работа по формированию правовой базы Евразийского экономического союза, заключающаяся в унификации и гармонизации законодательств государств-членов ЕАЭС, что предполагает масштабное взаимодействие национальных законодательных органов партнеров по Союзу, его межгосударственных органов, а также установление прочных связей с различными интеграционными объединениями в регионе.

3.2. Исторический опыт в формировании возможностей развития экономической интеграции на евразийском пространстве

В процессе анализа евразийской экономической интеграции, в т.ч. проходящей на постсоветском пространстве, автор, подчеркивая сложность и

противоречивость его продвижения, приходит к выводу, что взаимодействие и дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества является обязательным условием в конструировании регионального объединения суверенных государств, готовых к решению общих проблем, налаживанию равноправного сотрудничества, а также к проведению экономических реформ, направленных на преодоление негативных последствий, произошедших после распада общесоюзного народного хозяйства, обеспечению достойной жизни и повышению уровня благосостояния народов.

Для устранения пробелов в историческом понимании произошедших процессов, требуется глубокое переосмысление полученного опыта, для чего проводится сравнительный анализ с мировыми аналогами для заимствования эффективных механизмов, выявления недочетов и изучения ошибок (для недопущения их в перспективе), начиная с концептуальной идеи евразийства, определения причин, закономерностей и особенностей произошедших событий, выявления инструментов, регулирующих общую правовую базу, с целью их совершенствования и построения более перспективных взаимоотношений с бывшими советскими республиками и иными странами евразийского пространства, нацеленными на глубокую интеграцию.

Упразднение Советского государства повлекло за собой каскад негативных событий, выраженных в политических действиях и правовых актах, ставших основанием для возникновения пятнадцати суверенных государств, обладающих международной правосубъектностью, но имевших, в недалеком прошлом единую непростую судьбу, цельную хозяйственно-экономическую и общую правовую систему.

Правомерность распада СССР и правомочия должностных лиц по указанному предмету (Б.Н. Ельцина (РСФСР), Л.М. Кравчука (УССР), С.С. Шушкевича (БССР)), подписавших беспрецедентный с точки зрения протокольной практики и социально-экономических последствий

«Беловежские соглашения»⁴³⁷, подвергается на различных уровнях (научном, публично-властном, общественном) объективному сомнению, но это уже совершенный факт, поэтому сегодня требуется жизнеспособная концепция эффективного объединения постсоветских государств в принципиально усовершенствованном формате.

Современные сложности в развитии интеграционных процессов во многом являются следствием процесса упразднения СССР, поэтому изучение данного исторического опыта является залогом эволюции постсоветского пространства в экономической, социальной, политической, культурной и иных взаимосвязанных сферах.

Анализируя советский опыт хозяйствования следует заметить, что в экономическом плане Советский Союз был достаточно глубоко интегрирован в мировой рынок, но не на правах равноправного партнера, но стороны, серьезно зависимой от своих конкурентов. Следует признать, что деятельность советской промышленности была успешной, масштабной и впечатляющей, но не за счет эффективной управленческой системы. Негативной чертой явился тот факт, что абсолютная целостность и взаимосвязанность советской хозяйственно-экономической системы, привела к невозможности решения возникающих проблем на региональном и местном уровнях. Указания и «административно-командные» рекомендации издавались разветвленной сетью партийно-государственной иерархии, которой требовалось постоянно координировать действия своих многочисленных звеньев. Поэтому кажущаяся монолитность и цельность советской экономической системы была сопряжена с одновременной фрагментированностью политических элит пятнадцати республик СССР вследствие чего нарастала институциональная

⁴³⁷ Бобров А.К. Три десятилетия внешней политики современной России // Международная жизнь. М.: 2021. № 16. С. 60.

слабость⁴³⁸, особенно, в позднем периоде жизнедеятельности Советского государства (второй половине 80-х гг. XX в.).

По мнению автора, именно совокупность надлома в социально-экономической, идеологической, политической и правовой сферах привели к объективным предпосылкам упразднения СССР. Объективная оценка данных негативных факторов, ставшая возможной в историческом процессе, дает возможность полностью исключить их из нового формата взаимоотношений. Взаимосвязи между партнерами должны строиться на основе доверия, взаимопонимания, готовности к дальнейшему углублению интеграционных процессов и учета национальных интересов в рамках разумного баланса компромиссных решений.

Создание в 1991 г. СНГ стало ответом на вакуум, образовавшийся после упразднения СССР на евразийском пространстве⁴³⁹. Большинство лидеров стран Содружества, не стремились сохранить хозяйственные, социальные и культурные связи друг с другом, как и тесное экономическое сотрудничество на прежних условиях. Но создать новый формат можно было только на принципиально отличной от предыдущей платформе, именно поэтому СНГ изначально создавалось по «дивергентной» дезинтеграционной модели, способствующей формированию новых, более совершенных пространств и реальных площадок для вовлечения в единую социально-экономическую сферу и объединения заинтересованных субъектов.

Следует отметить, что создание условий наименее болезненного выхода из единого пространства (организация СНГ), смягчение возможных ударов по народам бывшего СССР (экономических, социальных, политических, культурных и др.) явилось позитивным фактором для перспектив дальнейшей реинтеграции.

⁴³⁸ Савченко Е.А. СССР 1985-1991 гг.: история случайной самоликвидации власти? // Россия и АТР. Владивосток: 2016. № 3 (93). С. 79.

⁴³⁹ Жильцов С.С. Роль России в становлении мультиполярного мира // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2022. № 2 (32). С. 187.

Негативным явился тот факт, что с этих пор экономическое реформирование суверенных государств пошло по различным векторам, с существенными отличиями в скорости и уровнях, что еще более отдалило их друг от друга. Однако спустя тридцать лет с момента разрушения единого государства стало очевидно какие из стран, с каким потенциалом и по каким причинам находятся в авангарде евразийского регионального объединения.

На современном этапе ядром бывшей концентрации экономической, военной и политической мощи была и остается Россия как правопреемник СССР, что отмечено в новеллах 2020 г. действующей Конституции России (ст. 67.1 п.1)⁴⁴⁰.

Можно добавить, что Российскую Федерацию сегодня можно смело назвать «локомотивом» постсоветской интеграции, а наиболее глубоко интегрированные с ней государства (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения) не остаются без поддержки в кризисные моменты, в т.ч. в сфере обороны. Успехи российской экономики, в силу своей масштабности, без сомнения, сильно влияют на успех евразийского интеграционного проекта в целом.

Автор не согласен с мнением, что ЕАЭС является лишь «заявкой на интеграцию некоторых из республик бывшего СССР»⁴⁴¹. Проведенное исследование убеждает в объективности утверждения, что Союз является более совершенным (в сравнении с ЕврАзЭС), но не застывшим, а пульсирующим образованием, верхним уровнем современной пирамиды евразийской интеграции, готовым к дальнейшей эволюции, в виде углубления интеграционных связей между действующими партнерами (вертикальный уровень) и расширению количественного состава (горизонтальный уровень).

Этот вопрос становится день ото дня все более актуальным в контексте введения неправомерных рестрикций, осуществляемых странами

⁴⁴⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.11.2021).

⁴⁴¹ Маркедонов С.М. Постсоветское пространство: распад или сохранение? // Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия. М.: 2017. 2 (8). С. 11.

коллективного Запада в отношении России и ее союзников. Тем более, что существует острейшая необходимость в противостоянии «санкционной войне», развязанной против нашего государства, со многими целями: изоляция России от инвестиций и передовых технологий, финансовое давление, выдавливание с энергетических рынков Европы в интересах США, устранение Российской Федерации в качестве экономического субъекта на постсоветском пространстве, подрыв доверия инвесторов и др.⁴⁴²

Представляется интересным анализ возможных форм экономической интеграции «мягкой» (shallow integration) и «жесткой» (deep integration). «Мягкая» интеграция, являясь первой ступенью процесса, подразумевает снижение барьеров (тарифов) на движение товаров и услуг с помощью подписания договоров. Представляется, что именно такой характер присущ интеграционным процессам в рамках СНГ.

В ходе эволюции данная форма перерастает в «жесткую» (или глубокую), предполагающую устранение препятствий на пути перемещения всех факторов производства, создание органов, координирующих торговую, промышленную, транспортную и иные сферы⁴⁴³. В данном контексте, следует отметить, что институциональная сеть органов СНГ (СГГ, СПГ, СМВД, МПА, ИК, Экономический суд...) достаточно широко развита, что, впрочем, не наделяет органы полномочиями по управлению и принятию решений государств-участников, а нормы принимаемых правовых актов зачастую носят лишь рекомендательный характер.

Несмотря на то, что при организации СНГ были декларированы цели создания единого экономического и социокультурного пространства, интеграционные проекты и конкретные соглашения, как, например, Соглашения о принципах таможенной политики (1992 г.) и о зоне свободной торговли (1994 г.) не были подкреплены реальными действиями участников

⁴⁴² Неймарк М.А. Санкции и геополитика: фантомные боли русофобии // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2020. № 2 (24). С. 15.

⁴⁴³ Короткова К.Е. Становление и развитие интеграции на постсоветском пространстве на примере формирования Таможенного союза (1995–2012 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Короткова Кира Евгеньевна. – Казань., 2021. – С. 30.

Содружества⁴⁴⁴. Этот факт обусловлен объективными причинами: принципиально различные уровни проведенных экономических реформ; политические амбиции руководства постсоветских стран; отсутствие желания реального углубления сотрудничества и др. Препятствия на пути евразийской интеграции в рамках Содружества существуют, но не лишают СНГ статуса эффективной платформы для эволюционного развития различных форм региональных объединений.

Этап создания региональных органов с более глубоким управленческим потенциалом, то есть начало процесса «жесткой» интеграции, можно отметить на моменте формирования нового, перспективного регионального объединения – ЕврАзЭС, представляющего собой самостоятельного субъекта международно-правовых отношений, обладающего определенными полномочиями, добровольно передаваемыми ему государствами-членами Союза.

Среди созданных органов следует особо выделить Евразийскую экономическую комиссию, сложно структурированную, состоящую из двух уровней: Совета и Коллегии Комиссии, уполномоченных принимать решения, носящие как императивный, так и рекомендательный, диспозитивный характер. Первый этап деятельности ЕЭК (в рамках ЕврАзЭС) проходил с 2012 г. по 2015 г. Комиссия (в рамках ЕАЭС) стала преемницей предыдущего органа и заработала в соответствии с Договором о создании ЕАЭС.

В рамках Коллегии ЕЭК было создано немало профильных консультативных комитетов, уполномоченных выработать и вносить предложения по вопросам, входящим в их компетенцию. А в 2020 г., например, в ЕЭК был оперативно сформирован временный координационный совет по мониторингу ситуации, связанной с предотвращением распространения коронавирусной инфекции и выработке мер оперативного

⁴⁴⁴ Хапилин С.А. Развитие евразийской экономической интеграции на основе модернизации механизма таможенного регулирования : дисс. ... док. экон. наук : 08.00.14 / Хапилин Станислав Анатольевич. – Ростов-на-Дону., 2015. – С. 155.

реагирования, что позитивно повлияло на возможность эффективного правового регулирования в сложившихся неординарных обстоятельствах и помогло пройти через волну негативных событий с минимальными потерями. Можно отметить, что императивные решения Совета и Коллегии ЕЭК, регулирующие таможенные правоотношения, вошли в систему законодательства ТС.

Правотворческая деятельность осуществляется и Советом, и Коллегией ЕЭК, исполняющей функции исполнительного органа, согласовывающего принимаемые решения с национальными органами партнеров по ЕАЭС.

Принимаемые Комиссией нормативно-правовые акты (решения, распоряжения), обладают императивностью и предполагают обязательность исполнения всеми субъектами на пространстве ЕАЭС, при этом не требуя имплементации в национальные законодательства партнеров. В процессе осуществления своей деятельности по обеспечению согласованной работы механизма ЕАЭС, особенно правотворческой, Комиссия играет значимую роль в институциональном механизме ЕАЭС и в его взаимодействии с компетентными регулирующими органами партнеров⁴⁴⁵.

Следует подчеркнуть межгосударственный порядок согласования решений, принимаемых в границах торгово-экономических объединений евразийского пространства. Проводя сравнение с ЕС, можно заметить, что в отличие от Союза, где законотворчеством занимается Европейский парламент, в евразийских торгово-экономических блоках роль высшего политического органа выполняют советы глав государств и национальных правительств.

Таким образом в сравнении с упраздненной Комиссией ТС, с учетом расширения полномочий ЕЭК, процедуры принятия решений удлинились в несколько раз из-за значительно возросшего числа согласований между структурами ЕЭК и компетентными национальными органами партнеров⁴⁴⁶.

⁴⁴⁵ Галушко Д.В. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа // Вестник Омского университета. Омск: 2020. Т. 17. № 4. С. 28.

⁴⁴⁶ Липатова Н. Г., Гладков А. Р. Закономерности и направления развития евразийской экономической интеграции // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы: 2020. № 2. С. 60.

Существует мнение, что для развития евразийской интеграционной конструкции необходимо повысить роль и значение ЕЭК, а также расширить управленческие полномочия Комиссии по перечню действующих сфер взаимодействия в рамках ЕАЭС⁴⁴⁷.

Правовой статус Комиссии, четко очерчен в Учредительном договоре и включает в себя, прежде всего, основные регуляторные и управленческие функции, зачастую сопровождающие правотворчеством, в виде собственных правовых актов, согласованных с национальными органами государств-членов ЕАЭС⁴⁴⁸. Представляется более целесообразным решением создание нового органа в институциональной структуре Союза, наделенного дополнительными полномочиями, среди которых можно отметить: право запроса у государств-членов позиции по вопросам, входящим в сферу компетенцию указанного органа; контроль за выполнением государствами-членами или органами ЕАЭС предписаний ЕЭК, ЕМПС, ВЕЭС и международных соглашений в рамках Союза.

Объем полномочий ЕЭК в рамках научно-технологического и инновационного сотрудничества в Союзе широк, но не имеет системного закрепления, что связано с отсутствием международного договора по вопросам такого взаимодействия. Хотя сегодня указанные полномочия ЕЭК в рамках организации и жизнедеятельности евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий чрезвычайно значимы в сфере обеспечения цифровой трансформации промышленного сотрудничества. Углубление научно-технологического сотрудничества в ЕАЭС целесообразно провести методом правовой регламентации полномочий ЕЭК как в традиционных, уже действующих, так и в новейших интеграционных направлениях (космических, цифровых и др.)⁴⁴⁹.

⁴⁴⁷ Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств-участников ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Ткачук Сергей Петрович. – М., 2020. – С. 125.

⁴⁴⁸ Галушко Д.В. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа // Вестник Омского университета. Омск: 2020. Т. 17. № 4. С. 26.

⁴⁴⁹ Шугурова И.В. Полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технологической интеграции государств-членов ЕАЭС // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: 2020. № 5 (136). С. 127.

Проблемой, возникающей при формировании позиций государств-членов по предложениям ЕЭК о применении защитных мер, является право «вето» в отношении решений Комиссии. Указанный инструмент, ставит под сомнение адекватность решений ЕЭК и способен нанести серьезный ущерб престижу органа. Партнеры, изначально добровольно передав ряд компетенций на уровень данного, межгосударственного органа, теперь, порой злоупотребляя указанным правом, ограничивают его дееспособность и самостоятельность, а также запрещают невыгодные, с их точки зрения, для себя решения.

Следует отметить, что партнерам, следует по достоинству оценить выгоды, получаемые от экономической интеграции в целом и с участием России, в частности, например, от доступа на широкий российский рынок со своими товарами. Необходимо соблюдать требования, предъявляемые к условиям защиты от недобросовестных иностранных конкурентов.

В данном контексте, следует заметить, что существующий рынок ЕАЭС предполагает его защиту как единого целого, с учетом национальных интересов государств-членов, поэтому оценка необходимости использования какой-либо меры должна целиком находиться в сфере компетенции определенного органа.

Существует научная мысль о наделении Комиссии более широкими полномочиями по самостоятельному принятию решения, для чего требуется правотворческая работа по усовершенствованию норм Договора о ЕАЭС. Однако реализация предложенной реформы зависит, прежде всего, от политического желания партнеров идти по пути экономической интеграции.⁴⁵⁰

Таким образом ЕЭК нуждается в повышении уровня императивности решений органа и укрепления его правового статуса. В свою очередь, систематизация и восполнение пробелов поспособствует становлению права Союза, а также эффективности в решении поставленных задач и продвижения к намеченной цели, в данном случае, к дальнейшему, динамичному

⁴⁵⁰ Сидоров А.А. Защита Евразийского рынка: проблема выбора // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2019. № 4. С. 58.

углублению региональной экономической интеграции на пространстве Евразии.

Также автором отмечены нормы Договора о ЕАЭС (ст. 6), противоречиво регламентирующие иерархическую лестницу «Права Союза» и, соответственно юридическую силу принимаемых ими решений, а именно: следующие уровни: «...настоящий Договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза».

Таким образом, согласно законам юридической техники, решения Комиссии, находясь на нижней строке списка, имеют меньшую юридическую силу, чем решения вышестоящих органов. Далее, знакомясь с Приложением № 1 к указанному Договору, а именно п. 13 Общих положений, отмечено, что распоряжения ЕЭК носят нормативно-правовой характер и подлежат непосредственному применению на территориях партнеров по Союзу. В данном случае можно говорить о правовой коллизии. Также представляется нелогичным придание более высокой юридической силы, например, международным договорам с третьей стороной. Решения же ВЭС и ЕМПС, согласно вышеуказанной ст.6, подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. В данном случае усматривается не только отсутствие системности и наличие пробельности, но и противоречивость норм основного НПА, регламентирующего деятельность Союза, что негативно сказывается, в частности, на функционировании ЕЭК и в целом на евразийских интеграционных процессах.

Также следует отметить, что правовые акты интеграционных объединений, не являющиеся международными договорами, не включены в правовую систему членов Союза, следовательно, не определены и механизмы

их реализации, на которые указывает ст. 6 Договора о ЕАЭС⁴⁵¹. Следовательно, требуется не только гармонизация, но и унификация законов государств-членов ЕАЭС по данному и иным вопросам, регламентирующим функциональную деятельность во взаимодействии партнеров.

Интересен также опыт сотрудничества отдельных государств постсоветского пространства с ЕС. Можно отметить, что, с одной стороны, масштаб проводимых Союзом программ и инициатив в странах региона чрезвычайно разнообразен, так как ЕС предлагает, например, странам Южного Кавказа широкий выбор векторов взаимодействия, а также способствует реализации как не крупных проектов, так и масштабных государственных программ экономического реформирования.

В то же время можно отметить, что существенного скачка в развитии экономик таких стран не наблюдается, что, в частности, относится к ситуации в Грузии, поскольку большое количество европейских правовых регуляторов торговой деятельности, технических стандартов и регламентов, не дает интегрироваться в ЕС странам не готовым к работе в таких условиях. Государственные институты стран постсоветского пространства и местные акторы при заключении договоров не оценивают в должной степени негативные стороны интеграции на Европейский рынок, а также не имеют информации о том, каким образом могут быть получены выгоды от участия в проектах, поддерживаемых ЕС⁴⁵².

Анализируя опыт интеграции ассоциированного членства в ЕС, например, Украины в 2016 г. можно отметить некоторые особенности. Результаты вступления в действие ГВЗСТ (Соглашение Украины с ЕС об ассоциации, направленное на создание глубокой и всеобъемлющей ЗСТ), не внушают оптимизма, поскольку за январь-февраль 2016 г. отмечено полное израсходование квот, выданных ЕС на поставку сельскохозяйственных

⁴⁵¹ Волова Л.И. Совершенствование права Евразийского экономического союза в условиях новых вызовов и угроз // Проблемы правового обеспечения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Северокавказский юридический вестник. Ростов-на-Дону: 2017. № 1. С. 25.

⁴⁵² Айвазян А.С. Политика Европейского Союза в странах южного Кавказа: фактор нормативной силы : автореф. дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Айвазян Анна Степановна. – М., 2021. – С. 23.

товаров. Таким образом уже в марте беспошлинный ввоз на экономическое пространство ЕС сахара, ячменя, муки, меда, кукурузы, виноградного и яблочного сока был остановлен. В это же время, квоты на обработанные томаты (86,9%), пшеницу и пшеничную муку (74,5%), овес (55,9%) также вышли на верхний уровень. Надо отметить, что по большому перечню сельскохозяйственной продукции в ЕС установлены «квоты на импорт», т.е. ограничения беспошлинного ввоза. Под защитой квот в ЕС находятся 40 товарных позиций, а на украинскую сторону приходится всего три – свинина, мясо птицы и сахар⁴⁵³. При этом следует заметить, что квотирования на ввоз сырьевых ресурсов, столь нужных Европейскому рынку, практически не существует или же они ничтожно малы.

В то же время, согласно «Обзору торговой политики в странах Европы и Центральной Азии», политика квотирования в рамках ЕАЭС учитывает интересы партнеров, как это и регламентировано в учредительном документе ЕАЭС. Например, ЕЭК одобрила импортные тарифные квоты для членов ЕАЭС в следующих размерах: для Армении квота на говядину в 2021 г. составила 6 тыс. тонн, для Казахстана — 21 тыс. тонн, для Кыргызстана — 5 тыс. тонн. Оба показателя — на уровне 2020 г. Квота на поставки мяса птицы для Армении составила 44 тыс. тонн, для Беларуси — 10,9 тыс. тонн, для Казахстана — 140 тыс. тонн, для Кыргызстана — 58 тыс. тонн.

Эти и многие другие показатели находятся также на уровне 2020 г., несмотря на общее снижение торговых отношений, с учетом пандемических ограничений. Тот же источник дает следующие данные по Украине: по состоянию на 17 августа 2020 г.: украинские сельхозпроизводители уже полностью использовали объемы восьми импортных тарифных квот на сельскохозяйственные товары при импорте в Европейский Союз⁴⁵⁴. Можно

⁴⁵³ Курзанцева Е.Е. Интеграция Украины и Европейского союза в рамках соглашения об ассоциации: влияние на Украинскую экономику : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Курзанцева Екатерина Евгеньевна. – СПб., 2016. – С. 127.

⁴⁵⁴ Группа экспертов по вопросам сельскохозяйственной торговли в Европе и Центральной Азии. Обзор торговой политики в странах Европы и Центральной Азии // Ежемесячный выпуск. № 64. 2020. С. 12. URL: <https://www.hse.ru/data/2020/10/23/1373775938/cb1159ru.pdf> (дата обращения: 21.04.2022)

смело утверждать, что торговое положение Украины за прошедшие годы не улучшилось.

Следует отметить, что нетарифные меры регулирования (НТМ) оставляют конкурентный приоритет национальным производителям. Квота призвана предотвратить от попаданий на национальный рынок конкурентов, что создает для общества более высокие чистые потери, чем в случае с иными видами НТМ⁴⁵⁵. В целом квотирование не новое явление и является важным инструментом государства (или экономического союза государств) по регулированию объема импорта в страну. Такими квотами руководство стран защищают свои рынки от переизбытка товара, создающего конкуренцию своим производителям и снижающего стоимость их товара. В данном случае, явный перевес в сторону «тяжеловеса» – Европы, приводит к дисбалансу торговых возможностей и наступления потенциальных рисков кризисных социально-экономических ситуаций у жестко квотируемой стороны договора.

Использование подобных методов свидетельствует о существовании «принудительной интеграции» в экономическое объединение, где среди участников отсутствует равноправие, а также выделяются доминирующие и зависимые стороны. В таком объединении интеграция приносит выгоду доминирующему субъекту, в ущерб социально-экономическому развитию иных участников⁴⁵⁶.

В данном контексте представляется, что Россия, являясь экономическим «тяжеловесом» в ЕАЭС (около 85% ВВП Союза), при желании могла бы проводить наиболее выгодную для себя интеграционную стратегию, выстраивая экономические процессы исключительно для своей пользы, с ориентацией на интересы собственной экономики. Однако такой прямолинейный подход представляется неверным и разрушительным, так как может расстроить довольно хрупкий баланс интересов между партнерами

⁴⁵⁵ Овсянников В.А. Влияние нетарифных мер регулирования на развитие торгово-экономических отношений России со странами ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Овсянников Виктор Александрович. – М., 2019. – С. 44.

⁴⁵⁶ Сопилко Н.Ю. Энергетическое сотрудничество в контексте экономической интеграции государств ЕАЭС : автореф. дисс. ... док. экон. наук : 08.00.14 / Сопилко Наталья Юрьевна. – М., 2020. – С. 16.

Союза. Успех же евразийского проекта способен обеспечить более дальновидный стратегический подход, в процессе реализации которого выгоды от интеграции получают все партнеры ЕАЭС⁴⁵⁷.

Здесь следует отметить, какое важное значение для России имеет жизнедеятельность ЕАЭС, ведь Союз является альтернативой разрушительной политике Запада на постсоветском пространстве и эффективным инструментом, позволяющим соединять в единое функционирующее «тело» постсоветское пространство⁴⁵⁸.

Автор отмечает, что, опыт взаимодействия ЕС со своими партнерами по определенным параметрам не обладает для ЕАЭС позитивным потенциалом и не может быть внедрен во взаимоотношения государств-членов Союза. Взаимодействие должно быть взаимовыгодным и строиться на основополагающих принципах, зафиксированных в Договоре о ЕАЭС 2014 г. (ст. 3): равноправие сторон, учет национальных интересов, соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции и др.

В данном контексте, следует обратить внимание на высокую зависимость евразийского объединения от политико-экономической конъюнктуры, что крайне негативно влияет на интеграционные процессы. Необходимо проанализировать полученный исторический опыт и сформулировать предложения для исправления собственных просчетов несмотря на то, что ЕАЭС строился форсировано, в сжатые сроки и под большим давлением различных негативных факторов (геополитических, социальных, экономических, информационных).

Наиболее благоприятным вариантом эволюции ЕАЭС представляется его преобразование в экономический союз (в перспективе с единым валютным пространством) с элементами согласованной политики в сфере общей безопасности для своевременного реагирования на актуальные вызовы

⁴⁵⁷ Изотов В.С., Мешкова Т.А., Теплов А.С. Перспектива формирования единого финансового рынка ЕАЭС с точки зрения российских интересов: возможности и ограничения // Вестник международных организаций. М.: 2020. Т. 15. № 3. С. 131.

⁴⁵⁸ Жильцов С.С. Постсоветское пространство: итоги развития и интересы России // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2021. № 1 (27). С. 193.

современного мира. Автор выше подробно анализирует вопрос реализации потенциальной возможности создания валютного союза в ЕАЭС и согласен с мнением, что выработка стратегических подходов к евразийской интеграции, в т.ч. в партнерстве ЕАЭС, а также нахождение консенсуальных решений по обеспечению общей безопасности и минимизации современных угроз и вызовов на едином пространстве, поможет упрочить межгосударственные связи. Такая политика приведет к стабилизации курса, направленного на сближение государств постсоветского пространства, и сделает членство в Союзе более интересным для потенциальных партнеров⁴⁵⁹. К преимуществам евразийского интеграционного проекта (например, в сравнении с европейским) можно отнести следующие: минимальное количество интеграционных ограничений, максимальное сохранение суверенитета, возможности воздействия на интеграционные процессы, существенные экономические выгоды⁴⁶⁰, а также благоприятные социальные условия для граждан государств-членов, создаваемые на территориях партнеров по Союзу.

Примером позитивного сотрудничества в решении проблемных политико-экономических вопросов, может послужить пример политического кризиса в Беларуси 2020 г. Негативные события в Республике начались на фоне беспрецедентного обострения белорусско-российских отношений, поводом чему послужили беспочвенные и бездоказательные обвинения в сторону России о, так называемом, вмешательстве во внутренние дела Беларуси. В это время, экономическая и политическая поддержка Россией политического режима Республики оставалась важнейшим фактором стабильности в Беларуси на протяжении более чем двадцати лет и отход от глубокой евразийской интеграции в сторону «многовекторности» ее руководства вызвал развитие кризисных явлений в стране⁴⁶¹.

⁴⁵⁹ Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. М.: 2020. Т. 20. № 3. С. 556.

⁴⁶⁰ Пахолкин Д.А. Конкуренция европейского и евразийского проектов на пространстве СНГ : автореф. дисс. ...канд. полит. наук : 23.00.04 / Пахолкин Дмитрий Александрович. – М., 2019. – С. 21.

⁴⁶¹ Царик Ю. Политэкономия Беларуси, эволюция белорусско-российских отношений и политический кризис 2020 г. // Кризис в Белоруссии. Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск: 2020. С. 145.

Следует отметить, что экономическая интеграция России и Беларуси определяется не только традиционным комплексом факторов, но и все возрастающим внешним воздействием, ставшим определяющими на рубеже 2020–2021 гг. В таких условиях устойчивость политической и экономической модели Республики Беларусь и характер взаимодействия государств, объединенных в Союз, стали ключевыми факторами эффективного совместного ответа на внешние угрозы и вызовы.

В исследовании возможных перспектив интеграции постсоветского пространства следует обратить внимание на теории сценариев (сворачивание, вялотекущий, оптимистичный) возможного развития, среди которых автору самым логичным и предпочтительным представляется «оптимистичный» – ускорение интеграционного процесса и скорейшее формирование полноценного Союзного государства⁴⁶², совершенствование которого может стать дополнительным фактором привлечения потенциальных партнеров к интеграции на постсоветском пространстве.

К сожалению, политические факторы невозможно исключить из сферы экономических отношений, поскольку ничто не работает автономно, но недопустимо позволять им доминировать над общими целями в эволюционном объединении евразийского пространства, что подтверждается вышеприведенными фактами.

На современном этапе исторического развития, по меньшей мере на территории Евразии, чрезвычайно актуальным представляется вопрос импортозамещения. Научной мыслью отмечается ослабевание основных международных организаций, десятилетия регулировавших экономические процессы: непредсказуемость направлений мировой торговли и недобросовестность конкуренции в сфере услуг. Более же всего, мировой экономике вредит непоследовательное вторжение агрессивных политических

⁴⁶² Шамахов В.А., Межевич Н. М. Политические императивы экономической интеграции России и Беларуси: общая ситуация и специфика первого квартала 2021 г. // Управленческое консультирование. СПб: 2021. № 4. С. 16.

решений руководства отдельных стран в экономическую сферу, а именно, рестрикции в отношении физических и юридических лиц, а также заградительные таможенные пошлины⁴⁶³. Результаты оказываются крайне негативными, причем, прежде всего, для самих стран, инициирующих ограничения. В сложных условиях мировой экономической и, сопутствующей ей, политической турбулентности, члены ЕАЭС должны ориентироваться на собственные ресурсы и конструировать производственные цепочки подобные традиционным в советском прошлом. Такая стратегия позволит решить проблемы импортозависимости и освоить новые сферы межгосударственного взаимодействия.

Следует отметить, что встать Российскую Федерацию на путь импортозамещения стимулировали западные рестрикции, выставившие негативный прогноз российской экономике, в случае продолжения ее противостояния с недружественными странами. Целью рестрикций можно назвать паралич финансово-экономической системы России, остановка ключевых предприятий, использующих зарубежное оборудование, а также реальная возможность остаться без важнейших лекарств и других критически важных товаров⁴⁶⁴. Однако ресурсы государств-членов ЕАЭС достаточны для структурной перестройки и эффективного налаживания общей экономической системы. Необдуманное стремление к либерализации всех сфер хозяйства, организация «особого уровня» наиболее благоприятных условий для притока в страну капитала влекут за собой риски серьезных ошибок в сфере экономической безопасности партнеров по ЕАЭС и стабильности их хозяйственной деятельности, что в совокупности способно снизить управляемость экономики.

Следует обратить внимание на стабилизацию промышленного роста и развитие кооперационных связей, способных вывести страны ЕАЭС на

⁴⁶³ Грибанич В.М., Суханов А.А. Импортозамещение в нефтегазовой промышленности стран ЕАЭС: достижения и перспективы // Инновации и инвестиции. М.: 2018. № 9. С. 84.

⁴⁶⁴ Вартанова М. Л., Осадчая Г. И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС // Economic Consultant. 2018. № 3. С. 11.

качественно новый уровень импортозамещения. Организация промышленной кооперации должна быть такой, чтобы именно у партнеров по Союзу были особые преимущества и льготы, позволяющие создать производственную цепочку, дающую синергетический эффект⁴⁶⁵.

Следует добавить, что таким же необходимым фактором представляется функциональное перераспределение между хозяйственными комплексами партнеров по ЕАЭС в случае любых кризисных явлений, мешающих их нормальной жизнедеятельности, все чаще объективно возникающих и искусственно раздуваемых на территории постсоветского пространства, в т. ч. в государствах-членах Союза. Необходимо формировать производственные цепочки так, чтобы была возможность, в случае необходимости продолжить непрерывный цикл производства. По меньшей мере, в таком режиме должны работать предприятия оборонного комплекса и производства, обеспечивающие население продуктами питания и товарами первой необходимости.

Уже сегодня перед научным сообществом и промышленностью ЕАЭС поставлена стратегическая задача, не только заместить импорт товаров и услуг собственными аналогами, но и создать уникальные технологии с перспективой их экспорта, как в страны ЕАЭС, так и в страны, с которыми заключены экономические соглашения о сотрудничестве и свободной торговле, а также с потенциальными партнерами (Иран, Китай, Вьетнам, страны Центральной Азии ...)⁴⁶⁶.

Следует отметить, что недопустимо слепое копирование зарубежных аналогов необходимых производств, однако необходимо развитие собственных технологий и производство новых товаров, способных занять свое место на мировом рынке. В случае реализации указанных действий,

⁴⁶⁵ Аварский С.А. Особенности формирования и перспективы развития Евразийского экономического союза : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Аварский Самюэль Александрович. – М., 2017. – С. 23.

⁴⁶⁶ Грибанич В.М., Суханов А.А. Импортозамещение в нефтегазовой промышленности стран ЕАЭС: достижения и перспективы // Инновации и инвестиции. М.: 2018. № 9. С. 86.

можно будет утверждать, что развитие национальных экономик явится видом конкурентной борьбы, которую называют конкуренцией качества⁴⁶⁷.

Автор считает, что проекты импортозамещения необходимо осуществлять не только с расчетом реализации их продукта на территориях партнеров, но и с их активным участием, при условии налаживания тесных хозяйственных взаимосвязей с учетом возможной функциональной переориентации на предприятия в рамках ЕАЭС в случае кризисов.

Не только «санкционные войны» и неправомерные эмбарго, вопреки правилам ВТО, имеющимся договоренностям и, просто, здравому смыслу, но и пандемические ограничения, охватившие большую часть мира с марта 2020 г., поставили партнеров ЕАЭС перед острой необходимостью обеспечения всем необходимым своего населения в кризисный момент, то есть, обеспечения продовольственной безопасности, являющегося элементом национальной безопасности государства.

В данном контексте представляется интересным предложение вместо термина «импортозамещение» логичнее употреблять «снижение уровня импортозависимости». Новые задачи в этой сфере появляются и в связи с развитием новейших технологий, поскольку их развитие существенно увеличивает возможности производства, поддерживает рост его эффективности и ведет к повышению уровня конкурентоспособности. Одновременно растет и технологическая конкуренция, поэтому в современных программах структурно-технологической модернизации некоторых стран (Made in China 2025, Make in India) значительное место отводится созданию высокотехнологичных производств, замещающих импортные товары⁴⁶⁸.

⁴⁶⁷ Долгова И.В., Шкарпетина Е.В., Урумова Ф.М., Лобачева Е.Н. Стратегия импортозамещения в России: бизнес и инновации – основа конкурентоспособности национальной экономики // Гуманитарный вестник. М.: 2017. № 10. С. 15.

⁴⁶⁸ Чернова В.Ю. Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора) : автореф. дисс. ... док. экон. наук : 08.00.14 / Чернова Вероника Юрьевна. – М., 2020. – С. 2.

Представляется целесообразным создавать на пространстве ЕАЭС Транснациональные корпорации (ТНК), прежде всего, в отраслях, обладающих конкурентными преимуществами или существенным потенциалом, среди которых можно назвать: авиастроение, космическую отрасль, машиностроение, железнодорожное и энергетическое машиностроение, металлургию, химическую промышленность, фармацевтику. Задач трудновыполнима, однако имеет примеры успешного решения. Например, опыт создания компании «Airbus», одной из крупнейших мировых авиастроительных компаний в мире, образованной в 1960-х гг. методом объединения ряда европейских авиапроизводителей⁴⁶⁹.

Данный пример представляется удачным, поскольку сфера гражданского авиастроения, имевшего широкую сферу развития в СССР, была уничтожена в годы «перестройки» в пользу зарубежных (западных) конкурентов. Учитывая же масштабы евразийского пространства, необходимость восстановления и развития транспортных путей на исторической территории «большой России», включающих грузовые и гражданские перевозки, самолетостроение нуждается не только в возрождении, но и в эволюционном росте, то есть, не только для обеспечения собственных нужд, но и для выхода с конкурентоспособным продуктом на мировые рынки.

Учитывая роль России в ЕАЭС, как ведущего актора, к тому же, декларирующего политику импортозамещения еще с 1998 г. (кризис, связанный с резкой девальвацией российского рубля), и активизировавшего деятельность с 2014 г. (момента начала активной «санкционной войны»), представляются актуальными предложения, которые могли бы способствовать повышению эффективности участия стран ЕАЭС в российской программе импортозамещения, а именно, следующие: разработка совместных государственных и отраслевых программ экономического развития; формирование общих ассоциаций производителей; создание совместных

⁴⁶⁹ Смыр Е.И. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы // Вестник МФЮА. М.: 2021. № 1. С. 66.

предприятий; отраслевая кооперация в сферах, где предполагается наиболее сильная конкурентная борьба на общем рынке, например, в машино- и станкостроении, фармацевтике. Необходимо делать акцент на создании не только предметов первой необходимости, но и высокотехнологичных продуктов, способных к конкуренции на мировом рынке, что не должно становиться поводом к расслаблению производителей в рамках суверенных государств-членов ЕАЭС, в условиях отсутствия жесткой конкуренции. Стратегию промышленного развития, без сомнения, гораздо сложнее реализовать, чем экспортировать сырье, однако именно эта идея способна превратить импортозамещение в драйвер интеграционных процессов на евразийском пространстве⁴⁷⁰.

Немаловажным фактором является вопрос расширения субъектного состава ЕАЭС, основополагающими принципами которого являются добровольность вхождения в интеграционное объединение, равенство сторон и учет национальных интересов партнеров по Союзу, реализуемый с помощью преимущественного вынесения решений посредством консенсуса. Однако в борьбе за новых участников, наблюдается серьезная конкуренция в форме евразийского и европейского интеграционных проектов, названной «дилеммой интеграций», участники которых воспринимают определенные объединения (союзы, блоки, ассоциации...), закрытые для них не как возможного партнера, но как вызов и угрозу собственной безопасности⁴⁷¹.

Следует учитывать, что ЕАЭС, рассматривается зарубежными аналитиками, как объединение, продвигающее российскую сферу влияния, с меркантилистским подходом к глобальной экономике, который монополизировать региональную безопасность и сможет угрожать ее стабильности, а также подорвать экономическую и политическую свободу в

⁴⁷⁰ Червинский Е. Импортозамещение в контексте функционирования Евразийского экономического союза // Беларуская Думка. Минск: 2018. № 10. С. 85.

⁴⁷¹ Троицкий М.Э., Чарап С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. М.: 2013. Т. 11. № 5. С. 22.

Центральной Азии и за ее пределами⁴⁷². Такая точка зрения не обладает объективностью, но декларируется коллективным Западом, в проводимой им гибридной войне, как аксиома, непреложная и не требующая доказательств.

Такая конкурентная борьба наблюдается на постсоветском пространстве с 2000-х гг. особенно ярко. По мнению исследователей, форсированное развитие проекта евразийской интеграции, особенно динамично стало развиваться в ответ на стремительное продвижение к российским границам Организации Североатлантического договора и расширение ЕС (состоявшееся и декларируемое) за счет традиционных восточноевропейских партнеров и государств постсоветского пространства, таких как прибалтийские страны, Грузия, Молдова и Украина ассоциированная с ЕС и ведущая политику, направленную на присоединение к Союзу и вхождение в блок НАТО. Хотя пока реализацию их планов нельзя считать вполне успешной (несмотря на ассоциированное членство, не давшее желаемых результатов). В данном контексте, представляют интерес тезисы к переговорам И.С. Иванова в Киеве (по проблематике СНГ) № 3388/1дснг от 06 июля 2001 г., в которых российской стороной делается отчетливое предупреждение о том, что страны западной Европы не спешат «принять в объятия» государства СНГ, отягощенные грузом нерешенных проблем, и не готовы оказывать весомое содействие в их решении. Там же упоминается о невозможности возникновения «разделительных линий» на пространстве СНГ, поскольку такое развитие событий не отвечало бы интересам ни России, ни Украины, ни остальных стран Содружества⁴⁷³. Противоборство же указанных интеграционных союзов состоит в том, что может быть сделан выбор только в пользу одного варианта⁴⁷⁴. Поливариантность в данном случае невозможна, поскольку Европейские государства не считают нужным учитывать национальные интересы стран-членов ЕАЭС.

⁴⁷² Cohen Ariel, PhD. Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests // Backgrounder. No. 2804. June 14, 2013. P. 1.

⁴⁷³ АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл.158-160.

⁴⁷⁴ Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. М.: 2020. Т. 20. № 3. С. 547.

Таким образом, несмотря на очевидные выгоды в возможном сотрудничестве на пространстве Евразии, ЕС и ЕАЭС пока не смогли найти стабильные точки взаимодействия, не вызывающие конфликтов и разногласий.

В настоящий момент в состав ЕАЭС помимо пяти основных партнеров, входит также ряд стран, обладающих правовым статусом государств-наблюдателей, однако даже в определении статуса возникают разногласия и разночтения. Отдельные должностные лица, поднимая политические аспекты выше экономико-социальных, подвергают страны и народы серьезным испытаниям (газовым, топливным кризисам, срыву отопительного сезона и др.). Например, президент Молдовы М. Санду отказалась признать государство наблюдателем в ЕАЭС, оправдывая свое решение тем, что процессуальный порядок получения указанного статуса был нарушен, поскольку не был завершен Республикой. Как пояснила президент, решение о предоставлении Молдове статуса было принято при бывшем президенте И. Додоне: «Он там что-то подписал, и ничего другого не произошло. Есть внутренние процедуры Республики Молдова, которые не состоялись». Таким образом легальность правового статуса Молдовы была подвергнута серьезному сомнению руководством этого государства. По этому вопросу глава МИД РФ С.В. Лавров заявил, что страны Запада запрещают Санду работать в направлении нормализации отношений с Россией⁴⁷⁵, что еще раз подтверждает острейшую конкурентную борьбу за новых членов между ЕС и ЕАЭС.

Вызывает интерес аспект торговой интеграции Исламской Республики Иран (ИРИ) и ЕАЭС. Иран, являясь перспективным рынком Ближнего Востока, по праву считается одним из главных кандидатов на углубление торгово-экономических связей с ЕАЭС. Следует отметить, что географическое

⁴⁷⁵ Санду отказалась считать Молдову наблюдателем в ЕАЭС // Электронно-информационный портал «Журнал Евразия Эксперт». 01.11. 2021. URL: <https://eurasia.expert/sandu-otkazalas-schitat-moldovunablyudatelem-v-eaes/> (дата обращения: 28.01.2022).

положение Республики очень благоприятно, поскольку страна расположена на скрещении стратегически важных торговых маршрутов на евразийском пространстве. Уже в октябре 2019 г. в силу вступило Временное соглашение о зоне свободной торговли⁴⁷⁶, распространившее свое действие на основной перечень товаров и имеющее перспективы развития. Однако пока объем торговли между ИРИ и государствами-партнерами ЕАЭС незначителен, поскольку: существует ряд ограничительных мер в отношении ИРИ со стороны западных государств; Иран отключен от международных платежных систем; экономика страны имеет внутренние структурные проблемы; отсутствует транспортная инфраструктура между странами ЕАЭС и ИРИ.

Несмотря на объективные проблемы, руководство Ирана стремится к развитию интеграции со странами ЕАЭС, вплоть до вступления государства в ЕАЭС, с учетом позитивного развития положений указанного Соглашения. В свою очередь, Каспийский регион в случае присоединения к интеграционным процессам Азербайджана и Туркменистана, может стать отличной платформой для формирования новейшей экономической модели равноправного взаимодействия и плодотворного сотрудничества.

Таким образом вступление ИРИ в ЕАЭС может основой для построения «Большого евразийского союза как многорегионального блока», управляемого согласованно и бесконфликтно в интересах всех участников⁴⁷⁷. В данном контексте следует отметить влияние российско-иранских отношений на экономические связи ИРИ с ЕАЭС. Стремление России, как локомотива евразийской интеграции, к многополярности и транспарентности в международных отношениях, способствует формированию благоприятного

⁴⁷⁶ Временное соглашение от 17 мая 2018 г., ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (Астана, 17 мая 2018 г.). URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0101/> (дата обращения: 28.01.2022).

⁴⁷⁷ Расулинежад Э.А., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. М.: 2020. № 10. С. 193.

поля для укрепления разносторонних отношений с Республикой, тем более что у партнеров имеется единый взгляд на региональную безопасность⁴⁷⁸.

Вопрос вступления Узбекистана в ЕАЭС, имеющего сегодня статус наблюдателя, также важен для интеграционных процессов на постсоветском пространстве. У Республики есть позитивный опыт работы в ЕврАзЭС с 2000 по 2008 гг. Актуальная современная международная и региональная повестки показывают, что правильный вектор развития Узбекистана – расширение торгово-экономических связей с перспективой вступления в ЕАЭС.

В подтверждение можно привести объективные факторы: необходимость реализации плодоовощной продукции из Узбекистана; расширение экспорта рабочей силы; увеличение внешнеторгового баланса страны. Присоединение Узбекистана к ЗСТ поможет избавить импортные товары, поступающие на рынок, от таможенных пошлин, упростить процедуру перевозок. Гораздо большие преференции будут доступными при обретении членства Союза⁴⁷⁹.

Намерение Республики закреплено не только в идеях, но и в нормативно-правовой базе, а именно, в «Концепции комплексного социально-экономического развития Узбекистана до 2030 г.», предусматривающей последовательное изучение вхождения в ЕАЭС в течение 2022–2025 гг. В случае разработки эффективной системы интеграции Узбекистана в Союз, он максимально быстро сможет выйти на рынки и партнеров по ЕАЭС, и их внешних партнеров.⁴⁸⁰ Полноценное включение Узбекистана в деятельность ЕАЭС, с учетом численности его населения и роста ВВП, должно значительно повысить возможности взаимодействия в Центральной Азии и раздвинуть перспективы перед взаимовыгодным торгово-экономическим

⁴⁷⁸ Воробьев С.В., Рабочев Г. Б. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы // Обозреватель–Observer. М.: 2021. № 7. С. 67.

⁴⁷⁹ Халова Г.О., Иллерицкий Н.И., Абдусаломов А.А. Перспективы вступления Узбекистана в ЕАЭС: эффекты и вызовы // Инновации и инвестиции. М.: 2020. № 6. С. 80.

⁴⁸⁰ Караваев А.В. Узбекистан – ЕАЭС: ожидания и параметры переходного периода // Постсоветские исследования. М.: 2019. Т.2. № 7. С. 1501.

сотрудничеством⁴⁸¹. Исходя из живого интереса руководства Узбекистана к вопросу членства в ЕАЭС, а также научной проработки данной темы, автор делает вывод, что вступление Узбекистана в Союз возможно в недалекой перспективе, ввиду его очевидной выгоды для Республики. Необходима лишь политическая воля руководства страны, которая зачастую находится под давлением негативных политических факторов, нагнетаемых руководством недружественных государств и геополитических мировых событий.

В рамках исследования не представляется возможным рассмотреть всех потенциальных членов для вступления в ЕАЭС, однако хотелось отметить также правовой статус Сербии, подписавшей в 2019 г. Соглашение о ЗСТ. Данный правовой акт стимулирует расширение бизнес-контактов представителей сербского бизнеса и увеличивает перспективы их включения в рынок ЕАЭС.

В данном контексте, очевидна экономическая привлекательность для Сербии возможности вступления в ЕАЭС и укрепления связей с Россией в сфере экономики как с основным партнером. В гуманитарной сфере между Сербией и партнерами по ЕАЭС динамично развивающиеся отношения представляют собой фундамент для развития политических и социально-экономических связей. Также Соглашение позволяет существенно укрепить позиции Сербии в регионе в области организации внешнеторговых альянсов⁴⁸².

Одновременно с Узбекистаном получила статус наблюдателя и Куба, что стабилизировало традиционные торгово-экономические связи и открыло новое (как забытое старое) «окно возможностей» для евразийского интеграционного объединения на Американском континенте. В декабре 2021 г. состоялось второе заседание совместной комиссии по взаимодействию между ЕЭК и Правительством Кубы, прошедшее под руководством

⁴⁸¹ Малышева Д.Б. Партнерство России и Узбекистана // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2021. № 2 (28). С. 127.

⁴⁸² Пентегова А.В. Актуальное состояние и перспективы гуманитарного сотрудничества государств-членов ЕАЭС и республики Сербия в условиях действия соглашения о зоне свободной торговли // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. М.: 2022. С. 501.

сопредседателей – Сергея Глазьева и заместителя председателя Совета министров Республики Кубы Рикардо Кабрисаса Руиса. По итогам был подписан «План совместных мероприятий ЕЭК и Правительства Республики Куба на 2021–2025 гг.», охвативший 34 актуальных направления сотрудничества (туризм, медицина, фармацевтика, аспекты технического регулирования и развития сотрудничества в сфере биотехнологий, межбанковское сотрудничество, и др.)⁴⁸³.

Следует также отметить, определенную активность ЕАЭС в привлечении заинтересованных государств к углублению экономической интеграции (помимо перечисленных были заключены Соглашения с Вьетнамом и Сингапуром, прошли переговоры с Индией, Египтом, Израилем). Однако в сравнении с Европейским Союзом ЕАЭС явно проигрывает: у ЕС на начало 2020 г. было заключено 35 преференциальных торговых соглашений с различными странами. С такими цифрами трудно спорить, на самом деле, сегодня деятельность ЕС по многим параметрам (экономическим, научно-технологическим, информационным и др.) более агрессивна и разрушительна для неокрепших экономик государств Евразии, у которых на настоящий момент отсутствует полноценная правовая основа для совместных мер защиты экономических интересов партнеров по ЕАЭС. Исследователи утверждают, что переход к применению ответных мер, придал бы евразийской интеграции дополнительную ценность⁴⁸⁴. Действуя, по решению вопросов, с большей консолидацией, государства-члены ЕАЭС помогли бы себе в гораздо более мягком режиме преодолевать недружественные решения по неправомерным ограничениям, накладываемых странами коллективного Запада, а в целом сделать Союз лидером в проходящей мировой трансформации моделей хозяйствования, сместив центр развития экономических процессов на евразийское пространство.

⁴⁸³ Евразийская экономическая комиссия. ЕАЭС и Куба подписали план совместных действий до 2025 г. 17.12.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-kuba-podpisali-plan-sovmestnyh-dejstvij-do-2025-goda/> (дата обращения: 28.01.2022).

⁴⁸⁴ Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. М.: 2020. № 5. С. 147.

Продолжая тему современного противостояния ЕС и ЕАЭС, следует выделить ряд проблем, мешающих выстроить двусторонние отношения на евразийском пространстве, способных привести «к формированию мегарегиона», среди которых следующие:

1) Институциональные, предполагающие трудности принятия решений каждым региональным проектом в рамках действующих процедур, ведь в ЕАЭС решения принимаются консенсуально, а в ЕС – на основе единогласия. Отметим, что многочисленность субъектов ЕС усложняет принятие решение, особенно с учетом мнения некоторых младо-европейских государств, боящихся «имперских амбиций» России и возрождения Советского Союза.

2) Нежелание государств Европы дифференцировать политические и экономические проблемы также тормозят взаимовыгодное сотрудничество. Бесконечный поток негативных угроз, ограничений и откровенно враждебных действий в условиях эскалации международного конфликта, нагнетаемого странами коллективного Запада, не позволяют принимать прагматичные решения экономического характера, но принуждают к отказу от сотрудничества.

3) Серьезными разногласиями сегодня являются ценностные различия в культурных кодах народов, основанных на исторических судьбах и цивилизационных закономерностях. Следует отметить, что агрессивная экспансия своих ценностных ориентиров навязывается Европейской стороной, что вызывает только естественное противодействие.

4) В сфере геополитики следует обратить внимание на лоббирование американских интересов на пространстве Евразии, подавляющих экономики не только ЕАЭС, как потенциального конкурента, но и ЕС, несмотря на мнимое сотрудничество с ним. Сферой своего влияния и зоной национальных интересов США назначили весь мир, поэтому проект добросовестного партнерства этим государством ни в каком формате не рассматривается.

5) Концептуальные проблемы: по мнению ЕС, Европа должна стать общим домом, лидерство в котором будет принадлежать Европе. В то же время

странам Евразии выделена роль объектов применения, а не субъектов интеграционного процесса. По мнению России, являющейся двигателем евразийской интеграции, Европа может стать единым пространством с возможностью реализации долгосрочных, взаимовыгодных проектов. Многочисленные попытки концептуального переосмысления перспектив развития межрегиональных отношений не увенчались успехом, ввиду их принципиальных различий.

б) Сближение стандартов качества является важным аспектом сотрудничества, требующим выработки общей стратегии. Гармонизацию национальных правовых баз можно проводить в нескольких формах: договариваясь и уступая; применяя стандарты ЕС, либо ЕАЭС; реализуя международные стандарты (например, установленных Международной организацией по стандартизации и Европейской экономической комиссией ООН), тем более что в них участвуют указанные Союзы⁴⁸⁵.

Автор присоединяется к мнению, что создание системы стандартизации и технического регулирования в ЕАЭС находится в процессе разработки, поэтому для минимизации нетарифных барьеров и создания более комфортных условий ведения торговли партнерам по ЕАЭС следует более активно участвовать в работе по совершенствованию нормативной документации, а также, продолжить работу над гармонизацией национальных систем технического регулирования и приведение их в соответствие с международными стандартами⁴⁸⁶. Также, автор считает необходимым добавить, что такая работа должна проводиться одновременно во всех государствах-членах ЕАЭС, несмотря на различия в потенциале и уровнях экономического развития. Такая деятельность не должна быть тактическим шагом, но стратегическим направлением, набирающим обороты интеграционным движением на пространстве Евразии.

⁴⁸⁵ Заславская Н.Г. Проблемы взаимодействия ЕАЭС и ЕС // Управленческое консультирование. СПб: 2017. № 11. С. 38.

⁴⁸⁶ Карданов В.А., Стойков Д.А. Сравнение систем товарной сертификации в Европейском союзе и в Евразийском экономическом союзе // Управление. М.: 2019.Т. 7. № 1. С. 70.

По итогу параграфа 3.2 можно сделать следующие выводы:

1) Советская экономическая «административно-командная» система требовала постоянных усилий и координации между звеньями разветвленной сети партийно-государственной иерархии, находилась под влиянием фрагментированных политических элит советских республик, что явилось основной причиной надлома и упразднения СССР. Данные негативные факторы требуется полностью исключить из нового формата взаимоотношений государств постсоветского пространства в интеграционном процессе.

В настоящий момент оптимальным путем развития ЕАЭС представляется его трансформация в экономико-политический союз (в перспективе валютный) на формируемом сегодня Большом евразийском пространстве с элементами согласованных политических решений, необходимых для эффективного реагирования на глобальные вызовы современности, фундаментом которого должна стать прочная социальная база для граждан государств-членов Союза.

Для развития межгосударственного взаимодействия в рамках ЕАЭС необходимо использовать инструменты стратегического планирования (унификация правовых баз, эволюция институциональной структуры, развитие единого таможенного пространства). Взаимоотношения между партнерами должны выстраиваться на основе доверия, взаимопонимания, готовности к дальнейшему углублению интеграции и учету национальных интересов в рамках сбалансированного компромисса.

Препятствием на пути интеграционного процесса на евразийском пространстве стало превалирование политической конъюнктуры в экономических взаимоотношениях не только со странами коллективного Запада, но и между партнерами по ЕАЭС. Следует отметить, что при наличии политической воли лидеров государств-членов Союза у них достаточно ресурсов для структурной перестройки общей экономической системы.

2) Для снижения уровня зависимости от импорта из недружественных стран требуется стабилизация промышленного роста и развитие кооперационных связей, позволяющих создать производственную цепочку с условием введения преимуществ и льгот для государств-членов ЕАЭС. В случае возникновения кризисов и чрезвычайных происшествий на территориях членов Союза (социально-экономических, экологических, политических и др.) необходимо подготовить комплекс мер для оперативного функционального перераспределения между хозяйственными комплексами партнеров и продолжения непрерывного цикла производства.

Проекты импортозамещения необходимо осуществлять с расчетом реализации товаров на территориях партнеров и с условием налаживания тесных хозяйственных взаимосвязей с возможностью функциональной переориентации в кризисных ситуациях на предприятия в границах ЕАЭС. Следует отметить, что необходимо производить не только предметы «первой необходимости», но и новые высокотехнологичные продукты, обладающие конкурентоспособностью на мировом рынке. При этом отсутствие жесткой конкуренции не должно стать предпосылкой к расслаблению производителей в границах Союза.

3) С момента зарождения евразийского интеграционного концепта наблюдается острая борьба и серьезная конкуренция за новых участников между евразийским и европейским проектами. ЕС по сравнению с ЕАЭС явно выигрывает, что можно объективно объяснить накоплением большего исторического опыта (в силу многолетней деятельности), более стабильной и предсказуемой экономикой, а также агрессивной информационной политикой, имеющей важнейшее значение в современном мире во всех сферах. Тем не менее следует отметить более скромные, но обнадеживающие успехи в привлечении к интеграционным процессам на евразийском пространстве новых потенциальных участников, среди которых:

– руководство ИРИ, представляющей крупнейший рынок Ближнего Востока, обладающий перспективой развития, располагающийся на

скрещивании стратегически важных торговых маршрутов Евразии и занимающий благоприятное географическое и геополитическое положение, настроенное на углубление интеграционных процессов вплоть до вступления Ирана в ЕАЭС с учетом реализации положений Временного соглашения о ЗСТ;

– потенциально перспективное вступление в ЕАЭС Узбекистана ввиду его очевидной выгоды для Республики, ведь только лишь присоединение к ЗСТ поможет избавить импортные товары, поступающие на рынок, от таможенных пошлин и упростить процедуру перевозок. Значительно больше преференций можно приобрести при вступлении в членство Союза;

– вступление в ЕАЭС Сербии позволит значительно расширить ее присутствие в евразийском регионе и укрепить позиции в области выстраивания внешнеторговых альянсов с учетом развития отношений на взаимовыгодных предложениях, наращивании товарооборота, инвестиционной привлекательности партнера;

– получение одновременно с Узбекистаном статуса наблюдателя Кубой значительно укрепило, расширило традиционные торгово-экономические связи и открыло «окно возможностей» на Американском континенте.

Объединяясь вокруг интеграционного ядра, состоящего из пяти государств, передвигаясь по иерархической лестнице статусов (от наблюдателя до участника) и действуя с большей консолидацией, государства-члены ЕАЭС помогли бы себе в гораздо более мягком режиме преодолевать последствия неправомерных ограничений, накладываемых странами коллективного Запада, а в перспективе занять весомые позиции в проходящей трансформации моделей хозяйствования мира, сдвинув центр развития экономических процессов на пространство Евразии.

4) Построение взаимовыгодных двусторонних отношений на евразийском пространстве, способных привести «к формированию мегарегиона», является актуальной интеграционной моделью. Однако препятствия на этом пути объективные и искусственно созданные мешают

эффективному продвижению концепта. С целью их преодоления автор выделяет основные:

- нежелание ЕС дифференцировать политические и экономические проблемы, а также доминирование первых, выраженное в неправомерных ограничениях, существенно тормозит и останавливает взаимовыгодные отношения;

- ценностные различия, основанные на исторических судьбах и цивилизационных закономерностях, влияющие на интерпретацию развития цивилизаций на пространстве Евразии. Агрессивная экспансия токсичных ценностных ориентиров, навязываемых европейской стороной, вызывает только естественное противодействие другой стороны;

- геополитические факторы в виде вмешательства США в события, происходящие на пространстве Евразии, оказывающие негативное влияние и лоббирующие американские интересы, без учета мнения не только государств-членов ЕАЭС, но и своих партнеров – государств ЕС;

- проблемы, выраженные в различиях понимания концепта общего интеграционного проекта: ЕС предполагает Европу общим домом, лидером инициатив становится Союз. В то же время страны Евразийского пространства являются объектами политики ЕС. Российская Федерация продвигает концепт единого интеграционного пространства, обладающего потенциальными возможностями реализации общих социально-экономических и иных жизненно важных проектов.

- вопрос работы со стандартами качества, применяемых в ЕС и ЕАЭС, требует стратегического подхода в форме гармонизации национальных законодательств и выработки согласованных решений.

По итогам третьей главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, правовой потенциал, заложенный в нормативных базах действующих евразийских объединений, формирует благоприятные

перспективы для преодоления противоречий на пути к конечной цели – глубокой интеграции для повышения благосостояния народов государств-членов ЕАЭС с условием постоянной актуализации и коррекции интеграционного проекта под современные реалии. Для установления идентичных механизмов и сходных инструментов нормативно-правового регулирования, необходимых для эволюции интеграционных процессов, требуется совершенствование правовой базы Союза, унификация и гармонизация законодательств государств-членов ЕАЭС.

Для продвижения интеграционного процесса требуется масштабное взаимодействие законодательных органов партнеров по ЕАЭС, органов Союза и установление прочных связей на региональном уровне с иными интеграционными объединениями (ТС, СНГ).

Во-вторых, доминирование политической конъюнктуры (в форме неправомерных рестрикций) над сферой экономических отношений сегодня стало реальностью, препятствующей эволюционному процессу объединения евразийского пространства, однако ресурсы членов ЕАЭС самодостаточны для структурной перестройки общей экономико-хозяйственной системы.

Для снижения уровня зависимости от импортируемых товаров необходимо стабилизировать промышленный рост и развивать кооперационные связи таким образом, чтобы у государств-членов ЕАЭС были особые преимущества и льготы, позволяющие создать производственные цепочки, дающие синергетический эффект. В данном процессе в случае любых кризисных явлений необходимо функциональное перераспределение между хозяйственными комплексами государств-членов ЕАЭС, что позволит непрерывно продолжать производственный цикл. Причем необходимо создавать высокотехнологичные продукты, способные к конкуренции на мировом рынке, а не только предметы «первой необходимости». При этом отсутствие жесткой конкуренции внутри Союза не должно стать поводом к расслаблению производителей. Такая стратегия позволит преобразовать

импортозамещение в драйвер интеграционных процессов на Большом евразийском пространстве.

В-третьих, оптимальным путем развития ЕАЭС представляется его трансформация из интеграционного объединения отдельных постсоветских государств в экономико-политический союз, функционирующий на взаимовыгодных условиях, способный привести к формированию мегарегиона на пространстве Евразии. Для реализации данного концепта необходимо: разработать единые технические стандарты качества и регламенты; проводить политику импортозамещения; привлекать новых партнеров; поэтапно устранять дисбаланс институциональных, геополитических и социально-экономических различий между государствами Евразии.

Взаимосвязи между партнерами должны базироваться на доверии, взаимопонимании, готовности к углублению интеграционных процессов, учете национальных интересов в рамках разумного компромисса. Реализация указанной стратегии поможет обрести весомые позиции в условиях трансформации моделей хозяйствования в мире и смещению центра развития экономических процессов на евразийское пространство.

Анализ эволюции интеграционных процессов государств постсоветского пространства дает возможность предполагать позитивную перспективу развития Евразийского экономического союза как современной интеграционной модели на пространстве Евразии, учитывая ресурсоспособность настоящих государств-членов ЕАЭС, а также его потенциальных партнеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Исходя из проведенного диссертационного исследования, можно сделать следующие теоретические выводы:

1. Авторский вариант периодизации интеграционного развития на постсоветском пространстве в период 1991 г. – 24 февраля 2022 г., учитывающий особенности евразийской интеграции, включает следующие этапы:

1) СНГ (1991–1999 гг.) как первый опыт политико-правовой интеграции на территории упраздненного СССР, стал основой, вносящей позитивный вклад в развитие евразийского пространства.

2) Создание ЕврАзЭС (2000–2014 гг.) как зрелого объединения, обладающего международной правосубъектностью, стало возможным на сформированном фундаменте институциональной и правовой базы СНГ в качестве первой, но уже экономической модели для стран постсоветского пространства.

3) ЕАЭС (2015–2022 гг.) стал усовершенствованной моделью ЕврАзЭС и его правопреемником, обладающим уникальным географическим положением и внушительным потенциалом. В рамках этой интеграции были построены новые форматы межгосударственного взаимодействия с учетом национальных интересов суверенных государств, учитывающие, в том числе и активную санкционную деятельность стран объединенного Запада, что может свидетельствовать о реальном становлении Союза как современной экономической модели.

2. Концептуальная идея евразийства, сформулированная в XX в., не получила должного развития до развала Советского Союза в 1991 г. Только после этого она стала востребованной на практическом уровне. Когда начали формироваться стратегические направления развития пространства Евразии, были созданы евразийские интеграционные объединения, обладающие масштабными ресурсами и потенциальными возможностями для

осуществления долгосрочных проектов в различных сферах межгосударственного взаимодействия. На постсоветском пространстве начались процессы трансформации из политико-экономической интеграции в экономико-политическую.

3. Анализ институциональной структуры евразийского интеграционного пространства выявил особенности и проблемы его организации: общие решения, принимаемые межгосударственными органами, носили и носят коллегиальный характер; в процессе углубления интеграционных процессов прослеживается оптимизация институциональной структуры (от СНГ до ЕАЭС). Однако так и не был создан эффективный механизм, обеспечивающий качественное исполнение решений и контроль за их исполнением, а также отсутствует полномочный орган, обеспечивающий защиту общих интересов партнеров, организация которого представляется целесообразной в форме согласующе-координирующего органа.

4. Многолетний процесс становления Таможенного союза, начавшийся в 1995 г., увенчался реальным успехом в 2010 г. В ходе формирования ТС проходили следующие процессы: учреждение межнациональных управленческих органов; налаживание стратегических связей партнеров на организационном и правовом уровнях; формирование основополагающей правовой базы; гармонизация и унификация национальных таможенных законов; облегчение процедуры таможенного оформления и контроля на внутреннем периметре; запуск единой автоматизированной информационной системы. Указанные факторы способствовали интеграции национальных сегментов в общий межгосударственный механизм таможенно-тарифного регулирования, что позволило сформировать единый контур экономической безопасности. Создание и развитие ТС стало переходным этапом на пути к реализации более глубоких форм экономических объединений на евразийском пространстве.

«Санкционная война», развязанная странами коллективного Запада против России и ее союзников, показала несостоятельность модели слепого

интегрирования в мировую экономику, поставила под сомнение членство в ВТО как организации, продвигающей интересы западных корпораций и придерживающейся политики двойных стандартов. В условиях современной экономической турбулентности государства-члены ЕАЭС должны полагаться на собственный потенциал, активно развивать межгосударственное взаимодействие и создавать эффективные производственные цепочки традиционные в советском прошлом для снижения импортозависимости.

5. За период становления и развития интеграции на постсоветском пространстве была создана масштабная правовая база. Ее потенциал заложил основу для эволюции действующих объединений при условии ее совершенствования под современные реалии, поскольку установление идентичных механизмов и сходных инструментов нормативного регулирования было необходимо для углубления интеграционных процессов. Такая работа должна проходить в форме унификации и гармонизации национальных законодательств партнеров по ЕАЭС, что предполагает тесное взаимодействие внутригосударственных и межгосударственных органов членов Союза, а также установление прочных связей на региональном уровне с различными интеграционными объединениями.

6. Оптимальным путем развития ЕАЭС представляется его трансформация из союза пяти государств к формированию современной экономико-политической модели интеграционного объединения на Большом евразийском пространстве.

Для реализации концепта необходимо: создание единых технических стандартов качества и регламентов; преодоление зависимости от импортных поставок; привлечение новых субъектов к участию в Союзе; стремление к устранению дисбаланса в институциональном, геополитическом и социально-экономическом развитии между государствами Евразии. Межгосударственное взаимодействие должно строиться на основе доверия, взаимопонимания, готовности к развитию равноправного партнерства, учитывающего национальные интересы суверенных государств.

Реализация таких стратегических идей позволит обрести весомые позиции в проходящей мировой трансформации моделей хозяйствования, сместив центр развития экономических процессов на пространство Евразии.

Анализ процесса исторического развития интеграции государств постсоветского пространства свидетельствует о жизнеспособности и огромном потенциале, заложенном в современной интеграционной модели – ЕАЭС. Выявленные и рассмотренные особенности функционирования и развития Союза свидетельствуют о его становлении в форме актуальной модели международных отношений на пространстве Евразии. Суммарный потенциал партнеров Союза огромен, что вызывает как интерес потенциальных участников, так и опасения противников евразийских объединений. ЕАЭС обладает реальными возможностями для развития инвестиционных и инновационных инициатив, а также становления общего социально-экономического, хозяйственного, логистического, культурного и правового пространства.

К практическим рекомендациям можно отнести следующие положения:

1. Для позитивного развития ЕАЭС как современной модели евразийской интеграции требуется разработка стратегических направлений его деятельности с выделением актуальных сфер экономики и их функциональным распределением среди государств-членов в зависимости от финансово-экономических возможностей и конкретного национального интереса.

ЕАЭС должен представлять собой многоуровневое системное образование с возможностью гибкого перехода государств, находящихся на разных уровнях к продвинутому сотрудничеству в рамках Союза при достижении определенных условий экономического и правового развития.

2. Существует необходимость в усовершенствовании институциональной структуры ЕАЭС как эволюционной модели современной евразийской интеграции, для чего должен быть создан новый согласующе-координирующий орган для защиты общих интересов партнеров,

осуществляющий контроль в сфере реализации участниками ЕАЭС или их национальными органами решений ЕЭК, ЕМПС, ВЕЭС и международных договоров в границах Союза, а также обладающий полномочиями на наложение взысканий за невыполнение или недобросовестное выполнение принятых обязательств.

3. Для успешного развития интеграционного процесса на евразийском пространстве требуется масштабное взаимодействие национальных законодательных органов государств-членов ЕАЭС, межгосударственных органов Союза, а также построение надежных отношений на региональном уровне с различными интеграционными объединениями.

Взаимосвязи между партнерами в ЕАЭС должны развиваться на основах взаимного доверия, готовности к расширению интеграционных сфер, поиску компромисса с учетом национальных интересов государств-членов Союза и строиться на базовых правилах: равноправие сторон, соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестная конкуренция.

4. Правовая база ЕАЭС должна продолжать совершенствоваться, поскольку она является основой механизма, устраняющего принципиальные различия в законодательствах суверенных государств. Для достижения поставленных целей требуется не только правотворческая деятельность законодателей, но и повышение исполнительской дисциплины правоприменителей, а также политическая воля, направленная на углубление евразийской интеграции.

5. Снижение уровня зависимости евразийских объединений от политической конъюнктуры является необходимым условием эволюции ЕАЭС. Актуальной моделью представляется его преобразование в экономико-политический союз с широкой социальной базой с согласованными элементами в принятии политических решений в сфере общей безопасности для адекватного реагирования на угрозы и вызовы современности.

6. Необходимо стабилизировать промышленный рост и развитие кооперационных связей для вывода государств-членов ЕАЭС на новый

эволюционный уровень. Производственные цепочки должны выстраиваться так, чтобы соблюдался непрерывный цикл производства в деятельности оборонного комплекса и обеспечения населения товарами первой необходимости. Требуется производить и высокотехнологичные продукты, способные конкурировать на мировом рынке.

Консолидируя собственные ресурсы и углубляя взаимовыгодное сотрудничество в границах ЕАЭС, представляется возможным обретение весомых позиций в трансформации системы международных отношений и моделей хозяйствования с размещением центра интеграционных процессов на евразийском пространстве, что создаст позитивную альтернативу разрушительной политике, внедряемой странами коллективного Запада.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Архивные материалы Архива внешней политики МИД России:

Правовые акты

1. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от № 24 14.09.2001 г. Алматы «О структуре Секретариата Интеграционного Комитета евразийского экономического сообщества». АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, л. 104.
2. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от № 26 14.09.2001 г. Алматы «О дальнейшей гармонизации акцизной политики государств-членов ЕврАзЭС». АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 91-92.
3. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от № 29 14.09.2001 г. Алматы «О Соглашении об информационном взаимодействии государств-членов ЕврАзЭС по пограничным вопросам». АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, л. 109.
4. Решение от 29.05.2001 № 4 Межведомственной комиссии Совета безопасности России по безопасности в сфере экономики «О присоединении России к ВТО с точки зрения ее экономической безопасности». АВПРФ, ф. 46, оп. 63, п. 667, д. 9, лл. 7-12.
5. Соглашение между Правительством России и Правительством Республики Беларусь о предоставлении права совместной деятельности по добыче, переработке нефти и реализации нефтепродуктов российско-белорусскому совместному предприятию «РОСБЕЛНЕФТЬ» (Совершено в г. Москве, октябрь 1992 г.). АВПРФ, ф. 46, оп. 54, п. 623, д. 16, лл. 64-65.
6. Соглашение (с приложением на 2 л.) от 14.09.2001 «Об информационном взаимодействии государств-членов евразийского экономического сообщества по пограничным вопросам» (приостановлено с 01.01.2015 на основании Международного договора от 10.10.2014). АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 110-120.

**Делопроизводственная переписка, выступления, тезисы к переговорам,
материалы к визитам, служебные, аналитические и информационные
записки**

7. Аналитическая записка № 1018 от 04.10.2001 «Проблема оптимизации темпов и направления интеграции России в систему мирохозяйственных связей в свете переговоров в ВТО» Директору Департамент экономического сотрудничества МИД России Петрову Г.Г. от директора института актуальных международных проблем Е. Бажанова. АВПРФ, ф. 46, оп. 63, п. 667, д. 9, л. 36.

8. Выступление И.С. Иванова № 5604/1дснг от 15.11.2001 на заседании Правительства Российской Федерации 22.11.2001 г. по вопросу «О состоянии и задачах по развитию отношений Российской Федерации с государствами–участниками СНГ». АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 25-26.

9. Информационная записка № 652/дснг-нс от 05.07.1994 «О международных откликах на инициативу Н. Назарбаева о создании Евразийского Союза (ЕАС)». АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 6-8.

10. Письмо № Пр.272/4М10 от 16.03.1992 Гос. Секретарю России, первому зам. Председателя правительства России Г.Э. Бурбулису, первому зам. Председателя правительства России Е.Т. Гайдару (подпись А. Козырева) «О разработке руководящих принципов экономической деятельности межнациональных предприятий государств-членов СНГ». АВПРФ, ф. 46, оп. 54, п. 623, д. 16, лл. 6-7.

11. Письмо № 234/дрсэп от 22.02.1993 руководителя департамента В. Сорокина заместителю министра иностранных дел РФ Крылову С.В. «К вопросу о согласованных действиях СНГ в области внешней политики». АВПРФ, ф. 46, оп. 55, п. 631, д. 17, лл. 20-21.

12. Письмо № 27–10 от 14.06.1994 Зам. Министра иностранных дел России С.В. Лаврову из мин-ва финансов России за подписью Селиванова И.О. (подпись Селиванова И.А.). АВПРФ, ф. 46, оп. 56, п. 639, д. 13, лл. 25-26.

13. Письмо Первому зам. Председателя Правительства РФ О.Н. Сосковцу № ВП-147 от 17.06.1994 (подпись: Зам. Министра России по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ В. Покровский). АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, л. 18.

14. Предложения по позиции Российской стороны в отношении проекта Н. Назарбаева о создании ЕАС (приложение к письму № ВП-147 от 17.06.1994: проект записки президенту РФ) 1994 г. АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 19-20.

15. Письмо Госкомвуз России № 29-03-119 от 25.07.1994 в Мин-во иностранных дел А.В. Козыреву. АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, л. 23.

16. Письмо от президента Республики Казахстан Н. Назарбаева Исполнительному Секретарю СНГ Коротчене И.М. № И-32 от 22.08.1994. АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, л. 26.

17. Письмо № 10-09/325 от 27.01.2000 «О странах–пользователях схемой преференций России» в Правительство России из мин-ва торговли России (подпись министра М.Е. Фрадкова). АВПРФ, ф. 46, оп. 62, п. 664, д. 14, лл. 2-3.

18. Письмо в мин-во торговли России М.Е. Фрадкову из Мин-ва иностранных дел России зам. Министра И.Д. Иванов № 2447/дэс от 05.04.2000. АВПРФ, ф. 46, оп. 62, п. 664, д. 14, лл. 4-5.

19. Письмо № 240/1дснг от 18.01.2001. Возможные темы к беседе с Председателем Интеграционного Комитета Н.К. Исингариным (В.П. Михайлов начальник отдела 1 ДСНГ, И.В. Попов заместитель директора 1ДСНГ). АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 49-52.

20. Письмо № 3674/1дснг от 23.07.2001 заместителю министра экономического развития и торговли РФ Сухопарову Д.И. (подпись зам. министра иностранных дел В. Лощинина). АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, л. 80.

21. Повестка заседания СГГ (п.4) октябрь 1994 г. «О предложении президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. о формировании Евразийского союза государств. АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, л. 46.

22. Приложение к аналитической записке № 1018 от 04.10.2001. АВПРФ, ф. 46, оп. 63, п. 667, д. 9, лл. 37-50.

23. Проект «О формировании Евразийского союза государств» 1994 г. АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 27-33.

24. Служебная записка ДРСЭП МИД РФ № 600/дрсэп от 20.05.1992 «Соображения к российско-казахстанским консультациям». АВПРФ, ф. 46, оп. 54, п. 623, д. 16, лл. 34-36.

25. Служебная записка № 931/дэс от 04.07.1994 Департамента экономического сотрудничества МИД России «К вопросу о помощи странам СНГ со стороны России». АВПРФ, ф. 46, оп. 56, п. 639, д. 13, лл. 28-31.

26. Служебная записка И.С. Иванову «О проекте Н. Назарбаева сформировать Евразийский союз государств» № 543/дснг-нс от 05.07.1994. Департамент по делам СНГ (ДСНГ) МИД России. АВПРФ, ф. 878, оп. 5, п. 60, д. 10, лл. 1-5.

27. Служебная записка «Евразийское экономическое сообщество» Б. Хакимова № 5454/1дснг от 16.11.2000 В.Л. Тюрденеву (и.о. директора 2 Департамента стран СНГ МИД России). АВПРФ, ф. 878, оп. 11, п. 115, д. 11, лл. 3-5.

28. Соображения по проектам Соглашения об учреждении консультативно-координационного экономического Совета СНГ и Положения о нем № 1004/ДРСЭП от 25.08.1992. АВПРФ, ф. 46, оп. 54, п. 623, д. 16, лл. 39-41.

29. Тезисы по проблематике Содружества Независимых Государств № 2145/1дснг от 26.04.2001. АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл.142-144.

30. Тезисы к переговорам И.С. Иванова в США (проблематика СНГ) № 2292/1дснг от 08.05.2001. АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл. 145-146.

31. Тезисы к переговорам И.С. Иванова в Киеве (проблематика СНГ) № 3388/1дснг от 06.07.2001. АВПРФ, ф. 878, оп. 12, п. 119, д. 6, лл.158-160.

**Архивные материалы Государственного архива Российской Федерации:
Правовые акты**

32. Договор об учреждении евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 (Астана). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 71-83. – Копия.

33. Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении евразийского экономического сообщества от 09.10.2000. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 81-83. – Копия.

34. Московская декларация Глав государств-участников Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 35-36. – Копия.

35. Решение Межгоссовета от 22.01.1998 № 17 (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации) о проекте Договора о создании единого экономического пространства (с приложением Заявление «О десяти простых шагах навстречу простым людям»). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 3-6. – Копия.

36. Решение от 22.01.1998 № 2 Совета глав Правительств при Межгоссовете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации «Об общем таможенном тарифе государств-участников соглашений о Таможенном союзе» (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. ЛЛ. 2-4. – Копия.

37. Решение от 22.01.1998 № 3 Совета глав Правительств при Межгоссовете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации «Об унификации акцизной политики» (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 5. – Копия.

38. Решение от 22.01.1998 № 5 Совета глав Правительств при Межгоссовете «О соглашении между Республикой Беларусь, Республикой

Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о формировании транспортного союза» (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 8. – Копия.

39. Решение от 22.01.1998 № 6 Совета глав Правительств при Межгоссовете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации «О соглашении о единых условиях транзита через территории государств-участников Таможенного союза» (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 15. – Копия.

40. Решение от 22.01.1998 № 7 Совета глав Правительств при Межгоссовете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации «О Протоколе об упрощенном порядке таможенного оформления товаров, не предназначенных для производственной и иной коммерческой деятельности, и валюты, перемещаемой физическими лицами через таможенные границы государств-участников Таможенного союза» (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 21. – Копия.

41. Решение от 22.01.1998 № 9 Совета глав Правительств при Межгосударственном Совете «О ходе разработки проекта договора между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией» (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 16. Л. 26. – Копия.

42. Решение от 24.11.1998 № 25 Совета глав правительств «О Соглашении о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи» (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 18. Л. 66. – Копия.

43. Решение от 24.09.1999 № 55 Совета глав Правительств при Межгоссовете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О проекте программы гармонизации национальных законодательных и иных нормативно-правовых актов государств-участников Договора о Таможенном

союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.» (Астана). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 28. Л. 33. – Копия.

44. Решение от 26.10.1999 № 51 Межгоссовета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О Соглашении о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и единого экономического пространства» (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 5. – Копия.

45. Решение от 26.10.1999 № 58 Межгоссовета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан о Московской декларации Глав государств–участников Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 34. – Копия.

46. Решение от 23.05.2000 № 66 Межгоссовета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О ходе гармонизации таможенного законодательства государств–участников Таможенного союза по формированию единой таможенной территории» (Минск). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 48-51. – Копия.

47. Решение от 23.05.2000 № 74 Межгоссовета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «Об основных направлениях сотрудничества в гуманитарной сфере государств-участников Договора от 29 марта 1996 г. об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях на 2000–2004 гг.» (Минск). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 62. – Копия.

48. Решение от 23.05.2000 № 76 Межгоссовета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О мерах по гармонизации национального законодательства государств-участников Таможенного союза в социальной и гуманитарной областях» (Минск). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 67-68. – Копия.

49. Решение от 06.10.2000 № 100 Совета глав правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О проекте Договора об учреждении евразийского экономического сообщества» (Астана). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 43. Л. 4. – Копия.

50. Решение от 10.10.2000 № 78 Межгоссовета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О Договоре об учреждении евразийского экономического сообщества» (Астана). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 70. – Копия.

51. Решение от 10.10.2000 № 86 Межгоссовета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «Об укреплении внешней границы государств-участников Договора о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве» (Астана). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 26. Л. 101. – Копия.

52. Соглашение «О взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи» от 24.11.1998 (Москва). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 18. ЛЛ. 67–69. – Копия.

Делопроизводственная переписка

53. Письмо мин-ва внешних экономических связей России зам. Председателя правительства РФ Давыдову О.Д. «О взаимодействии стран СНГ по проблематике ВТО» от 27.06.1996 № 10–09/1945. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 16–17. – Копия.

54. Письмо правительства Республики Казахстан Председателю ИК (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) Исингарину Н.К. «О проблемах формирования

Таможенного Союза» от 16.09.1996 № 3-44/И-532. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 2. Л. 117. – Подлинник.

55. Письмо мин-ва здравоохранения Республики Казахстан в ИК (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) О. Атабаеву от 31.10.1996 № 6-1-5371. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 68-69. – Копия.

56. Письмо мин-ва экономики Республики Казахстан в ИК (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) от 01.11.1996 № 01-3/8070-09. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 152-155. – Подлинник.

57. Письмо мин-ва экономики Республики Казахстан первому зам. Председателя правительства Республики Казахстана Исингарину Н.К. от 08.11.1996 № 01-3/6910-09. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 55-57. – Копия.

58. Письмо Интеграционного комитета (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) Председателю правительства РФ Черномырдину В.С. от 13.11.1996 № НИ-787 (с перечнем документов, необходимых для реализации соглашений о Таможенном союзе). ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 58-62. – Копия.

59. Письмо мин-ва внешних экономических связей России в Интеграционный комитет (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) от 13.11.1996 № 10-112/3019. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. Л. 70. – Подлинник.

60. Письмо мин-ва по сотрудничеству с государствами–участниками СНГ в Интеграционный комитет (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) Председателю Исингарину Н.К. от 02.12.1996 № ВЩ–1501. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 121-122. – Подлинник.

61. Письмо Председателя Межгоссовета (президента Беларуси) Лукашенко А.Г. Председателю Интеграционного комитета (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская

Федерация) Исингарину Н.К. № 20/574-20 от 15.05.1997. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 7. Л. 16. – Копия.

62. Письмо Совета министров Республики Беларусь Председателю Интеграционного комитета (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) Исингарину Н.К. от 15.08.1997 № 36/102–424. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 80-81. – Копия.

63. Письмо Интеграционного комитета (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) в правительство Республики Казахстан от 27.01.1999 № ИК-42п. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 39. Л. 31. – Копия.

64. Письмо Интеграционного комитета (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) в правительство Республики Кыргызстан от 27.01.1999 № ИК-42п. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 39. Л. 30. – Копия.

65. Письмо Интеграционного комитета (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) в мин-во юстиции России от 30.11.1999 № ИК-562п. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 40. Л. 160. – Копия.

66. Письмо Интеграционного комитета (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) Премьер-министру Республики Таджикистан от 19.08.2002 № ИК-600. ГАРФ. Ф. 10309. Оп. 1. Д. 90. Л. 62. – Копия.

Статистические материалы

67. Содружество Независимых Государств в 1998 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ/ – М.: 1999. – 674 с. / ГАРФ. Ф. 10263. Оп. 1. Д. 39. Л. 32. – Подлинник.

68. Статистический сборник «10 лет Содружества Независимых Государств (1991–2000)» / Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М.: 2001. – 800 с. / ГАРФ. Ф. 10263. Оп. 1. Д. 96. Л. 6. – Подлинник.

69. Содружество Независимых Государств в 2001 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ/. – М.: 2002. – 805 с. / ГАРФ. Ф. 10263. Оп. 1. Д. 59. Л. 23. – Подлинник.

Официальные документы

70. Аналитический доклад департамента макроэкономической ЕЭК // Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств–членов в 2020 году: международные рейтинги. 2020. 131 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/82a/Ekonomicheskoe-razvitiye-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2020-g.-Mezhdunarodnye-reytingi.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

71. Временное соглашение от 17 мая 2018 г., ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами–членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (Астана, 17 мая 2018 г.). URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0101/> (дата обращения: 28.01.2022).

72. Годовой отчет о работе в 2020 г. Евразийская экономическая комиссия. Оф. сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/evraziyskaya-ekonomicheskaya-komissiya-opublikovala-godovoy-otchet-o-rabote-v-2020-godu/> (дата обращения: 13.01.2022).

73. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. М.: 18.11.2011. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321306> (дата обращения: 27.11.2021).

74. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. СПб: 22.10.2019. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01522031/ms_10122018 (дата обращения: 27.11.2021).

75. Договор о создании Экономического союза. Ашгабат: 24.09.1993. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900462> (дата обращения: 13.01.2022).

76. Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. М.: 29.03.1996. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. – № 17. – Ст. 1915.

77. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. 26.02.1999 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 257-280.

78. Договор о статусе основ законодательства ЕврАзЭС, порядке их разработки, принятия и реализации. 18.06.2004 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 306-309.

79. Договор о Комиссии таможенного союза. 06.10.2007 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 484-488.

80. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза. 06.10.2007 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 489-492.

81. Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27.11.2009 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 611-612.

82. Договор о Евразийской экономической комиссии (Москва, 18.11.2011) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121990/d413a3f5a445870904eccbce3bc83113b0aadb11/ (дата обращения: 16.12.2021).

83. Договор о зоне свободной торговли (Санкт–Петербург, 18.10.2011). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/ (дата обращения: 27.11.2021).

84. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 09.02.2022).

85. ЕАЭС против COVID–19. Вместе сильнее // Годовой отчет ЕЭК 2020. Вступительное слово Председателя Коллегии ЕЭК. 2020. 32 с. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/ReportEEC2020r.pdf> (дата обращения 07.08.2022).

86. Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств–участников СНГ (г. Минск, 26.05.1995) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901958> (дата обращения: 14.12.2021).

87. Конвенция о привилегиях и иммунитетах ЕврАзЭС. 31.05.2001 (вступила в силу 15.12.2002) / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 68-85.

88. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.11.2021).

89. Концепция сотрудничества государств–членов ЕврАзЭС в валютной сфере. Утверждена Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 22.06.2005 № 220 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 379-386.

90. Концепция формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС. Утверждена Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 25.01.2008 № 374

/ Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 397-429.

91. Межгосударственная целевая программа «Инновационные биотехнологии». Утверждена Решением Межгоссовета ЕврАзЭС 11.12.2009 № 461 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 456-476.

92. План действий по формированию таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (с изменениями от 27.11.2009). Утвержден решением Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа ТС) от 06.10.2007 № 1 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 519-523.

93. План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010–2011 годы / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 658-659.

94. Положение о Совете постоянных полномочных представителей государств–участников Содружества при уставных и других органах Содружества. 20.06.2000. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=9246> (дата обращения: 09.12.2021).

95. Положение об Исполнительном комитете СНГ (Приложение к Протоколу об утверждении Положения об Исполнительном комитете СНГ от 21.06.2000). Собрание законодательства РФ, 23.10.2006, –№ 43, –Ст. 4419.

96. Положение о Межгосударственном Совете ЕврАзЭС (с изменениями от 23.06.2006 и 10.10.2008). Утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 31.05.2001 № 3 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) /

Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 43-48.

97. Положение об интеграционном комитете ЕврАзЭС (с изменениями от 24.04.2003, 23.07.2006, 10.10.2008) Утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 31.05.2001 № 6 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 54-61.

98. Положение о Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС (с изменениями от 23.06.2006). Утверждено Постановлением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 13.05.2002 № 52 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 103-108.

99. Положение о Комиссии Постоянных представителей при ЕврАзЭС / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет). Утверждено Решением ИК ЕврАзЭС от 27.02.2003 / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 138-141.

100. Положение о порядке формирования и исполнения бюджета ЕврАзЭС. Утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 23.06.2006 № 301 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет). Утверждено Решением ИК ЕврАзЭС от 27.02.2003 / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 165-173.

101. Правила процедуры Межгосударственного Совета ЕврАзЭС / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) Утверждено Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 31.05.2001 № 4 / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 49-53.

102. Правила процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета Содружества Независимых Государств. 07.10.2002. Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=626> (дата обращения: 09.12.2021).

103. Правила процедуры Интеграционного комитета ЕврАзЭС. Утверждено Решением ИК ЕврАзЭС от 05.09.2007 № 818 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 62-67.

104. Правила процедуры Комиссии Постоянных представителей при ЕврАзЭС (с изменениями от 14–15 марта 2007 г.). Утверждено Решением КПП при ЕврАзЭС от 27.03.2003 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 142-146.

105. Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы. Утверждены Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 09.02.2004 № 152 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 209-216.

106. Протокол о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ от 06.07.1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542607722> (дата обращения: 14.12.2021).

107. Протокол о международных торговых переговорах государств–участников Соглашений о Таможенном союзе при вступлении во Всемирную торговую организацию. 03.06.1997. Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902087532> (дата обращения: 13.01.2022).

108. Протокол об утверждении Положения об Исполнительном комитете СНГ (Москва, 21.06.2000). Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/page/376> (дата обращения: 13.01.2022).

109. Президент России. Оф. сайт. Декларация о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091> (дата обращения: 13.01.2022).

110. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. СПб: 2011. № 10. С. 10-14.

111. Распоряжение Совета ЕЭК от 05.04.2021 № 4 (ред. от 23.09.2022) «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384199/ (дата обращения: 26.01.2022).

112. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 17.07.2020 № 16 о комплексном плане мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357889/75aff31db5ca799d9218707970a86aad867681e4/ (дата обращения: 21.12.2021).

113. Регламент Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС (с изменениями от 30.05.2007). Утвержден Постановлением Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 02.11.2002 № 3-7 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 109-124.

114. Резолюция 62/79 «Сотрудничество между ООН и ЕврАзЭС», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 06.12.2007. Шестьдесят вторая сессия Пункт 163 повестки дня / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 671-672.

115. Решение об Основах таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств (вступило в силу 30.10.1995). Совет глав государств СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900774> (дата обращения: 21.12.2021).

116. Решение Экономического совета СНГ о положении о комиссии по экономическим вопросам при экономическом совете СНГ (Москва,

10.03.2000). URL: https://lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a386x707.htm (дата обращения: 14.12.2021).

117. Решение Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 4 "О мерах по реализации соглашений о Таможенном союзе". URL: <https://base.garant.ru/1118699/> (дата обращения: 21.12.2021).

118. Решение Межгоссовета от 20.09.2002 № 69 «О Соглашении об общей товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического сообщества» / Информационный бюллетень ЕврАзЭС. М.: 2002. № 4. С. 86-89.

119. Решение Межгоссовета от 20.09.2002 № 71 «О приоритетных направлениях развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг., подготовленных на основе доклада Председателя Межгосударственного совета Н.А. Назарбаева «О положении дел в ЕврАзЭС и предложениях по ускорению интеграционного сотрудничества» / Информационный бюллетень ЕврАзЭС. М.: 2003. № 5. С. 101-107.

120. Решение Межгоссовета от 27.04.2003 № 112 «О формировании общего таможенного тарифа Евразийского экономического сообщества» / Информационный бюллетень ЕврАзЭС. М.: 2002. № 4. С. 93-94.

121. Решение СМВД СНГ о Совете постоянных полномочных представителей государств–участников Содружества при уставных и других органах Содружества (Москва, 23.08.2005) URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=9246> (дата обращения: 09.12.2021).

122. Решение № 264 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества о приеме Республики Узбекистан в члены Евразийского экономического сообщества (СПб, 25.01.2006) URL: <https://www.conventions.ru/int/6786/> (дата обращения: 23.01.2022).

123. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС № 346 от 06.10.2007 (г. Душанбе) «О формировании правовой базы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС». / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) /

Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 478.

124. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) № 2 от 25.01.2008 (г. Москва) «О формировании правовой базы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 524-525.

125. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 21.05.2010 № 483 о Соглашении о сотрудничестве государств–членов ЕврАзЭС в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ)» (вместе с Соглашением о сотрудничестве государств–членов ЕврАзЭС в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ) (СПб, 21.05.2010)) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100963/ (дата обращения: 20.12.2021).

126. Решение от 18.11.2011 № 1 о Регламенте работы Евразийской экономической комиссии». Высший Евразийский экономический совет. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321305> (дата обращения: 16.12.2021).

127. Решение Высшего евразийского экономического совета от 19.12.2011 № 9 о вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123790/ (дата обращения: 28.11.2021).

128. Решение Высшего евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 101 об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242715/> (дата обращения: 16.12.2021).

129. Решение Совета Глав государств СНГ от 11.10.2017 о Положении об Экономическом совете Содружества Независимых Государств. URL: <https://base.garant.ru/71842930/> (дата обращения: 14.12.2021).

130. Решение Совета ЕЭК от 22.08.2017 № 100 об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/> (дата обращения: 19.12.2021).

131. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/ (дата обращения: 19.12.2021).

132. Решение о Положении о СМВД СНГ (г. Сочи, 11.10.2017). URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5671> (дата обращения: 09.12.2021).

133. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 о Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 28.12.2021).

134. Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет). Интеграционный комитет ЕврАзЭС / Издательско-производственный центр «Русский раритет». – М., 2010. 687 с.

135. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 г.) URL: <https://cis.minsk.by/page/176> (дата обращения: 09.12.2021).

136. Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 О создании зоны свободной торговли. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3635/ (дата обращения: 21.01.2022).

137. Соглашение стран СНГ от 21.10.1994 о создании Платежного союза государств–участников Содружества Независимых Государств. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3635/ (дата обращения: 21.01.2022).

138. Соглашение о таможенном союзе от 20.01.1995 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 226-228.

139. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о единстве управления таможенными службами от 16.05.1995. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900773> (дата обращения: 13.01.2022).

140. Соглашение о создании МЭК Экономического союза (вступило в силу 27.10.1995. Прекратило действие на основании Международного протокола от 21.06.2000). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900471> (дата обращения: 14.12.2021).

141. Соглашение Правительств государств–участников стран СНГ от 22.10.1997 о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза (с изм. от 10.10.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27541/ (дата обращения: 13.01.2022).

142. Соглашение «О сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-членов Евразийского экономического сообщества (СПб, 25 января 2006 г.) URL: <https://base.garant.ru/2564591/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 23.01.2022).

143. Соглашение «О применении единого знака обращения продукции на рынке государств-членов Евразийского экономического сообщества» от 19.05.2006 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106931/ (дата обращения: 23.01.2022).

144. Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о формировании

Транспортного союза от 22.01.1998 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 240-245.

145. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (Москва, 24.11.1998 в редакции Протокола от 26.02.2002) / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 246-253.

146. Соглашение об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств–участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты. 24.11.1998. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901763744> (дата обращения: 27.12.2021).

147. Соглашение между правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан (г. Минск, 30.11.2000). URL: <https://base.garant.ru/1155645/> (дата обращения: 12.01.2022).

148. Соглашение между ЕврАзЭС и СНГ о выполнении Экономическим Судом СНГ функций Суда ЕврАзЭС от 03.03.2004 (вступило в силу 01.12.2003) / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 156-159.

149. Соглашение о проведении согласованной политики по формированию и развитию транспортных коридоров ЕврАзЭС от 24.03.2005 (вступило в силу 26.10.2005). Утверждена Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 22.06.2005 № 220 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) /

Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 315-319.

150. Соглашение об учреждении Евразийского банка развития (Астана, 12 января 2006 г.). Собрание законодательства Российской Федерации, 16.10.2006, – № 42, – Ст. 4286.

151. Соглашение о координации работ в области лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации образовательных учреждений государств–участников СНГ (Москва, 29.11.2001). URL: <https://cis.minsk.by/page/1538> (дата обращения: 20.12.2021).

152. Статут Суда ЕАЭС. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/documentcons_doc_LAW_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/ (дата обращения: 16.12.2021).

153. Статут Суда Евразийского экономического сообщества. Утвержден Решением Межгоссовета ЕврАзЭС 27.04.2003 № 122 / Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) / Интеграционный комитет ЕврАзЭС. М.: Издательско-производственный центр «Русский раритет». 2010. С. 152-155.

154. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 17) URL: <https://base.garant.ru/12171455/> (дата обращения: 28.12.2021).

155. Таможенный кодекс ЕАЭС (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, с изменениями на 29 апреля 2020 г.) (редакция, действующая с 23 марта 2021 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064> (дата обращения: 13.01.2022).

156. Устав ООН (подписан 26.06.1945 в Сан–Франциско и вступил в силу 24.10.1945). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-16> (дата обращения: 09.12.2021).

157. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22.01.1993). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903017> (дата обращения: 09.12.2021).

Научно-исследовательские работы

Монографии:

158. Агамиров К.В., Доровских Е.М., Орлова О.В., Соловяненко Н.И. «Зоны знаний» интеграционных объединений государств (ЕАЭС и ЕС): сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Е.М.Доровских. М.: Проспект. 2021. 176 с.

159. Бекашев К.А., Бекашев Д.К., Кашкин С.Ю. История развития ЕС и его правовой системы. Создание Европейских сообществ. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / отв. редактор Моисеев Е.Г. М.: Проспект. 2021. 176 с.

160. Давлетгильдеев Р.Ш., Вашурина Е.В. Региональные модели международно-правового регулирования научно-исследовательских пространств Европы и Азии: монография. М.: Проспект. 2022. 240 с.

161. Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ: монография. Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2021. 270 с.

162. Закаурцева Т.А., Зверева Т.В. О референдумах в ЕС. Коллективная монография: Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2017. 483 с.

163. Осадчая Г.И. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС. 2018. 374 с.

164. Савенков А.Н., Чайка К.Л., Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС: монография. М.: Проспект. 2021. 352 с.

165. Шумаев В.А., Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография. М.: Юстиция. 2019. 269 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

166. Аварский С.А. Особенности формирования и перспективы развития Евразийского экономического союза : автореф. дисс. ...канд. экон. наук : 08.00.14 / Аварский Самюэль Александрович. – М., 2017. – 26 с.

167. Айвазян А.С. Политика Европейского Союза в странах южного Кавказа: фактор нормативной силы : автореф. дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Айвазян Анна Степановна. – М., 2021. – 30 с.

168. Баскакова И.А. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в процессе евразийской интеграции : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Баскакова Ирина Андреевна. – М., 2018. – 30 с.

169. Вертей О.М. Институциональные основы реализации государственной экономической политики России в современных условиях : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Вертей Ольга Михайловна. – Самара., 2019. – 176 с.

170. Ищенко Е.Н. Развитие евразийской традиции в трудах Л.Н. Гумилева и современном евразийстве : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Ищенко Елена Николаевна. – Улан-Удэ., 2004. – 28 с.

171. Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы : автореф. дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Калиш Ян Викторович. – М., 2018. – 38 с.

172. Короткова К.Е. Становление и развитие интеграции на постсоветском пространстве на примере формирования Таможенного союза (1995–2012 гг.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Короткова Кира Евгеньевна. – Казань., 2021. – 33 с.

173. Курзанцева Е.Е. Интеграция Украины и Европейского союза в рамках соглашения об ассоциации: влияние на Украинскую экономику : дисс.

... канд. экон. наук : 08.00.14 / Курзанцева Екатерина Евгеньевна. – СПб., 2016. – 241 с.

174. Овсянников В.А. Влияние нетарифных мер регулирования на развитие торгово-экономических отношений России со странами ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Овсянников Виктор Александрович. – М., 2019. – 222 с.

175. Пахолкин Д.А. Конкуренция европейского и евразийского проектов на пространстве СНГ : автореф. дисс. ...канд. полит. наук : 23.00.04 / Пахолкин Дмитрий Александрович. – М., 2019. – 28 с.

176. Пьянов С.А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Пьянов Сергей Алексеевич. – М., 2017. – 220 с.

177. Сопилко Н.Ю. Энергетическое сотрудничество в контексте экономической интеграции государств ЕАЭС : автореф. дисс. ... док. экон. наук : 08.00.14 / Сопилко Наталья Юрьевна. – М., 2020. – 42 с.

178. Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств–участников ЕАЭС : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Ткачук Сергей Петрович. – М., 2020. – 185 с.

179. Хапилин С.А. Развитие евразийской экономической интеграции на основе модернизации механизма таможенного регулирования : дисс. ... док. экон. наук : 08.00.14 / Хапилин Станислав Анатольевич. – Ростов–на–Дону., 2015. – 510 с.

180. Христинина Е.Г. Интеграция как фактор формирования конкурентоспособности экономической системы России : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Христинина Елена Геннадьевна. – Саратов., 2009. – 23 с.

181. Чернова В.Ю. Импортзамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора) : автореф. дисс. ... док. экон. наук : 08.00.14 / Чернова Вероника Юрьевна. – М., 2020. – 50 с.

182. Чугрина М.А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Чугрина Мария Александровна. – М., 2019. – 31 с.

183. Шайхутдинова Г.Р. Продвинутое сотрудничество государств в Европейском праве : автореф. дисс. ... док. юрид. наук : 12.00.10 / Шайхутдинова, Гульнара Раифовна. – Казань., 2007. – 51 с.

Материалы российских и зарубежных научных и аналитических центров

184. Вызовы и перспективы евразийской интеграции // Доклад Института развития интеграционных процессов ВАВТ и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ с использованием материалов Евразийского Банка Развития. 2020. 53 с. URL: <http://www.inveb.ru/attachments/article/506/%20и%20перспективы%20Евраз~.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).

185. Группа экспертов по вопросам сельскохозяйственной торговли в Европе и Центральной Азии. Обзор торговой политики в странах Европы и Центральной Азии // Ежемесячный выпуск. № 64. 2020. 24 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2020/10/23/1373775938/cb1159ru.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).

186. Доклад № 52. Евразийская экономическая интеграция // Центр интеграционных исследований Дирекции по аналитической работе. М.: 2019. 24 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

187. Итоги ВЕЭС: одобрены программы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, подписана Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. 2018. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07_12_2018_1.aspx (дата обращения: 27.11.2021).

188. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств–членов ЕАЭС, перспективы для применения в ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. М.: 2019. 74 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/71f/Doklad_FINAL.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

189. Путин объявил о создании большого Евразийского партнерства // Российская газета. М.: 17.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/17/vladimir-putin-anonsiroval-sozдание-bolshogo-evrazijskogo-partnerstva.html?ysclid=lnu2w526s7268785193> (дата обращения: 08.07.2022).

Материалы периодических изданий

190. Абгарян С.Р. Понятие «интеграция» в политической науке // Проблемы XXI века. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. СПб: 2011. № 3(131). С. 13-16.

191. Андреев В.К., Андреева Л.В. Внедрение цифровых технологий в экономику государств — членов ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. М.: 2018. № 2. С. 38-47.

192. Андропова И.В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. М.: 2012. № 55. С. 72-81.

193. Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. М.: 2021. № 5. Т. 14. С. 6-19.

194. Асаул М.А., Мохов А.Е. Таможенный союз – один из функционалов Евразийского экономического союза // Транспорт Российской Федерации. М.: № 4 (77). 2018. С. 3-5.

195. Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в странах ЕАЭС // Безопасность бизнеса. М.: 2022. № 2. С. 16-21.

196. Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Конструирование органов местного самоуправления: опыт Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза // Вестник МГОУ. М.: № 3. 2023. С. 33-45.

197. Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Правовые вопросы экономической безопасности Российской Федерации как члена ЕАЭС // Безопасность бизнеса. М.: № 1. 2024. С. 29-34.

198. Бахлова О. В. Концептуальные и договорно-правовые основы политики России в области экономической интеграции на пространстве СНГ в 1990–е гг. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Саранск: 2017. № 2(38). С. 21-34.

199. Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. М.: 2020. Т. 20. № 3. С. 543-559.

200. Белобров Ю.Я. Военно-политическая кооперация государств в форматах СНГ и ОДКБ на современном этапе // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2019. № 3 (21). С. 6-23.

201. Берендяева В.Ю. Современные торговые преференциальные соглашения классификация: особенности и перспективы развития // Свободная мысль. М.: 2017. № 3 (1663). С. 208-217.

202. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы // Международные отношения. М.: 1999. 256 с.

203. Бобров А.К. «Евразия» как географический термин и политико-экономический конструкт // Международная жизнь. М.: 2021. № 12. С. 52-59.

204. Бобров А.К. Три десятилетия внешней политики современной России // Международная жизнь. М.: 2021. № 16. С. 60-73.

205. Брежнева П.А., Свистунова Л.Ю. Стратегические направления экономического сотрудничества государств – участников СНГ на

современном этапе // Ленинградский юридический журнал. СПб: 2021. № 2(64). С. 157-167.

206. Бирюкова О. Содружество Независимых Государств: поиск оптимальной модели интеграции // Власть. М.: 2008. № 8. С. 89-92.

207. Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2 (27). С. 52-68.

208. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2019. № 4. С. 110-126.

209. Вартанова М. Л., Осадчая Г. И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС // Economic Consultant. 2018. № 3. С. 10-15.

210. Волова Л.И. Совершенствование права Евразийского экономического союза в условиях новых вызовов и угроз // Проблемы правового обеспечения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Северокавказский юридический вестник. Ростов-на-Дону: 2017. № 1. С. 24-32.

211. Воробьев С. В., Крутько А. А., Нарышкин А. А. Исторические предпосылки и перспективы формирования Большого Евразийского партнерства // Человеческий капитал. М.: 2023. № 7(175). С. 11-20.

212. Воробьев С.В., Матвеев О. В. Историческая память как объективная основа в международных отношениях // Вестник Екатеринбургского института. М.: 2021. № 1(53). С. 118-125.

213. Воробьев С.В., Рабочев Г. Б. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы // Обозреватель–Observer. М.: 2021. № 7. С. 66-69.

214. Вэй Ч.Н. Евразийство: глобальные вызовы и новый миропорядок в политической философии А.Г. Дугина // Мировая политика. 2021. № 2. С. 71-80.

215. Галушко Д.В. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа // Вестник Омского университета. Омск: 2020. Т. 17. № 4. С. 25-30.
216. Гарбузарова Е.Г. Экономика Евразийского экономического союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2019. № 3 (21). С. 199-209.
217. Гасилин В.Н., Рязанов А.В. Социально-философский анализ и критическая оценка проекта А.Г. Дугина «Евразия» // Вестник ПАГС. М.: 2014. № 5(44). С. 80-87.
218. Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский Союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства // ВИКОР–МЕДИА. М.: 2013. 240 с.
219. Гомон И. В., Винников Э. Э. Международное сотрудничество ФТС России в рамках ЕАЭС и СНГ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Калуга: 2019. С. 111-114.
220. Гомон И.В., Красильников Д.В., Миначев С.М. Оценка отдельных элементов и основные проблемы таможенно-тарифного регулирования в рамках ЕАЭС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Калуга: 2021. С. 121-125.
221. Гребениченко С.Ф., Сагиндиков Р.Е. Евразийская идея Н. А. Назарбаева в условиях Содружества Независимых государств // Вестник РУДН. М.: 2015. № 1. С. 65-73.
222. Грибанич В.М., Суханов А.А. Импортзамещение в нефтегазовой промышленности стран ЕАЭС: достижения и перспективы // Инновации и инвестиции. М.: 2018. № 9. С. 84-86.
223. Гришина Т.М. Евразийское пространство: исторический опыт и тенденции развития // Сборник докладов XI Московской юридической недели. Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Т. 1. М.: 2022. С. 148-151.

224. Гришина Т.М. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в странах-участницах ЕАЭС: выработка единого подхода // Сборник материалов. Под редакцией С.А. Глотова, М.Ф. Гацко. Белый ветер. М.: 2020. С. 73-97.

225. Гришина Т.М. Обеспечение защиты прав человека в ЕАЭС: проблемы и перспективы // Сборник докладов XI Московской юридической недели. Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Т. 1. М.: 2022. С. 151-155.

226. Гришина Т.М. Развитие экономических интеграционных процессов на евразийском пространстве // ЮРИУФ РАНХиГС. Сборник трудов III международной НПК. Ростов-на-Дону. 2021. С. 161-168.

227. Гришина Т.М. Роль Содружества Независимых Государств в развитии евразийской интеграции // Вестник АГУ. Майкоп: № 1 (314). 2023. С. 30-38.

228. Гришина Т.М. СССР: опыт развития евразийской интеграции // Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР: материалы Международной научной конференции / научный редактор Ю. П. Ветров; ответственный редактор А. А. Панарин. Армавир: РИО АГПУ. 2023. С. 53-57.

229. Гришина Т.М. Хозяйственно-правовые процессы в рамках евразийской интеграции: актуальные проблемы и тенденции развития // Сборник докладов VIII Московского юридического форума. Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Т. 1. 2021. С. 89-93.

230. Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: особенности этапов становления и развития // Человеческий капитал. М.: 2023. № 6(174). С. 116-124.

231. Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Человеческий капитал. М.: 2023. № 5(173). С. 22-30.

232. Гришина Т.М. Эволюция евразийской экономической интеграции: сравнительно-исторический анализ // Безопасность бизнеса. М.: № 1. 2023. С. 6-10.
233. Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник МГОУ. М.: № 3. 2022. С. 148-157.
234. Гончаренко Л.Н. Российские исторические проекты евразийской интеграции и современность // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 2-2 (18). С. 50-56.
235. Гузенкова Т.С. Диктатура санкций: белорусский вектор политики ЕС // Свободная мысль. М.: 2023. № 1 (1697). С. 145-158.
236. Гузенкова Т.С. Евразийский экономический союз: гражданское измерение // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. М.: 2012. № 6(15). С. 75-89.
237. Гумилев Л.Н. Всем нам завещана Россия / Лев Гумилев [сост. Е. М. Гончаровой] // М.: Айрис-пресс. 2012. 575 с.
238. Гумилев Л.Н. Полное собрание сочинений // ООО «Издательство АСТ». 2018. 1580 с.
239. Гусейнова Г.М. Правовые основы взимания таможенных платежей в России // Таможенная деятельность. Налоги и финансы. СПб: 2019. № 4. С. 34-40.
240. Давыденко Е.В., Колесникова Т.В. Таможенно-тарифное регулирование ЕАЭС в контексте развития интеграционных процессов: проблемы и перспективы // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. РАН. ИНИОН. СПб: 2021. Т.4. Ч.1. С. 191-193.
241. Довгань Е.Ф. Влияние Экономического суда СНГ на создание и исполнение норм права содружества // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. Минск: 2019. Т.1. С. 65-73.

242. Долгова И.В., Шкарпетина Е.В., Урумова Ф.М., Лобачева Е.Н. Стратегия импортозамещения в России: бизнес и инновации – основа конкурентоспособности национальной экономики // Гуманитарный вестник. М.: 2017. № 10. С. 1-21.

243. Доронина Н.Г., Лукьянова В.Ю., Семилютина Н.Г., Тиунов О.И. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства // ИЗИСП. Контракт. М.: 2012. 72 с.

244. Дугин А. Г. Евразийство как незападная эпистема российских гуманитарных наук: интервью с А.Г. Дугиным, доктором политических наук, доктором социологических наук, профессором, лидером Международного Евразийского движения. Интервью провела М. А. Баранник // Вестник РУДН. М.: 2022. Т. 22. № 1. С. 142-152.

245. Дугин А.Г. Основы Евразийства // Арктогея-Центр. М.: 2002. 800 с.

246. Дудин М.Н., Шахова М.С. Единая электронная валюта ЕАЭС: миф или реальность // Экономика и социум: современные модели развития. М.: 2019. Т. 9. № 2(24). С. 260-276.

247. Жильцов С.С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. М.: 2020. № 7 (1). С. 8-17.

248. Жильцов С.С. Постсоветское пространство: итоги развития и интересы России // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2021. № 1 (27). С. 186-208.

249. Жильцов С.С. Роль России в становлении мультиполярного мира // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2022. № 2 (32). С. 178-188.

250. Зайцева Е.А. Национальные интересы Кыргызстана в рамках Евразийского экономического Союза. Постсоветские исследования // Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек: 2018. Т. 1. № 8. С. 770-775.

251. Заславская Н.Г. Проблемы взаимодействия ЕАЭС и ЕС // Управленческое консультирование. СПб: 2017. № 11. С. 33-39.
252. Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю., Калачигин Г.М. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ // Экономический журнал ВШЭ. М.: 2021. Т. 25. № 1. С. 42-64.
253. Иванова Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2015. № 6. С. 112-119.
254. Изотов В.С., Мешкова Т.А., Теплов А.С. Перспектива формирования единого финансового рынка ЕАЭС с точки зрения российских интересов: возможности и ограничения // Вестник международных организаций. 2020. М.: Т. 15. № 3. С. 129-152.
255. Ильин В.А., Морев М.В. Рубикон пройден: 24 февраля 2022 г. наступил новый этап развития России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Вологда: Т. 15. № 2. С. 9–30.
256. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная Экономика. Хабаровск: 2007. № 1. С. 5-21.
257. Исаева О.С. Творческое наследие Л. Н. Гумилева и классическое евразийство. Тамбов: Грамота. 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 169-173.
258. Исаева О.С. Егорова Е.С. Классическое Евразийство и современное левое Евразийство // Тенденции развития науки и образования. Самара: 2020. № 66-4. С. 189-192.
259. Кавешников Н.Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // Евразийская экономическая интеграция. М.: 2011. № 2 (11). С. 19-35.
260. Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Международное право. М.: 2014. № 12. С. 98-107.

261. Караваев А.В. Узбекистан – ЕАЭС: ожидания и параметры переходного периода // Постсоветские исследования. М.: 2019. Т.2. № 7. С. 1492-1502.

262. Карасева Л.А. Институционализация экономических интересов в социально-экономическом проектировании развития территорий / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин, М.Р. Топалян // Проблемы развития территории. Вологда: 2018. № 1 (93). С. 42-56.

263. Карданов В.А., Стойков Д.А. Сравнение систем товарной сертификации в Европейском союзе и в Евразийском экономическом союзе // Управление. М.: 2019. Т. 7. № 1. С. 66-71.

264. Карпович О.Г., Кондаков С.А. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? // Обозреватель. М.: 2021. № 5 (376). С. 59-71.

265. Карпович О.Г., Смагина Л.А. Концепция традиционных духовно-нравственных ценностей в международных отношениях: российский подход // Международная жизнь. М.: 2023. № 1. С. 54-65.

266. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. М.: 2021. Т. 11. № 6. С. 65-72.

267. Каширина Т. В., Епифанова Т.В. Проблема «координирующего государства» в миротворческой деятельности ОДКБ // Гуманитарные и юридические исследования. М.: 2022. Т. 9. № 3. С. 384-388.

268. Каширина Т. В. Реализация экологической политики РФ и приоритеты международного сотрудничества РФ в области экологии // Исторический бюллетень. М.: 2022. Т. 5. № 2. С. 57-60.

269. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель–Observer. М.: 2020. № 8. С. 22-29.

270. Киевич А.В., Король О.В. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития // Экономические науки. Полесский государственный университет. 2016. № 134. С. 123-129.

271. Клауберг Р. Международные аспекты кибербезопасности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. М.: 2019. № 4 (22). С. 24-38.
272. Колос Д.Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. Минск: 2019. Т.1. № 3. С. 61-70.
273. Кулакова Е.В. Перспективы введения единой валюты Евразийского экономического союза // Вестник Астраханского государственного технического университета. Астрахань: 2016. № 2. С. 21-27.
274. Курбанов Р. А. Экономическая интеграция: понятие, теории и виды // Бизнес в законе. М.: 2015. № 2. С. 107-111.
275. Курило И.В., Андросова С.В., Коломиец Т.Ю., Румянцева А.Е. Основные этапы развития Евразийской интеграции: препятствия, текущее состояние и перспективы // Молодой учёный. Казань: 2017. № 52 (186). С. 101-103.
276. Курылев К.П., Станис Д.В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Юридические науки. М.: 2015. № 2. С. 13-18.
277. Лаптев Р.А. Анализ перспектив развития Евразийской экономической интеграции // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 4. С. 1-12.
278. Лаптев Р.А., Коварда В.В., Большчева Е.А. Исследование роли таможенных органов стран ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности национальных государств и интеграционного объединения в целом // Вестник евразийской науки. 2021. № 2. С. 1-22.
279. Левченко О.А. Особенности преференциальной системы в условиях ЕАЭС // Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУВО "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова". Саратов: 2018. С. 40-44.

280. Лепа Т.П. Анализ изменений правовых норм в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. Иркутск: 2018. № 1. С. 42-49.

281. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. СПб: 2011. № 2(11). С. 4-18.

282. Липатова Н. Г., Гладков А. Р. Развитие механизмов таможенного сотрудничества государств–членов Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы: 2020. № 1. С. 116-125.

283. Липатова Н. Г., Гладков А. Р. Закономерности и направления развития евразийской экономической интеграции // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы: 2020. № 2. С. 54-61.

284. Липатова Н.Г. Международное таможенное сотрудничество в условиях экономической интеграции государств // Вестник Российской таможенной академии. Люберцы: 2018. № 3. С. 25-31.

285. Лукьянович Л.В. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз // Проблемы национальной стратегии. М.: 2021. № 1 (64). С. 78-96.

286. Малышева Д.Б. Партнерство России и Узбекистана // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2021. № 2 (28). С. 121-131.

287. Малько А. В., Елистратова В. В. Приоритеты правовой политики в сфере Евразийского экономического союза // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: 2017. С. 342-346.

288. Маркедонов С.М. Постсоветское пространство: распад или сохранение? // Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия. М.: 2017. 2 (8). С. 9-16.

289. Махалина О.М., Махалин В.Н. Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы // Вестник университета. М.: 2019. № 6. С. 143-149.

290. Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. М.: 2020. № 5. С. 138-150.

291. Молчанова Е.Р. Зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом: Актуальные вопросы внешнеторговой деятельности // Бюллетень инновационных технологий. СПб: 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 101-103.

292. Мордвинова А.Э. Роль Евразийского банка развития в углублении интеграции стран–участниц Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. М.: 2020. № 6 (63). С. 136-151.

293. Морозов А.Н. Роль и значение институциональной системы для развития интеграции в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе: сравнительно-правовой дискурс // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. М.: 2018. № 1. С. 131-139.

294. Мусаева Г.М. Таможенное законодательство: новеллы 2018 года // Юридический вестник ДГУ. Махачкала: Т. 29. 2019. № 1. С. 69-73.

295. Назарбаев Н.А. Проект формирования евразийского союза государств. Из истории Евразийского союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. СПб: 2016. № 2 (20). С. 91-95.

296. Неймарк М.А. Политика России на постсоветском пространстве: концептуальный опыт формирования // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 3 (17). С. 6-16.

297. Неймарк М.А. Санкции и геополитика: фантомные боли русофобии // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2020. № 2 (24). С. 6-19.

298. Орлик И.И. Евразийская идея: возникновение и эволюция // Вестник РУДН. М.: 2010. № 4. С. 7-21.

299. Пашенцев Д.А. Теоретические аспекты унификации законодательства государств единого экономического пространства // Вестник

Института законодательства Республики Казахстан. Астана: 2012. № 1 (25). С. 126-129.

300. Пентегова А.В. Актуальное состояние и перспективы гуманитарного сотрудничества государств-членов ЕАЭС и республики Сербия в условиях действия соглашения о зоне свободной торговли // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. М.: 2022. С. 501-503.

301. Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств: предыстория, создание, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. М.: 2020. № 2. С. 10-44.

302. Расулинежад Э.А., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. М.: 2020. № 10. С. 172-196.

303. Ратушняк Е.С. Предварительная оценка функционирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (2010-2011 гг.) // Вестник МГИМО. М.: 2013. С. 131-134.

304. Родыгина Н.Ю., Молева С.В., Мусихин В.И., Логина М.В. Брексит: ход переговоров, перспективы, экономическая оценка // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2020. № 2. С. 72-86.

305. Руднева А.О. Реализация геэкономических интересов России на постсоветском пространстве // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2020. № 2 (24). С. 20-31.

306. Руднева А.О. Форсирование экономического развития России // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 2 (16). С. 18-31.

307. Саблина Ю. В. Представления евразийцев о развитии советского государства в годы НЭПа // Управленческое консультирование. СПб: 2018. № 1. С. 63-69.

308. Савицкий П. Н. Геополитические заметки по русской истории // Континент Евразия. М.: Аграф. 1997. С. 303-331.

309. Савченко Е.А. СССР 1985-1991 гг.: история случайной самоликвидации власти? // Россия и АТР. Владивосток: 2016. № 3 (93). С. 66-81.
310. Самсоненко Т.А., Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. Историко-правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж) // Вестник АГУ. Майкоп: 2022. № 2 (299). С. 24-34.
311. Смирнова Е.С. Проблема определения границ Евразии как геополитического региона на современном историческом этапе // Теория и методология политической науки. Ученые записки СПб филиала РТА. СПб: 2015. № 1 (53). С. 15-161.
312. Солахян Г.М. О возможных путях интеграционного развития СНГ // Human Progress. Екатеринбург: 2017. Т. 3. № 3. С. 1-10.
313. Сарсембаев М.А. Особенности статуса и деятельности ЕАЭС и Суда ЕС // Herald of the Euro-Azian Law Congress. 2020. № 1. С. 76-91.
314. Сидоров А.А. Защита Евразийского рынка: проблема выбора // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2019. № 4. С. 48-61.
315. Синова И.В., Булдакова У.А. Образовательное пространство ЕАЭС // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2–2 (22). С. 144-150.
316. Слуцкий Л.Э., Худоренко Е.А. ЕАЭС: уроки пандемии // Сравнительная политика. М.: 2020. Т.11. № 4. С. 123-134.
317. Смыр Е.И. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы // Вестник МФЮА. М.: 2021. № 1. С. 54-67.
318. Солодухина О.И. Евразийская экономическая интеграция: институциональные аспекты // Московский экономический журнал. М.: 2021. № 1. С. 192-200.
319. Табаков А.В. Таможенные риски таможенных союзов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. СПб: 2011. № 2 (39). С. 39-61.

320. Токаев К.К. Евразия XXI века // Вестник Дипломатической академии МИД России. М.: 2018. № 1 (15). С. 6-12.
321. Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. М.: НП РСМД. 2017. 384 с.
322. Третьякова А.А. Зона свободной торговли СНГ: проблемы и перспективы // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург: 2021. № 6 (108). Ч. 3. С. 136-139.
323. Троицкий М.Э., Чарап С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. М.: 2013. Т. 11. № 5. С. 21-32.
324. Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Российско-болгарское книгоиздательство. София: 1920. 81 с.
325. Урунов А.А. О теории и практике формирования и развития общего и единого экономического пространства России со странами СНГ // Вестник университета (ГУУ). М.: 2015. № 8. С. 165-171.
326. Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. СПб: 2017. № 5. С. 28-43.
327. Халова Г.О., Иллерицкий Н.И., Абдусаломов А.А. Перспективы вступления Узбекистана в ЕАЭС: эффекты и вызовы // Инновации и инвестиции. М.: 2020. № 6. С. 80-83.
328. Царик Ю. Политэкономия Беларуси, эволюция белорусско-российских отношений и политический кризис 2020 г. // Кризис в Белоруссии. Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск: 2020. С. 133-149.
329. Цой А.В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции // Региональная экономика: теория и практика. М.: 2018. Т. 16. № 5. С. 805-815.

330. Чебанова Л.А. Геополитические и социально-экономические последствия распада СССР // Вестник РГГУ. М.: 2019. № 4. С. 262-276.

331. Червинский Е. Импортозамещение в контексте функционирования Евразийского экономического союза // Беларуская Думка. Минск: 2018. № 10. С. 78-85.

332. Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В., Скворцова В.А., Скворцов А.О. Отдельные аспекты реализации концепции интеграции на евразийском пространстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Пенза: 2019. № 1 (49). С. 160-167.

333. Шакаллийев А.А. Айтжанов А.Т. Практика Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС по вопросам конкуренции и антимонопольного регулирования за 2017-2021 гг. / отв. ред. Шакаллийев А.А. и Айтжанов А.Т.; ЕЭК, Центр защиты и развития конкурентной политики. М., Нур-Султан: 2021. 319 с.

334. Шакирова Л.Р. Проблемы правового обеспечения постсоветской интеграции: от Таможенного союза к ЕврАзЭС // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань: 2009. Т. 151. кн. 1. С. 217-225.

335. Шамахов В.А., Межевич Н. М. Политические императивы экономической интеграции России и Беларуси: общая ситуация и специфика первого квартала 2021 г. // Управленческое консультирование. СПб: 2021. № 4. С. 10-17.

336. Шельдешова Ю.В., Сагитова Н.Н. Этапы развития евразийской интеграции // Научное периодическое издание «IN SITU». Астрахань: 2016. № 6. 2016. С. 30-33.

337. Шкиотов С.В. Анализ эффектов создания таможенных союзов в экономической литературе // Научные ведомости. М.: 2016. № 2 (223). № 37. С. 57-62.

338. Шубтик Артем. Перспективы развития интеграции ЕАЭС // Банкаўскі веснік, Студзень. 2019. С. 47-54.

339. Штоль В.В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. М.: 2014. №3. С. 171-180.

340. Шугурова И.В. Полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технологической интеграции государств–членов ЕАЭС // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: 2020. № 5 (136). С. 114-128.

341. Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы Договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. М.: 2015. № 4. С. 88-100.

342. Шумов В.В. Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вопросы безопасности. Калининград: 2020. № 2. С. 15-35.

343. Юн С.М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Томск: 2017. № 50. С. 89-92.

344. Cohen Ariel, PhD. Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests // Backgrounder. No. 2804. June 14, 2013. Pp. 1-13.

345. De Lombaerde Philippe, Van Langenhove Luk. Indicators of Regional Integration: Methodological Issues. IIS Discussion Paper No. 64/ March 2005. P. 5. Pp. 1-35.

346. Leuffen Dirk, Schimmelfennig Frank. Berthold Rittberger. Differentiated Integration. Explaining Variation in the European Union. 2012. P. 283.

347. De Los Fayos Fernando Garcés. The signature of the Eurasian Union Treaty: A difficult birth, an uncertain future // European parliament. Directorate-General for External Policies of the Union Police Department. August 2014. P. 1-11.

348. Hettne B. and Söderbaum F. (2004) Regional Cooperation. A Tool for Addressing Regional and Global Challenges // Göteborg: International Task Force on Global Public Goods. Pp. 179-244.

349. Roberts James M., Cohen Ariel, PhD, Blaisdell Jonathan C. The Eurasian Union: Undermining Economic Freedom and Prosperity in the South Caucasus // Special report. No. 148. November 26. 2013. From the center for international trade and economics (cite). 25 p.

350. Moravcsik A., Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism. Draft version for Wiener/Börzel/Risse (Eds.) European Integration Theory // 3rd ed., Oxford University Press. 2019. Pp. 2-34.

351. Dragneva Rilka, Wolczuk Kataryna. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation or Rivalry? // Russia and Eurasia Programme. August 2012. Rep bp 2012/01. 16 p.

352. Blank Stephen. The Intellectual Origins of the Eurasian Union Project. Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center. 205 p.

353. Kansikas Suvi Dr. University of Helsinki. The Eurasian economic union, Russia's integration policy and the eu challenge // Journal on Baltic Security Vol 1, Issue 1, 2015. Pp. 108-116.

Материалы официальных Интернет–ресурсов

354. Единое экономическое пространство: история создания, институциональная основа и объем согласованных сфер деятельности. Revera Consulting Group. Минск. 2012. 27 с. URL: https://uae.mfa.gov.by/docs/ces_rus.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

355. Исполнительный комитет СНГ. Главы государств СНГ приняли Заявление в связи с 30-летием Содружества. 15 октября 2021. URL: https://cis.minsk.by/news/20859/glavy_gosudarstv_sng_prinjali_zajavlenie_v_syjazi_s_30-letiem_sodruzhestva (дата обращения: 27.03.2022).

356. Евразийская экономическая комиссия. ЕАЭС и Куба подписали план совместных действий до 2025 г. 17.12.2021. URL:

[https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-kuba-podpisali-plan-sovmestnyh-dejstvij-do-2025-goda-/](https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-kuba-podpisali-plan-sovmestnyh-dejstvij-do-2025-goda/) (дата обращения: 28.01.2022).

357. Заседание Высшего евразийского экономического совета. Оф. сайт Президента России. СПб: 14.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66927> (дата обращения: 11.11.2021).

358. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Комментарий к договору, устанавливающему Конституцию для Европы - 2005 г. URL: <https://base.garant.ru/12140120/?ysclid=ltr09kc8ma981133254> (дата обращения: 14.02.2023).

359. К истории Евразийства. 1922—1924 // Российский архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1994. Т. 5. 672 с. URL: http://next.feb-web.ru/text/rosarc_5_1994/go,0;fs,1/ (дата обращения: 10.11.2021).

360. Санду отказалась считать Молдову наблюдателем в ЕАЭС // Электронно-информационный портал «Журнал Евразия Эксперт». 01.11.2021. URL: <https://eurasia.expert/sandu-otkazalas-schitat-moldovu-nablyudatelem-v-eaes/> (дата обращения: 28.01.2022).

361. Экономический совет Содружества Независимых Государств (оф. сайт Правительства России). URL: <http://government.ru/department/585/about/> (дата обращения: 30.07.2022).

362. The Schuman Declaration – 9 May 1950 URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/doc/questions-d-europe/qe-204-en.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Перечень международных соглашений, являющихся правовой основой единого экономического пространства (Единое экономическое пространство: история создания, институциональная основа и объем согласованных сфер деятельности. Revera Consulting Group. Минск. 2012)

№№ п/п	Наименование Соглашения	Дата подписания	Место заключения
I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА			
1.	Соглашение о согласованной макроэкономической политике	09.12.2010	Москва
2.	Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий	09.12.2010	Москва
3.	Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции	09.12.2010	Москва
4.	Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий	09.12.2010	Москва
5.	Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства	09.12.2010	Москва
6.	Соглашение о государственных (муниципальных) закупках	09.12.2010	Москва
7.	Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках ЕЭП	09.12.2010	Москва
8.	Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности	09.12.2010	Москва
II. СВОБОДА ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА, ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА			
9.	Соглашение о создании условий на финансовых рынках для свободного движения капитала	09.12.2010	Москва
10.	Соглашение о согласованных принципах валютной политики	09.12.2010	Москва
III. ЭНЕРГЕТИКА, ТРАНСПОРТ, СВЯЗЬ			
11.	Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики	09.12.2010	Москва

	Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации		
12.	Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики	19.11.2010	Санкт–Петербург
13.	Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики	09.12.2010	Москва
14.	Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики	09.12.2010	Москва
IV. СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ			
15.	Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств	19.11.2010	Санкт–Петербург
16.	Соглашение о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей	19.11.2010	Санкт–Петербург
V. ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ			
17.	Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации	18.11.2010	Санкт–Петербург

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Индексы физического валового объема внутреннего продукта (в постоянных ценах) в процентах к 1991 г. (по материалам архивных документов фонда 10263 ГАРФ)

Гос-во	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Азербайджан	77,4	59,5	47,8	42,1	42,6	45,0	49,5	53,2	59,3
Армения	58,2	53,1	55,9	59,8	63,3	65,4	70,2	72,5	76,9
Беларусь	90,4	83,5	78,3	66,1	67,9	75,7	82,0	84,8	89,7
Грузия	55,1	39,0	34,9	35,8	39,8	44,0	45,3	46,7	47,5
Казахстан	94,4	86,0	75,2	69,0	69,3	70,5	69,2	71,0	77,9
Кыргызстан	86,1	72,8	58,1	55,0	58,9	64,7	66,1	68,5	72,0
Молдова	71,0	70,0	49,0	48,0	45,0	46,0	43,0	41,0	42,0
Россия	85,5	78,1	68,1	65,4	63,1	63,7	60,6	63,8	69,1
Таджикистан	70,0	59,0	46,0	41,0	34,0	34,0	36,0	38,0	41,0
Узбекистан	88,9	86,9	82,3	81,6	83,0	87,3	91,1	95,2	99,0
Украина	90,1	77,3	59,6	52,3	47,1	45,7	44,8	44,7	47,3
В среднем по Содружеству	86,0	77,7	66,7	63,2	61,1	61,7	59,6	62,4	67,2

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Превышение расходов государственных бюджетов над доходами (дефицит–), доходов над расходами (профицит +) (в процентах к доходу) (по материалам архивных документов фонда 10263 ГАРФ)

Гос-во	1991	1992	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Азербай– джан	+7,7	+5,1	–35,2	–19,7	–14,7	–13,5	–16,4	–6,9	–2,9
Армения	–0,9	–32,9	–29,4	–16,4	–21,3	–21,3	–29,5	–23,9	–0,9
Беларусь	+5,8	–6,1	–9,3	7,2	–7,0	–7,2	–8,3	–7,7	–4,8
Грузия	–	–	–	–	–24	–21,0	–22,6	–	–
Казахстан	+9,4	+6,2	–18,6	–15,2	–22,2	–21,9	–16,7	–0,5	–1,7
Кыргыз– стан	–37,9	–80,4	–67,9	–32,3	–31,5	–16,5	–15,1	–12,8	+2,9
Молдова	–20,6	–18,7	–36,3	–22,7	–11,2	–12,7	–4,1	–0,06	–20,6
Россия	12,1	–12	–11,2	–16,9	–18	–22,6	–3,7	+6,6	+10,0
Таджики– стан	+16,7	+13, 4	+5,1	+4	+3,6	+0,9	+5,4	–4,0	+0,7
Туркме– нистан	+7,7	–	–4,3	–	–	–	–	–	–
Узбеки– стан	–6,9	–33,3	–3,6	–10,4	–	–	–	–2,5	–1,4
Украина	–	–	–17,5	–12	–22,1	–7,9	–5,9	+2,0	–2,3

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

УТВЕРЖДЕН

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС
(высшего органа таможенного союза)
от 19 декабря 2009 г. № 35

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

По формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010-2011 годы (Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) Интеграционного комитета ЕврАзЭС. 2010)

I пакет (разработка и подписание до 01.01.2011, введение и действие до 01.07.2011)	II пакет (разработки и подписание до 01.07.2011, введение в действие 01.01.2012)
I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	
1. Соглашение о согласованной макроэкономической политике 2. Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий 3. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции 4. Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий 5. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства 6. Соглашение о государственных закупках 7. Соглашение о торговле услугами	1. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере защиты интеллектуальной собственности
II. СВОБОДА ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА, ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА	
8. Соглашение об основах инвестиционной деятельности 9. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала	2. Соглашение о согласованных принципах валютной политики
III. ЭНЕРГЕТИКА, ТРАНСПОРТ, СВЯЗЬ	

<p>10. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации</p>	<p>3. Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики</p>
<p>11. Соглашение о едином рынке связи, в том числе об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере телекоммуникаций, включая основы тарифной политики</p>	<p>4. Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики</p>
	<p>5. Соглашение о проведении согласованной политики в сфере транспортировки нефти по системе магистральных нефтепроводов</p>
	<p>6. Соглашение о регулировании доступа к услугам естественных монополий в сфере железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики</p>
<p>IV. СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ</p>	
<p>12. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств</p>	
<p>13. Соглашение о правовом статусе трудящихся</p>	
<p>V. ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ</p>	
<p>14. Соглашение о единых принципах и правилах в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер</p>	
<p>Единые (согласованные) технические регламенты (по отдельному графику)</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

УТВЕРЖДЕН

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа
таможенного союза от 06 октября 2009 г. № 1

План действий по формированию таможенного союза в рамках
Евразийского экономического сообщества (с изменениями от 27.11.2009)
(Сборник базовых документов (ЕврАзЭС 10 лет) ИК ЕврАзЭС. 2010)

№№ п/п	Мероприятие	Годы				
		2007	2008	2009	2010	2011
1.	Подготовка международно-правовой базы таможенного союза (ТС)					
1.1	Подписание международных договоров, составляющих основу договорной базы ТС					
2.	Формирование Единого таможенного тарифа (ЕТТ)					
2.1	Сравнение тарифных обязательств сторон, принятых при присоединении к ВТО					
2.2	Формирование Базового перечня ЕТТ					
2.3	Выработка проекта ЭТТ и определение возможных сроков его введения					
2.4	Согласование со странами-членами ВТО изменений тарифных обязательств, в целях унификации таможенных тарифов и формирования ЕТТ					
2.5	Договоренности по системе преференций					
3.	Формирование институциональной структуры таможенного союза					
3.1	Определение системы органов управления таможенным союзом					
3.2	Учреждение Комиссии таможенного союза; утверждение состава Комиссии ТС; договоренность об условиях пребывания Комиссии ТС					

№№ п/п	Мероприятие	Годы				
		2007	2008	2009	2010	2011
3.3	Наделение суда ЕврАзЭС функциями по разрешению споров в рамках таможенного союза					
3.4	Введение в действие Статута Суда ЕврАзЭС					
4.	Реализация положений международных договоров, формирующих правовую базу таможенного союза					
4.1	Приведение национальных законодательств в соответствие с договорной правовой базой таможенного союза					
4.2	Наделение Комиссии соответствующими полномочиями по установлению единого таможенно-тарифного регулирования					
4.3	Ведение согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер и наделение комиссии соответствующими полномочиями					
4.4	Передача Комиссии полномочий по применению единых мер нетарифного регулирования, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер					
5.	Гармонизация таможенного законодательства					
5.1	Унификация порядка таможенного администрирования, включая единые правила декларирования товаров, уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы					
5.2	Установление и применение единых правил определения таможенной стоимости					

№№ п/п	Мероприятие	Годы				
		2007	2008	2009	2010	2011
5.3	Установление и применение единых правил определения страны происхождения товаров					
5.4	Согласование принципов взимания косвенных налогов при экспорте и/или импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в таможенном союзе					
5.5	Введение в действие Таможенного кодекса таможенного союза					
5.6	Введение единой автоматизированной информационной системы таможенных органов					
6.	Унификация торговых режимов по отношению к третьим странам: - выявление различий в торговых режимах, согласование порядка действий по унификации и торговых режимов, проведение необходимых переговоров с третьими странами; - оформление договоренностей об обязательном проведении взаимных консультаций по вопросам заключения новых торговых соглашений с третьими странами до признания таможенного союза международным сообществом					
7.	Создание единой таможенной территории					
7.1	Выработка механизма зачисления и распределения сумм таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, и заключение соответствующего соглашений					
7.2	Применение единой методологии статистики взаимной торговли					

№№ п/п	Мероприятие	Годы				
		2007	2008	2009	2010	2011
7.3	Поэтапная отмена ограничительных мер экономического характера во взаимной торговле по мере введения единых правил в соответствующих сферах регулирувания экономики					
7.4	Объединение таможенных территорий Сторон в единую таможенную территорию и оформление завершения формирования таможенного союза					
7.5	Применение единых специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам: - достижение договоренностей по мерам, установленным на национальном уровне, если срок их применения не завершен; - передача Комиссии полномочий по применению специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении третьих стран					
7.6	Принятие Порядка оформления и выдачи Единого сертификата происхождения товара из таможенного союза					
7.7	Обеспечение признания Единого сертификата происхождения товара из таможенного союза таможенными службами иностраных государств (групп государств) в качестве документа, подтверждающего происхождение товара. Применение Единого сертификата происхождения товара из таможенного союза					
7.8	Уточнение статуса органов ТС					

№№ п/п	Мероприятие	Годы				
		2007	2008	2009	2010	2011
7.9	Направление заявки в Секретариат ВТО о нотификации таможенного союза					
8.	Обеспечить поэтапный перенос согласованных видов государственного контроля на таможенную границу таможенного союза в части, касающейся:					
8.1	белорусско-российской границы					
8.2	казахстанско-российской границы					
9.	Создание единой таможенной территории таможенного союза в рамках ЕврАзЭС					

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Уровень безработицы к экономически активному населению на конец года (в процентах к трудоспособному населению в трудоспособном возрасте)
(по материалам архивных документов фонда 10263 ГАРФ)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Азербайджан	0,1	0,2	0,6	0,8	0,9	1,0	1,1	1,2
Армения	–	3,4	5,8	8,2	10,0	11,4	8,9	11,5
Беларусь	0,05	0,5	2,1	2,9	4,0	2,8	2,3	2,1
Грузия	0,2	2,3	3,6	2,9	2,4	5,0	4,2	4,7
Казахстан	0,05	0,4	1,1	2,1	4,2	3,8	3,7	3,9
Кыргызстан	0,01	0,1	0,7	2,9	4,3	3,0	3,1	2,9
Молдова	0,005	0,7	1,2	1,4	1,4	1,7	1,8	2,1
Россия	0,08	0,8	2,2	3,2	3,4	2,7	2,7	1,7-
Таджикистан	–	0,4	1,7	2,0	2,6	2,8	2,9	2,8
Узбекистан	–	0,1	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4
Украина	0,03	0,3	0,3	0,5	1,3	2,3	3,7	4,3
В среднем по Содружеству	0,06	0,7	1,7	2,4	2,8	2,7	2,9	2,5